

Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Выпуск № 2(15)–2020

*Научно-практический журнал
Учрежден Тюменским институтом
повышения квалификации сотрудников МВД России в 2013 г.
Включен в систему Российского индекса научного цитирования
Выходит два раза в год*

Редакционная коллегия:

Иголевич В.А. (главный редактор), кандидат технических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Соловьев К.А. (заместитель главного редактора), кандидат юридических наук;

Шабанова Е.В. (ответственный редактор);

Астафьев Н.В., доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Безруков А.В., доктор юридических наук, доцент;

Блажевич Н.В., доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Васильева И.В., доктор психологических наук, доцент;

Гарманов В.М., кандидат юридических наук, доцент;

Доцкевич М.В., кандидат юридических наук, доцент;

Иванова С.И., кандидат юридических наук, доцент;

Мещеряков А.Н., кандидат юридических наук, доцент;

Минулин Р.М., кандидат юридических наук;

Морозов В.И., кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации;

Отческая Т.И., доктор юридических наук, профессор;

Танаева З.Р., доктор педагогических наук, профессор;

Троян Е.И., кандидат педагогических наук, доцент;

Шатилович С.Н., кандидат юридических наук, доцент;

Юзиханова Э.Г., доктор юридических наук, профессор

Ответственность за содержание материалов несут авторы статей.

Мнение редакции журнала может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России» ссылка на журнал обязательна

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-58527 от 4 июля 2014 г.

Редакторы: Е.В. Шабанова, Е.В. Карнаухова
Технический редактор: Е.К. Булатова
Подписано в печать 17.12.2020. Дата выхода в свет 25.12.2020.
Формат 60x84/8. Усл. п. л. 18.8. Уч.-изд. л. 15.0.
Заказ № 71. Тираж 100 экз.
Свободная цена.

Адрес редакции, издателя, типографии:
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.
Тел. +7(3452)598-517 Тел./факс +7(3452)306-869.
<https://типк.мвд.рф> E-mail: vestnik_tipk@mail.ru

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2020

Содержание

I. СПЕЦТЕМА: 75 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.	4
Емельянов В.М. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны	4
Светлакова Е.В. Рабоче-крестьянская милиция в годы Великой Отечественной войны. Подвиг тюменского милиционера А.Н. Логунова	10
Шинкевич П.П. Опыт применения служебных собак в годы Великой Отечественной войны (на примере 3 гвардейской армии)	16
II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	22
1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	22
Агеев М.А. Вопросы правомерности задержания транспортного средства сотрудниками госавтоинспекции	22
Гарманов В.М. Правовые основы и особенности несения службы по охране сотрудниками полиции общественного порядка при введении режима повышенной готовности (на примере противодействия распространению на территории российской федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)).....	28
Емельянов В.М. Участие полиции в обеспечении здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях угрозы новой коронавирусной инфекции (COVID-19)	37
Летаева Е.А. Совершенствование правового регулирования организации службы центров временного содержания иностранных граждан.....	44
Трусова Н.К. Понятие, сущность и особенности режима содержания в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел	50
2. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ	59
Гарманов В.М. Значение проверки готовности к несению службы и проведения инструктажа в охранно-конвойных подразделениях полиции.....	59
Шагбанова Х.С. Место патриотизма в системе ценностей сотрудников МВД России	67
III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	74
3. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА	74
Малюшина Ю.А., Федорова О.Б. Криминальная мотивация несовершеннолетних: некоторые подходы к коррекции и психопрофилактике	74
Мельникова О.А., Чернова С.С. Алкоголизм как одна из причин преступности несовершеннолетних в дореволюционной России	81
Насибов В.А. Зарубежный опыт уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.....	87
4. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА	94
Блажевич Н.В. Профессионально-этическое антикоррупционное воспитание сотрудников органов внутренних дел как методологическая проблема	94
5. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА	106
Баландин А.А., Катаргин С.В. Использование комплексов высокоинтенсивных упражнений с гириями в силовой подготовке сотрудников органов внутренних дел	106
Лигута В.Ф. Социологическое измерение состояния регионального процесса физической подготовки сотрудников дорожно-патрульной службы	111

IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	120
6 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	120
Изингер А.В. Отдельные аспекты методики проведения занятий по теме «Тактика действий нарядов патрульно-постовой службы полиции при досмотровых мероприятиях»	120
Липина Е.А. Просмотровое чтение и реферирование научных профессионально ориентированных текстов в рамках подготовки к кандидатскому экзамену по иностранному языку.....	126
Лыскова М.И. О положительном опыте обучения сотрудников органов внутренних дел основам русского жестового языка в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России	132
7. ОПЫТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	139
Ванюшина И.Н. Организация профессиональной подготовки сотрудников полиции Королевства Норвегии.....	139
Свистильников А.Б. Противодействие террористическим актам на высокоскоростном железнодорожном транспорте в Китайской Народной Республике	148
8. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИНСТИТУТА	154
Майоров В.И., Иванова С.И. Отзыв на автореферат диссертации Мешковой Анны Юрьевны на тему «Государственный жилищный надзор за проведением капитального ремонта многоквартирных домов: административно-правовые аспекты»	154
Чернова С.С., Шабанова Е.В. Роль журнала «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России» в научной жизни образовательной организации	158

I. СПЕЦТЕМА: 75 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.

СОВЕТСКАЯ МИЛИЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Емельянов В.М.

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, кандидат юридических наук; nino-tyumen@yandex.ru

В статье рассматривается деятельность советской милиции во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Отмечается, что в военное время сотрудники милиции продолжили свою деятельность по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности. Вместе с этим они активно участвовали в боевых действиях на фронте, обеспечивали охрану тыла Рабоче-крестьянской Красной армии, организовывали и осуществляли диверсионную и партизанскую деятельность в тылу врага. Наряду с другими гражданами СССР, советские милиционеры вносили большой вклад в общую победу в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, НКВД СССР, милиция, борьба с дезертирством, бандитизм.

Великая Отечественная война потребовала от органов внутренних дел в лице НКВД СССР переориентации деятельности на решение не свойственных им ранее задач по охране тыла армии, организации сооружения оборонительных рубежей, подготовке резервов для Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА, Красная армия).

Еще до начала войны с 1939 г. на НКВД СССР было возложено ведение учета рядового и младшего начальствующего состава запаса Красной армии, затем в октябре 1940 г. – обеспечение местной противовоздушной обороны.

Свой неоценимый вклад в общую победу в Великой Отечественной войне органы внутренних дел вносили, осуществляя не только свою непосредственную служебную деятельность, но и активно участвуя в боевых действиях в составе различных армейских подразделений, охране тыла воюющей Рабоче-крестьянской Красной армии, организуя и осуществляя диверсионную и партизанскую деятельность в тылу врага.

С началом войны круг обязанностей сотрудников органов внутренних дел существенно увеличился. Милиция перешла на казарменное положение. Ночью совершались рейды по улицам и дворам. Сотрудники органов внутренних дел по-прежнему продолжали деятельность по очистке населен-

ных пунктов от преступных элементов, охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности. Но наряду с этим, органы милиции стали осуществлять выявление и привлечение к ответственности по законам военного времени дезертиров из рядов действующей армии и трудовых дезертиров, мародеров, паникеров и распространителей провокационных слухов, обеспечивать исполнение режима военного положения. Из-за нехватки личного состава приходилось работать по 20 часов в сутки, иногда под бомбежкой.

Структура милиции военного времени, как и современной полиции, строилась по территориальному принципу. Высшим органом милиции выступало Главное управление милиции НКВД СССР. В союзных и автономных республиках, а также краях и областях действовали управления милиции, начальники которых являлись заместителями наркомов внутренних дел по милиции. В городских и районных отделах (отделениях) НКВД имелись отделы (отделения) милиции.

Работники милиции на железной дороге пресекали хищения грузов, организовывали их бесперебойное перемещение. Территориальные органы милиции в условиях эвакуации обеспечивали общественный порядок на станциях, вокза-

лах, в пунктах питания, в местах выгрузки и формирования эшелонов. Следили за порядком при посадке и высадке, организовывали прием и размещение эвакуированного населения, своевременную прописку и трудоустройство, разгрузку оборудования эвакуированных предприятий, транспортирование до места назначения.

Паспортные отделы милиции помогали организовывать мобилизацию в Красную армию. Сотрудники милиции выявляли красноармейцев, отставших от частей, и уклоняющихся от призыва лиц. Благодаря этому только Московским военно-пересыльным пунктом было укомплектовано около 12 дивизий [1]. На учете в Центральном справочном бюро паспортного отдела Главного управления милиции состояли около шести миллионов эвакуированных граждан [2, с. 109].

С 23 июня 1941 г. был введен запрет на въезд без пропусков в Москву лицам, не имевшим московской прописки. Под него попали и жители Подмосковья, в том числе и те, кто до этого работал в Москве. Пропуска также выдавали паспортные отделы. Постоянные проверки документов позволяли выявлять дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва.

Участковые уполномоченные контролировали соблюдение на территории обслуживания светомаскировки, эвакуацию населения в случае бомбежки в бомбоубежища, помогали в поиске пропавших родственников.

Постановлением СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»^{*} были созданы справочные адресные детские столы, а на милицию возложена обязанность по розыску детей, утерянных родителями при эвакуации и других обстоятельствах [3, с. 16].

Оперативно-розыскная деятельность уголовного розыска была организована с учетом военного времени и ориентиро-

вана на выявление вражеской агентуры, дезертиров, изъятие оружия из незаконного оборота, налаживание оперативных учетов [4, с. 69]. Много сил и времени сотрудники милиции тратили на разоружение населения. На руках у граждан появилось много различного оружия с полей сражений. После отступления врага милиционеры тщательно проверяли район за районом.

На милицию легла обязанность по осуществлению контроля за хранением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, изъятие незаконно хранимого оружия, контроль за использованием полиграфического оборудования, штампов, множительных аппаратов в связи с зарегистрированными случаями подделки хлебных карточек и некоторых видов талонов [5, с. 45].

В условиях эвакуации и организации работы предприятий особая роль отводилась подразделениям по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (БХСС), которые обеспечивали защиту от хищения и разбазаривания нормированного для Красной армии и населения продовольствия и промышленных товаров. Сотрудники этих подразделений пресекали спекуляцию дефицитными товарами, распространение фальшивых денег, злоупотребления с карточками и купонами на продовольственные и промышленные товары (хищение карточек, повторное использование, незаконная выдача, подделка) [2, с. 110].

Продовольственные карточки и промтоварные купоны выдавались по нормативам на хлеб, крупу, сахар, кондитерские изделия, масло, обувь, ткани, швейные изделия и служили документами на право приобретения товаров по фиксированным ценам.

Утрата значительного числа продовольственных ресурсов в связи с оккупацией части территории СССР потребовала усилить контроль за деятельностью снабженческих и заготовительных организаций, предприятий пищевой промышленности и торговой сети [6, с. 214].

^{*} Об устройстве детей, оставшихся без родителей: постановление СНК СССР от 23 янв. 1942 г. № 75 // Собрание постановлений СССР. 1942. № 2. Ст. 26.

Была усилена охрана систем водоснабжения, тепловой и электрической энергии, транспорта, продовольственных складов, железнодорожных вокзалов, оборонных предприятий и других важнейших объектов.

С началом Великой Отечественной войны значительно осложнилась криминальная обстановка в стране, был отмечен существенный рост преступности, в том числе организованной. В связи с этим 30 сентября 1941 г. в составе милиции были созданы отделы по борьбе с бандитизмом.

В соответствии с требованиями Постановления СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе, в местностях, объявленных на военном положении» формировались истребительные батальоны, возглавляемые сотрудниками милиции [7, с. 95]. Так, уже на третий день войны, 24 июня 1941 г. в Москве был сформирован первый в стране истребительный батальон. Это были добровольческие формирования граждан, способных владеть оружием. В задачу истребительных батальонов входила борьба с диверсантами, шпионами, пособниками противника, а также бандитами, дезертирами, мародерами и спекулянтами.

Предшественник ГАИ – ГИБДД – отделы регулирования уличного движения (ОРУД) – сконцентрировались на мобилизации автотранспорта для нужд фронта и тыла, поддержании светомаскировки на городских магистралях, обеспечении безопасности дорожного движения в городе, расчистке проезжей части от завалов и трупов после бомбежки. На дорожных магистралях были созданы заставы из работников милиции, осуществлявшие строгий контроль за въезжавшим в Москву транспортом, а также лицами, следовавшими пешком. Были запрещены купля, продажа или передача велосипедов без разрешения органов милиции.

Обязательной перерегистрации подлежали велосипеды, находящиеся на предприятиях, в учреждениях, магазинах,

организациях, за исключением велосипедов военных учреждений, войсковых соединений, органов УНКВД и милиции. Ведение учета и перерегистрации велосипедов с выдачей новых номеров было возложено на милицию*.

Сотрудники указанных подразделений участвовали также в мобилизации автомобилей всех марок, тягачей, транспортных тракторов на резиновом ходу, автомобильных прицепов, полуприцепов и мотоциклов, лошадей, повозок и конской упряжи из народного хозяйства для нужд действующей Красной армии. Машины с дефектами и без комплекта запчастей и инструмента перед доставлением на сборно-сдаточные пункты направлялись на ремонт и доукомплектование. Был запрещен вывоз автомобилей и мотоциклов без письменного разрешения органов милиции. Работники милиции обязаны были оказывать содействие сотрудникам городского транспорта в привлечении к ответственности нарушителей дисциплины уличного движения и правил пользования городским транспортом [8, с. 30].

Командиры воинских частей нередко допускали к управлению автомашинами в населенных пунктах солдат, не имеющих водительского удостоверения, ссылаясь на то, что задерживать армейские машины, выполняющие боевые задачи, сотрудники милиции не имеют права. При этом необученные водители, иногда нетрезвые, нарушали правила дорожного движения, совершали ДТП с человеческими жертвами. Некоторые водители использовали фары без маскировочной арматуры, допускали движение по улицам в условиях полного затемнения с большой скоростью, допуская крупные аварии и наезды транспорта на людей.

В связи с этим было введено требование организовывать движение в ве-

* О перерегистрации велосипедов и выдаче на них новых номерных знаков в гг. Ленинграде, Колпино и Кронштадте: решение Исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся от 22 апр. 1942 г. № 66 // Ленинградская Правда. 1942. 22 апр.

чернее и ночное время со скоростью не более 10 км в час. Во избежание наезда впереди идущая машина обязана была иметь видимый следующей автомашиной замаскированный задний стоп-сигнал [9, с. 90].

Сотрудники милиции, не боясь вступать в конфликты, строго следили за исполнением этих предписаний, водительской дисциплиной и обеспечением безаварийной работы всего автотранспорта, как военного, так и гражданского. Они выезжали в воинские части для проведения экзаменов и выдачи удостоверений на право управления автомобилем, готовили военных регулировщиков.

Во время блокады Ленинграда единственным путем сообщения с городом было замерзшее Ладожское озеро. Регулировщики следили за прочностью льда на переправе и организовывали движение по более безопасному маршруту. Они контролировали соблюдение скорости движения и интервалов в колонне автомобилей. В целях безопасности водителей при разрушении льда во время бомбежки от них требовали не закрывать двери кабин. При этом ни один регулировщик не имел право покинуть свой пост во время обстрела и бомбежки. Раненым они оказывали первую помощь, тяжелораненых направляли в госпиталь. Во время артиллерийских обстрелов Ленинграда сотрудники милиции обязаны были останавливать и освобождать от пассажиров трамваи при подходе к обстреливаемому району [10, с. 22].

Тяжелые потери, понесенные Красной армией в начальный период войны, привели к тому, что Ставка Верховного главнокомандования потребовала от НКВД направить на укрепление РККА часть гарнизонов милиции.

В августе-сентябре 1941 г. для обороны Ленинграда Наркоматом внутренних дел СССР были созданы три стрелковые дивизии, отдельная стрелковая бригада и несколько полков. В начале декабря для прикрытия ростовского направления была образована еще одна мотострелковая дивизия, позднее переданная в состав Красной армии.

Всего из органов НКВД СССР к 13 января 1945 г. было передано в Красную армию 215 337 человек [11, с. 19]. Выпускники военно-политических училищ НКВД СССР направлялись на фронт политурами.

Сотрудники НКВД СССР участвовали в боевых действиях против националистов на освобожденных в 1944 году территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Северного Кавказа.

В зауральском регионе в результате военных действий задачи милиции также существенно усложнились.

Так, в годы Великой Отечественной войны произошел всплеск бандитизма в Свердловской области. В 1943 году в Камышловском, Манчужском, Сергинском районах и в самом Свердловске было ликвидировано 54 бандгруппы. За бандитизм было арестовано около 400 человек. В частности, одна из задержанных сотрудниками уголовного розыска в Свердловске банд состояла из 21 человека, совершивших 14 вооруженных ограблений, 70 краж из квартир [12].

Помимо собственно охраны общественного порядка и борьбы с преступностью для сотрудников, в частности, тюменской милиции возникла необходимость обеспечивать бесперебойную работу эвакуированных из европейской части предприятий (в Тюмень прибыли оборудование и рабочие 22 заводов), сопровождать железнодорожные эшелоны с оборудованием и военным имуществом, бороться с саботажем, ловить уклонистов от военного призыва и дезертиров.

На фронт во время Великой Отечественной войны ушли более 400 тюменских милиционеров, 91 из них не вернулся домой. Мобилизованные сотрудники милиции направлялись в 27-й запасной стрелковый полк, дислоцировавшийся в г. Тюмени, откуда направлялись в действующие части, на фронт или в войска НКВД СССР.

На оставшихся в тылу сотрудников милиции также увеличилась нагрузка: в Тюменский район Тюменской области прибыло много эвакуированных с окку-

пированных гитлеровцами территорий и принудительно выселенных: осенью 1941 года – немцев из Поволжья, осенью 1943 года – калмыков [13, с. 123]. Все они подлежали особому вниманию со стороны сотрудников милиции.

На добычу торфа на Боровском болоте, лесозаготовках в окрестностях населенных пунктов Винзили, Леваши, Успенка работали заключенные и военнопленные немцы. В их охране тоже участвовала районная милиция [14].

В г. Челябинск и Челябинской области в 1941 году было эвакуировано оборудование 178 предприятий, при этом только в областной центр прибыло свыше 100 тысяч человек. На Челябинский тракторный завод прибыли рабочие Ленинградского Кировского завода, а также Харьковского дизельного завода и других эвакуированных предприятий. В городе и области дислоцировались 120 строительных батальонов численностью до 130 тысяч человек.

С начала войны челябинская милиция отправила на фронт половину своих сотрудников. Поэтому в области к началу войны работники ОРУД действовали не во всех районах, штат в городах и районах области насчитывал всего 40 человек.

На момент образования Челябинского городского управления милиции оперативная обстановка в городе была сложной. Совершалось большое количество убийств, разбоев, бандитских нападений. Оставшиеся в строю и вновь принятые на службу сотрудники милиции использовали все возможные меры по наведению в городе должного общественного порядка и уже к концу 1944 года добились снижения уровня преступности. Было ликвидировано 163 бандитских группировки численностью 371 человек. Изъято следующее количество оружия: револьверов и пистолетов – 88 стволов, винтовок – 7 стволов, различного холодного оружия – 76 штук, патронов – 307 штук [15].

Указанное выше свидетельствует о том, что в дни тяжелейших испытаний для всей страны сотрудники милиции, не жалея своих жизней, защищали государство, законные права трудящихся, обеспечивали их личную безопасность. Деятельность милиции в 1941-1945 годах являлась необходимым условием стабильной работы предприятий и учреждений тыла, обеспечения прав и законных интересов граждан, реализации функций органов государственного управления в военное время.

1. Московская милиция в начале Великой Отечественной войны // Официальный сайт ГУ МВД России по г. Москве. URL: <https://77.xn>
2. Невский С.А. Органы внутренних дел в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 4(36). С. 105-111.
3. Исаков В.М., Мельник Е.В. НКВД и милиция советского государства в условиях военного и послевоенного времени (1941-1950 гг.) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 14-17.
4. Коваленко А.Ю. Роль милиции в годы Великой Отечественной войны на примере милиции Свердловской области // Особенности развития государственно-правовых институтов во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саранск, 2015. С. 68-75.
5. Гусак В.А. Деятельность советской милиции по обеспечению функционирования тыла в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941-1945 гг.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 47 с.
6. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Митрофанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. 336 с.
7. Шамаев В.Г. Партийное руководство военно-патриотическим воспитанием населения Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. Воронеж, 1988. 140 с.
8. Деятельность милиции по мобилизации автотранспорта в период Великой Отечественной войны // Транспортное право. 2010. № 2. С. 30-31.

9. О воспрещении водителям автотранспорта пользоваться светом фар без маскировки // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1941-1942 г. Ленинград: Лениздат, 1942. 272 с.
10. Сотрудники Госавтоинспекции – ветераны Великой Отечественной войны. М.: ДОБДД МВД России; Вариант, 2005. 206 с.
11. Герман Р.Б. Организационно-правовые основы деятельности российской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период: 1941-1960 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. 27 с.
12. Милиция Урала в годы войны // Уральский государственный военно-исторический музей: сайт. URL: <http://ugvim.ru>
13. Иваненко А.С. Тюменский район. Тюмень: Печат. дом «Тюмень», 2008. 304 с.
14. К 100-летию советской милиции тюменские полицейские рассказали о героях прошлых лет // BEZформата: сайт. URL: <http://tumen.bezformata.com>
15. Челябинская милиция в годы войны // РАРИТЕТ: история Южного Урала: сайт. URL: <http://raritet-chel.ucoz.ru>

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ МИЛИЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПОДВИГ ТЮМЕНСКОГО МИЛИЦИОНЕРА А.Н. ЛОГУНОВА

Светлакова Е.В.

преподаватель кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России;
Svetlakova22@mail.ru

В статье рассматривается деятельность милиции в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, анализируются особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в военное время. Уделяется внимание вкладу милиции Тюменской области в борьбу за Победу над фашистскими захватчиками. Описывается подвиг тюменского милиционера А.Н. Логунова.

Ключевые слова: рабоче-крестьянская милиция, Великая Отечественная война, подвиг.

Годы войны уходят в прошлое все дальше, а всемирно-историческое значение великого подвига нашего народа раскрывается все ярче и полнее. В трагический период Великой Отечественной войны был совершен самый героический поступок советского народа за весь период существования государства.

«Сотрудники советской милиции, как и все остальные граждане нашего государства, вписали героические, памятные страницы в историю Великой Отечественной войны. Часто на их долю выпадали очень нелегкие события» [1, с. 4].

Сотрудники милиции сражались в окопах рядом с военнослужащими и охраняли общественный порядок в тылу. Отличались мужеством, смелостью, самообладанием и выдержкой. Оказывали помощь в установлении порядка и дисциплины в городах, расположенных на линии фронта, организовывали деятельность по охране правопорядка.

В Красную армию мобилизовали одну четвертую часть личного состава органов внутренних дел. В связи с этим личный состав милиции значительно обновился, почти полностью в рядах участковых, почти на половину – начальствующий состав, на четверть – рядовой.

Защищая свою Родину вместе с народом в тяжелые и горькие дни для всех, милиционеры выполняли свой долг. Во время Великой Отечественной войны органы правопорядка и их структура

практически не были изменены. В начале войны был издан документ, регламентировавший деятельность органов внутренних дел в период введения военного положения. В нем указывалось, что «в местах, находящихся на военном положении, задачи органов государственного управления по охране и обеспечению общественного порядка и государственной безопасности отходили к военным фронтовым советам военных округов, а там, где их не было, – высшему командованию. Соответствуя указанному, органы внутренних дел полностью подчинялись военному командованию» [2, с. 39].

Милиционеры совместно с красноармейцами участвовали в боях с атакующей армией врага, сражаясь за пограничные земли. Участвовали в операциях по ликвидации диверсантов, фашистских десантников и ракетчиков, сигнализирующих огнями воздушным силам противника, которые могли искать по ним тактически важные объекты.

Сотрудники органов внутренних дел занимались эвакуацией предметов, находящихся под арестом, документов и оружия. В местностях, объявленных на военном положении, все подразделения милиции были приведены в боевую готовность, в частности для осуществления противовоздушной обороны. Кроме того, силами сотрудников милиции охранялись значимые объекты тыла, в том числе народного хозяйства.

«Чтобы бороться с немецкой агентурой были созданы специальные опергруппы, им часто нужно было участвовать в вооруженных схватках с диверсантами врагов» [3, с. 72].

«Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. стала основным документом, который содержал развернутую программу борьбы и победы и определил конкретные задачи партии и народа в условиях начавшейся войны. Во имя защиты Родины жизненным девизом сотрудников милиции, как и всего советского народа, стали слова «Все для фронта, все для победы!» [3, с. 74].

«К началу войны войска НКВД состояли из четырнадцати дивизий, восемнадцати бригад и двадцать одного отдельного полка различного назначения, из которых в западных кругах находились семь дивизий, две бригады и одиннадцать оперативных полков внутренних войск, на базе которых в Прибалтийском, Западном и Киевском особых округах перед войной началось формирование 21-й, 22-й и 23-й мотострелковых дивизий НКВД» [4, с. 15].

С целью организации охраны тыла формировались специальные подразделения, их создание основывалось на постановлении СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». В местностях, объявленных на военном положении, действовали отделы, отвечающие за внутреннюю безопасность, милиция, охранные подразделения, батальоны истребления и др.

Таким образом, в годы войны все сотрудники и работники органов внутренних дел занимались не только выполнением характерных для них функций, например охраной общественного порядка и безопасности, но и выступали в качестве дополнительных военных сил и оказывали сопротивление немецкой оккупации. Особенностью деятельности органов внутренних дел являлось умение быстрой мобилизации и адаптации к внезапным переменам военной ситуации, к оперативной обстановке.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов, во время которой тысячи сержантов и офицеров продемонстрировали примеры мужества и героизма, стала серьезным испытанием для солдат внутренних войск.

Помимо своих прямых задач в военные годы внутренние войска с первого и до последнего дня решали дополнительные задачи: участвовали в боях с фашистскими захватчиками; обеспечивали порядок в тылу армии; боролись против диверсионно-разведывательных и бандитских формирований; участвовали в ликвидации десантных сил противника; несли гарнизонную службу в городах, освобожденных Красной армией от врага; поддерживали военное положение в крупных городах; осуществляли поиск и задержание дезертиров; охраняли линии правительственной связи; осуществляли сопровождение и защиту военнопленных и заключенных.

Кроме того, в начальный период войны войска НКВД СССР принимали участие в формировании истребительных батальонов, подготовке личного состава партизанских отрядов и соединений для армии. В декабре 1942 г. в составе внутренних войск была организована служба противодействия противнику с применением радиопомех.

Численный состав данных войск во время войны постоянно менялся. Если в 1942 году общее количество сотрудников войск НКВД СССР составляло 517 268 человек, то к 1 мая 1945 года оно достигло 833 000 человек [5].

Бессмертным останется подвиг бойцов сто тридцать второго батальона НКВД СССР, которые защищали Брестскую крепость.

В ленинградском сражении также участвовали дивизии и бригады НКВД СССР. «21-я стрелковая дивизия войск НКВД полковника М.Д. Папченко защищала южные подступы к городу и в последующем, благодаря мужеству воинов дивизии, стала 109-й Краснознаменной Ленинградской. 1-я стрелковая дивизия полковника С.И. Донского за особые

отличия стала 46-й Лужской ордена Суворова 2 степени. 20-я стрелковая дивизия полковника А.П. Иванова действовала на знаменитом «Невском пяточке», потеряла более половины личного состава, но не отступила» [6].

В нашей памяти также оборона Москвы и Сталинграда, в которую войска НКВД СССР внесли неоспоримый вклад. Десятая дивизия, осуществлявшая защиту Сталинграда, насчитывала не более 15 человек, но, несмотря на это, фашистские оккупанты не сумели преодолеть отделяющий их от Волги путь.

«Чтобы успешно вести войну, необходим крепкий организованный тыл. В такое трудное для страны время органы внутренних дел перестраивали свою деятельность на военный лад. Проводились специальные занятия с сотрудниками милиции, на которых они обучались владению и применению в бою различных видов оружия, пользоваться средствами противохимической защиты, а также методам борьбы с вражескими танками и пехотой. Обеспечивая охрану важных промышленных предприятий, средств связи, ведя борьбу со шпионами и диверсантами, организуя патрулирование, сотрудники оказывали большую помощь войскам Красной Армии» [1, с. 2].

В годы Великой Отечественной войны сотрудники милиции каждого города внесли свой значимый вклад в общее дело – защиту Родины. В Тюменской области в это время милиционерам было сложно выполнять одновременно множество разнообразных задач, связанных как с обычными обязанностями, так и с новыми, обусловленными военными действиями. Так, в годы войны стала актуальной проблема, несвойственная мирному времени, и именно с ней пришлось бороться милиции. Лица, склонные к нарушению закона, активизировали свою противоправную деятельность, почувствовав некоторое послабление, поскольку теперь у органов внутренних дел были и другие задачи, иногда более актуальные. Между тем решать такие вопросы, как усиливша-

яся детская беспризорность, участвовавшие случаи военных преступлений, связанных с кражами имущества раненых, ловля дезертиров, приходилось по-прежнему в «авральном» режиме, при этом часто совмещая эту деятельность с непосредственным участием в военных действиях.

Многие дети остались без присмотра родителей, которые вынуждены были практически 24 часа в сутки проводить на заводах, а это означало, что возможность растить и воспитывать подрастающее поколение объективно отсутствовала. Многие юноши и девушки оказались вдали от родных и близких, при этом они испытывали нужду в вещах даже первой необходимости. «Тяжелый труд, интенсивная учеба, участие в воскресниках и других мероприятиях общественного характера при скудном питании и недостатке полноценного отдыха – все это было каждодневной обыденностью юношей и девушек военных лет. Родители не хотели отпускать детей. Главный их аргумент – в училищах и школах фабрично-заводского обучения собраны двоечники, хулиганы, беспризорники т.п. Ребенок, попадая в такую среду, испортится, научится плохому, сам превратится в хулигана» [7, с. 45].

В то же время существовала еще одна острая проблема – деморализация. Население оказалось под воздействием серьезного психотравмирующего фактора, страх перед фашистскими оккупантами иногда переходил в панику и ужас. Необходимость переносить лишения и тяготы, голод, нехватку элементарных предметов быта, пищи, обостряла и без того тяжелую атмосферу, угнетала сознание людей. Все перечисленное усугублялось реальностью угрозы гитлеровской оккупации страны. Под воздействием описанных факторов некоторые лица были деморализованы, их мировоззрение в отношении нравственных устоев и законности приобретало всеоправдывающий характер. Они объясняли себе преступления недоверием к власти, пропагандировали вседозволенность.

«Особую опасность представляли бандитские группы, совершавшие воору-

женные нападения на продовольственные магазины, продуктовые базы, автомашины, перевозившие продукты. Безусловно, в военное время в стране обострилась криминогенная обстановка в связи с возрастающим уровнем преступности, а с другой стороны, многие сотрудники милиции ушли на фронт, что повлияло на сокращение и ухудшение кадрового состава большинства органов милиции и уголовного розыска» [4, с. 16].

В Тюменской области, как и во всех регионах страны, военное время характеризовалось множеством объективно сложных моментов, в первую очередь связанных с внешней политикой, во вторую, но не менее важную – с социально-экономическими и, как было отмечено выше, психологическими факторами. Необходимо было не только решать текущие задачи, связанные с охраной общественного порядка, обеспечением общественной безопасности и участием в боевых действиях, но и пополнять кадры, находить, отбирать таких кандидатов на службу, которые способствовали бы повышению доверия населения, были бы патриотичными, высокоморальными, целеустремленными, желающими охранять общественную безопасность, препятствовать преступности.

Сотрудники боролись с преступным элементом, обеспечивали деятельность перемещенных из европейской части страны заводов, которых в Тюменскую область прибыло двадцать два. Необходимо было сопровождать железнодорожные эшелоны, осуществлять борьбу с саботажем, ловить уклонистов и дезертиров. Во время Великой Отечественной войны более четырехсот тюменских милиционеров были отправлены на фронт, девяносто один из них не вернулся домой.

Сотрудники тюменской милиции с честью и достоинством выполняли свои служебные обязанности, преодолевали страдания и лишения наряду со своими соотечественниками.

Среди отважных защитников Отечества – наших земляков необходимо отме-

тить героя Советского Союза – Александра Никитича Логунова, который сумел в одиночку уничтожить несколько немецких танков.

Логунов Александр Никитич – сотрудник советской милиции, уроженец деревни Качиповой Тюменской области. Как и многие его соотечественники в годы войны, Александр довольно рано занялся трудовой деятельностью. Он успел окончить только четыре класса начальной школы и с 1940 года осуществлял попытки попасть на фронт. Самым страстным желанием юного Александра на тот момент было желание воевать, как отец. Отказы не останавливали его, но и побеги к местам ведения боевых действий не увенчались успехом.

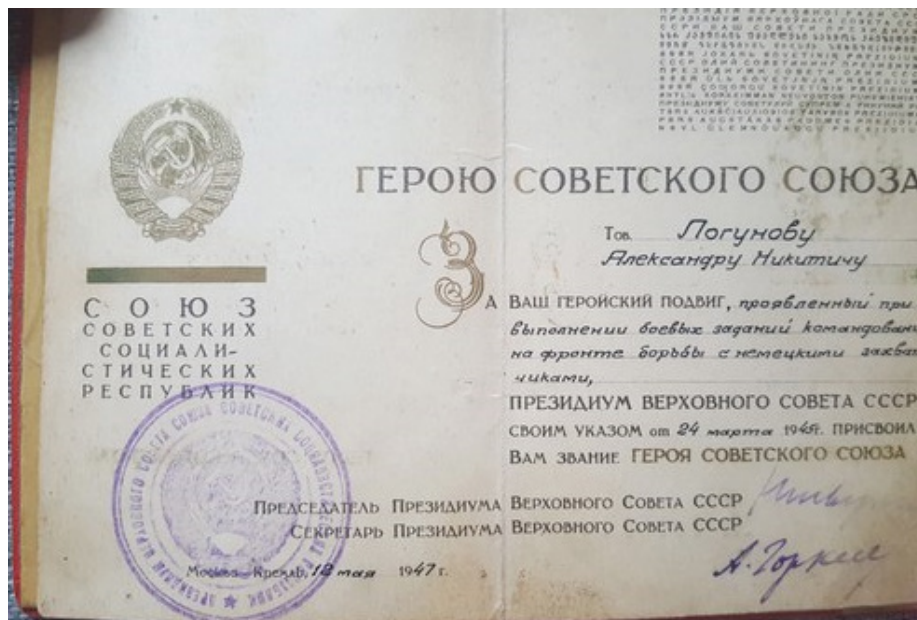
Тогда Александр направил свою энергию на работу, в которую вкладывал все свои силы вплоть до 1943 года, когда его призвали служить. Он прошел обучение и в дальнейшем он нес службу в качестве наводчика противотанкового ружья в 128-м полку стрелковом запасном полку и только спустя год попал на фронт. Продолжил службу в 490-м стрелковом полку. Командиры считали его умелым бронебойщиком, грамотно выполнявшим боевые задачи.

Александр Логунов принимал участие во многих боях, например в освобождении Витебска, Орши, Могилева, Минска. Отличался смекалкой и отвагой, «в июне, на подходе к городу Орша, повредил из табельного оружия вражеский танк и штурмовое орудие. А позднее, 15 июля, из противотанкового ружья уничтожил танковый пулемет врага, чем помог беспрепятственно продвинуться вперед одной из наших стрелковых рот. Все это происходило у белорусской деревни Рждановы. Был награжден своей первой медалью «За отвагу»» [8].

Позднее, в августе, вместе с разведывательной группой разгромил вражеское подразделение, которое оборонялось на пути к польскому городу Сувалки. За осуществление этой операции получил вторую медаль «За отвагу». А.Н. Логунов особо проявил свои воинские и личные качества на литовской земле. 6 октября 1944 г. при прорыве обороны у литовского города Расейняй, Александр подбил автомашину и тягач с 105-миллиметровой пушкой.

18 октября на подступах к деревне Глобеле Шакайского района 12 вражеских танков прорвались к мосту через реку Шяшупе, где и собирались переправиться на другой берег. Это представляло угрозу для плацдарма, который ранее захватили советские пехотинцы. А.Н. Логунов на протяжении всего ночного времени возводил окопы, готовился к предстоящему бою. Им было подготовлено пять окопов. Когда по мосту выдвинулись танки противника, Александр прицельными выстрелами подбил пять бронированных машин.

За проявленные героизм и мужество на подступах к Восточной Пруссии и на ее территории А.Н. Логунов на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

«Летом 1945 г. А.Н. Логунов вернулся на родину. С октября 1945 г. и вплоть до демобилизации в мае 1946 г. – старшина Логунов – военнослужащий 76-й Оршанско-Хинганской Краснознаменной дивизии конвойных войск НКВД-МВД СССР (Читинский военный гарнизон). На службе в органах внутренних дел находился с 15 ноября 1947 г. по 12 февраля 1967 г.» [8].

Александр Логунов тяжело болел и в 1968 году ушел из жизни.

В годы Великой Отечественной войны сотрудники органов внутренних дел отличались особым героизмом. Тюменская милиция, так же как и весь советский народ, понесла потери в своих рядах. Некоторые из них оставили свои жизни в местах ведения боев, а другие – не на линии фронта, были убиты дезертирами, преступниками и бандитами. Каждому новому поколению необходимо помнить и сохранять в своих душах уважение и благодарность к ним. Их подвиг является примером верности Родине.

1. Эриашвили Н.Д. Подвиг советской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 5-10.
2. Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. НКВД – МВД Российской Федерации: лекция. М., 2000. 52 с.
3. Советская милиция: история и современность (1917-1977) / под ред. А.В. Власова. М., 1987. 160 с.
4. Бондаренко И.В. Некоторые аспекты деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 15-16.
5. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://rosguard.ru> (дата обращения: 20.02.2020).
6. Власов С.А. Молодежь в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6(56). С. 45-50
7. 10 сентября родились... // LiveInternet.ru: интернет-портал. URL: <https://www.liveinternet.ru> (дата обращения: 20.02.2020).

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ 3-й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ)**Шинкевич П.П.**

старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; p-shinkevich@yandex.ru

В статье на основании архивных документов автор описывает особенности использования служебных собак в разведке, сторожевой службе, в борьбе с танками и минами противника, а также применения санитарных собачьих упряжек в годы Великой Отечественной войны на примере 3-й гвардейской армии. Представлена методика использования собак в разных условиях, рассматривается вопрос об их эффективности в бою.

Ключевые слова: служебные собаки, собаки-истребители танков, собаки-связисты, собаки-санитары, собаки-саперы, служебное собаководство, кинолог, Великая Отечественная война, 3-я гвардейская армия, сторожевая служба.

На протяжении всей истории человечества собаки были верными спутниками человека. Общеизвестно, что они стали первыми одомашненными животными, широко использовались на охоте, защищали человека и помогали ему в самых разных ситуациях. Практически сразу же собаки стали использоваться в военных целях: преследовали врага, нападали на него, охраняли пленников. Уже в античное время существовало деление собак на охотничьих, караульных, пастушьих и декоративных. В бою использовали охотничьих, а для охраны военных объектов – пастушьих [1]. XX век изменил способы применения собак в военном деле, однако своей важности и значимости они не утратили, существенно облегчая выполнение задач военнослужащим. В годы Великой Отечественной войны служебные собаки стали широко использоваться в Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – Красная армия, РККА) для перевозки раненых, грузов, устройства линий связи, разминирования и т.д.

В Советском Союзе основателем школы служебного собаководства стал Всеволод Васильевич Языков, который в своей книге «Курс теории дрессировки собак. Военная собака» [2] научно обосновал дрессуру собак. В 1919 году он выступил с инициативой использования собак в Красной армии, а позже неоднократно читал лекции в Центральном питомнике

уголовного розыска Республики [РСФСР. – П. Ш.] при НКВД СССР, Центральной школе питомника РККА, на центральных курсах инструкторов при Высшей пограничной школе ОГПУ*. К концу 1930-х годов Советский Союз стал лидером по эффективности применения собак в военном деле, осуществляя их подготовку по одиннадцати видам служб [3]. Значимость использования собак в годы войны подчеркивает их участие в Параде Победы 1945 года. Однако вопросы относительно техники применения собак, боевого пути подразделений, связанных с собаководством, до сих пор остаются малоизученными. В настоящей статье сделана попытка описать использование собак в решении боевых задач на примере 3-й гвардейской армии.

3-я гвардейская армия, сформированная в декабре 1942 г., начала свой боевой путь во время контрнаступления РККА под Сталинградом, принимала участие в боях на Среднем Дону. В январе-феврале 1943 г. участвовала в Ворошиловградской наступательной операции, летом и осенью – в боях на Донбассе и в Запорожье. Участвуя в Львовско-Сандомирской стратегической наступательной операции в августе 1944 г., войска 3-й гвардейской армии, прорвав оборону противника, продвину-

* Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР.

лись вглубь почти на 250 км, приняли участие в освобождении Польши, в Берлинской стратегической операции, в Пражской стратегической наступательной операции [4].

Фонд 312 Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации содержит документ «Опыт применения военно-служебных собак 3 гвардейской армии и краткие инструктивные указания по использованию и уходу» [5] (далее – «Опыт применения служебных собак»), который обобщает опыт использования служебных собак при выполнении различных задач военного времени.

В документе находим виды служебных собак, которые использовались в частях 3 гвардейской армии:

1. Собаки ездово-санитарной службы;
2. Собаки службы связи;
3. Собаки сторожевой службы;
4. Собаки-истребители танков;
5. Собаки-миноискатели.

Собаки ездово-санитарной службы являлись средством санитарного транспорта и предназначались, как правило, для вывоза тяжелораненых с оружием из ротных санитарных пунктов до батальонных или полковых медицинских пунктов. В отдельных случаях, при отсутствии или малом количестве санитаров, собаки применялись для эвакуации тяжелораненых непосредственно с поля боя. В 3-й гвардейской армии с 16 декабря 1942 г. по 9 марта 1943 г. собаками ездово-санитарной службы вывезено с поля боя 2559 бойцов и командиров с их оружием.

В документе приводятся примеры положительных отзывов медицинских работников, которые имели в своем распоряжении ездово-санитарных собак. Так, начальник санитарной службы армии пишет: «Эвакуация раненых при помощи санитарных упряжек осуществляется быстро и безболезненно для раненых. Каждая санитарная упряжка заменяет минимум 3-4 санитаров, хорошо маскируется и поэтому мало уязвима при огне противника. Особенно во время наступательных боев наших войск упряжки ездово-санитарных собак оказывают большую помощь сани-

тарной службе полков. Желательно, чтобы ездово-санитарные собаки применялись и в летнее время» [5, л. 174].

Положительный опыт использования ездово-санитарных собак отмечает и дивизионный врач Ковалев: «За время работы, взводы ездово-санитарных собак, выполняя задачу по эвакуации раненых с линии боя в зимних условиях, показали целесообразность применения данного вида транспорта, преимущество которого заключается в удобстве транспортировки, быстроте эвакуации, особенно тяжело раненных, избавляет их от повторных травм. Применительно к условиям военных действий взвод ездово-санитарных собак является самым удобным видом транспорта раненых с поля боя. Поэтому возникает вопрос необходимости использования этого вида транспорта в летний период военных действий».

Положительный опыт применения данного вида служебных собак иллюстрирует опыт вожатых ездово-санитарных упряжек. Так, младший сержант Половинкин 16 января 1943 г. во время боя под деревней Гундоровка вывез на своей упряжке 27 тяжелораненых в течении одного дня, а всего в течении декабря и января – 117 тяжелораненых. Его отделение из шести упряжек за этот период эвакуировало с поля боя 660 человек тяжелораненых бойцов и командиров. Красноармеец Афанасьев на своей упряжке за этот период вывез 147 человек, красноармеец Зыков – 114 человек, красноармеец Руденко вывез из тыла противника тяжелораненого командира батальона, младший сержант Половинкин – командира полка [5, л. 175].

Таким образом, можно определить следующие преимущества применения ездово-санитарных собак: 1) каждая упряжка собак заменяет 3-4 санитаров; 2) эвакуация с помощью собак быстрее и менее болезненная для раненого; 3) упряжка собак может проникнуть практически везде, где может пройти человек; 4) упряжками можно эвакуировать раненых непосредственно с передовой линии

вблизи расположения противника. Кроме этого, собаки могут быть использованы для транспортировки грузов (боеприпасов, оружия, медикаментов, продуктов). Средняя норма загрузки упряжки – 130 кг. За декабрь 1942 г.– январь 1943 г. в 3-й гвардейской армии обратным рейсом после сдачи раненых ездово-санитарные собаки доставили на передовую 3238 кг боеприпасов [5, л. 175].

В архивном документе определен и наиболее эффективный способ использования такого вида служебных собак. В распоряжение начальника санитарной службы дивизии придавать 1 взвод (из 3-х отделений) ездово-санитарных собак в составе 18 упряжек. Он распределяет упряжки по полкам, как правило, в составе 1 отделения (6 упряжек). В полку отделение находилось в подчинении начальника санитарной службы полка и его распоряжениями направлялось на выполнение боевых задач. Свои задачи собаки выполняли в любых погодных условиях, в любое время суток, в зимний и летний период времени. Зимой собаки запрягались по 3-4 в лодку-волокушу или в лыжно-носилочную установку, в летний период – по 4-6 собак в колесные установки, смонтированные на лодках-волокушах или на носилках. При перевозке раненых укладывали на лодку-волокушу или носилки головой вперед и закрепляли при помощи лямок. Во время перевозки вожатый наблюдал за раненым, регулировал скорость движения и выбирал наиболее легкий и спокойный маршрут. На спусках вожатый придерживал лодку или носилки с помощью лямки, на подъемах – помогал собакам. На особо крутых спусках или обрывах собаки выпрягались, и лодка спускалась на руках. Спуски и подъемы собаки преодолевали либо под углом, либо зигзагообразно. При этом летом старались использовать собак в ночное время, так как жара сильно снижала их работоспособность. Скорость передвижения ездовой упряжки составляла в среднем 4-5 км в час с грузом и 5-6 км в час – порожняком. Суточная норма про-

бега упряжки составляла 50-60 км зимой и 40-50 км – летом. [5, л. 175].

Практика использования упряжек показала, что вожатый должен уметь оказывать первую неотложную помощь и иметь при себе некоторый запас медикаментов. Для поддержания работоспособности собак вожатый должен был перед началом движения осмотреть собак, упряжку, лодку (носилки), проверить равномерность распределения груза, прочность крепления, обязательно помочь собакам сдвинуть лодку с места. Во время пути необходимо было следить за равномерной работой всех собак, поддерживать необходимый темп движения. При передвижении по глубокому снегу перед упряжкой должны были пройти два лыжника, первой пускалась упряжка с более сильными собаками, необходимо было чередовать головные упряжки в пути. Летом вожатый должен был избегать участков с глубоким песком, при движении по траве – двигаться впереди упряжки. Кормить собак надлежало дважды в сутки: за час до выхода в поход и после работы [5, л. 176-177].

Важную роль выполняли собаки службы связи, доставляя боевые донесения между двумя перемещающимися или неподвижными постами, участвуя в прокладке телефонной линии, переноса вьюк с имуществом связи. В «Опыте применения служебных собак» указано, что неоднократно собаки являлись незаменимыми средствами связи в бою, когда отказывали технические средства связи, не раз выручая в тяжелой обстановке.

Собаки службы связи использовались в сторожевом и боевом охранении, в оборонительном и наступательном бою, в разведке. Собаки должны были доставлять боевые донесения на расстоянии до 3-х км со скоростью 1 км за 3-5 минут. При переносе вьюков с имуществом связи (телефонные аппараты, элементы и т.д.) они несли груз до 25 % собственного веса, на расстояние 1,5 км со скоростью 1 км за 5-8 минут, при прокладке полевого телефонного кабеля через сильно простреливаемые участки – на расстояние 300-400

метров за 1,5-2 минуты. Кроме того, собаки должны были находить переместившийся пост по следу вожатого, не бояться выстрелов, дымовых завес, световых и шумовых сигналов. Часто собаки оставались единственным способом связи подразделения с командованием. Собаки находились на посту сутки и более (при обычной практике 6-8 часов). При этом они работали с любыми вожатыми в составе отделения, что облегчало взаимозаменяемость. При использовании собак для прокладки телефонного кабеля скорость размотки его составляла 5-6 км в час. Кроме того, это позволяло прокладывать кабель в удалении от дорог, что значительно повышало живучесть линии и устойчивость связи, экономило использование бойцов-связистов [5, л. 179-180].

Следует отметить, что в документе содержатся примеры недоверия и случайного создания помех в работе собак связи: бойцы подзывали их к себе, бросали корм, кричали и т.д. Приводится пример, когда по собакам связи открыли огонь из личного оружия. Для борьбы с этим предлагалось в частях вести разъяснительную работу, наказывать военнослужащих [5, л. 180].

Собаки сторожевой службы использовались для усиления бдительности часового и предупреждения его о приближении противника. Они включались в состав сторожевых постов, полевых караулов, секретов, дозоров, разведки, применялись в боевом охранении и при охране штабов частей. Собаки выставались в местах вероятного появления противника на направлениях с трудно просматриваемой местностью, главным образом ночью или в условиях ограниченной видимости (туман, дождь, вьюга) в любое время года и при любой погоде.

Собака во время пребывания на посту должна была обнаружить приближение посторонних людей не менее чем за 50 метров от поста (секрета) и оповестить об этом вожатого без лая, движением вперед в направлении обнаруженного человека. Кроме того, собака могла обыскивать впереди лежащую местность на

расстоянии 100 метров от вожатого, обнаруживать, преследовать и задерживать обнаруженного врага. На посту собака могла находиться по 6-8 часов. Для успешного выполнения собакой своих задач состав караула (секрета) не должен был ее отвлекать, ей запрещалось брать корм из рук посторонних, подбирать его с земли. При расположении на привалах или в составе колонны, собаки устраивались отдельно от подразделений, общение с ними не допускалось. При отсутствии специальной работы в течение 2-3 дней собак надлежало тренировать через день около 2-3 часов. При этом собаки использовались не всегда правильно: использовали собак для охраны штабов полков и дивизий, не выдвигая их на более важные посты. Приводятся примеры выставления собак без вожатого или использования в качестве вожатых бойцов комендантского отделения, в результате этого собаки превращались «в обычных дворовых собак» [5, л. 181-182].

Для борьбы с танками противника наряду с противотанковыми орудиями, минами применялись собаки-истребители танков (СИТ). Они предназначались для уничтожения техники наступающего или прорвавшегося в тактическую глубину противника.

Собака атаковала танк обычно с дистанции 150-200 метров. При броске собаки под танк в лоб или под углом 45° рычаг взрывчатого заряда цеплял за днище танка и вызывал срабатывание взрывателя. Так, на участке 160-й стрелковой дивизии в районе Глухова шестью собаками было уничтожено пять вражеских танков. Под Сталинградом в районе аэродрома взвод собак-истребителей уничтожил 13 танков. Под Курском в полосе 6-й гвардейской армии шестнадцатью собаками было подорвано 12 танков, прорвавшихся в глубину советской обороны в районе «Тамаровка, Быково» (высота 244,5) [6, с. 48].

Применение служебных собак можно изучить с помощью ряда архивных материалов, в частности отраженных в документах и кратких инструктивных ука-

занятиях по использованию и уходу, в которых отмечалось, что использовать собак-истребителей танков целесообразно повзводно, придавая их в распоряжение командира дивизии или командира полка. Деятельность подразделений СИТ при этом следовало организовывать в тесном взаимодействии с подразделениями противотанковых ружей и противотанковых орудий. В обороне эти подразделения должны были уничтожать танки противника на подступах и в глубину обороны, а вожатые собак, вооруженные автоматами, бутылками с горючей жидкостью и гранатами могли вести борьбу с танками и пехотой противника и уничтожать экипажи подбитых танков. «Подразделения СИТ развертываются заблаговременно в боевой порядок на наиболее вероятных направлениях танковых атак противника или в зависимости от обстановки, могут занимать в глубине обороны противотанковые опорные пункты. По переднему краю обороны следует расположить 30-40 % от подразделений СИТ, в глубину оборонительной полосы – 20-25 %, в резерве 35-50 %. Боевая готовность подразделений обеспечивается путем попеременного дежурства части вожатых и собак» [5, л. 183].

Допускалось использование подразделений СИТ и в наступлении – главным образом, для отражения танковых контратак противника. Для этого они располагались на рубежах, занятых войсками с учетом вероятных направлений контратак противника.

На марше подразделения СИТ распределялись на 4 группы: одна из них следовала в голове колонны, две – в середине (правая и левая), одна – в хвосте колонны. 25-30 % собак находились в резерве. Главной задачей подразделений СИТ на марше было уничтожение внезапно напавших на колонну танков противника.

Основным оружием подразделений СИТ выступали специальные дрессированные противотанковые собаки, выпуск которых вожатые производили при подходе танков на 50-100 метров к огневой позиции.

Сама техника подрыва танка противника собаками состояла в том, что собаки обучены проникать под танк, имея на спине специальный выюк-мину, которая взрывается с наиболее уязвимой стороны танка – днища. Кроме того, вожатые собак применяют противотанковые гранаты и бутылки с зажигательной смесью для уничтожения танков противника [5, л. 184].

Основной сложностью применения подразделений СИТ являлась невозможность их применения для совместных действий с танковыми частями Красной армии, так как они становились угрозой и для них. Кроме того, отмечалось, что для поддержания боеготовности собак подразделений СИТ, необходимо было постоянно проводить тренировки, не реже двух раз в неделю собаки должны были пропускаться под движущийся танк. В документе указывались значительные недочеты в организации применения подразделений СИТ:

- подразделениям СИТ не всегда ставится четкая задача и отводится определенное место в противотанковой обороне;
- вожатых противотанковых собак используют не по назначению, а в качестве автоматчиков;
- подразделения СИТ применяют не в составе взвода, а разбивают по отделениям в батальоны, что снижает эффективность их руководства;
- неумелое руководство подразделениями СИТ (приводится пример, когда собакам ставится задача поражения танков на дистанции 1300-1500 метров);
- нарушение системы тренировок, что приводит к снижению подготовки собак и их эффективности [5, л. 185].

Значимый вклад в обеспечение безопасности красноармейцев и командиров внесли собаки-миноискатели, которые применялись для обнаружения своих и вражеских мин, расставленных на местности.

Собаки-миноискатели быстро обнаруживают любые мины, как противника, так и свои (противотанковые, противопехотные, металлические, деревянные, шиферные, бумажные и т.д.). А при опре-

деленной сноровке вожатого собаки обнаруживают и «мины-сюрпризы».

Поиск мин производился по следующей схеме: первым шел сапер с прибором миноискателем, за ним на расстоянии 15-20 метров следовал вожатый с собакой, разыскивая не обнаруженные миноискателем мины. Обнаруженные мины извлекались идущими сзади саперами. При получении задачи обследовать и разминировать участок местности или проделать в нем проходы вожатый пускал собаку на длинном (30 метров) поводке, продвигался по обследованной собакой местности и обозначал пройденный и безопасный путь вехами, флажками или другими условными знаками. Во время извлечения найденных мин вожатый с собакой отходили на расстояние 10-20 метров. При обнаружении на пути вожатого снега, тросов, веревок, стержней и т.п. собака не допускалась, и разминирование производили саперы. При отсутствии специальной работы собак-миноискателей также надле-

жало тренировать раз в 2-3 дня, используя учебные мины [5, л. 185-186].

В одном из саперных батальонов 3-й гвардейской армии так отзывались о собаках-миноискателях: «Отделение собак-миноискателей в процессе выполнения боевых заданий показало прекрасную тренированность и хорошую реакцию на запах взрывчатых веществ в металлических и деревянных оболочках» [5, л. 185].

Таким образом, опыт применения военно-служебных собак в частях 3-й гвардейской армии показал, что при умелом использовании собаки всех видов служб могут увеличить эффективность действия человека и оказать значительную помощь войскам в выполнении поставленных задач. Это доказывает, что в XX веке, несмотря на активное применение стрелкового оружия, танков и артиллерии, служебные собаки играют значимую роль, а обобщение накопленного опыта и развитие служебного собаководства может повысить боеспособность армии.

1. Нефёдкин А.К. Использование собак в римском военном деле // *Para bellum: воен.-истор. журнал*. 2001. № 12. URL: <http://www.parabellum.vzmkh.ru>
2. Языков В.В. Курс теории дрессировки собак. Военная собака. М.: Госиздат, 1928. 170 с.
3. Сулимов И. Собаки на фронтах Великой Отечественной // *Военное обозрение*. URL: <https://topwar.ru>
4. 3-я гвардейская армия // *Боевые действия Красной армии в ВОВ*. URL: <https://web.archive.org>
5. Опыт применения военно-служебных собак в 3 гвардейской армии и краткие инструктивные указания по использованию и уходу // ЦАМО. Ф. 312. Оп. 4245. Д. 160. Л. 174-187.
6. Бирюков Г.Ф., Мельников Г.В. Борьба с танками. М.: Воениздат, 1967. 184 с.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВОПРОСЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА СОТРУДНИКАМИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Агеев М.А.

старший преподаватель кафедры административной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(Тверской филиал); ageew.mix@yandex.ru

В статье раскрываются проблемы нормативно-правового регулирования применения сотрудниками Госавтоинспекции МВД России задержания транспортного средства как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях отдельных видов. Анализируются коллизии и пробелы в действующем законодательстве, закрепляющем нормы цели, основания и процессуальное оформление процедуры задержания транспортного средства по различным составам правонарушений в области дорожного движения. В целях повышения эффективности пресечения правонарушений сотрудниками Госавтоинспекции автором высказываются предложения по совершенствованию нормативных правовых актов в области дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, задержание транспортного средства, запрещение эксплуатации, меры обеспечения, эвакуация, специализированная стоянка, транспортное средство.

Одним из основополагающих принципов деятельности полиции является законность. Анализ правовых норм, предусматривающих право сотрудников Госавтоинспекции осуществлять задержание транспортных средств, позволил выявить ряд пробелов и противоречий в нормативных правовых актах, отсутствие четкого механизма реализации норм права, направленных на законность их действий в процессе надзора за дорожным движением. Так, на стадии возбуждения дела об административном правонарушении существует неопределенность в действиях сотрудников Госавтоинспекции, которая ставит под вопрос правомерность и законность их действий при выполнении возложенных на полицию обязанностей.

В соответствии со ст. 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (далее – меры обеспечения) применяются в целях составления протокола об административном правонарушении при

невозможности составления его на месте выявления административного правонарушения (установления личности правонарушителя), осуществления производства по делам об административных правонарушениях. Конкретизация оснований и целей такой меры обеспечения, как задержание транспортного средства, изложена в статье 27.13 КоАП РФ, в которой в качестве цели закрепляется пресечение нарушений правил эксплуатации, использования транспортного средства и управления транспортным средством. При этом сама процедура задержания транспортного средства заключается в исключении транспортного средства из процесса перевозки людей и грузов путем перемещения его при помощи эвакуатора, помещения его на специализированную стоянку и хранения на данной стоянке до устранения причины задержания.

В связи с вышеуказанным особое внимание заслуживают вопросы правомерности применения процедуры задержания транспортного средства по факту совершения административных правона-

рушений, предусмотренных частью 2 статьи 12.5 КоАП РФ, частями 4 и 5 статьи 12.16 КоАП РФ (в части несоблюдения требований, предписанных дорожными знаками, запрещающими остановку или стоянку транспортных средств, при их применении с табличками, указывающими, что в зоне действия данных дорожных знаков осуществляется задержание транспортного средства), частями 2-4 и 6 статьи 12.19 КоАП РФ.

При исследовании части 2 статьи 12.5 КоАП РФ, которая устанавливает запрет на управление транспортным средством с заведомо неисправной тормозной системой (за исключением стояночного тормоза), рулевым управлением или сцепным устройством (в составе поезда), следует отметить, что в данном случае транспортное средство задерживается сотрудниками Госавтоинспекции до устранения выявленной неисправности. Тем не менее законодательство не предусматривает возможности передачи неисправного транспортного средства для его буксировки или транспортировки (путем частичной или полной погрузки) к месту проведения ремонтно-восстановительных работ (автосервис, ремонтные мастерские и т.д.). При этом не учитывается, что для устранения неисправности транспортного средства может потребоваться специализированное оборудование и сами ремонтные работы должен осуществлять квалифицированный персонал – слесарь по ремонту автомобилей 4-го разряда и выше [1, § 102].

Учитывая изложенное, относительно административных правонарушений, связанных с неисправностями транспортных средств, при которых запрещена их эксплуатация, целесообразно обратиться к положению статьи 19 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»*,

* О безопасности дорожного движения: федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ; ред. от 27 дек. 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 50. Ст. 4873; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

в которой в качестве основания для запрещения эксплуатации транспортных средств указано «наличие у них технических неисправностей, создающих угрозу безопасности дорожного движения». При этом запрещение эксплуатации транспортного средства осуществляется уполномоченными на то должностными лицами, однако следует заметить, что в 2014 году данная мера обеспечения была исключена из норм КоАП РФ**.

В контексте исследования, следует уделить особе внимание обоснованности и законности хранения на специализированной стоянке транспортных средств за несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками, запрещающими стоянку или остановку транспортных средств при наличии знаков дополнительной информации 8.24 «Работает эвакуатор», и нарушение правил остановки и стоянки транспортных средств, предписанных главой 12 Правил дорожного движения Российской Федерации*** (далее – ПДД). Исходя из смысла термина «задержание транспортного средства», задержание не может применяться ввиду того, что невозможно исключить из процесса перевозки людей и грузов транспортное средство, которое в нем фак-

** О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федер. закон от 14 окт. 2014 г. № 307-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 42. Ст. 5615.

*** О правилах дорожного движения» (включая Правила дорожного движения Российской Федерации и Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения): постановление Совета министров – Правительства Рос. Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090 // Собрание актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 47. Ст. 4531.

тически не принимает участия, т.е. стоит неподвижно (совершило остановку или стоянку). В подтверждение этого следует обратиться к положениям части 1 статьи 27.12 КоАП РФ, согласно которой нарушение требований дорожных знаков, дорожной разметки и правил «остановки» и «стоянки» не является основанием для отстранения от управления транспортным средством, а эта норма направлена именно на исключение из процесса дорожного движения транспортного средства под управлением конкретного водителя. В дополнение к вышесказанному следует отметить, что такие цели задержания транспортного средства, как пресечение нарушений *правил использования транспортного средства и управления транспортным средством*, приведенные в статье 27.13 КоАП РФ, вообще отсылают к несуществующим правилам и, следовательно, нарушить их не представляется возможным. В свою очередь, правила *эксплуатации*, на которые ссылается данная статья, устанавливаются самим заводом-изготовителем транспортного средства и приводятся в инструкциях по их эксплуатации, которые хотя и имеют отношение к безопасности дорожного движения, но не являются нормативными правовыми актами. Следовательно, в целях задержания транспортного средства необходима отсылка только на нормы права, приведенные в законодательных актах Российской Федерации, таких как Федеральный закон «О безопасности дорожного движения», Правила дорожного движения, Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации* и т.д.

Правила применения дорожных знаков** не определяют конкретные условия,

* О правилах дорожного движения...: постановление Совета министров – Правительства Российской Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090.

** ГОСТ Р 52289-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств: утв. приказом Росстандарта от 20 дек. 2019 г. № 1425-ст. М.: Стандартинформ, 2020.

при которых должны устанавливаться таблички 8.24 совместно с дорожными знаками «Остановка запрещена» и «Стоянка запрещена». Таким образом, каждый из указанных выше дорожных знаков возможно применять совместно с табличкой 8.24. Важным является тот факт, что нарушение требований дорожного знака «Остановка запрещена» как с табличкой 8.24, так и без таковой образует один и тот же состав административного правонарушения. Дорожные знаки «Остановка запрещена» и «Стоянка запрещена» требуют обоснования для их установки и внесения в схему организации дорожного движения там, где пунктами 12.4 и 12.5 ПДД не запрещена остановка и стоянка транспортных средств. Следовательно, везде, где они установлены, это обосновано созданием помех для движения транспортных средств или возникновением угрозы безопасности дорожного движения. При этом для задержания транспортного средства на места, где остановка и стоянка запрещены, наличие данных табличек ПДД не требуется. Из этого следует, что эвакуация транспортного средства должна быть закреплена в мерах обеспечения вне зависимости от наличия таблички 8.24, поскольку целью ее размещения является ликвидация угрозы безопасности дорожного движения. Однако в ходе осуществления правоприменительной деятельности сотрудники Госавтоинспекции часто встречаются с ситуациями, когда транспортное средство, поставленное на стоянку в нарушение требований дорожных знаков 3.27-3.30 совместно с табличкой 8.24, задержать и погрузить на эвакуатор, как того требует часть 1 статьи 27.13 КоАП РФ, не представляется возможным. Это обусловлено, прежде всего, шириной проезжей части улиц, что в условиях одной или двух полос для движения при погрузке транспортного средства на эвакуатор создаст еще больше помех для движения или обусловит затор. Следовательно, в таких местах применение таблички 8.24 вообще не актуально, т.к. эвакуация транспортного средства практически нереализуема.

Если же целью задержания транспортного средства рассматривать пресечение нарушений ПДД и устранение помех для движения транспортных средств, то посредством эвакуации транспортного средства с места нарушения ПДД правонарушение будет пресечено, и в случае обращения владельца транспортного средства на специализированную стоянку не будет оснований для отказа в получении им своего транспортного средства. Однако в соответствии с частью 8 статьи 27.13 КоАП РФ решение о возврате задержанного транспортного средства принимает должностное лицо – сотрудник Госавтоинспекции. Таким образом, владельцу (собственнику) транспортного средства необходимо обратиться в подразделение Госавтоинспекции для получения такого разрешения. При этом часть 10 статьи 27.13 КоАП РФ закрепляет, что «возврат задержанных транспортных средств их владельцам, представителям владельцев или лицам, имеющим при себе документы, необходимые для управления данными транспортными средствами, осуществляется *незамедлительно*, после устранения причины их задержания» (*курсив наш. – М. А.*).

Анализ вышеизложенных положений административного законодательства позволяет сделать вывод о том, что формулировка статьи 27.13 КоАП РФ требует доработки, поскольку основание задержания транспортного средства будет отсутствовать с того момента, как только транспортное средство будет эвакуировано с места правонарушения.

В Толковом словаре Д.Н. Ушакова для данной меры обеспечения содержится более подходящий и соответствующий его целям, а также задачам термин «эвакуация» (латин. *evacuatio* – опорожнение) – организованный вывоз кого-нибудь, чего-нибудь из одной местности в другую для предохранения от опасности или с целью возвращения на постоянное место [2].

Исходя из фактических действий сотрудников Госавтоинспекции по устранению угрозы для безопасности дорожного движения, следует дополнить меры обес-

печения такой мерой, как «эвакуация транспортного средства», предусматривающей перемещение транспортного средства с места, где стоянка запрещена ПДД, знаками и (или) разметкой, на специализированную стоянку до передачи его владельцу (собственнику).

Отдельным вопросом следует рассмотреть требования КоАП РФ по составлению и содержанию протокола о задержании транспортного средства. Законодательством предусмотрено, что по каждому факту задержания транспортного средства на месте его задержания составляется соответствующий протокол, подписываемый лицом, в отношении которого применена указанная мера обеспечения, а в случае отказа лица от его подписания в нем делается соответствующая запись. При этом КоАП РФ не регламентирует, как поступать в случае задержания транспортного средства при несоблюдении требований, предписанных дорожными знаками, запрещающими остановку или стоянку транспортных средств в отсутствие водителя. Важным моментом в данной ситуации с юридической точки зрения выступает отсутствие подписи лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, а также отказ от подписи со стороны правонарушителя. Кроме того, обязательным требованием при составлении протокола о задержании транспортного средства являются сведения о лице, в отношении которого применена указанная мера обеспечения, но данное лицо еще не установлено.

Учитывая, что дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения, а данное дело не может быть возбуждено в отношении неустановленного лица, с учетом положения статьи 2.6.1 КоАП РФ в протоколе о задержании транспортного средства следует указывать сведения о собственнике транспортного средства из базы данных регистрационного учета транспортных средств. Однако действующее законодательство позволяет

возбудить дело об административном правонарушении в отношении собственника транспортного средства только в том случае, если правонарушение зафиксировано средствами фото- и киносъемки, видеозаписи. При этом часть 8 статьи 27.13 КоАП РФ предписывает, что протокол о задержании транспортного средства в отсутствие водителя составляется в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. Из этого следует, что в случае составления вышеуказанного протокола в присутствии двух понятых без применения средств фото- и киносъемки или видеозаписи возбудить дело в отношении собственника транспортного средства невозможно, водитель транспортного средства остается неизвестен, и следовательно, задержать транспортное средство по закону нельзя.

Аналогичная неопределенность содержится в требовании о *незамедлительном* вручении владельцу или его представителю копии протокола о задержании транспортного средства с решением должностного лица о возврате транспортного средства после устранения причины его задержания. Исходя из того, что причина задержания будет устранена с того момента, как эвакуатор погрузит транспортное средство (т.е. уберет его с места, где запрещена остановка или стоянка), возникает неопределенность с порядком выполнения требования о *незамедлительном* вручении копии протокола лицу, которое еще не установлено.

Очевидно, что применение задержания транспортного средства в соответствии с частью 2 статьи 12.5, частями 4 и 5 статьи 12.16, частями 2-4 и 6 статьи 12.19 КоАП РФ не имеет логичности и обоснованности целей, четкой регламентации порядка его осуществления сотрудниками полиции и нуждается в совершенствовании.

Таким образом, исследование нормативных правовых актов в области дорожного движения выявляет несовершенство действующего законодательства, которое негативным образом влияет на эффективность осуществления правоохрани-

тельной деятельности Госавтоинспекции по пресечению административных правонарушений в результате нарушений ПДД. В связи с изложенным предлагается:

1. Дополнить статью 27.1 КоАП РФ мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении «Запрещение эксплуатации транспортного средства» применительно к административным правонарушениям, ответственность за совершение которых предусмотрена частью 2 статьи 12.5 КоАП РФ, что по аналогии с отстранением от управления транспортным средством юридически закрепит требования должностного лица, приведя их в соответствие с положениями Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»;

2. Исключить из статьи 27.13 КоАП РФ основание для задержания транспортного средства по части 2 статьи 12.5.

3. В целях пресечения нарушений правил остановки и стоянки транспортных средств, создающих помехи для дорожного движения, в соответствии с частями 4 и 5 статьи 12.16, частями 2-4 и 6 статьи 12.19 КоАП РФ ввести меру обеспечения «Эвакуация транспортного средства», которую определить как «перемещение транспортного средства с места правонарушения в ближайшее специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку) и хранение на специализированной стоянке до передачи ее владельцу, представителю владельца или лицу, имеющему при себе документы, необходимые для управления данным транспортным средством».

4. Эвакуацию транспортного средства утвердить в КоАП РФ вне зависимости от наличия знака дополнительной информации (таблички) 8.24.

5. Диспозицию статьи 27.13 КоАП РФ изложить в следующей редакции: «В целях пресечения административных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена частями 2 и 3 статьи 11.8, частью 1 статьи 11.8.1, статьями 11.9, 11.26, 11.29, частью 1 статьи 12.3, частями 1 и 2 статьи 12.7, частями 1 и 3

статьи 12.8, частями 1-6 статьи 12.21.1, частью 1 статьи 12.21.2, статьей 12.26, частью 3 статьи 12.27, частью 2 статьи 14.38 настоящего Кодекса, применяются задержание транспортного средства,..».

6. Разработать и внести в КоАП РФ порядок оформления протокола об эвакуации транспортного средства по основаниям, предусмотренным частями 4 и 5 статьи 12.16, частями 2-4 и 6 статьи 12.19 КоАП РФ, с обязательной фиксацией сред-

ствами фото- и киносъемки, видеозаписи. Привлечение понятых при составлении данного протокола может быть только факультативным.

7. Разработать и ввести в КоАП РФ порядок информирования собственника транспортного средства посредством сети Интернет о принадлежащих им транспортных средствах, эвакуированных на специализированную стоянку (с указанием адреса стоянки).

1. Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих. Вып. 2. Ч. 2. Раздел: Слесарные и слесарно-сборочные работы: утв. Постановлением Минтруда Рос. Федерации от 15 нояб. 1999 г. № 45: ред. от 13 нояб. 2008 г. Текст выпуска официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Словари и энциклопедии: информ. портал. URL: <https://www.endic.ru>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ
ПО ОХРАНЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПОРЯДКА ПРИ ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19))

Гарманов В.М.

начальник кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; garmanov.v.m1978@mail.ru

В статье изучается вопрос о правовых основах и об особенностях несения службы по охране общественного порядка при введении режима повышенной готовности на примере противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). На основе анализа отдельных нормативных правовых актов и материалов практического характера подчеркивается содержание новых задач, возложенных на органы внутренних дел. Отмечается специфика выполнения служебных задач и указываются отдельные тактические приемы действий сотрудников органов внутренних дел при выполнении обязанностей по охране общественного порядка в названных особых условиях.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, режим повышенной готовности, особые условия несения службы, деятельность полиции по предупреждению правонарушений, предупреждение распространения новой коронавирусной инфекции, обучение сотрудников органов внутренних дел.

В текущем году в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и введением режима повышенной готовности в регионах Российской Федерации органы внутренних дел приступили к выполнению ряда отдельных обязанностей, возложенных на полицию, и реализации прав полиции в соответствии с положениями федерального законодательства.

Сегодня специфика и тактические особенности при несении службы по охране общественного порядка при введении режима повышенной готовности нуждаются в серьезном изучении. Даже незначительный период времени, прошедший с момента начала применения ряда ограничительных мер в регионах Российской Федерации, а также выстраивание системы и механизма контроля за их выполнением показали значимость: 1) поддержания готовности личного состава к несению службы в особых условиях; 2) применения и внедрения положительного опыта несения службы; 3) анализа проблемных во-

просов, возникающих в ходе выполнения служебных обязанностей; 4) совершенствования тактики несения службы и организационно-практических мероприятий в деятельности полиции; 5) предупреждения нарушений служебной дисциплины и законности сотрудниками органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей. По нашему мнению, основой для несения службы по охране общественного порядка в таких условиях должны являться: 1) знание нормативно-правовых оснований выполнения задач по охране общественного порядка сотрудниками органов внутренних дел при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации; 2) использование общих положений, касающихся действий сотрудников органов внутренних дел при несении службы; 3) выполнение специальных (особых) требований по обеспечению готовности к несению службы в этот период времени; 4) понимание порядка действий сотрудников полиции при несении службы с учетом сложившейся обстановки и характера правонарушений, которые долж-

ны предупреждаться, выявляться и пресекаться в данный период времени.

Специфика выполняемых профессиональных задач, а также требование о постоянной готовности сотрудников к действиям в различных ситуациях служебной деятельности определяют необходимость изучения вопроса о совершенствовании подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях несения службы. В частности, с учетом требований методических рекомендаций ДГСК МВД России от 10 октября 2018 г. № 21/8/10998 «Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» большое внимание должно уделяться работе в таких условиях, формированию морально-психологической готовности к выполнению служебных задач [1].

Нормативно-правовые основания выполнения задач по охране общественного порядка сотрудниками органов внутренних дел при введении режима повышенной готовности, а также порядок действий сотрудников органов внутренних дел должны изучаться в процессе обучения в образовательных организациях МВД России, а также в процессе профессиональной служебной подготовки. На сегодняшний день в ТИПК МВД России в отдельные темы основных программ профессионального обучения уже внесены необходимые дополнения, систематизирован ряд практических материалов, образцов соответствующих документов, обзоров судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, пакет нормативных правовых актов по вопросам противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

В ходе подготовки личного состава органов внутренних дел следует использовать содержание Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)

№ 1, в котором, в частности, раскрываются вопросы о том:

1) в каких случаях лица подлежат привлечению к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ;

2) должностные лица каких органов имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ;

3) каков срок давности привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ;

4) какая категория физических лиц подлежит привлечению к административной ответственности по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ;

5) должностные лица каких органов имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ*.

Отметим, что значение прочных правовых знаний сотрудников органов внутренних дел состоит и в том, что доведение до гражданина оснований и цели обращения к нему в соответствии с положениями ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»**, разъяснение характера и сущности совершаемого правонарушения, правовых оснований действий сотрудников полиции являются важными условиями предупреждения конфликтной ситуации на месте выявления правонарушения, дополнительными средствами формирования сознательного отношения гражданина к выполнению юридической обязанности соблюдения установленных мер в условиях режима повышенной готовности.

* Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 21 апр. 2020 г. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrp.ru>

** О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ; ред. от 6 фев. 2020 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Правовую основу несения службы по охране общественного порядка при введении режима повышенной готовности в целях противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»*, иные федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации**, Правительства Российской Федерации***,

* О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ: ред. от 23 июня 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента Рос. Федерации от 11 мая 2020 г. № 316 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

*** Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации: постановление Правительства Рос. Федерации от 2 апр. 2020 г. № 417 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>; О перечне должностных лиц органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, включая должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 12 апр. 2020 г. № 975-р // Там же.

нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации по вопросам режима повышенной готовности (в частности, в Тюменской области таким документом является постановление Правительства Тюменской области от 17 марта 2020 г. № 120-п «О введении режима повышенной готовности»****).

В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъектах Российской Федерации был введен режим повышенной готовности. Сотрудники органов внутренних дел могут быть привлечены к выполнению задач по охране общественного порядка при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации в пределах полномочий, предоставленных законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России, например, в соответствии с п. 5 Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах, утвержденного приказом МВД России от 25 ноября 2019 г. № 879*****.

Широкое привлечение сотрудников различных подразделений органов внутренних дел к выполнению обязанностей по охране общественного порядка

**** О введении режима повышенной готовности: постановление Правительства Тюменской области от 17 марта 2020 г. № 120-п: ред. от 20 нояб. 2020 г. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***** Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах: приказ МВД России от 25 нояб. 2019 г. № 879. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в указанный период времени может быть обусловлено особенностями эпидемиологической обстановки и оперативной обстановки на территории обслуживания, характера задач по охране общественного порядка, в том числе в связи с контролем соблюдения гражданами ограничительных мероприятий. Следовательно, нужно учитывать, что должностные лица системы МВД России, не являющиеся сотрудниками полиции, в соответствии со ст. 32 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в установленном порядке могут привлекаться к обязанностям, возложенным на полицию.

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 975-р «О перечне должностных лиц органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, включая должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в такой перечень входят должностные лица органов внутренних дел (полиции), уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях. Все должностные лица органов внутренних дел наделены такими полномочиями согласно положениям приказа МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание»*.

Существует связь развития общественных отношений в соответствующей сфере и их значимости в конкретный отрезок времени с уровнем сознательного

отношения гражданина к выполнению возложенных обязанностей. В такой ситуации высока роль социального осуждения правонарушителей и общественного порицания отступления от установленных требований, сознательного принятия необходимости следования ограничительным мерам (в качестве примера можно привести начальный период действия режима повышенной готовности в регионах Российской Федерации). Поэтому новизна общественных отношений, возникших в связи с противодействием распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), требует безусловного участия сотрудников органов внутренних дел в работе по профилактике правонарушений, прежде всего при проведении разъяснительной работы с населением в общественных местах при несении службы, а также путем информирования населения о целях, общих результатах работы полиции по охране общественного порядка в СМИ, информационно-телекоммуникационной сети Интернет, путем использования информации предупредительного характера в социальных рекламных роликах, на официальных сайтах МВД России и территориальных органов МВД России на региональном уровне.

С гражданами при несении службы следует вести разъяснительную работу, направленную на доведение обязательности соблюдения установленных требований, своевременно предостерегать от совершения противоправных действий, подчеркивать, что распространение новой коронавирусной инфекции является в сложившихся условиях чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, повлекшим введение режима повышенной готовности в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

С учетом содержания санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной

* Текст документа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

инфекции (COVID-19)», в разъяснительной работе следует учитывать, что мероприятиями, направленными на «разрыв» механизма передачи инфекции, являются, в частности: 1) соблюдение всеми физическими лицами правил личной гигиены, например, использование антисептиков, медицинских масок, перчаток, соблюдение социальной дистанции от 1,5 до 2 метров; 2) ограничение или отмена проведения массовых мероприятий (развлекательных, культурных, спортивных). Профилактическая работа в виде систематического информирования согласно данным правилам проводится с группами риска заболевания, к которым относятся, в частности, люди в возрасте 65 лет и старше, больные хроническими заболеваниями*. Таким образом, при несении службы сотрудниками полиции особый акцент может быть сделан на разъяснительную работу с группой лиц пожилого возраста.

При привлечении граждан к административной ответственности по ст. 20.6.1 КоАП РФ «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения» нужно провести с ними профилактическую беседу о недопустимости совершения противоправных действий, предупредить о повышенной ответственности в случае повторного совершения аналогичного правонарушения.

Однако следует помнить, что положения п. 9 ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»** указывают на одну из форм профилактики правонарушений – применение органами внутренних дел в соответствии с законодательством

* Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»: постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 15 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

Российской Федерации специальных мер профилактики правонарушений административного характера в целях предупреждения правонарушений.

Действия разъяснительного характера и применение специальных мер профилактики правонарушений административного характера при несении службы по охране общественного порядка в рассматриваемых условиях должны сочетаться. Такие меры должны применяться с учетом особенностей конкретной ситуации, личности правонарушителя, характера и обстоятельств нарушения и могут касаться: 1) длительности и времени нарушения; 2) удаленности гражданина от места жительства; 3) целей и мотивов нарушения лицом требований режима самоизоляции; 4) наличия детей, в том числе малолетних, совместно со взрослым лицом; 5) наличия в общественном месте только членов семьи; 6) факта неоднократности нарушения; 7) количества людей, нарушающих режим самоизоляции, в особенности группового нарушения, наличия организаторов такого нарушения; 8) характера эпидемиологической обстановки в населенном пункте или субъекте Российской Федерации; 9) наличия вынесенного Управлением Роспотребнадзора по субъекту Российской Федерации постановления о нахождении лица в режиме изоляции со дня контакта с больным COVID-19; 10) наличия сопутствующих административных правонарушений, совершаемых лицом в общественном месте; 11) нереагирования или агрессивной реакции гражданина на сделанные сотрудниками полиции замечания и др.

Особенность работы органов внутренних дел по патрулированию в общественных местах в указанный период времени связана также с выполнением требований Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах, утвержденного приказом МВД России от 25 ноября 2019 г. № 879, о том, что в целях профилактики правонарушений несение службы на патрульных

автомобилях осуществляется с периодическим (ежечасно, в течение не менее 10 минут) включением проблесковых маячков со скоростью движения не более 30-40 км/ч с соблюдением установленных правил дорожного движения.

Данный тактический прием, демонстрация присутствия сотрудников полиции в общественных местах в дневное, вечернее и ночное время также имеет профилактическое значение и оказывает влияние на поведение граждан.

Подчеркнем, что применение органами внутренних дел в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер профилактики правонарушений административного характера в целях предупреждения правонарушений (например, привлечение к административной ответственности) не должно быть связано с работой сотрудников «на количество» выявляемых правонарушений. Эта принципиальная позиция руководства МВД России неоднократно доводилась до сотрудников органов внутренних дел. Следует согласиться с тем, что оценку работы сотрудников полиции недопустимо строить по данному критерию, ранее в одном из исследований нами подробно на это обращалось внимание [2, с. 129-130]. Тем более в современных условиях несения службы по охране общественного порядка при введении режима повышенной готовности в целях противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) нужно учитывать особое внимание со стороны общества и уровень информационного обсуждения принимаемых мер и складывающейся ситуации в «блогосфере», обсуждение этих вопросов между гражданами, отношение граждан, оказавшихся в сложных жизненных условиях, к принимаемым ограничительным мерам.

Сотрудники органов внутренних дел должны быть готовы к несению службы по состоянию здоровья, с учетом погодных условий, одеты в форменное обмундирование с соблюдением установленных пра-

вил его ношения*. В соответствии с требованиями приказа МВД России от 22 июля 2011 г. № 868 «Об утверждении нагрудных знаков сотрудников полиции» при несении службы в общественных местах сотрудник полиции обязан иметь на форменном обмундировании на левой стороне груди нагрудный знак установленного образца**, также при себе необходимо иметь блокнот, ручку, записную книжку, служебное удостоверение, средства связи (мобильный телефон).

При несении службы по охране общественного порядка в общественных местах, при общении с гражданами обязательно должны использоваться средства индивидуальной защиты (маски, перчатки), социальное дистанцирование (1,5-2 метра от гражданина), необходимо соблюдать и общие правила по обеспечению личной безопасности. Мы полагаем, что целесообразно наличие единого образца средств индивидуальной защиты, они должны быть нейтрального, неброского цвета, без рисунков и орнамента, в подразделениях органов внутренних дел это должно отслеживаться при проведении инструктажа при заступлении на службу, при проверке готовности к службе и проверке в ходе ее несения. В период несения службы, при работе с гражданами, в том числе в служебных помещениях и транспортных средствах, необходима гигиеническая обработка рук антисептиком, в помещениях следует проводить проветривание, по возможности – обеззараживание и очистку воздуха специальными приборами с использованием ультрафиолетового облучения. Следует проводить обработку поверхностей в сало-

* Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия: приказ МВД России от 26 июля 2013 г. № 575. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** Текст документа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не служебного транспортного средства, а также предметов, используемых сотрудниками полиции в ходе несения службы. Гражданам, которые обращаются к сотрудникам полиции, также следует рекомендовать использование средств индивидуальной защиты и соблюдение дистанции (1,5-2 метра до сотрудника полиции).

При несении службы сотрудники органов внутренних дел выполняют как общие обязанности полиции по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, так и специальные функции, направленные на обеспечение соблюдения Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417 (далее – Правила поведения).

При обращении к гражданину сотрудники полиции должны соблюдать алгоритм действий, указанный в ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в частности при обращении к гражданину сотрудник полиции обязан: 1) назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения; 2) в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина.

Дополнительно необходимо обратить особое внимание на то, что при несении службы следует быть готовым к пояснению гражданам нормативно-правового характера мер по обеспечению общественного порядка, обязанностей граждан с соответствия с вышеуказанными нормативными актами. Это вытекает как из требований ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» об обязанности разъяснения при применении к гражданам мер, ограничивающих их пра-

ва и свободы, причины и оснований применения таких мер, а также возникающих в связи с этим прав и обязанностей граждан, так и из требований ч. 7 ст. 5 указанного федерального закона о возможности ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы.

Следовательно, целесообразно, чтобы выдержки (распечатки) из различных нормативных правовых актов были у сотрудников органов внутренних дел при несении службы. Следует напомнить и об общих требованиях к сотруднику полиции при обращении с гражданами, указанными в пп. 226-232 Устава патрульно-постовой службы полиции*, соблюдение этих требований также позволит в ряде практических ситуаций избежать конфликтов с гражданами, предупредить нарушения законности.

Сотрудники органов внутренних дел должны знать общие обязанности граждан при введении режима повышенной готовности в соответствии с Правилами поведения (например, в части соблюдения общественного порядка; требований законодательства Российской Федерации о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения; выполнения законных требований (указаний) должностных лиц, осуществляющих мероприятия по предупреждению чрезвычайной ситуации; обязанности иметь при себе и предъявлять по требованию уполномоченных должностных лиц документ, удостоверяющий личность гражданина, и др.), а также то, что запрещено гражданам в соответствии с этим же документом (например, создавать условия, препятствующие и затрудняющие действия уполномоченных должностных лиц и работников

* Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29 янв. 2008 г. № 80: ред. от 12 февр. 2015 г. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

общественного транспорта; осуществлять действия, создающие угрозу безопасности, жизни, здоровью, санитарно-эпидемиологическому благополучию иных лиц, находящихся на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации; распространять заведомо недостоверную информацию об угрозе возникновения или возникновении чрезвычайной ситуации).

Полагаем, что для целей обучения личного состава следует разрабатывать специальные алгоритмы общения (диалога) сотрудника органов внутренних дел и гражданина в типовых ситуациях при несении службы в указанных особых условиях. Предметом изучения на учебных занятиях должны стать и отдельные видеофрагменты ситуаций служебной деятельности, когда граждане осуществляли видеofиксацию действий сотрудников полиции при обращении к ним в связи с нарушением требований об обеспечении режима повышенной готовности.

В соответствии со ст. 20.6.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность граждан и должностных лиц за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации или в зоне чрезвычайной ситуации. По смыслу данной статьи к правилам поведения относятся как указанные в Постановлении Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации», так и правила, установленные для территории Тюменской области, закрепленные в Постановлении Правительства Тюменской области от 17 марта 2020 г. № 120-п «О введении режима повышенной готовности». Поскольку в последний документ часто вносились изменения, это следует своевременно учитывать и использовать документы в действующей редакции.

При выявлении признаков административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 6.3 и 20.6.1 КоАП РФ, необходимо сообщить об этом факте в дежурную часть территориального органа внутренних дел. Порядок действий сотрудников полиции при выявлении признаков административного правонарушения указан в пп. 271-275 Устава патрульно-постовой службы полиции, которым, в частности, требуется устанавливать виновность лица в совершении административного правонарушения (п. 271.5.3), причины и условия совершения административного правонарушения (п. 271.5.5).

В целях составления протокола об административном правонарушении, предусмотренного КоАП РФ, при невозможности составления его на месте выявления административного правонарушения в соответствии со статьей 27.2 КоАП РФ осуществляется доставление физических лиц в служебные помещения ближайшего органа внутренних дел. Вместе с этим доставление нужно рассматривать и как крайнюю меру в условиях режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения инфекционных заболеваний, так как это может быть дополнительным фактором риска для сотрудников полиции.

В заключение подчеркнем, что в данной статье рассмотрены лишь некоторые вопросы, при этом сложность изучаемой проблематики обуславливает необходимость ее дальнейшего совместного обсуждения, включения в образовательный процесс в ходе подготовки сотрудников органов внутренних дел. Требуется дополнительное изучение тактических приемов действий сотрудников органов внутренних дел при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации при возникновении угрозы распространения инфекционных заболеваний, а также изучение в ходе такой работы положительного опыта и проблемных вопросов органов внутренних дел в различных регионах Российской Федерации.

1. Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: метод. рек. ДГСК МВД России от 10 окт. 2018 г. № 21/8/10998. Текст документа официально опубликован не был.
2. Гарманов В.М. Сущность нарушений законности в деятельности сотрудников подразделений патрульно-постовой службы полиции и основные направления их предупреждения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1(4). С. 125-132.

УЧАСТИЕ ПОЛИЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗДОРОВЬЯ И САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Емельянов В.М.

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; nino-tyumen@yandex.ru

В статье на основе Устава Всемирной организации здравоохранения, федеральных законов Российской Федерации в сфере здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия населения рассмотрены понятия «здоровье» и «санитарно-эпидемиологическое благополучие населения», выступающие объектом административных правонарушений, предусмотренных гл. 6 КоАП РФ. Определен круг составов административных правонарушений, в которых одним из объектов посягательства являются здоровье или санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. Выделены составляющие понятия «здоровье», существующие меры по его обеспечению. Кроме того, рассмотрена деятельность полиции в этой сфере, в частности по применению вновь введенной в КоАП РФ статьи 20.6.1 «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения». На основе проведенного исследования сформулированы выводы по важности деятельности полиции в обеспечении здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Ключевые слова: здоровье населения, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, антисоциальное поведение, коронавирусная инфекция, режим самоизоляции.

На сегодняшний день проблема обеспечения здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации из-за пандемии, связанной с распространением коронавируса (COVID-19), особо актуальна. Необходимость активного противодействия пандемии на территории Российской Федерации, в частности, выявила, что наряду с жизненно важной деятельностью организаций здравоохранения важное значение в ее преодолении имеет деятельность полиции, направленная, прежде всего, на соблюдение принимаемых государством мер по обеспечению особого режима.

Целью государства должно являться сохранение, восстановление и укрепление здоровья своих граждан, снижение преждевременной смертности, заболеваемости населения, увеличение средней продолжительности жизни, улучшение демографической ситуации в стране*. Право

* Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: ред. от 24 апр. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724; Рос. газ. 2020. 29 апр.

каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в статье 41 Конституции Российской Федерации.

Одной из задач полиции как органа государственной власти является защита жизни, здоровья населения Российской Федерации. Сотрудники полиции обязаны оказывать первую помощь людям при опасности их жизни и здоровью, содействовать медицинским учреждениям в их работе, обеспечивать общественную безопасность и общественный порядок во время эпидемий.

Мероприятия по охране здоровья населения включают в себя и реализацию мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения [1, с. 3].

Полиция в пределах своей компетенции оказывает содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления и в условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции (COVID-19). Наряду с другими государственными органами полиция участвует в выявлении и пресечении административных правонарушений, совершение которых создает угрозу здоровью, санитарно-эпидемиологическому благополучию.

Анализируя полномочия органов внутренних дел, Е.А. Федяев отмечает, что основными их задачами в сфере охраны здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия населения выступают: контроль за соблюдением административного законодательства; обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения; предупреждение и пресечение административных правонарушений; привлечение лиц, виновных в совершении административных правонарушений, к административной ответственности [2, с. 17].

Устав Всемирной организации здравоохранения* закрепляет, что здоровье – это не отсутствие какой-либо болезни, а состояние полного физического, душевного и социального благополучия.

Большая советская энциклопедия определяет здоровье как естественное состояние организма человека, уравновешенного с окружающей средой, при отсутствии болезненных проявлений [3, с. 511].

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет здоровье как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма**.

Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, в соответствии Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»***, это состояние здоровья населения, среды обитания

человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов совокупности объектов, явлений и факторов окружающей (природной и искусственной) среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности.

Оно обеспечивается, в частности, путем:

- предупреждения заболеваний;
- проведения противоэпидемических мероприятий и соблюдения гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами санитарных правил;
- привлечения к ответственности за нарушение нормативных правовых актов Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Таким образом, в настоящее время при возникновении в стране эпидемии COVID-19 большое значение приобретает совершенствование административно-правового регулирования организации и деятельности всей системы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации [1, с. 4].

Административная ответственность за правонарушения, посягающие на санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, являясь разновидностью общего понятия административной ответственности, обладает всеми присущими ей признаками [4, с. 21]. Она «преследует своей целью обеспечение гражданам гарантированного государством права на благоприятную окружающую среду.., возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу правонарушением...» [1, с. 11].

Полиция обязана пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции****,

* Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения 1946 года: принят в г. Нью-Йорке 22 июля 1946 г. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

** Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон...

*** О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ: ред. от 26. июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650; 2019. № 30. Ст. 4134.

**** Пункт 11 ст. 12 «Обязанности полиции» Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900).

участвуя в обеспечении охраны здоровья путем выявления и пресечения этих видов правонарушений.

11 марта 2020 г. Правительством Российской Федерации были приняты решения Оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории России и подтвержденных случаях заболевания*. Федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации было рекомендовано сократить количество проводимых массовых мероприятий. В соответствии с этими решениями МВД России было подготовлено распоряжение от 17 марта 2020 г. № 1/2851 «О комплексе дополнительных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции»**.

В дальнейшем для обеспечения правового режима карантина последовали указы Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»*** и 3 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)****, которыми введены нерабочие дни, ограничительные мероприятия по порядку передвижения лиц и транспортных средств, приостановлению (ограничению) деятельности предприятий и другие, которые в целом позволили сдержать масштабы пандемии и подготовить медицинские организации к

эффективной работе по оказанию соответствующей медицинской помощи.

После принятия распоряжения МВД России оказывалась методическая помощь территориальным органам МВД России по организации охраны общественного порядка в условиях режима повышенной готовности, в том числе в местах развертывания специальных наблюдательных пунктов и новых или переоборудованных лечебных учреждений, задействованных в карантинных мероприятиях, и содействию территориальным органам Роспотребнадзора по контролю за соблюдением гражданами режима изоляции и приостановления деятельности соответствующих предприятий и организаций.

Было обеспечено межведомственное взаимодействие по обмену информацией между подразделениями Роспотребнадзора и территориальными органами МВД России.

В условиях массовых потоков международной миграции актуальными стали вопросы противодействия органов внутренних дел угрозам санитарно-эпидемиологического характера, связанным с незаконной миграцией.

Миграция, в том числе и иностранных граждан и лиц без гражданства, может сопровождаться перемещением опасных заболеваний. По некоторым оценкам экспертов, порядка 5-6 % мигрантов являются носителями социально опасных заболеваний [5, с. 240].

Деятельность органов внутренних дел в этой сфере направлена на обеспечение здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия населения с применением административно-правовых форм и методов.

Сотрудники территориальных органов МВД России, в частности строевых подразделений ДПС ГИБДД и патрульно-постовой службы полиции, а также участковые уполномоченные полиции принимают непосредственное участие в мероприятиях:

– по соблюдению карантинных ограничений лицами, прибывающими на территорию Российской Федерации из стран

* О решениях оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории России и подтвержденных случаях заболевания // Официальный сайт Правительства Рос. Федерации. URL: <http://government.ru>

** Меры по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>

*** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

**** Там же.

с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, связанной с распространением COVID-19, в том числе по установлению их местонахождения;

- выявлению и пресечению административных правонарушений, связанных с нарушением карантинных ограничений, и привлечению виновных к ответственности;

- охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в том числе в местах дислокации обсервационных пунктов и лечебных учреждений;

- предупреждению распространения инфекционных заболеваний среди задержанных полицией лиц;

- информированию граждан о необходимости в период обострения санитарно-эпидемиологической обстановки предпринимать меры для защиты себя и своих близких от угрозы заражения;

- выявлению и пресечению делитов, посягающих на здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения.

Общий перечень правонарушений, посягающих на санитарно-эпидемиологическое благополучие и здоровье населения, содержится в главе 6 КоАП РФ, но некоторые составы правонарушений, имеющих объектом посягательство на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, содержатся и в других главах КоАП РФ. В частности:

- в главе 5: ст. 5.35 (в части обеспечения здоровья и нормального физического и нравственного развития несовершеннолетних);

- главе 10: ст.ст. 10.4, 10.5, 10.5.1 (в части недопущения незаконного посева и хранения растений, содержащих наркотические вещества); ст.ст. 10.7, 10.8 (в части сокрытия фактов эпизоотий и нарушения ветеринарно-санитарных правил);

- главе 20: ст.ст. 20.20, 20.21, 20.22. (в части потребления алкогольной продукции, наркотических средств и одурманивающих веществ).

В период борьбы с COVID-19 введена новая норма – ст. 20.6.1 КоАП РФ «Невыполнение правил поведения при

чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения»*, направленная на поддержание мер, принимаемых по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). По нашему мнению, ее следует отнести к указанному перечню.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 975-р** утвержден Перечень должностных лиц, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях по ст. 20.6.1 КоАП РФ, в который были включены и должностные лица органов внутренних дел (полиции).

До этого сотрудники полиции не имели эффективных мер воздействия на нарушителей требований карантинных предписаний, поскольку не обладали административно-юрисдикционными полномочиями по привлечению к ответственности по ст. 6.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения», а по ч. 1 ст. 19.4 КоАП РФ «Неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль), должностного лица организации, уполномоченной в соответствии с федеральными законами на

* О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 1 апр. 2020 г. № 99-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** О перечне должностных лиц органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, включая должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 12 апр. 2020 г. № 975-р. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

осуществление государственного надзора» могли привлечь к ответственности только за нарушение требований должностного лица федерального органа власти. При этом полномочия выдвигать отдельные требования по введению ограничительных мер были переданы органам власти субъектов Российской Федерации.

По части 1 статьи 6.3 КоАП РФ в соответствии с частью 1 статьи 28.3 КоАП РФ право составлять административные протоколы имеют только сотрудники органов, осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор. Это снижало эффективность работы по выявлению и пресечению фактов нарушения законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и, следовательно, недопущению возможного заражения носителем коронавируса других людей.

Ответственность по ст. 20.6.1 КоАП РФ установлена за нарушение правил поведения, предусмотренных как федеральным законодательством, так и региональным. Региональные правила должны содержать предписания гражданам, например запрет свободно перемещаться в местах отдыха или требование к предприятию приостановить работу.

Если нарушенное правило содержится и в местных правилах поведения при введении режима повышенной готовности, и в постановлении Главного государственного санитарного врача Российской Федерации, то правонарушение квалифицируется по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ. Срок давности привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ составляет 3 месяца со дня обнаружения, а по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ – 1 год.

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ могут привлекаться и уже заболевшие, и отнесенные к категории контактных лица, которым предписано находиться на изоляции.

Согласно разъяснениям суда, за приближение к другому гражданину ближе чем на установленное правилами

расстояние ответственность наступает по ст. 20.6.1 КоАП РФ. Если же кто-то приблизился к другому гражданину вплотную, он привлекается к ответственности по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ*.

Протоколы по ст. 20.6.1 и по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ рассматривает районный суд, причем во втором случае он вправе рассмотреть протокол удаленно по видеоконференцсвязи.

Правительство Российской Федерации установило обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации**.

Правила поведения при введении режима повышенной готовности на территории Тюменской области (далее – Правила) вводились Постановлением Правительства Тюменской области от 17 марта 2020 г. № 120-п «О введении режима повышенной готовности»***, с последующими изменениями в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации. При этом строгое соблюдение санитарных правил, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий было объявлено обязательным

* Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 21 апр. 2020 г. Текст документа официально опубликован не был.

** Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации: постановление Правительства Рос. Федерации от 2 апр. 2020 г. № 417. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

*** О введении режима повышенной готовности: постановление Правительства Тюменской области от 17 марта 2020 г. № 120-п: ред. от 20 нояб. 2020 г. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

В Тюменской области было запрещено посещение парков, скверов, набережных, детских и спортивных площадок и иных открытых мест массового отдыха людей. Приостановлено проведение мероприятий в сфере культуры, спорта, выставочной, развлекательной деятельности. Для всех лиц старше 65 лет и людей, имеющих хронические заболевания, правительством субъекта Российской Федерации был введен режим самоизоляции, который контролировался и сотрудниками полиции.

Предписания обязывают граждан выполнять законные требования должностных лиц, осуществляющих мероприятия по предупреждению чрезвычайных ситуаций, а именно осуществлять действия, создающие угрозу собственной безопасности, жизни и здоровью, а также безопасности, жизни и здоровью, санитарно-эпидемиологическому благополучию других лиц*.

В соответствии с утвержденными правилами граждане, в частности, обязаны:

- соблюдать общественный порядок, требования законодательства Российской Федерации о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения;

- иметь при себе и предъявлять по требованию уполномоченных должностных лиц документ, удостоверяющий личность гражданина, а также документы, дающие право не соблюдать некоторые требования Правил.

Правилами запрещается:

- совершать действия, угрожающие собственной безопасности, жизни и здоровью, а также безопасности, жизни и здоровью других лиц;

- распространять заведомо недостоверную информацию об угрозе возникновения или возникновении чрезвычайной ситуации.

* Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1...

Своевременное введение нового состава правонарушения актуализировало работу сотрудников полиции по пресечению дядшего невыполнения правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации.

УМВД России по Тюменской области увеличило количество патрулей, заступающих на охрану общественного порядка в праздничные дни. Сотрудники полиции совместно с представителями других органов власти контролировали соблюдение основных ограничений, а также обеспечивали охрану общественного порядка. На дорогах была увеличена плотность патрулей Госавтоинспекции**.

Принимаемые в Тюменской области совместные усилия по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) следует признать эффективными, поскольку они в целом позволили сдерживать рост заболевших.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Устранение угрозы новой мировой эпидемии невозможно без объединения усилий государства и общества, а также координации действий всех органов власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

2. В условиях борьбы с пандемией возросла роль административно-правового регулирования государственной системы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации.

3. После включения в утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 975-р перечень должностных лиц, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях по ст. 20.6.1 КоАП РФ, должностных лиц

** Тюменские силовики усилят патрули в майские праздники // Информационное агентство URA.RU. URL: <https://ura.news/news>

органов внутренних дел (полиции) у полиции появился реальный эффективный инструмент воздействия на нарушителей требований карантинных предписаний, утвержденных органами власти. Ранее сотрудники полиции не имели необходимых административно-юрисдикционных полномочий по привлечению к административной ответственности в этой области.

4. Деятельность полиции по выявлению и пресечению правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, стала важной составляющей в осуществлении проводимых в Российской Федерации мероприятий по борьбе с распространением коронавируса COVID-19.

1. Мележик Л.М. Организационно-правовое обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 33 с.
2. Федяев Е.А. Взаимодействие милиции с органами исполнительной власти в сфере охраны здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия населения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3(27). С. 17-19.
3. Большая советская энциклопедия. Т. 9. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1972. 624 с.
4. Кузнецова Т.В. Организационное и правовое обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения современной России (на примере Нижегородской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 24 с.
5. Прудников А.С. Полномочия органов местного самоуправления по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 240-242.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ
ЦЕНТРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Летаева Е.А.

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; letaeva_lena@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием организации службы специального учреждения МВД России или его территориального органа, предназначенных для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации. Обосновывается целесообразность принятия приказа МВД России «Об утверждении типового положения о Центре временного содержания иностранных граждан», позволяющего нормативно закрепить правовой статус специальных учреждений МВД России, содержащих иностранных граждан и лиц без гражданства, а также сотрудников данного учреждения. По мнению автора статьи, ряд нормативных правовых актов нуждаются в существенном дополнении. В результате проведенного исследования формулируются предложения по совершенствованию норм российского законодательства в части правового статуса специальных учреждений МВД России или его территориального органа, предназначенных для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, сотрудников полиции, осуществляющих службу в данных учреждениях, иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в центрах временного содержания иностранных граждан.

Ключевые слова: служба, правовое регулирование, специальное учреждение, ЦВСИГ, МВД России, иностранные граждане, лица без гражданства, организация службы, правовой статус, сотрудники полиции.

Иностранные граждане, подлежащие административному выдворению за пределы Российской Федерации или депортации, и лица без гражданства, подлежащие передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором, содержатся до такого момента (выдворения, депортации или передачи) под надзором в специально предназначенных для этого учреждениях – специальных учреждениях МВД России или его территориального органа по содержанию иностранных граждан и лиц без гражданства, предназначенных для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации*. Деятельность указанных учреждений регламентирована в основном Постановлением Правительства Российской Федерации от

* Далее – специальное учреждение. См.: Пункт 1 ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Рос. газ. 2002. 31 июля.

30 декабря 2013 г. № 1306 «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии»**, которое определяет только порядок приема и содержания иностранных граждан, лиц без гражданства, а также их права и обязанности. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»*** не регламентирует особенности деятельности сотрудников полиции

** Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 2. Ст. 130. Далее – Правила содержания.

*** О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 6 февр. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Далее – Закон о полиции.

в данных учреждениях, закрепляя лишь обязанность розыска иностранных граждан и лиц без гражданства, самовольно оставивших специальное учреждение.

Специальными учреждениями являются центры временного содержания иностранных граждан (далее – ЦВСИГ), образованные в каждом субъекте Российской Федерации.

В целях изучения правового регулирования организации службы специального учреждения следует рассмотреть этимологию данного процесса.

Правовое регулирование, согласно Юридическому словарю, представляет собой процесс воздействия государства на общественные отношения с помощью юридических норм [1]. В учебной литературе по юриспруденции правовое регулирование определяется как объективная необходимость, направленная на упорядочивание общественной жизни. При этом авторами обращается особое внимание на такие его характеристики, как: социальная обусловленность, системная организованность, практическая реализованность и эффективность [2, с. 17]. При этом эффективность правового регулирования предполагает наличие не только совершенного законодательства, но и целой системы мер по созданию условий для точного осуществления юридических предписаний всеми субъектами права.

Обеспечение эффективной деятельности сотрудников полиции в специальных учреждениях неразрывно связано с необходимостью четко налаженной, построенной на научных основах организации работы данных учреждений.

Слово «организация» (от лат. organize – сообщаю стройный вид, устраиваю [3]) определяется как:

1) внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленных его строением;

2) объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур.

Служба, согласно Толковому словарю Д.Н. Ушакова – это работа, занятия служащего, служилого человека, занимаемая где-нибудь должность [4].

Исходя из вышесказанного, под организацией службы специального учреждения следует понимать осуществление его сотрудниками комплекса основанных на законе, выработанных наукой и практикой управленческих функций (несение службы), направленных на обеспечение их целенаправленной, согласованной и эффективной деятельности по содержанию иностранных граждан, лиц без гражданства (далее – иностранные граждане) в целях обеспечения исполнения принятых решений компетентных органов, должностных лиц о принудительном их выдворении, депортации или реадмиссии.

К основным факторам, влияющим на организацию службы специального учреждения, относятся:

1) социально-экономические условия, в которых сотрудники осуществляют свою деятельность;

2) профессиональная подготовленность сотрудников специальных учреждений, их социальная защищенность и техническая оснащенность;

3) полнота и качество правового регулирования организации и деятельности сотрудников специального учреждения, их правовая защита;

4) режим специального учреждения, соблюдение служебной дисциплины и законности сотрудниками данного учреждения;

5) состояние правил безопасности в специальном учреждении;

6) результаты и эффективность деятельности специального учреждения.

Организация службы специального учреждения проявляется в двух основных формах: в организации аппарата управления (статичная форма) и в организации процесса управления (динамичная форма).

В ходе организации службы в статичной форме решаются задачи создания специального учреждения, нормативно-правового закрепления его статуса, а также статуса отдельных подразделений.

Кроме того, определяется цель, функциональная, предметная, территориальная и процессуальная компетенция (права, обязанности, предметы ведения), организационно-структурная компоновка, ответственность.

Организация службы специального учреждения в статичной форме включает:

1) объективно необходимые и научно обоснованные цели, задачи и функции специального учреждения;

2) разработку и усовершенствование структуры служб специального учреждения;

3) определение функциональных обязанностей сотрудников специального учреждения, руководителей органов внутренних дел;

4) кадровое, материально-техническое, правовое и организационно-методическое обеспечение службы специального учреждения.

Организация службы в динамике представляет собой комплекс последовательных управленческих операций, направленных на эффективное ее функционирование.

Организацию службы специального учреждения в динамичной форме следует рассматривать в двух направлениях:

1) реализация внутриорганизационных управленческих отношений, возникающих в рамках специального учреждения (несение службы сотрудниками специального учреждения);

2) реализация внешнеорганизационных управленческих отношений, складывающихся между подразделениями полиции, между ними и другими государственными органами и общественными организациями, должностными лицами, гражданами и их объединениями. Например, взаимодействие специального учреждения с медицинским учреждением по оказанию медицинской помощи содержащемуся в ЦВСИГ лицу с последующей транспортировкой больного.

Первостепенное значение для организации службы специального учреждения МВД России или его территориального органа, как и любого территориального

органа МВД России, имеет правовое регулирование его деятельности.

Под правовыми основами организации службы специального учреждения понимается совокупность правовых норм, закрепленных в нормативных правовых актах, определяющих ее задачи, функции, обязанности, права и организационно-тактические вопросы деятельности его сотрудников.

С целью организации службы специального учреждения правовому регулированию подлежат специальные нормы (правовые отношения), устанавливающие:

– правовой статус специального учреждения, включая правовой статус его структурных подразделений (типовое положение о специальном учреждении, типовое положение о медицинской части специального учреждения);

– штатную численность личного состава специального учреждения;

– правовой статус сотрудников специального учреждения (типовые должностные регламенты (должностные инструкции) сотрудников специального учреждения, включающие общие положения, права, должностные обязанности, ответственность, взаимодействие по должности и др.);

– основные требования, предъявляемые к сотрудникам специального учреждения при заступлении на службу;

– управление деятельностью специального учреждения (планирование, учетно-аналитическая деятельность, контроль за несением службы и т.п.);

– правила внутреннего распорядка;

– порядок содержания (пребывания) иностранных граждан в специальном учреждении;

– порядок взаимодействия с иными субъектами, участвующими в выдворении (депортации) иностранных граждан.

В настоящее время правовую основу деятельности специального учреждения составляют: Конституция Российской Федерации*, общепризнанные принципы и

* Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. 1993. 25 дек.

нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы (например, Закон о полиции, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»*, КоАП РФ**, Правила содержания), правовые акты территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации.

В связи с тем, что организация службы специального учреждения предполагает регламентацию правового статуса иностранного гражданина, специального учреждения и сотрудников полиции, следует разделить нормативные правовые акты на три группы:

– первая группа состоит из норм, регламентирующих правовой статус иностранных граждан;

– вторая группа состоит из норм, регламентирующих правовой статус сотрудника полиции, осуществляющего службу в специальном учреждении;

– третья группа состоит из норм, регламентирующих правовой статус специального учреждения.

В ходе исследования нормативных правовых актов трех групп было установлено следующее.

Во-первых, правовой статус иностранных граждан, содержащихся в специальном учреждении, нормативно регламентирован в должном объеме и обеспечивает соблюдение международных обязательств Российской Федерации. Вместе с тем ряд основных вопросов, затрагивающих права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства, нуждается в правовом закреплении. Например, в настоящее время нормативно не установлен временной предел пребывания (содержания) в специальном учре-

ждении иностранных граждан, у которых отсутствуют документы, удостоверяющие их личность. В связи с этим требуется законодательно установить сроки содержания и порядок помещения в специальные учреждения указанных лиц. Для разрешения данной ситуации МВД России разработан проект федерального закона № 948528-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования правового статуса лиц без гражданства»***, который предполагает выдачу временного удостоверения личности лицу без гражданства в Российской Федерации на основании заключения об установлении личности в соответствии со ст. 10 Закона о правовом положении иностранных граждан.

Кроме того, требуется нормативно закрепить меры воздействия на лиц, содержащихся в специальных учреждениях, в связи с отсутствием рычагов управления данными субъектами в виде мер поощрения и взыскания.

Следует отметить, что меры взыскания целесообразно применять в случае невыполнения указанными лицами законных требований администрации и сотрудников специального учреждения, а также при грубых либо неоднократных нарушениях ими внутреннего распорядка специального учреждения.

В качестве мер взыскания предлагаются: выговор, краткосрочное одиночное содержание в изолированных помещениях, ограничение в количестве свиданий с родственниками и получаемых передач, ограничение телефонных разговоров.

В качестве мер поощрения предлагаются: первоочередное выдворение, ежедневное пользование личным телефоном с 10 часов 00 минут до отбоя, первоочередная установка телевизора в комнате и др.

* Рос. газ. 2002. 31 июля. Далее – Закон о правовом положении иностранных граждан.

** Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.

*** Законопроект принят на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 8 июля 2020 г.

В ходе анализа нормативных актов, регулирующих правовой статус иностранных граждан, было установлено, что в минимальном перечне помещений специального учреждения отсутствуют комнаты для свиданий. В связи с этим наличие таковых предлагается закрепить на законодательном уровне*. Кроме того, следует закрепить в Правилах содержания в специальных учреждениях права иностранных граждан на свидание, а также предусмотреть порядок реализации данного права.

Во-вторых, поскольку основной обязанностью сотрудников полиции в специальных учреждениях является содержание и охрана иностранных граждан, видится необходимым нормативно закрепить соответствующие обязанности в ст. 12 Закона о полиции, а также обязанности по сопровождению иностранных граждан в медицинские учреждения при их госпитализации и обеспечении соответствующего контроля пребывания указанных лиц в медицинских организациях. В связи с изложенным предлагается п. 14 ст. 12 Закона о полиции после слов «закрытого типа» дополнить словосочетанием «содержать, охранять иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации или депортации, либо иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих передаче Российской

Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, или иностранных граждан и лиц без гражданства, принятых Российской Федерацией от иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа, а также в медицинских учреждениях в случае их госпитализации».

Кроме того, в ходе исследования правовых актов, регламентирующих правовой статус сотрудника полиции специального учреждения, установлено отсутствие подзаконного правового акта, который содержал бы специальные права и обязанности сотрудников специального учреждения (например, наставление по организации службы в специальных учреждениях).

В-третьих, в связи с отсутствием на федеральном уровне приказа МВД России, утверждающего Типовое положение о ЦВСИГ, правовое регулирование деятельности специальных учреждений ограничено принимаемыми на региональном уровне приказами, а это, в свою очередь, ведет к расхождению в понимании деятельности ЦВСИГ.

С целью устранения выявленного пробела в регулировании правового статуса специального учреждения предлагаем доработать имеющийся проект приказа МВД России, утверждающего Типовое положение ЦВСИГ**, и в качестве его структуры определить следующие элементы:

1. Общие положения (основная цель, задачи, функции, полномочия деятельности специального учреждения; правовая основа деятельности; механизм созда-

* Предлагается дополнить комнатой для свиданий перечень помещений, указанный в п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 310 «Об утверждении требований, предъявляемых к зданиям и (или) помещениям, передаваемым субъектами Российской Федерации в целях размещения специальных учреждений Федеральной миграционной службы для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации или депортации» (См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>).

** Проект Приказа МВД России «Об утверждении Типового положения о Центре временно содержания иностранных граждан» (подготовлен МВД России 11.05.2016). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ния, реорганизации и ликвидации специального учреждения; взаимодействие с иными подразделениями территориального органа МВД России, подразделениями иных правоохранительных органов, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности; принципы построения специального уч-

реждения; распределение лимита мест специального учреждения).

2. Основные задачи и функции.

3. Организация и обеспечение деятельности специального учреждения (включая структуру специального учреждения и компетенцию начальника специального учреждения).

При этом в приказе остается указание на то, что условия и порядок содержания иностранных граждан в специальном учреждении устанавливаются Правительством Российской Федерации.

1. Юридический словарь. URL: <http://endic.ru/legal>

2. Организация деятельности служб и подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.В. Гордиенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 463 с.

3. Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com>

4. Толковый словарь русского языка Ушакова [2012]. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov>

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РЕЖИМА СОДЕРЖАНИЯ
В ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ
И ОБВИНЯЕМЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Трусова Н.К.

старший преподаватель кафедры организации охраны
общественного порядка Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; obksm1993@mail.ru

В данной статье рассматриваются понятие, сущность и задачи режима содержания в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, дается определение режима содержания. Рассматривается круг лиц (должностных лиц), на которых распространяются требования неукоснительного соблюдения режима содержания, при этом конкретизируется комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на обеспечение режима содержания. Анализируются особенности режима содержания в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел несовершеннолетних, иностранных граждан, лиц, подвергнутых административному аресту, женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет, и беременных женщин, а также последствия нарушения требований режима содержания. Автор детализирует меру дисциплинарного воздействия «содержание в карцере».

Ключевые слова: режим содержания, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, особенности режима содержания.

В целях обеспечения задач уголовного судопроизводства государством выработаны адекватные меры государственного принуждения, направленные на предупреждение и недопущение нарушений (в зависимости от опасности последних). При этом принуждение понимается как физическое, психическое и иное воздействие уполномоченных на то государственных органов на сознание и поведение субъектов уголовно-процессуальных отношений путем применения к ним в установленном порядке предусмотренных законом принудительных мер, связанных с наступлением для указанных субъектов определенных ограничений личного, имущественного и иного характера. К мерам уголовно-процессуального принуждения, предусмотренным законодательством Российской Федерации*, относятся задержание лица в связи с подозрением в совершении преступления и помещение его в изолятор временного со-

держания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел** [1, с. 143-145].

Функционирование ИВС, одним из принципов которого является уважение человеческого достоинства, не должно сопровождаться действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий содержащимся в них лицам. Анализ деятельности ИВС показывает, что наиболее важным является исследование вопросов обеспечения режима содержания, правового положения лиц, содержащихся в ИВС, реализации Концепции развития изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, территориальных органов МВД России на 2015-2020 годы, а также вопросов ресурсного обеспечения указанных подразделений полиции.

Для того чтобы понять, что из себя представляет режим содержания в ИВС, необходимо рассмотреть понятие «режим» и то, какие требования к нему предъявляются. Обратившись к толковому словарю [2,

* Уголовно-процессуальный кодекс: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 18 февр. 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Далее – УПК РФ.

** Далее – ИВС.

с. 517], можно сделать вывод, что термин «режим», заимствованный из французского языка («regime»), происходит от латинского слова «regimen» («управление») и обозначает совокупность правил, регулирующих какую-либо сферу деятельности, и условий для успешного достижения поставленных целей, систему отношений, установленных соответствующим законодательством.

В местах содержания под стражей законодательно* установлен режим, представляющий собой определенные предписания, разрешения и запрещения действовать тем или иным образом, необходимый для нормального функционирования указанных мест содержания, элементами которого являются: а) соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, б) исполнение ими своих обязанностей, в) недопущение контактов подозреваемых и обвиняемых с внешней средой (в том числе контактов некоторых категорий подозреваемых и обвиняемых между собой), г) выполнение задач, предусмотренных УПК РФ. К общей задаче режима содержания под стражей можно отнести точное знание смысла и содержания закона, регламентирующего деятельность в данной области, и неукоснительное выполнение его требований с тем, чтобы к уголовной ответственности привлекались только виновные лица (с соблюдением принципа справедливости).

Обязанности по содержанию, охране и конвоированию лиц, находящихся в ИВС, возложены на полицию**. В соответствии с действующим законодательством ИВС, как и ряд других мест, является местом содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, и лиц, в отношении которых избрана мера

* О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: ред. от 27 дек. 2019 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 6 марта 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

пресечения в виде заключения под стражу***. Также в ИВС могут содержаться подозреваемые и обвиняемые****, которые на основании соответствующих постановлений должностных лиц следственных органов, органов дознания либо решения суда переведены из следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы***** для участия в следственных действиях или судебных заседаниях. Такие переводы имеют место в случаях, если не представляется возможным ежедневное конвоирование спецконтингента из СИЗО ввиду нахождения последнего за пределами населенного пункта, в котором находятся места назначения.

Правовой основой служебной деятельности ИВС является Конституция Российской Федерации, нормативные правовые акты, действующие в Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, принципы и нормы международного права и нормативные правовые акты МВД России.

Соблюдение режима содержания является одним из основных направлений деятельности ИВС, позволяющих в полном объеме решить поставленные служебные задачи*****. В целях обеспечения режима, в соответствии с требованиями, закрепленными в положениях статьи 16 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в ИВС действуют Правила внутреннего распорядка изоляторов

*** См.: УПК РФ.

**** Далее – спецконтингент.

***** Далее – СИЗО.

***** О совершенствовании организации деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту: приказ МВД России от 31 дек. 2015 г. № 1266. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «СТРАС ЮРИСТ».

временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденные приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950*, согласно которому установленный в ИВС режим обеспечивает соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, их изоляцию, исполнение ими своих обязанностей, а также решение задач, предусмотренных УПК РФ. Режимные требования также действуют и на территории, непосредственно прилегающей к ИВС**.

Правила внутреннего распорядка регулируют многообразные сферы деятельности и взаимоотношений сотрудников и работников ИВС и содержащихся в ИВС лиц (начиная с приема и размещения спецконтингента по камерам, проведения обысковых и досмотровых мероприятий, дактилоскопирования и фотографирования спецконтингента, изъятия у спецконтингента предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию***, материально-бытового обеспечения спецконтингента, и заканчивая обеспечением участия спецконтингента в следственных действиях и судебных заседаниях, личным приемом спецконтингента начальником ИВС или уполномоченными им лицами и выдачей тел спецконтингента, умерших в ИВС)****.

* Об утверждении правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: приказ МВД России от 22 нояб. 2005 г. № 950 // Рос. газ. 2012. 14 нояб. Далее – Правила внутреннего распорядка.

** О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон...

*** Далее – запрещенные предметы.

**** Названные нормы, как следует из их содержания, закрепляют общие положения, направленные на установление порядка и условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, в том числе в целях обеспечения гарантий прав и законных интересов указанных лиц, и как таковые не могут повлечь какие-либо нарушения конституционных прав граждан.

Требования неукоснительного соблюдения порядка режима содержания в ИВС распространяются не только на сотрудников (работников) ИВС (проверка наличия документов, являющихся основанием для приема лица в ИВС, и их сверка; при наличии телесных повреждений у принимаемого в ИВС лица – составление соответствующего акта; разъяснение принимаемым в ИВС их правового статуса, установленных в ИВС правил, порядка подачи обращений*****; обеспечение безопасности лиц, содержащихся в ИВС; и др.) и лиц, содержащихся в ИВС (выполнение законных требований сотрудников ИВС; соблюдение требований гигиены и санитарии; несовершение действий, унижающих достоинство сотрудников ИВС, подозреваемых и обвиняемых и иных лиц; и др.), но и на лиц, которые имеют право посещать ИВС в установленном законом порядке (выполнение Правил внутреннего распорядка, законных требований сотрудников ИВС и т.д. приглашенными священнослужителями зарегистрированных в Российской Федерации религиозных объединений, медицинскими работниками лечебно-профилактических учреждений государственной или муниципальной системы здравоохранения и бригадами скорой медицинской помощи*****), членами общественных советов при

***** О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ: ред. от 27 дек. 2018 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

***** Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел: приказ МВД России и Минздрава Рос. Федерации от 31 дек. 1999 г. № 1115/475: ред. от 24 дек. 2009 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 11; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

МВД России и его территориальных органах* и др.).

Для обеспечения требований режима, установленного нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность ИВС, необходимо осуществление таких организационных и практических мероприятий, которые надежно гарантировали бы их осуществление в служебной деятельности ИВС. Основная роль в организации и обеспечении режима в ИВС принадлежит администрации ИВС**, должностные лица которой на постоянной основе акцентируют внимание на следующих моментах служебной деятельности: а) четкое и неуклонное выполнение Правил внутреннего распорядка, б) осуществление пропускного режима, в) содержание спецконтингента в специально оборудованных камерах, г) надежная изоляция спецконтингента в камерах, д) осуществление надзора за содержащимися в ИВС лицами (активно используя средства видеонаблюдения), е) запрещение оставления спецконтингента без контроля, е) тщательность проведения обысковых и досмотровых мероприятий и многие другие (расстановка сил и средств в соответствии с предстоящей задачей, подготовка нарядов, контроль за выполнением поставленных задач, принятие соответствующих мероприятий при осложнении обстановки, исправное состояние инженерно-технической укреплённости ИВС (в том числе современных

* О порядке посещения без специального разрешения членами общественных советов при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах помещений, занимаемых органами внутренних дел, а также мест принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, задержанных лиц, лиц, подвергнутых административному аресту: приказ МВД России от 2 авг. 2012 г. № 754 // Рос. газ. 2012. 21 дек.

** Соответствующий начальник территориального органа МВД России, его заместитель – начальник полиции, заместитель начальника полиции (по охране общественного порядка), начальник ИВС.

технических средств охраны и надзора), материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение содержащихся в ИВС лиц, индивидуальные особенности спецконтингента, рассмотрение заявлений, предложений и жалоб, относящихся к деятельности ИВС, взаимодействие с правоохранительными органами, органами здравоохранения, применение к лицам, нарушающим требования режима содержания, соответствующих мер взыскания и др.).

В режиме содержания в ИВС можно выделить особенности. Например, отдельным категориям спецконтингента назначают «индивидуальный, более мягкий» режим (добавочное питание, увеличение продолжительности прогулки, улучшение материально-бытовых условий и т.д.). Рассмотрим более подробно некоторые из них.

Согласно положениям пункта 15 Правил внутреннего распорядка, в ИВС должны отдельно содержаться несовершеннолетние и взрослые подозреваемые и обвиняемые. Вместе с тем законодательно*** установлено исключение, согласно которому по решению администрации ИВС несовершеннолетние могут содержаться в камерах совместно с положительно характеризующимися взрослыми, впервые привлекаемыми к уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, но с обязательным наличием согласия надзирающего прокурора****. Это связано с тем, что личность несовершеннолетних отличается своей социальной и психологической незрелостью, отсутствием сформированности целей и представления о жизненной позиции. В связи с этим они в большей степени могут быть подвержены влиянию ценимой ими группы или уважаемого человека отрицательной направленности.

*** О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон...

**** Об утверждении правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: приказ МВД России...

В статье 9 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» четко установлены категории спецконтингента, которые содержатся в ИВС. Однако нормативными правовыми актами МВД России установлено исключение, допускающее при отсутствии в территориальном органе МВД России специального приемника для содержания лиц, подвергнутых административному аресту*, либо при отсутствии возможности для помещения в него указанных лиц в ИВС могут помещаться лица, подвергнутые административному аресту. При этом администрацией ИВС должны быть предприняты меры для недопущения контактов спецконтингента и лиц, подвергнутых административному аресту, и распространения на последних Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста**.

Глава 5 Правил внутреннего распорядка посвящена материально-бытовому обеспечению лиц, содержащихся в ИВС, устанавливающему для всего спецконтингента одинаковые условия (предметы индивидуального и общего пользования, оборудование камеры и др.). При этом установлены улучшенные материально-бытовые условия для женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет, и для беременных женщин (наличие детских кроватей в камерах, специализированное медицинское обслуживание, повышенные нормы питания, выдача дополнительных постельных принадлежностей и дополнительная замена постельного белья, неприменение меры взыскания «водворение в карцер», не допускается ограничение продолжительности ежедневных прогулок по инициативе администрации ИВС).

Следующая категория спецконтингента с улучшенными условиями содер-

жания (более «мягким» режимом содержания) в ИВС – это несовершеннолетние, которым, кроме улучшенных материально-бытовых условий в ИВС и повышенного питания, установлена продолжительность ежедневных прогулок не менее двух часов (взрослым подозреваемым и обвиняемым – не менее одного часа), создаются условия для самообразования (право на дополнительное получение школьно-письменных принадлежностей и учебников, необходимых для продолжения обучения), а также возможность приглашения преподавателей учебных заведений***.

При наличии межгосударственных договоров и соглашений иностранным гражданам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений на территории Российской Федерации, а также задержанным на территории Российской Федерации, с целью обеспечения их возможной выдачи иностранному государству, гражданами (подданными) которого они являются, могут быть созданы улучшенные условия содержания в ИВС, а также обеспечены свидания с сотрудниками дипломатических представительств иностранных государств. При водворении иностранного гражданина в ИВС обязательно уведомляется прокурор субъекта Российской Федерации.

Нарушения требований режима содержания в ИВС могут не только привести к совершению спецконтингентом противоправных действий (грубое отношение, унижение чести и достоинства спецконтингента, нападение на сотрудников ИВС и иных лиц, неповиновение законным требованиям сотрудников ИВС и др.), за совершение которых наступает дисциплинарная ответственность (выговор, содержание в карцере****), общественно опасных деяний, совершение которых влечет применение к виновному лицу мер уголовной ответственности (дезорганизация деятельности

* Далее – спецприемник.

** Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста: приказ МВД России от 10 фев. 2014 г. № 83 // Рос. газ. 2014. 4 июля.

*** О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон...

**** Там же.

учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества*), но и к приостановлению деятельности ИВС.

Считаем необходимым акцентировать внимание на применении к спецконтингенту такой меры дисциплинарного воздействия, как содержание в карцере. Следует отметить, что, применяя данную меру взыскания, должностные лица ИВС, которым делегировано данное право, должны соблюдать принцип соразмерности, требующий, чтобы обстоятельства оправдывали применение данного режима содержания. И особое значение при этом имеет помещение в карцер несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в связи с тем, что это может нанести ущерб психическому, соматическому и социальному здоровью несовершеннолетнего. Содержание в карцере, являясь дополнительным ограничением прав подозреваемых и обвиняемых, обязательно должно быть связано с существующим или потенциальным ущербом, который уже причинен или может быть причинен действиями спецконтингента. Учитывая, что содержание в карцере является серьезным ограничением прав содержащихся в нем лиц (обеспечение спальным место только в ночное время; ограничение продолжительности прогулки (1 час); запрет на: переписку и свидания (кроме свиданий с защитником и проведения бесед с членами общественных наблюдательных комиссий), приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок и передач, пользование литературой), то и уровень действительного и потенциального ущерба должен быть, по крайней мере, столь же серьезным или представлять собой единственный способ решить возникшую проблему. Так, статьей 40 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых

в совершении преступлений» установлен исчерпывающий перечень оснований для водворения в карцер (одиночную камеру), к которым относится совершение спецконтингентом наиболее серьезных дисциплинарных проступков. Кроме этого, указанным законом конкретно закреплены должностные лица ИВС, которые наделены правом применения указанной меры взыскания, порядок действий данных должностных лиц, а также определены права спецконтингента делать заявления (в части применения к ним меры взыскания). Таким образом, содержание в карцере как мера обеспечения режима содержания в ИВС имеет объективные и разумные обоснования и временные границы (до 15 суток, а несовершеннолетним – до 7 суток), в результате этого нахождение в карцере (одиночной камере) не может повлечь за собой некоторые пагубные психологические последствия изоляции, а направлено лишь на исправление поведения лиц, нарушивших установленный порядок в ИВС.

В свою очередь, приостановление деятельности ИВС в большинстве случаев может негативно отразиться на работе правоохранительных органов и суда, привести к увеличению сроков расследования уголовных дел и, как следствие, к увеличению сроков содержания под стражей спецконтингента (в связи с вынужденным переводом содержащихся в ИВС лиц в СИЗО). В настоящее время значительное количество СИЗО находятся на отдаленном расстоянии от помещений судов и мест проведения следственных действий, в связи с этим ежедневное конвоирование указанных лиц для участия в следственных и судебных действиях может повлечь более существенные нарушения прав и законных интересов данных лиц (отсутствие возможности отдыха в течение дня, длительное нахождение в автомобиле для перевозки подозреваемых и обвиняемых типа «АЗ» (с отсутствием или ограничением доступа к туалету) и др.).

Кроме этого, при наличии нарушений элементов режима содержания в ИВС по-

* Уголовный кодекс: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 18 февр. 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

страдавшая сторона имеет право подать жалобу в Европейский Суд по правам человека*. Так, наиболее часто указываемые заявителями нарушения – это нарушения условий содержания в ИВС (несоответствие площади камеры, ненадлежащие санитарно-гигиенические условия, непроведение дезинфекции камер, несоответствующий температурный режим в камере, непредоставление прогулок, ненадлежащее качество постельных принадлежностей, отсутствие емкости с водой для питья, низкая освещенность камеры, совместное нахождение в камере с лицами, больными инфекционными заболеваниями, отсутствие в ИВС медицинских работников, влекущее неоказание в кратчайшие сроки медицинской помощи, отсутствие или ограниченный доступ к душу и др.), нередко влекущие за собой установленные ЕСПЧ нарушения требований статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод** и выплаты со стороны Российской Федерации существенных размеров компенсаций***.

В качестве примера можно привести постановление ЕСПЧ по делу «Фирсов против России» от 20 февраля 2014 г.****, которым установлено, что условия содержания в ИВС, являясь бесчеловечными и унижающими достоинство человека обращением, принесли страдания заявителю,

* Далее – ЕСПЧ. Право подачи жалоб в ЕСПЧ на действия властей Российской Федерации возникло в 1998 году.

** Заключена в Риме 4 нояб. 1950 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 12. Далее – Конвенция.

*** Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 февр. 2018 г. по делу «Солоненко и другие против России» (жалоба № 50407/10 и 4 другие жалобы) // Бюллетень Верховного Суда РФ 2016. № 11, 12; Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Блохин против России» от 23 марта 2016 г. // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: <http://www.espch.ru>

**** Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Фирсов против России» (жалоба № 42119/04) от 20 февр. 2014 г. // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: <http://www.espch.ru>

превышающие минимальный уровень жестокости, нарушая статью 3 Конвенции (неудовлетворительные санитарные условия, недостаточная освещенность переполненных камер, непредоставление установленной нормы питания (питался один или два раза в день), а также постельных принадлежностей, отсутствие прогулок на свежем воздухе, ограниченный доступ к туалету, невозможность поддержания личной гигиены, отсутствие санузла (ведро для отправления естественных надобностей). В связи с этим Суд обязал государство-ответчика (Российскую Федерацию) выплатить заявителю 1000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Проанализировав практику и правовые позиции ЕСПЧ по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию можно сделать вывод, что в настоящее время продолжают иметь место нарушения режима содержания в ИВС, приводящие к установлению ЕСПЧ нарушений прав лиц, содержащихся в ИВС, и присуждению выплат виновной стороной заявителям компенсации морального вреда. Представляется целесообразным в рамках рассматриваемой темы обратить внимание на некоторые из них.

В постановлении по делу «Мазнев и другие против Российской Федерации» от 22 июня 2017 г. ЕСПЧ считает бесчеловечным и унижающим достоинство обращением по смыслу положений ст. 3 Конвенции с лицами, содержащимися в ИВС: отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие свежего воздуха, некачественная пища, отсутствие приватности туалета, отсутствие возможности заниматься физическими нагрузками во время прогулки, наличие в камере мышей, ненадлежащая температура, переполненность камеры, отсутствие туалета, отсутствие воды, отсутствие прогулок (прогулки 2 раза в неделю), рваные и грязные постельные принадлежности (вследствие чего произошло заражение эктопаразитами), тусклое электрическое

освещение, запах сигаретного дыма, непольный туалет, не отделенный от жилого пространства и расположенный вблизи к обеденному столу (1-1.5 м.), отсутствие в душе горячего водоснабжения и освещения, совместное размещение в камере с заключенными, инфицированными ВИЧ, гепатитом и туберкулезом. В связи с установленными нарушениями Суд обязал государство-ответчика (Российскую Федерацию) выплатить заявителям (5 человек) в качестве компенсации морального вреда различные денежные суммы (общей суммой 32 500 евро)*.

В постановлении ЕСПЧ по делу «Колеватов и другие против Российской Федерации» от 24 ноября 2016 г. также «ярко» показаны выявленные нарушения положений ст. 3 Конвенции в отношении содержащихся в ИВС лиц (отсутствие вентиляции и свежего воздуха в камере, отсутствие условий для выполнения упражнений на открытом воздухе, тусклое освещение, наличие в камере насекомых и мышей, низкая перегородка между туалетом и жилым помещением, близкое расположение туалета к обеденному столу, наличие в камере сигаретного дыма, отсутствие естественного освещения, слабое отопление зимой, отсутствие раковины или унитаза (использование ведер в качестве унитаза), отсутствие приватности туалета, зловоние, отсутствие воды и душа, некачественная пища, 1,4 кв. м на одного заключенного), в результате чего двум заявителям в качестве компенсации морального вреда выплачено 10 000 евро (в равных долях)**.

* Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Мазнев и другие против Российской Федерации» (жалобы № 48826/08, 54526/10, 43512/13, 51512/13, 58203/13 и 68362/14) от 22 июня 2017 г. // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: <http://www.espch.ru>

** Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Колеватов и другие против Российской Федерации» (жалобы № 47696/10, 62151/10, 17790/11, 35535/12, 44590/12, 29586/13, 33709/13, 50624/13 и 2959/15) от 24 нояб. 2016 г. // Там же.

Существенная выплата Российской Федерацией заявителю в качестве компенсации морального вреда (26 000 евро) установлена ЕСПЧ постановлением по делу «Идалов против Российской Федерации» от 13 марта 2017 г. в связи с установленными бесчеловечными и унижающими достоинство условиями содержания в ИВС (переполненность камеры, несоответствие личного пространства для заключенных установленному законом минимальному уровню 4 кв. м, отсутствие в камере вентиляции, слабое освещение (недостаточное для чтения), ограниченный доступ в душ, один прием пищи в день, отсутствие питания в дни проведения судебных слушаний)***.

Практика ЕСПЧ является ярким примером того, что соответствующими должностными лицами не в полном объеме принимаются меры организационного и практического характера, направленные на обеспечение для лиц, содержащихся в ИВС, надлежащих условий, имеющих прямое отношение к режиму содержания. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что установление ЕСПЧ нарушений прав и законных интересов лиц, содержащихся в ИВС, влекущее за собой присуждение справедливой компенсации заявителям, влияет не только на негативное общественное мнение (которое зачастую становится устойчивым) в части деятельности органов внутренних дел, но и на авторитет Российской Федерации на мировой арене.

Таким образом, проанализировав законодательство и ведомственные нормативные правовые акты в области режима содержания в ИВС, можно сделать следующие выводы:

1) Режим содержания в ИВС – это процесс, осуществляемый на постоянной основе и регламентированный законодательством.

2) Сущность режима содержания в ИВС – это система прав и обязанностей

*** Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Идалов против Российской Федерации» (жалоба № 5826/03) от 22 мая 2012 г. // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: <http://www.espch.ru>

субъектов режима содержания, существующая в их взаимодействии.

3) Субъекты режима содержания в ИВС – администрация, сотрудники (работники) ИВС, лица, содержащиеся в ИВС, и иные лица, которым разрешено посещать ИВС в установленном законом порядке.

4) Особое место среди ведомственных нормативных правовых актов, направленных на приведение условий содержания в ИВС в соответствие с уста-

новленными нормами, занимает Концепция развития изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, территориальных органов МВД России на 2015-2020 годы, в рамках реализации которой осуществляется капитальный ремонт и реконструкция требующих этого ИВС, а также строительство новых ИВС.

1. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 490 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3: П-Р. М.: ОЛМА-ПРЕСС; 2002. 576 с.

2. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

ЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕРКИ ГОТОВНОСТИ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ И ПРОВЕДЕНИЯ ИНСТРУКТАЖА В ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПОЛИЦИИ

Гарманов В.М.

начальник кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; garmanov.v.m1978@mail.ru

В статье с позиций теории управления в органах внутренних дел анализируется значение проверки готовности к несению службы и проведения инструктажа в охранно-конвойных подразделениях полиции. Проверка готовности к несению службы и проведение инструктажа рассматриваются как организационные мероприятия для предупреждения чрезвычайных происшествий в процессе содержания, охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых. Подчеркивается важность повышения профессионального уровня и управленческой компетентности руководителей охранно-конвойных подразделений полиции в целях обеспечения качественного проведения рассматриваемых организационных мероприятий.

Ключевые слова: управление в органах внутренних дел, проверка готовности к несению службы, проведение инструктажа, охранно-конвойные подразделения полиции, предупреждение нарушений дисциплины и законности, обучение сотрудников полиции.

В процессе обучения руководящего состава охранно-конвойных подразделений полиции по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки в образовательных организациях МВД России значительное внимание уделяется изучению вопросов управления в органах внутренних дел и конкретных подразделениях, так как от правильного понимания научных основ и сущности этих процессов зависит эффективность практической деятельности. Одним из центральных вопросов, который возникает в связи с этим, является вопрос о значении формулирования цели в управленческой деятельности руководителей.

Закрепление одной из обязанностей полиции по содержанию, охране и конвоированию задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых административному аресту, в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»^{*} может быть конкретизировано определенными целевыми критериями, в част-

ности связанными с предупреждением различных чрезвычайных происшествий и нарушений законности при выполнении служебных обязанностей. Например, это соотносится с созданием системы условий для обеспечения эффективности подпрограммы «Реализация полномочий в сфере внутренних дел» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 в части организации работы по достижению целевых показателей по сокращению количества побегов, совершенных лицами, охраняемыми сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, в расчете на 100 тыс. содержащихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и отконвоированных сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации лиц^{**}. Кроме того,

^{*} О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 6 фев. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

^{**} Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 345: ред. от 27 дек. 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

целевой критерий такой деятельности содержится в приказе МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации», которым количество побегов также принимается в качестве показателя ведомственной статистической оценки результатов деятельности территориального органа МВД России на региональном уровне*.

В научной литературе в области управления органами внутренних дел цель рассматривается как «запланированное состояние организации или результатов деятельности ее сотрудников, которые должны быть достигнуты в пределах определенного интервала деятельности» [1, с. 28]. Определение целей в профессиональной деятельности предполагает также описание средств (механизма) ее реализации [1, с. 11]. Таким образом формулирование вышеуказанной цели (целеполагание) в рамках названной государственной программы Российской Федерации для сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции реализуется путем выполнения системы организационных мероприятий, характерных для деятельности отдельного подразделения органов внутренних дел, а также путем конкретизации действий сотрудников на тактическом уровне, на уровне конкретных ситуаций или служебных задач.

Именно поэтому особое место в системе организационных мероприятий в деятельности подразделений охранно-конвойных подразделений полиции занимает вопрос о проверке готовности к несению службы и проведении инструктажа как первичных действий в подразделении, определяющих характер текущих повседневных задач сотрудников. Этот вопрос связан, прежде всего, с задачами предупреждения

чрезвычайных происшествий в процессе содержания, охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, так как целью организационных мероприятий является создание условий для эффективного и качественного выполнения основной по содержанию деятельности, а также исключения чрезвычайных происшествий данного вида.

К числу универсальных функций управления в правоохранительных органах О.Н. Новокшанов предлагает отнести: 1) оценку оперативной обстановки; 2) выработку и принятие решения; 3) планирование; 4) организацию исполнения планов, принятых решений; 5) контроль исполнения; 6) оценку деятельности и ее результатов [2, с. 52].

Отметим, что понятие «оперативная обстановка» можно раскрыть посредством таких составляющих, как:

- а) внешние условия функционирования органа внутренних дел или подразделения;
- б) состояние преступности и правонарушений;
- в) наличие сил и средств, их состояние;
- г) деятельность органов внутренних дел и ее результаты [3, с. 98-99].

В литературе также подчеркивается, что имеется общее понятие «оперативная обстановка», которое применимо к любому уровню управления (стратегическому, оперативному, тактическому) [3, с. 96].

Если рассуждать о тактическом уровне, то именно анализ оперативной обстановки позволяет получить фактическую и информационную основу для совершения управленческих действий и принятия решений в деятельности отдельных подразделений органов внутренних дел (в том числе в рамках изучаемого нами вопроса – при проверке готовности к несению службы и проведении инструктажа в охранно-конвойных подразделениях полиции). Такая работа определяет дальнейшие действия со стороны руководителя по контролю исполнения сотрудниками повседневных обязанностей, к которым они приступили после проведения данных организационных мероприятий в подразделении.

* Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 дек. 2013 г. № 1040: ред. 16 июля 2018 г. Текст документа официально опубликован не был.

Профессиональная подготовленность и опыт сотрудников подразделения могут влиять на содержание таких мероприятий. Например, И.Г. Бавсун отмечает, что «выполнение новых для исполнителей или редко встречающихся в их практике задач потребует более подробного, детального их инструктирования, в то время как выполнение привычных, повторяющихся заданий предполагает сосредоточение основного внимания исполнителей на изменениях обстановки, конкретно сложившихся условиях, в которых им предстоит действовать» [4, с. 118]. В целях предупреждения суицидов лиц, содержащихся под стражей, требуется учет определенных рисков (в частности, это степень выраженности дезадаптации лица, характер переживаний, особенностей его поведения, в том числе предшествующего, вида преступлений, которые были совершены лицом, заключенным под стражу, и др.) [5, с. 27]. Таким образом, для сотрудников, имеющих незначительный профессиональный опыт, доведение данных условий и факторов, их пояснение, а также описание порядка действий при ухудшении обстановки, имеет большое значение.

Поскольку готовность к несению службы личного состава предполагает наличие необходимых для выполнения служебных задач объективных и субъективных условий, то при проверке готовности к несению службы и при проведении инструктажа в органах внутренних дел может устанавливаться: 1) физиологическое состояние, в частности, состояние здоровья и самочувствия сотрудника; 2) психологическое состояние сотрудника (мотивация к выполнению служебных задач, настроение); 3) соответствие внешнего вида, экипировки определенным требованиям; 4) знание сотрудниками своих обязанностей, а также порядка действий в типовых и возможных нестандартных служебных ситуациях; 5) наличие условий для обеспечения сохранности огнестрельного оружия, боеприпасов, специальных средств и др.

Одно из общих требований, предъявляемых к сотрудникам полиции, состоит в

том, что они должны быть готовы к несению службы по состоянию здоровья, с учетом погодных условий, одеты в форменное обмундирование с соблюдением установленных правил его ношения*. Рассматриваемый вопрос тесно связан и с задачами обеспечения служебной дисциплины сотрудников и выполнения ими обязанностей в соответствии с профессионально-этическими стандартами поведения. Например, в соответствии с положениями пп. 10-13 приказа МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», определенные общие требования предъявляются к внешнему виду сотрудников органов внутренних дел, в том числе относительно правил ношения форменной одежды, в п. 8.7 этого документа также сделан акцент на том, что для сотрудников неприемлемы «употребление алкогольных напитков накануне и во время выполнения служебных обязанностей»**.

То есть в связи с недопустимостью нахождения на службе с остаточными признаками алкогольного опьянения руководитель как субъект управления и индивидуально-воспитательного воздействия должен использовать систему контроля состояния сотрудников, обеспечивать в ходе выполнения служебных мероприятий соответствие поведения сотрудников установленным требованиям. В конечном счете, это позволяет эффективно выполнять сотрудниками поставленные задачи в условиях общения с гражданами и представителями других правоохранительных органов, с коллегами, исключать различ-

* Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия: приказ МВД России от 26 июля 2013 г. № 575 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 // Там же.

ные чрезвычайные происшествия при выполнении служебных обязанностей, а также в быту сотрудников.

Относительно вопроса об обеспечении сохранности огнестрельного оружия, боеприпасов и специальных средств нужно подчеркнуть, что в соответствии с требованиями п. 2 Инструкции по организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 12 января 2009 г. № 13*, руководитель подразделения органа внутренних дел несет персональную ответственность за несоблюдение сохранности и исправного состояния оружия и боеприпасов в подчиненных ему подразделениях.

Согласно п. 3 этой Инструкции, в целях обеспечения надежной сохранности вооружения и боеприпасов руководитель подразделения обязан постоянно иметь точные сведения о наличии и состоянии оружия и боеприпасов, осуществлять контроль за организацией охраны, учета, хранения, выдачи и использования, исключая возможность утраты, хищения или порчи вооружения и боеприпасов.

Данные требования также могут быть выполнены при правильно организованной проверке готовности личного состава к несению службы и при инструктаже сотрудников. При этом согласно п. 51 данной Инструкции сам сотрудник подразделения после приема и закрепления за ним вооружения в период ношения несет ответственность за его исправность, укомплектованность, соблюдение правил эксплуатации и сохранность. Доведение этих требований до личного состава со стороны руководителя органов внутренних дел, а также подразделения охранно-конвой-

ной службы способствует формированию чувства ответственности сотрудников, а система предупредительных мер и конкретных организационных мероприятий является средством обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов.

В специальном исследовании, посвященном изучению основ психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности, А.А. Цой отмечает, что «фактором успешности деятельности личности сотрудника органов внутренних дел является, наряду с профессиональными умениями и навыками, адекватный оперативно-служебным задачам уровень психологической готовности. При этом во многих случаях высокий уровень готовности к профессиональной деятельности компенсирует недостаток профессионального опыта» [6]. Подчеркнем, что это взаимосвязанные категории. Таким образом, значение проверки готовности к несению службы и проведения инструктажа в подразделении состоит и в том, что они могут выступать средствами формирования психологической готовности к добросовестному выполнению служебных задач, уверенности сотрудника в повседневной ситуации. Это связано с приобретением профессионального опыта, в том числе разрешения практических ситуаций, к которым сотрудник оказывается готовым при несении службы (например, уверенность в наличии снаряжения и его исправности, а также знание порядка действий в определенной ситуации позволяют эффективно действовать в соответствии с установленными требованиями).

В настоящей статье считаем важным сделать акцент на необходимости исследований психологической готовности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции к выполнению служебных задач, в том числе с учетом роли проведения инструктажа и проверки готовности к несению службы. Такие исследования должны учесть специфику конкретных функциональных обязанностей сотрудников, позволить выработать приемы формирования профессионально значимых качеств.

* Об организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12 янв. 2009 г. № 13: ред. от 20 фев. 2018 г. Текст документа официально опубликован не был.

При проведении инструктажа сотрудников различных подразделений полиции большое значение имеет рассмотрение алгоритма действий в типовых ситуациях служебной деятельности, разбор этих действий с инструктируемыми. Интересно, что в книге, посвященной личности и деятельности Н.А. Щелокова, занимавшего более 16 лет должность Министра внутренних дел СССР, подчеркнута его идея о необходимости выработки для каждой службы органов внутренних дел, каждого сотрудника алгоритма как инструкции, наиболее рационального порядка действий. Н.А. Щелоков писал, что «...в сложной ситуации, когда для раздумий времени не отведено и надо действовать немедленно, ибо промедление смерти подобно, но действовать надо по строго заученному методу, в определенной последовательности, предписанной алгоритмом действий для той или иной ситуации» [7, с. 259]. Исследования возможностей применения метода анализа конкретных ситуаций, алгоритмизации деятельности сотрудников в различных типовых ситуациях служебной деятельности должны продолжаться, так как применение этого методического приема для выработки у сотрудников профессионально значимых качеств имеет большое значение. Требуется применение данных методов в образовательном процессе и в практической деятельности сотрудников различных подразделений.

Применение средств визуализации при рассмотрении в ходе инструктажа предстоящих служебных задач, отработка отдельных действий сотрудников на местности, в помещении, приближенном к условиям места несения службы также способствуют формированию психологической готовности сотрудника действовать в соответствии с установленными требованиями, формируют чувство уверенности и «привычности» данной ситуации, способствуют формированию опыта ее разрешения, запоминанию и эффективному усвоению информации.

Например, на учебно-практическом полигоне «Изолятор временного содер-

жания подозреваемых и обвиняемых» Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России имеется магнитно-маркерная доска, которая используется для нанесения практической информации, расстановки условных обозначений личного состава и спецконтингента, а схемы-экспликации определенных объектов и помещений позволяют визуализировать процесс ряда действий, учесть варианты развития событий, обсудить их с сотрудниками. Опыт ТИПК МВД России, который в соответствии с приказом МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных организаций МВД России» является профильной образовательной организацией МВД России и учебно-научным центром по профилю «Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции», по методическому обеспечению подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции постоянно доводится до обучающихся – руководителей различных подразделений охранно-конвойной службы, в том числе недавно назначенных на эти должности. Сотрудникам рекомендуется использовать названный прием при проведении инструктажей личного состава, обучении сотрудников охранно-конвойной службы полиции, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, а также в процессе проведения занятий в системе профессиональной служебной подготовки.

В ходе обучения руководящего состава охранно-конвойных подразделений полиции нужно делать акцент на связи системы организационных мероприятий с учетом специфики конкретного подразделения с достигаемым результатом, а также следует показывать влияние таких мероприятий на результат деятельности. Это имеет большое воспитательное значение, влияет на формирование профессионально значимых качеств руководящего состава, а также подчиненных сотрудников в подразделении, в котором руководитель является субъектом управления, воздействующим на подчиненных сотрудников для решения ими поставленных задач.

В научной литературе, посвященной вопросам управления в органах внутренних дел, отмечается, что эмоциональные переживания взаимосвязаны с практической деятельностью: «при принятии и реализации управленческих решений эмоциональное состояние как субъекта, так и объекта управления оказывает влияние на выполняемую деятельность, с другой стороны, деятельность влияет на эмоциональное состояние, вызывает те или иные эмоции» [8, с. 83]. Личностные особенности руководителя и тактика управления (например, традиции и правила поведения в коллективе, корректность общения с личным составом, учет особенностей и характера профессиональных задач, внешних условий функционирования подразделения, точность доведения состояния оперативной обстановки на территории обслуживания, объема задач по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых и т.п.), учет профессиональных характеристик и личностных особенностей личного состава оказывают влияние на качество готовности сотрудников к несению службы.

И.Г. Бавсун подчеркивает, что проведение инструктажа предполагает четкие указания о порядке выполнения управленческого решения, при этом она отмечает, что «содержание и степень конкретности инструктажа зависят от должностного положения проводящего его лица, состава инструктируемых, сложности и новизны решения и других обстоятельств» [4, с. 118]. Таким образом, большое значение имеет и подготовленность инструктирующего, его компетентность.

По нашему мнению, воспитательное воздействие мероприятий по проверке готовности личного состава к несению службы и проведения инструктажа зависит: 1) от создания психологического контакта с подчиненными по службе сотрудниками полиции; 2) построения корректного общения в системе «руководитель – подчиненный»; 3) изучения и учета настроения и мотивационной готовности сотрудника к выполнению задач; 4) приведения приме-

ров из опыта деятельности инструктирующего или других сотрудников; 5) критики нарушений, допущенных со стороны подчиненных сотрудников полиции, заступающих на службу; 6) объективной оценки готовности сотрудников и указания на положительные примеры подготовленности личного состава.

Задача контроля со стороны субъекта управления рассматривается, в частности, как средство поддержания успеха, а результативность действий связывается с социально-психологической поддержкой исполнителей, фиксированием даже незначительных положительных результатов [8, с. 72].

Следовательно, значение примеров результативного выполнения служебных обязанностей сотрудниками полиции в различных ситуациях, в том числе по тематике инструктажа или с учетом характера предстоящей служебной задачи, состоит в возможности использования условий таких примеров для подготовки личного состава к выбору правильных действий, служит средством формирования позитивного настроения на выполнение служебных обязанностей.

Методическое значение использования такого приема инструктирующими лицами из числа руководящего состава состоит в возможности изучения и доведения до сотрудников факторов или условий ситуации, которая возникла в результате происшедших событий или может возникнуть при определенных обстоятельствах в деятельности сотрудников полиции. Речь идет о таких действиях сотрудников полиции или ситуациях, в которых при правильном выполнении служебных обязанностей удалось предупредить ухудшение обстановки, возникновение чрезвычайного происшествия (например, побега, суицида или членовредительства лица, содержащегося под стражей). Использование условий противоположных примеров, в которых в служебной деятельности не удалось избежать данных ситуаций, также может использоваться в воспитательных целях и для формирования готовности со-

трудников полиции к правильному выполнению служебных задач.

Особое внимание при проведении инструктажа в различных подразделениях органов внутренних дел следует уделять вопросам обеспечения соблюдения законности и прав граждан. В связи с этим следует руководствоваться положениями об обязанностях сотрудника по соблюдению и поддержанию служебной дисциплины (глава 2) и обязанностях руководителя (начальника) по поддержанию служебной дисциплины (глава 3), закрепленными в Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377*.

Положения об обязанностях сотрудника по соблюдению и поддержанию служебной дисциплины должны быть конкретизированы лицами, проводящими проверку готовности к несению службы и инструктаж в охранно-конвойных подразделениях полиции, доведены с учетом функциональных обязанностей и различных служебных ситуаций. Разъяснение таких обязанностей должно применяться при проведении индивидуально-воспитательной работы и занятий в системе профессиональной служебной подготовки.

При этом требования Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации в части выполнения обязанностей самим руководителем (начальником) по поддержанию служебной дисциплины также должны безусловно выполняться. В литературе верно отмечается, что «надлежащий уровень служебной дисциплины наряду с качественной профессиональной подготовкой является условием организованности и постоянной готовности сотрудников к немедленным и решительным действиям по борьбе с пре-

ступностью, является обязательным условием эффективности оперативно-служебной деятельности и повышения престижа и доверия к органам внутренних дел со стороны граждан» [9, с. 7].

Заступающие на службу сотрудники должны предупреждаться о недопустимости совершения должностных преступлений, в частности превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), недопустимости нарушения законодательства о противодействии коррупции, обязательности соблюдения требований Федерального закона 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». При этом в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции следует учитывать разъяснения, которые были даны Верховным Судом Российской Федерации относительно того, что «принудительное содержание лишенных свободы лиц в предназначенных для этого местах, их перемещение в транспортных средствах должно осуществляться в соответствии с принципами законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности, охраны здоровья граждан, что исключает пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и, соответственно, не допускает незаконное – как физическое, так и психическое воздействие на человека <...> Иное является нарушением условий содержания лишенных свободы лиц»**.

В завершение подчеркнем важность повышения профессионального уровня и управленческой компетентности руководителей охранно-конвойных подразделений полиции в целях обеспечения качественного осуществления организационных мероприятий по проверке готовности

* О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 14 окт. 2012 г. № 1377: ред. от 7 апр. 2017 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 25 дек. 2018 г. № 47 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrfr.ru>

к несению службы и проведению инструктажа сотрудников данных подразделений полиции.

Проведение работы по повышению профессионального уровня и управленческой компетентности этих сотрудников, совершенствование методики их обуче-

ния в образовательных организациях МВД России будет способствовать эффективной реализации задач, возложенных на охранно-конвойные подразделения полиции, может обеспечить высокую готовность личного состава к выполнению повседневных служебных задач.

1. Кузнецова Л.В., Миронов Е.В. Цель в управленческой деятельности руководителей: учеб.-метод. пособие. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2018. 31 с.
2. Новокшанов О.Н. Управление в правоохранительных органах: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2013. 144 с.
3. Организация управления органами внутренних дел: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А.М. Кононова, И.Ю. Захватова. М.: ДГСК МВД России, 2017. 296 с.
4. Бавсун И.Г. Основы управления в органах внутренних дел: учеб. пособие. Омск: Омская акад. МВД России, 2017. 152 с.
5. Выявление и предупреждение суицидального поведения, попыток самоубийств задержанных и заключенных под стражу лиц, содержащихся в органах внутренних дел Российской Федерации: метод. рек. / О.А. Макушкина [и др.]. М.: ГНЦССП им. В.П. Сербского, 2014. 56 с.
6. Цой А.А. Теоретико-методологические основы психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности: монография. Ставрополь, 2008 [Электронный ресурс] // База данных АИПС НТИ-ЦА.
7. Брежнев М.А., Науменко А.В. Министр Щелоков. М., 2010. 480 с.
8. Амельчаков И.Ф., Голева Т.В. Управленческие решения в органах внутренних дел: теоретические и методологические аспекты: монография. Белгород: Белгородский юрид. ин-т МВД России им. И.Д. Путилина, 2018. 104 с.
9. Организация работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2013. 88 с.

МЕСТО ПАТРИОТИЗМА В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Шагбанова Х.С.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института МВД России, доктор филологических наук, доцент; khabiba@yandex.ru

В статье подчеркивается актуальность формирования у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации патриотического сознания, чувства любви и верности Отчизне, гордости за свою страну и избранную профессию, готовности к выполнению гражданского и служебного долга. В статье подвергаются анализу проблемные аспекты развития патриотических начал у сотрудников органов правопорядка. Исследуются методологические основы патриотического воспитания сотрудников подразделений МВД России, в том числе воздействие произведениями художественной литературы на процесс их формирования. Отмечается, что совершенствование личных качеств каждого из сотрудников представляет собой решающий фактор повышения эффективности системы органов внутренних дел, обеспечение результатов служебной деятельности. В статье раскрывается диалектическая взаимосвязь патриотизма с менталитетом, подчеркивается необходимость обеспечения научного обоснования и эффективного использования и развития духовной основы сотрудников органов правопорядка.

Ключевые слова: патриотизм, профессиональный долг, нравственные принципы, героическая история, художественный образ, морально-психологическая подготовка, патриотическое воспитание, личный состав, МВД России.

Современный этап развития обусловил реформирование органов государственной власти и управления в Российской Федерации. Особо значимым при этом является исправное функционирование системы правоохранительных органов [1, с. 491]. Интерес к деятельности подразделений МВД России со стороны общества связан не только с тем, что оно является самым крупным силовым ведомством государства, но и со специализацией многофункциональной работы по борьбе с преступностью, обеспечению правопорядка и административному регулированию повседневной жизни граждан.

При этом реальный авторитет органов внутренних дел определяется совокупностью факторов, прежде всего, деятельностью каждого сотрудника. Чем выше престиж и уважение к сотруднику органов внутренних дел, тем выше доверие к ведомству. В связи с этим фактор морально-психологического облика сотрудников органов внутренних дел приобретает особую значимость, поскольку непосредственно влияет на эффективность профессиональной деятельности, профилактику правонарушений, качество борьбы с противоправ-

ными проявлениями, и таким образом, во многом определяет отношение населения к органам государственной власти и управления.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в одном из своих выступлений отметил: «Есть несколько фундаментальных вещей, которые нас объединяют, и главная из них – это любовь к Родине, своему Отечеству» [2]. В жизни общества патриотизм – значимая, непреходящая ценность, олицетворение мужества, доблести, справедливости, героизма, могущества и величия государства. Наша страна отражала нападения многих держав, и в защите рубежей свои усилия объединяли все народы, населявшие Русь. Государство уже в XVII в. являлось одним из самых обширных в мире, населенное десятками народов, и сила патриотизма оказалась той скрепой, тем фактором, который сплотил великую державу со времен преданий старины. Приоритетными стали идеи единства, защиты родной земли, укрепления обороноспособности, жертвенности во имя Родины независимо от национальной принадлежности.

Патриотическое самосознание особенно ярко проявлялось в кризисные мо-

менты истории. Следует вспомнить драматические события Смутного времени, когда речь шла о сохранении Российского государства, в ситуации распада всех структур власти дело спасения Отечества в свои руки взял сам народ, мобилизовав все свои силы и ресурсы. Война 1812 года продемонстрировала консолидацию всего российского общества и подъем патриотических чувств. Все подданные великой империи были готовы встать на защиту от смертельной угрозы. События Первой мировой войны и Великой Отечественной войны в очередной раз подтвердили глубинные основы российского патриотизма.

Автор настоящей статьи разделяет точку зрения ряда исследователей, которые рассматривают патриотизм как важнейший элемент гражданской идентичности. Эти представители экспертного сообщества ратуют за понимание патриотизма через идентичность по устойчивой правовой связи человека и государства (гражданству) [3-7]. Нам всем крайне важно независимо от этничности, вероисповедания, культуры, политических предпочтений и прочего осознавать себя гражданами России и ее патриотами. Сейчас мы можем воочию наблюдать отход от такого осознания и его последствия в ряде зарубежных стран. Эта данность связана, в частности, с процессами глобализации и регионализации международных отношений, которые стали одной из основных тенденций современного развития [7]. Например, в США под влиянием мультикультурализма создается картина того, что принципы американской жизни, утвержденные отцами-основателями страны и первыми поселенцами-протестантами, разрушаются под напором этнических меньшинств, которые перестают считать себя американцами, а начинают определять свою идентичность по крови, по языку, трактуя ее как афроамериканскую, испанскую и прочую [8]. Такого рода социальные изменения пагубно влияют на развитие гражданского общества и государственное строительство. В свою очередь, Э.А. Зелетдинова и В.В. Дьякова справед-

ливо подчеркивают, что превалирование патриотических настроений – реальная основа для консолидации и солидарности населения страны на современном этапе, залог успешной модернизации общественной системы [9, с. 16].

Для кадрового состава МВД России патриотизм – один из мотивов, интересов и смыслов жизни. Внутренняя дистанция между личными интересами и заботами и интересами государства уменьшается, значительно повышается уровень внутренней мобилизации. Для каждого сотрудника силовых структур патриотизм проявляется посредством морально-нравственного отношения к тем обязанностям, которые возложены государством и руководством, и тому доверию, которое оказано обществом, и деятельного, активного служения, направленного на развитие и процветание страны [10, с. 72].

Это проявляется, прежде всего, принятием страны как своей Родины, олицетворением в ней основы для жизни и судьбы, гордостью за ее успехи и сопричастностью к неудачам. Осознание приоритета интересов и ценностей Отечества является консолидирующим фактором и выражением ориентиров развития государственного развития. Идея патриотизма во все времена, а особенно в периоды морального, нравственного и духовного вакуума, становится тем стержнем, вокруг которого формируются высокие социально значимые ценности, позиции, убеждения, желание и способность к активным действиям на благо Отечества.

Особенно важным патриотическое сознание социума и каждого гражданина является в условиях нависшей угрозы для государства и общества. Данная черта характера служит источником мобилизации всех сил для преодоления трудностей и испытаний, о чем ярко свидетельствует мировая история. Наряду с этим важным качеством патриотическое самосознание способствует сплочению, объединению людей вокруг общественно-государственных ценностей. Наличие ясной цели развития, моральное и политическое единство –

залог и предпосылка успешного решения внутренних задач и противостояния давлению извне.

Понимание патриотизма тесно связано с судьбой России и основано на нашей самобытности, культурной традиции, развитием чувстве ответственности за судьбу государства и общей исторической памяти. Высокий уровень профессионализма в сочетании с позитивными ценностями и качествами формирует личность кадрового состава силовых структур, способную на ответственный подход к делу обеспечения правопорядка и внутренней безопасности, жизненно важных интересов и условий развития Отечества [11, с. 15].

Вне патриотизма невозможно полноценное становление и формирование личности не только сотрудника той или иной сферы деятельности, но даже и рядового гражданина. Этот вопрос сегодня актуален, как никогда раньше. Человек, находящийся вне патриотизма, – это такой индивид, который чужд истории и культуры своих предков. Национальная культура является тем базисом, на основе которого в совокупности с органической связью с историей своего народа, уважением к прошлому и настоящему формируется патриотическое самосознание каждого гражданина.

Патриотизм как государствообразующий фактор самым положительным образом содействует процессам укрепления суверенитета и независимости России. Патриотическое сознание служит действенным мотивом и стимулом к образцовому несению службы, источником великой внутренней силы, мобилизующей на доблестные свершения и подвиги, побуждает к формированию глубинных смыслов и высоких целей своей жизнедеятельности, построению многомерных целевых ориентаций, планировать и совершенствовать стратегии служебной деятельности и наилучшим образом реализовывать субъектно-волевое отношение к жизни. Это важное качество личности одновременно предполагает свободу выбора и ответственность за сделанный выбор, являясь квинтэссенцией развития личной ответственности.

Профессиональная деятельность состава МВД России включает широкий спектр требований, интересов, особенностей характера людей, менталитета и смысло-жизненных ориентаций. Патриотизм фундируется совокупностью обычаев, социальных норм, профессиональных предписаний, а также эталонами морально-нравственной ответственности перед современниками и потомками.

Несмотря на то, что период обостренного политического и экономического кризиса 1990-х годов остался в прошлом, и наше государство претерпело глубокие позитивные сдвиги за последние два десятилетия, эти процессы совершенствования системы управления государством регулярно корректируются с учетом реальных обстоятельств действительности. При этом снижение бдительности и внимания к ситуации в стране со стороны силовых структур недопустимо. В этих условиях долг каждого сотрудника МВД России – исполнение должностных обязанностей по поддержанию правопорядка и обеспечению безопасности на уровне разумной и надежной достаточности. Успешное решение этой задачи заключается в патриотическом сознании личного состава силовых структур.

Верность своему профессиональному долгу – одно из проявлений патриотического сознания. Патриотическое сознание представляет собой объектно-субъектную связь личности с Родиной, в которой проявляется сущность этого качества, определяются его признаки, эмоциональные и волевые проявления в сознании, деятельности и поведении, и которая выступает фактором укрепления морального духа.

При патриотично сформированном характере неукоснительное требование действовать в интересах государства и общества становится моральной обязанностью и внутренней потребностью. Это проявляется в добросовестном исполнении на любом уровне должностных обязанностей, способствующих сохранению, защите и укреплению Отечества. Однако эти обязанности не исчерпывают понятие патри-

отизма полностью, поскольку невозможно описать все то многообразие ситуаций, в которых сотрудник органов внутренних дел должен руководствоваться своими внутренними моральными установками.

Для патриотического долга характерны объективная и субъективная стороны. К первой относится Отечество с его ролью в жизни каждого гражданина и заинтересованность граждан в стабильности, защите и благополучии своей страны. Субъективная сторона определяется активной жизненной позицией личности. Моральный дух верного своему долгу сотрудника органов внутренних дел служит источником успешного решения поставленных задач, высокого профессионализма, организованности и дисциплины [12, с. 54].

Традиции государственной службы в России настолько разнообразны и велики, что представляют одну из основообразующих опор национальной идеи. И художественная литература способствует формированию морально-нравственного облика, менталитета, ориентированного на патриотические идеалы. Наряду с расширением кругозора и повышением культурного и интеллектуального уровня литературные произведения позволяют оценить поступки и поведение тех или иных героев, оказавшихся в различных жизненных и психологических обстоятельствах, с позиций верности патриотическому долгу, верности присяге.

Большим преимуществом в знакомстве с литературным наследием кадрового состава силовых структур является комплекс морально-этических ориентиров и патриотических ценностей, способствующих повышению самосознания и нарастающих на профессиональный рост. Общекультурные ценности и общечеловеческие идеалы, патриотические ценности, описываемые в литературных произведениях, самым благоприятным образом сказываются на формировании государственно-патриотических ориентиров личности. В этом контексте важен тот момент, что патриотическое самосознание личного состава возводит на первую по важности ступень в деле обеспечения националь-

ной безопасности не автоматизированные системы, техническую оснащенность и искусственный интеллект, а конкретного сотрудника, готового в самых сложных условиях даже ценой собственной жизни исполнить свой долг перед Родиной.

О формировании патриотизма можно говорить как о самой важной задаче морально-психологического обеспечения силовых структур, эффективность которых во многом определяется готовностью личного состава к выполнению обязанностей с максимальной самоотдачей. Залогом добросовестного несения службы личным составом является патриотизм как осознание себя сыном Отечества. Однако патриотизм не предполагает политической индифферентности: одинаково разрушительны и чрезмерная политизация и политическая изоляция; как человек современный и разносторонне развитый сотрудник силовых структур призван трезво оценивать текущие политические процессы в государстве. Такой взвешенный подход помогает сформировать знакомство с традициями, идеями и ценностями патриотизма, господствовавшими на различных этапах отечественной истории.

Важно отметить, что приобщение к культурному наследию предков, неотъемлемой частью которого является художественная литература, создает условия для роста доверия к сотрудникам органов внутренних дел, уважения и признания их заслуг со стороны граждан как ответной реакции на безупречное выполнение сотрудниками своих моральных обязательств [13, с. 172]. Знакомство личного состава с произведениями, в которых повествуется о героях-патриотах XX-XXI столетий, осознание причастности к великой истории и великим победам, успехам и достижениям своей страны и своего народа позволяет существенно преобразить нравственный облик и поднять дух кадрового состава МВД России в условиях борьбы с преступностью. Как обоснованно отмечает Г.Х. Якупова, патриотизм в произведениях художественной литературы рассматривается через образы главных героев,

которые служат примерами для подражания читателю [14, с. 171].

Понятие патриотизма самым тесным образом связано с укреплением морального духа. Во все времена независимо от политического режима важное положение в системе ценностей сотрудника силовых структур занимали верность долгу, честь мундира, взаимовыручка и готовность прийти на помощь. Если в условиях тоталитарного государства поддерживать престиж органов внутренних дел не представляет большого труда, поскольку цензура исключает из средств массовой информации все критические материалы, то в случае с демократической формой политического режима такой подход недопустим, а напротив, требуется гласность при исследовании темы, взвешенный анализ с учетом позитивных и негативных моментов.

Патриотическое самосознание в данном контексте имеет и историческую природу, связанную как со спецификой профессиональной деятельности, так и с менталитетом российского стража порядка. Исследование морального облика сотрудника органов внутренних дел на широком историческом фоне обусловлено необходимостью помнить славную историю Отечества, развития общества и государства в истории и осмысления исторических связей. Поэтому помимо традиционных исследовательских подходов, ориентированных на государственно-правовую и социально-политическую проблематику, важно проявить внимание к поступкам людей, создавших историю и престиж ведомства своей службой и своими жизнями.

Многие вопросы кадровой политики носили и продолжают носить социально-психологический характер. Основной акцент сделан на то, чтобы усовершенствовать профессиональный менталитет сотрудника органов внутренних дел и сформировать такие качества, которые позволят высокопрофессионально нести службу в современных реалиях. Развитие патриотизма и чувства долга перед государством – один из самых актуальных факторов создания положительного обра-

за каждого сотрудника силовых структур и ведомства в целом.

Для совершенствования профессионального отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел полезен опыт профессионального воспитания и психологической подготовки полицейских Германии, Франции и США [15; 16]. Для формирования позитивного образа кадрового состава ОВД важны равным образом и развитие внешней и внутренней организационной культуры. Чувство патриотического долга помогает сконцентрировать внимание на борьбе с преступностью, помощи и защите населения в случаях роста криминализации.

От патриотического сознания сотрудников правоохранительных органов в значительной степени зависит состояние правопорядка и законности в стране, обеспечение безопасности граждан, предупреждение преступных посягательств.

В органах внутренних дел востребованы сотрудники, готовые инициативно исполнять свои служебные обязанности с полной отдачей, проявляя высокий профессионализм, стойкий моральный дух, нравственность, готовность пожертвовать жизнью ради выполнения долга службы. Деятельность любой организации определяются качественными характеристиками ее сотрудников. В связи с этим особенно актуальны проблемы совершенствования профессионального комплектования, имиджа личного состава органов внутренних дел и доверия общества органам правопорядка.

Специфика служебной деятельности сотрудников силовых структур связана с риском для жизни, с психоэмоциональным напряжением, повышенными требованиями к физическому здоровью, особенностям характера, морально-нравственным и волевым качествам. Выполнение служебных задач в экстремальных условиях, ненормированный рабочий день, отсутствие своевременного отдыха обуславливают тенденцию развития стрессовых расстройств, сокращение периода продуктивной профессиональной деятельности, наступление профессиональной деформа-

ции [17, с. 84]. Поэтому задача государства – всесторонне поддерживать сотрудников силовых структур.

Необходимо учитывать то, что сотрудники органов внутренних дел находятся в нравственно-правовом поле общественной жизни, институтов государства, являясь по сути гарантами законности и правопорядка. Из этого следует, что, прежде всего, сотрудник правоохранительных органов должен обладать такими качествами, как честность и порядочность, достаточным уровнем правосознания и качественной морально-психологической подготовкой.

Чувство патриотического долга формирует самостоятельное и осознанное определение смысла профессиональной деятельности в существующей культурно-исторической ситуации. Компетентность, высокая культура общения с населением, защита граждан, подвергшихся преступным посягательствам, повышают авторитет и отдельных сотрудников органов внутренних дел, и ведомства в целом [18, с. 37].

В центре внимания совершенствования правоохранительной системы находится сотрудник, формирование профессиональной идентичности которого служит связующим звеном между его профессиональной направленностью и гражданской позицией и выполняет структурную (сохранение определенности), ориентационную, целевую (мотивация поступков) функции [19, с. 128].

Патриотическое самосознание проявляет себя в беспристрастном принятии решений, отношении к человеку как к высшей ценности, правдивому отношению к себе, личной ответственности за обеспечение защиты жизни и общественного спокойствия, в верности гражданскому и служебному долгу, в добросовестности, исполнительности, проявлении инициативы, уважении и защите прав и свобод человека и гражданина.

Крутые повороты истории выступают в качестве экзаменаторов, которые проверяют на прочность многие системы государственного аппарата, и силовые структуры – в первую очередь. Патриотизм в кризисные моменты служит ориентиром

и опорой для устойчивых нравственных ценностей, препятствует размыванию и утрате идеалов, проявляет себя в качестве «стержня», спасающего от упадка духа, преодолевающего экстремизм, вседозволенность, сепаратистские тенденции. Патриотическое сознание представляет совокупность моральных, нравственных, интеллектуальных, духовных и физических сил человека и проявляется наиболее ярко в гармоничном соотношении личных и общественных интересов, помогает найти выход из сложных ситуаций, способствует личности окрепнуть нравственно, утвердить гражданскую позицию в условиях переоценки политических идеалов и обострившихся социальных коллизий; оно подавляет слабоволие, робость, страх, упаднический дух, являясь для них внутренней преградой.

Патриотическая позиция тождественна установке, понимаемой как состояние готовности, предрасположенности к патриотическим действиям и поступкам и характеризующейся мысленным предвосхищением результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств. В формировании патриотического сознания задействуется ментальность (картина мира человека), уровень индивидуального сознания, источник мышления, чувств и эмоций.

Испокон веков понятие патриотизма формируется как верность князю и присяге, знамени войска, беззаветной преданности Отечеству и включает в себя безупречное выполнение (княжеской, царской, императорской) воли, товарищескую взаимопомощь и взаимозаменяемость, сознательную дисциплинированность и предельную организованность в преодолении трудностей повышенного уровня. Служилым человеком царского времени профессиональное исполнение своих обязанностей рассматривалось как способность к самопожертвованию, символ чести и славы, как моральная обязанность постоять за правду и безопасность государства и основывалось на внутреннем побуждении к мужественным и благородным поступкам.

С течением времени и появлением новых видов технического оснащения силовых структур востребованность базовых духовных и нравственных традиций только усиливается с особой остротой. Принципы высокой ответственности, компетентности, преемственности профессиональных традиций способствуют формированию особого типа личности

сотрудника силовых структур как современного символа правопорядка и стража закона. Можно констатировать, что патриотизм служит важным элементом при принятии решений, выводя на первый план выполнение поставленных командованием и государством задач по обеспечению безопасности и правопорядка.

1. Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма; Инфра-М, 2012. 704 с.
2. Формирование патриотизма и любовь к Родине имеет огромное значение в духовном развитии // г. Чебоксары Чувашской Республики: официальный сайт. URL: <http://www.gcheb.cap.ru> (дата обращения: 20.08.2020).
3. Зелетдинова Э.А., Дьякова В.В. Патриотизм как элемент гражданской идентичности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 255-257.
4. Климов И.А. Патриотические основания современной российской идентичности // Отечественные записки. 2002. № 3(4). [Электронный ресурс] URL: <https://strana-oz.ru>
5. Москаленко М.Р. Патриотические ценности и национальная идентичность // Военная реформа в России: история и современность: доклады Всерос. науч. конф., г. Екатеринбург, 23-24 ноября 2002 г. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2002. С. 253-255.
6. Росалес Х.М. Воспитание гражданской идентичности: об отношениях между национализмом и патриотизмом // Политические исследования. Полис. 1999. № 6. С. 93-104.
7. Рыжов В.Б. Диалектика глобализации и регионализации в правовом пространстве государств и международных организаций // Международное право и международные организации. 2020. № 1. С. 29-44.
8. Федотова В.Г. Сценарии Российского будущего как отражение того, какой мы хотим видеть Россию // Интеллектуальная Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.org>
9. Зелетдинова Э.А., Дьякова В.В. Патриотизм в структуре гражданской идентичности современных российских поколений // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12(56). С. 15-19.
10. Андриенко Ю.И. Морально-психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников ОВД. Белгород: Белгородский юрид. ин-т МВД России им. И.Д. Путилина, 2015. 112 с.
11. Крымов А.А. Взаимодействие ОВД и УИС по предупреждению и раскрытию преступлений. Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2013. 22 с.
12. Ивкова Л.Э. Сравнительный анализ профессиональной полицейской подготовки в России, Великобритании и США // Актуальные проблемы профессионального обучения сотрудников ОВД, впервые принятых на службу: сб. материалов Всерос. круглого стола, 24 марта 2016 г. / под ред. А.А. Бондарева. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. С. 53-60.
13. Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2 А. С. 168-176.
14. Якупова Г.Х. Идеи патриотизма в художественной литературе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. № 6. С. 168-171.
15. Правоохранительные органы зарубежных стран / А.В. Ендольцева [и др.]. М.: Юнити-Дана, 2015. 83 с.
16. Шагбанова Х.С. Из опыта реализации патриотического воспитания полицейских в зарубежных странах // Образование и право. 2018. № 12. С. 262-267.
17. Федотов А.Ю. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление. М.: Московский ун-т МВД России, 2012. 140 с.
18. Галиев Р.С. Деятельность международных организаций в противодействии преступности. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2020. 143 с.
19. Амирова М.А. Международные судебные учреждения и внутреннее право Российской Федерации. М.: Юнити-Дана, 2012. 215 с.

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

3. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

КРИМИНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К КОРРЕКЦИИ И ПСИХОПРОФИЛАКТИКЕ

Малюшина Ю.А.

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Курганского государственного университета, внештатный лектор лекторской группы УМВД России по Курганской области; puma-juliya@yandex.ru

Федорова О.Б.

доцент группы по расследованию преступлений отдела организации дознания УМВД России по Курганской области; uob.45@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности коррекции и психопрофилактики криминальной мотивации несовершеннолетних. Приведены результаты исследования, подтверждающие гипотезу о том, что у младших подростков (14-15 лет) и у старших подростков (16-17 лет) имеются определенные отличия в мотивационной структуре. Доказывается, что имеются различия в доминирующих криминальных мотивах у младших подростков и у старших подростков. Подчеркивается, что при проведении профилактических мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений несовершеннолетних, необходимо учитывать совместную деятельность всех субъектов профилактики. В процессе формирующего эксперимента авторами установлено, что мотивационную сферу личности можно корректировать средствами социально-психологического тренинга путем воздействия на психологическое содержание всех компонентов структуры криминальной мотивации несовершеннолетних.

Ключевые слова: коррекция, мотивация, несовершеннолетние, преступность, психопрофилактика.

В современном мире одной из актуальных общественных проблем является преступность несовершеннолетних. Противоправные действия несовершеннолетних оказывают воздействия на все политические, социальные основы общества, а также на общее социальное благополучие граждан. Необходимо отметить, что преступность несовершеннолетних на протяжении ряда десятилетий является в нашей стране одной из серьезных проблем и представляет собой определенный дестабилизирующий фактор.

Противодействие преступности включает в себя не только выявление и расследование преступлений с последующим преданием обвиняемого суду и исполнением наказания, но и широкий спектр действий по предупреждению криминальных деяний. Исследуя закономерности противоправного поведения, способы

совершения преступлений, способствующие им факторы, специфику личности преступника, можно выделить общественные сферы, требующие приоритетного внимания в целях ограничения возможностей для возникновения и реализации противоправного умысла [1, с. 627].

В настоящее время, когда осуществляется реализация судебной реформы, создаются и укрепляются основы правового государства, особо важное значение приобретает четкая, слаженная, высокопрофессиональная работа правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста.

Организация борьбы с преступностью несовершеннолетних, несомненно, тесно связана с исследованием ее состо-

яния, динамики, структуры и особенностей отдельных видов преступных деяний. Кроме того, как справедливо отмечает М.А. Жигунова, четкое и полное представление о состоянии преступности необходимо для эффективной организации целенаправленной и конкретной профилактической работы [2, с. 227]. Исследование проблемы преступности среди несовершеннолетних раскрывает специфику преступности, ее причины, условия, а также профилактические пути решения преступного поведения несовершеннолетних.

Актуальность проблемы преступности среди несовершеннолетних вызвана еще и тем, что в общественной жизни вопросам воспитания молодого поколения не уделяется достаточного внимания.

Впервые слово «мотивация» употребил А. Шопенгауэр. Мотивация – это средство реализации уже имеющихся мотивов у человека. То есть при возникновении какой-либо ситуации, позволяющей реализовать имеющийся мотив, появляется и сама мотивация. Иными словами, мотивация – это регуляция деятельности с помощью мотива.

Ученые по-разному интерпретируют понятие мотивации. Г.В. Морозов рассматривает криминальную мотивацию как процесс актуализации потребностей субъекта, ставящего перед собой определенные цели, в процессе противоправной деятельности, отражающей все стороны личности [Цит. по: 3, с. 65]. Бихевиористы утверждали, что в отклоняющемся поведении значительную роль играет подкрепление, которое представляется вслед за каким-то действием и увеличивает или поддерживает вероятность дальнейшего появления именно такого действия [4, с. 117]. Например, если есть подкрепление в виде материальной ценности, а наказание отсутствует, тогда может сформироваться устойчивая криминальная мотивация.

Таким образом, мотив криминального поведения несовершеннолетних правонарушителей является целым способом организации активности несовершенно-

летнего, самым побудителем и регулятором деятельности правонарушителя.

Источниками мотивов могут быть как внешние, так и внутренние факторы. Внутренние источники побуждений представляют собой потребности и притязания, личностные ценности, требующие защиты и обеспечения своего блага, жизненные планы, привычные атрибуты жизнедеятельности и т.д. Внешними источниками мотивов выступают условия жизнедеятельности или конкретные обстоятельства, в которых возникает проблемная ситуация, угрожающая некоторым личностным ценностям, затрагивающая чьи-либо интересы [5, с. 98].

Общепринятой и единой классификации мотивов на сегодняшний день нет. Исследователи имеют разные научные подходы к решению этой проблемы.

Девиантное поведение подростков является одной из самых сложных и в то же время самых распространенных проблем нашего современного общества, что подчеркивает актуальность исследования. Подростковый возраст – это не простой период, характеризующийся возражением против любого навязывания чьего бы то ни было мнения и готовностью бороться за свободу своих интересов. Это время, когда родители, педагоги и психологи должны готовить подростков ко взрослой жизни, к самостоятельности, когда уже возникает собственная ответственность, но еще необходим контроль со стороны взрослого человека.

К самым значимым условиям преступности несовершеннолетних можно отнести беспризорность, бесконтрольность, семейное неблагополучие, безработицу, низкий материальный достаток, слабость ранней профилактики.

Подростки представляют собой группу повышенного риска, поскольку в этот период проявляются внутренние трудности переходного возраста, начиная с психогормональных процессов и заканчивая перестройкой Я-концепции.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 14 февра-

ля 2000 г. № 7 напоминает, что «судопроизводство по делам несовершеннолетних должно способствовать предупреждению новых преступлений, и судьям необходимо повысить воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию» (пп. 1, 21)*.

В соответствии с Пекинскими правилами в Уголовном кодексе Российской Федерации выделен специальный раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», и установлены особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (гл. 14, ст.ст. 87-96)**.

Уголовный закон устанавливает, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ)***. Часть 1 ст. 87 УК РФ уточняет, однако, что к уголовной ответственности привлекаются лица, которым к указанному времени исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ лица, достигшие 14-летнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального

характера (ст. 132), кражу (ст. 158), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167), терроризм (ст. 205), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213), вандализм (ст. 214), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267).

При проведении различных следственных мероприятий, а также в общении с несовершеннолетними правонарушителями необходимо учитывать, что каждому возрастному периоду жизни человека присущ разный круг общения, различные виды ведущих потребностей, отношений с окружающими его людьми, игровой деятельности, увлечений, ценностные ориентации, а также уровень интеллекта. Все эти факторы существенно влияют на его сознание, поведение, отношение к происходящему, в том числе и к самой процедуре допроса, что необходимо учитывать независимо от того, в какой бы процессуальной роли не выступал несовершеннолетний. Выявление и изучение мотивов преступного поведения несовершеннолетних важны и для верного выбора методов воспитательного воздействия на отдельных преступников, правильной квалификации преступлений, для решения более общих задач профилактики подростковой преступности [6, с. 154].

Реализация прав должна обеспечивать общую психологическую и эмоциональную поддержку несовершеннолетнего в течение всего уголовного судопроизводства [7, с. 106].

Анализ причин мотивов преступного поведения, агрессии и конфликтного пове-

* О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 февр. 2000 г. № 7 // Бюлетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2000. № 4. Ст. 125.

** Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29 нояб. 1985 г. // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru>

*** Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 7 апр. 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

дения в развитии несовершеннолетнего позволит обозначить конкретные приемы воспитательной и профилактической работы.

Изучение и профилактическая работа преступности среди несовершеннолетних не может успешно осуществляться без исследования мотивов преступного поведения у подростков, поскольку сам мотив связан с личностью и ее особенностями, его склонностями, влечениями и интересами. В мотивах выражается не какая-то отдельная черта личности, а весь человек, все характерные для него свойства и особенности. Именно мотив направляет волевой процесс, придавая ему определенное содержание и поведение подростков в той или иной ситуации.

От правильного воспитания детей зависит наше будущее. В мотиве также определяются потребности и интересы ребенка. Сам мотив формируется под влиянием влечений и эмоций, установок и идеалов. По мере их удовлетворения мотивы могут изменяться.

Для того, чтобы выявить отличительные особенности криминальной мотивации несовершеннолетних, нами проведено исследование, в ходе которого были выдвинуты следующие гипотезы:

1. У младших подростков (14-15 лет) и у старших подростков (16-17 лет) имеются определенные отличия в мотивационной структуре.

2. Имеются различия в доминирующих криминальных мотивах у младших подростков (14-15 лет) и у старших подростков (16-17 лет).

По результатам проведенного анализа по методике В.Э. Мильмана «Диагностика мотивационной структуры личности» была выявлена достоверность различий между младшими и старшими подростками: $t_{эмп} = 0,7$; при значениях $t_{эмп} = 3,05$ при $p \leq 0,01$ и $t_{эмп} = 2,18$ при $p \leq 0,05$. Эмпирическое значение $t_{эмп}$ находится в зоне значимости.

Полученные данные позволяют утверждать о том, что у младших и у старших подростков доминирует творческая активность, а все остальные значения варьируются от

13 % до 14 %. Самый низкий показатель у младших подростков наблюдается по шкале «жизнеобеспечение», у старших подростков – по шкале «социальный статус».

Указанное свидетельствует о том, что как у младших, так и у старших подростков доминирует творческая активность. Они готовы развиваться и думают о своем будущем. Также наблюдается познавательный интерес в различных сферах. Они с большой охотой берутся за выполнение любого творческого задания, при удачном решении которого испытывают радость. Творческая активность способна сформировать у подростков знания, умения и навыки, самостоятельность в поиске различных решений и впоследствии в самом принятии решения в той или иной ситуации.

У младших подростков также наблюдаются высокие значения по шкале социальной полезности. Это свидетельствует о том, что у них происходит развитие общей активности и готовности участвовать в различных сферах деятельности. Происходит развитие форм и способов социального поведения.

У старших подростков высокие значения наблюдаются по шкалам социальной полезности и общения. Отсюда следует вывод о том, что для старших подростков преобладает общение, при этом для него важно и положение в обществе. Им важно, что думают о нем другие люди из его окружения. Ему важно показать себя со стороны, самоутвердиться. В связи с этим подросток может попасть в асоциальную группу. Следует заметить, что для подростковой преступности характерен групповой характер. Под влиянием своих друзей и знакомых подросток может совершать правонарушения, а иногда преступления. В основном это кражи в магазинах, различного рода помещениях, издевательства над слабыми, насильственные действия и так далее.

Как уже отмечалось, самый низкий показатель у младших и старших подростков по шкале жизнеобеспечения и социального статуса. Это признак того, что они еще не готовы к самостоятельной жизни и при-

нению важных и ответственных решений. Для взрослых подростки хотят показать, наоборот, что смогут справиться со сложными трудностями и задачами, но все равно за помощью обращаются ко взрослым. Для них не важен статус в обществе и положение. Им важно мнение близких для них друзей. Под их влиянием подросток может начать употреблять алкогольные или наркотические вещества, впоследствии совершить преступление. Они могут совершить правонарушение, так как мнение со стороны взрослого о неприемлемом поведении для подростка ничего не будет значить.

В результате исследования первой группы несовершеннолетних (младшие подростки 14-15 лет) по методике «Доминирующий криминальный мотив» Ю.А. Машушиной были получены следующие результаты.

У младших школьников был выявлен доминирующий игровой мотив криминального поведения и мотив самоутверждения. Подростки совершают преступления не только ради какой-либо материальной выгоды, но и ради игры, доставляющей острые ощущения и адреналин. Кроме того, им хочется казаться взрослыми. Они испытывают постоянное влечение к острым ощущениям, что толкает их на поиск возбуждающих рискованных ситуаций. Подростки идут на авантюры, при этом не испытывают страха перед возможным разоблачением и не думают о последствиях. «Играя» с законом и соучастниками, они рискуют свободой и угрозой расправы со стороны сообщников, поскольку основным мотивом их поведения является получение острых ощущений. Они хотят произвести сильное впечатление на окружающих сверстников – мотив самоутверждения.

Игровые мотивы часто встречаются в преступных действиях воров-карманников, а также совершающих кражи из квартир, магазинов и других помещений.

Также высокие значения были получены по шкале агрессивного мотива. Это говорит о том, что подростки при агрессии могут совершать насильственные дейст-

вия. Такой мотив характерен для лиц с неустойчивостью мотивационно-ценностной структуры. Криминальные действия при этом в виде агрессии осуществляются без учета самой ситуации и носят импульсивный характер. Такие мотивы возникают в сложной для подростка ситуации и под влиянием сильных эмоциональных переживаний. При этом сами преступления не планируются и не осознаются.

Низкие значения были выявлены у младших и у старших подростков по шкале фрустрационных мотивов. Вероятно, это обусловлено тем, что фрустрационный мотив возникает в результате определенного длительного напряжения, проявления негативных чувств и эмоций, неудовлетворенностью своей жизни. Она возникает по причине неудовлетворенности своих потребностей. А младшие подростки еще не успели испытать на себе сложные астенические чувства. Можно предположить, что такой мотив может возникать у младших подростков в основном в неблагополучных семьях.

У старших подростков преобладает агрессивный мотив. Сам подросток может быть вовлечен в драку, используя физическую силу против другого, крики, угрозы, нецензурную лексику. Они очень вспыльчивы и раздражительны, не доверяют взрослым и считают, что они (взрослые) враждебно настроены против них. Обижаясь по малейшему поводу. Такие подростки совершают насильственные действия и действия сексуального характера. В подростковом возрасте происходит половое созревание и психологическое взросление. У них появляется желание конфликтовать со всем миром, а особенно с учителями и родителями, которые пытаются ограничить им свободу в действиях.

Основной причиной проявления агрессии, как это уже было отмечено выше, в подростковом возрасте является отсутствие родительской любви и заботы. Детям из семей, в которых царит атмосфера недоверия, насилия и оскорблений, сложнее адаптироваться в учебных заведениях, так как они боятся всего, зажатые в себе.

Агрессивное поведение в подростковом возрасте, прежде всего, вызвано отсутствием взаимопонимания в семье. Следующая причина – это возрастные кризисы, влияние СМИ, употребление алкоголя и наркотических веществ, проблемы с учебной и конфликты со сверстниками и т.д.

Высокие значения также были отмечены по шкале игрового мотива. У подростков также существует определенная игра, в которую они играют при совершении каких-либо правонарушений или преступлений ради того, чтобы испытать острые ощущения, получить адреналин. Подросткам с девиантным поведением хочется нарушить закон, «поиграть» со смертью, при этом они не испытывают страх. В эмоционально-волевой сфере у несовершеннолетних преступников преобладает равнодушие к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость, хитрость, лицемерие, агрессия, отсутствие чувства стыда. Они хотят произвести впечатление на свое окружение, им свойственно чувство взрослости и эмансипации.

Нами было выявлено, что статистической взаимосвязи между младшими и старшими подростками нет, так как $t_{\text{эмп}} = 1,6$; при значениях $t_{\text{эмп}} = 3,17$ при $p \leq 0,01$ и $t_{\text{эмп}} = 2,23$ при $p \leq 0,05$. Полученное эмпирическое значение $t_{\text{эмп}} = 1,6$ находится в зоне незначимости. Это значит, что у каждого возраста преобладает свой мотив: у младших подростков – игровой мотив, у старших подростков – агрессивный мотив.

По результатам эмпирического исследования можно сделать следующие выводы. Методика «Доминирующий криминальный мотив» Ю.А. Малюшиной позволила нам выявить доминирующий криминальный мотив у младших и старших подростков.

По результатам проведенного анализа по методике В.Э. Мильмана была выявлена статистическая взаимосвязь между младшими и старшими подростками

$t_{\text{эмп}} = 0,7$; при значениях $t_{\text{эмп}} = 3,05$ при $p \leq 0,01$ и $t_{\text{эмп}} = 2,18$ при $p \leq 0,05$. Это позволяет утверждать о том, что у младших и у старших подростков доминирует одинаковая мотивационная структура – это творческая активность, а все остальные значения варьируются от 13 % до 14 %.

Все это способствует формированию эмоциональных нарушений и проявлению криминального поведения у подростков. В связи с этим оказание практической и коррекционной помощи необходимо.

Следует отметить, что модель профилактики правонарушений несовершеннолетних должна быть направлена на совместную деятельность всех субъектов профилактики.

В процессе формирующего эксперимента нами было установлено, что мотивационную сферу личности можно корректировать средствами социально-психологического тренинга путем воздействия на психологическое содержание всех компонентов структуры криминальной мотивации несовершеннолетних. Апробация социально-психологического тренинга «Квартет» Ю.А. Малюшиной подтвердила свою результативность, отмечены достоверные позитивные изменения по компонентам мотивационной сферы личности несовершеннолетнего правонарушителя (когнитивный, эмоциональный, индивидуально-личностный и поведенческий).

Также необходимо отметить, что предварительное расследование и судопроизводство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должно основываться на строгом соблюдении требований материального и процессуального законодательства, а также максимально способствовать обеспечению интересов, защиты законных прав несовершеннолетних, назначению справедливого наказания, служить профилактике рецидивной преступности.

1. Журбин Р.В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. С. 627-637.

2. Жигунова М.А. Проблемные аспекты организации деятельности органов прокуратуры в области предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Молодой ученый. 2018. № 22. С. 227-229.
3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
4. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Теории личности и личностный рост. М.: Прайм-Еврознак, 2004. 657 с.
5. Овчарова Р.В., Малюшина Ю.А. Криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей и ее коррекция. Курган.: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. 176 с.
6. Каневский Л.Л. Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетним. Уфа: Восточный университет, 2001. 278 с.
7. Матвеев С.В. УПК РФ об участии законных представителей, близких родственников в расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними // Журнал российского права. 2002. № 5. С. 104-107.

АЛКОГОЛИЗМ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Мельникова О.А.

преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
olstarce@yandex.ru

Чернова С.С.

заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского
отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; chernovaswetlana@mail.ru

В статье на основе проведенного теоретического анализа рассматривается один из факторов преступности несовершеннолетних в дореволюционной России – алкоголизм. Анализируя труды ученых дореволюционной России, авторы отмечают, что причиной ранней алкоголизации детей, влекущей неуклонный рост преступности несовершеннолетних в дореволюционной России, являлось их вовлечение старшими по возрасту лицами (в том числе родителями) в систематическое употребление алкоголя. Рассматривая деятельность известных людей того периода времени, пытающихся активно противостоять сложившейся ситуации, авторы приходят к выводу о ее неэффективности по ряду причин. По мнению авторов, в дореволюционной России необходимо было противостоять не только алкоголизму несовершеннолетних, но и бороться с причинами, порождающими их алкоголизацию, неразрывно связанную с преступлением как с производной от указанного социального явления.

Ключевые слова: несовершеннолетние, алкоголизм, причины преступности несовершеннолетних, преступность в дореволюционной России.

К исследованию причин преступности несовершеннолетних* ученые дореволюционной России обращались неоднократно [1; 2; 3].

Так, А.Ф. Кистяковский в работе 1878 года в качестве причин преступности несовершеннолетних выделял следующие:

1. Развращенность родителей.

По мнению автора, ранние годы жизни несовершеннолетних сопряженные с развращенностью родителей (совершение преступлений, нищенствование**, бродяжничество) способствуют формированию «личности преступника»;

2. Покинутость детей.

* В дореволюционной России к уголовной ответственности привлекались лица, достигшие десятилетнего возраста.

** В отличие от третьей причины преступности несовершеннолетних в дореволюционной России – нищеты, выделяемой А.Ф. Кистяковским, в данном случае имеется в виду нищенствование, как образ жизни определенных слоев населения.

Называя несовершеннолетних, не получающих надзора за поведением, «брошенными на произвол судьбы», А.Ф. Кистяковский считал, что у них нет шансов избежать в будущем судьбу преступников. В подтверждение своих суждений автор ссылался на то, что ребенок, не получая «нравственного и умственного воспитания» от старших по возрасту лиц, лишен представления о юридических нормах и общепризнанных морально-нравственных принципах, а следовательно, не имеет возможности сопоставить с ними свои желания и поступки;

3. Нищета.

А.Ф. Кистяковский отмечает, что «среди малолетних преступников только самый ничтожный процент детей происходит от достаточных родителей», поэтому наиболее распространенными преступлениями являются кражи и мошенничества. При этом автор оговаривается, что данная причина преступности, заключающаяся в «нищете и неудовлетворенности самых насущных потребностей» (например,

в пище), универсальна для преступников любых возрастов [3, с. 10-12].

Например, С.А. Соколинская так описывает типичные преступления тех лет: «шестнадцатилетняя девочка похитила девять пустых бутылок стоимостью по 45 копеек с целью продажи и приобретения на вырученные деньги хлеба; мальчик шестнадцати лет похитил пустую бутылку с воза для того, чтобы на вырученные от ее продажи деньги купить хлеб; мальчик четырнадцати лет похитил из лавки коробку сардин с целью утолить голод» [4, с. 265].

Д.А. Дриль, анализируя в 1884 году причины преступности несовершеннолетних, считал целесообразным классифицировать их в следующем порядке:

1. Антропологические (индивидуальные) причины: возраст, пол, черты личности (например, темперамент) и т.д.;

2. Физические (естественные): температурный режим, особенности почвы (например, плодородие), климат местности, являющейся местом проживания несовершеннолетнего;

3. Социальные: семейные обычаи, возраст населения, производство (например, земледелие) и т.д. [1, с. 61].

М.Н. Гернет в 1905 году писал, что в трудах современников особое внимание уделено личности малолетнего преступника, а также «изображению язв той семейной обстановки и общественной среды, в которой он обыкновенно вырастает». Как правило, причинами преступности выступают отсутствие родителей (несовершеннолетний является сиротой) или равнодушное отношение родителей к ребенку (несовершеннолетний «предоставлен надзору улицы») [2, с. 13].

А.Н. Трайнин в работе 1912 года отмечал, что изучение преступности несовершеннолетних является «особым методом изучения общей преступности». Анализируя «обыкновенную историю» многих несовершеннолетних, можно воссоздать картину превращения ребенка в «человека-преступника» [5, с. 544].

Пристальное внимание ученых рассматриваемого временного периода к причинам преступности несовершеннолетних обусловлено ростом количества преступлений несовершеннолетних во второй половине XIX – начале XX веков.

Так, Е.Н. Тарновский, проанализировав преступность несовершеннолетних в период с 1884 года по 1895 год, пришел к выводу, что за двенадцать лет в России она возросла вдвое, тогда как, например, в Англии, наоборот, произошло снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними [6, с. 37].

Аналогичные сведения о росте преступности несовершеннолетних приводит Я.П. Борткевич: «Развитие детской преступности в XIX столетии является установленным фактом. Она возросла и по отношению к самой себе и по сравнению с преступностью общей». Вместе с тем автор отмечает, что на фоне роста детской преступности рост общей преступности уже не выглядит таким угрожающим [7, с. 882].

Исследуя преступность в Российской империи в последующие годы, Е.Н. Тарновский продолжает фиксировать рост числа осужденных несовершеннолетних* [8, с. 51] (см. рис. 1).

Необходимо отметить, что большинство научных работ того времени посвящены рассмотрению вопросов, связанных с беспризорностью и безнадзорностью, в которых ученые наряду с бедностью и нищетой видели основные причины преступности несовершеннолетних.

Алкоголизм как одна из причин преступности несовершеннолетних упоминается в меньшем количестве работ, выпущенных в дореволюционной России. При этом часто речь идет об алкоголизме родителей несовершеннолетнего, аморальное поведение которых способствовало формированию «личности преступника» [3, с. 10-12].

* При анализе данных Е.Н. Тарновским не учтены несовершеннолетние, осужденные по приговорам волостных судов.

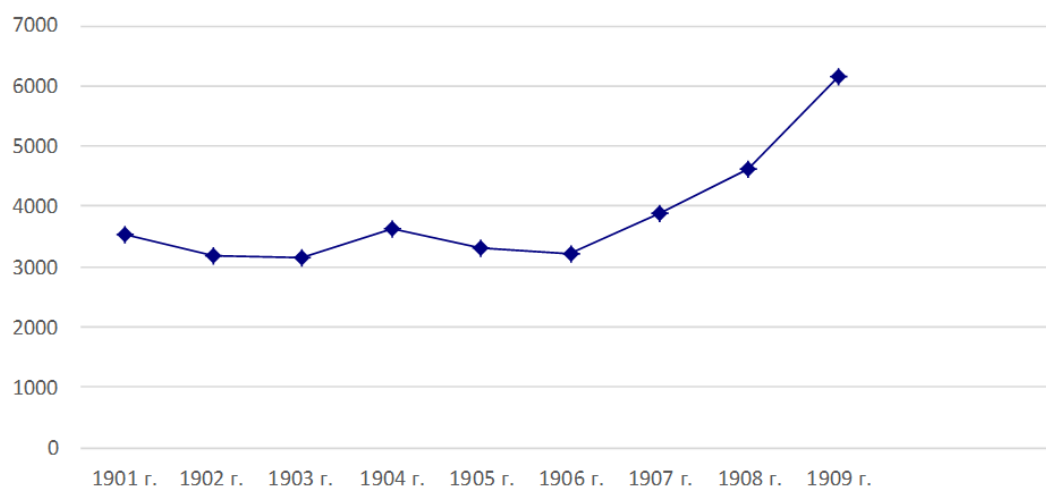

Рис. 1. Число осужденных в возрасте от 10 до 17 лет в России в 1901-1909 годах

Например, А.И. Зак, разделив несовершеннолетних преступников на три типа, один из них обозначил как «дети-преступники с дурной наследственностью». Автор писал, что это «дети, еще при рождении отмеченные суровой рукой судьбы и обреченные ею подчас на вырождение: дети алкоголиков, сифилитиков, закоренелых преступников». «Открывает ребенок глаза и не видит вокруг себя ничего, кроме пьянства...» [9, с. 118-119].

А.А. Пионтовский аналогично в своих работах указывал на алкоголизм родителей несовершеннолетних преступников, приводя в пример, в частности, исследования зарубежных ученых того времени: «...несовершеннолетние преступники – в большинстве своем дети алкоголиков. Так, в Америке дети алкоголиков в десять раз чаще своих сверстников совершали преступления, в швейцарских исправительных учреждениях (по данным, относящимся к 1884 году) половина содержащихся в них подростков были также детьми алкоголиков» [10, с. 18].

Вместе с тем А.В. Комарницкий отмечал, что «изучая социально-психологические предпосылки преступности несовершеннолетних в России нельзя обойти вниманием алкоголизацию подростков, по той причине, что она неразрывно связана с преступлением как с производной

от указанного социального явления»* [11, с. 74].

В поддержку суждений А.В. Комарницкого приведем следующую статистику: по результатам анкетирования, проведенного в течение 1910 года Петербургским детским судом, 439 несовершеннолетних преступников (40 %) проводили время в трактирах; 389 – злоупотребляли алкоголем (33 %) [11, с. 74];

С.К. Гогель на основании попечительских книг за 1910 год проанализировал данные о 1155 несовершеннолетних правонарушителях и установил, что «35 % малолетних мальчиков-преступников употребляли спиртные напитки» [Цит. по: 12, с. 119].

Н.И. Григорьев в работе 1900 года, посвященной взаимосвязи алкоголизма и преступлений в Санкт-Петербурге, писал: «...биологическое родство между пьянством и преступлением не подлежит сомнению. Судебная медицина и судебная психиатрия дают массу указаний, как легко алкоголики, в следствие ослабления стыдливости, порядочности, чувства дол-

* К социально-психологическим предпосылкам преступности несовершеннолетних А.В. Комарницкий помимо алкоголизма подростков относил еще и детскую проституцию, однако исследование данного вопроса выходит за рамки нашей статьи.

га и чести делаются преступниками» [13, с. 189].

Приводя в работе статистические данные, Н.И. Григорьев в указанную категорию преступников объединяет: алкоголиков*, в отношении которых установлено, что «они вообще вели нетрезвый образ жизни», и лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения. Для краткости автор называет указанную объединенную категорию «пьяницами» [13, с. 216-217].

Так, из подсудимых в возрасте 10-15 лет трезвых было 39 человек, пьяниц 25, а из лиц 16-20 лет трезвых 794 человека, пьяниц – 921 [13, с. 224].

Учитывая сказанное, считаем возможным сделать вывод, что одной из причин преступности несовершеннолетних в дореволюционной России являлся алкоголизм самих несовершеннолетних.

В связи с этим интерес представляют работы ученых, исследовавших алкоголизм несовершеннолетних дореволюционной России в качестве проявления подростковой девиантности.

Так, И.В. Синова, исследуя девиантное поведение подростков на рубеже XIX-XX веков, приводит следующие сведения об употреблении малолетними лицами алкогольной продукции: «...90 % пьющего населения начинают обучаться употреблению спиртных напитков в юные годы. Из 43 опрошенных детей в Петербургской школе для мальчиков в возрасте от 8-11 лет с водкой были знакомы 37 че-

ловек. Перед обедом ежедневно пили от половины до одной рюмки 9 человек, по праздникам – 14, были пьяны от водки – 16, от пива 17. В других школах из 50 мальчиков не знали вкуса водки всего 6. В женском училище из 50 девочек пили водку – 10, пиво и вино – 38» [12, с. 122-123].

Аналогичные сведения были озвучены на Всероссийском съезде по семейному воспитанию: «...из 182 мальчиков в возрасте от 8 до 13 лет со спиртными напитками были знакомы 166, из которых 151 пили водку систематически. Из 159 девочек в возрасте от 8 до 15 лет пили 149...» [14, с. 106].

При этом необходимо отметить деятельность многих известных людей того периода времени**, пытавшихся активно противостоять сложившейся ситуации.

Так, в XIX веке организовывались общества трезвости***, в работе которых активное участие принимали врачи и прогрессивная интеллигенция. Издавалось значительное количество журналов (брошюр, книг), направленных на борьбу с алкоголизмом несовершеннолетних****.

Например, в 1912 году Г.Ф. Марков написал «Проект методики преподавания “Науки трезвости”», в 1913 году был издан «Учебник трезвости» Ж. Денни для начальной и средней школы, переведенный с французского языка А.Л. Мендельсоном; в 1914 году опубликован учебник С.Е. Успенского «Школа трезвости», и т.д.

В целом положительно оценивая указанную деятельность, необходимо констатировать, что она не привела к сокращению количества несовершеннолетних, страдавших алкоголизмом, и не позволила

* Алкоголизм – это заболевание, характеризующееся патологической зависимостью от алкоголя, при определенном течении которого возникают нервно-психические и соматические расстройства. Данная болезнь приводит к нарушениям памяти, внимания, мышления. Алкоголизм обуславливает развитие психических расстройств, выражающихся в форме иных психических недостатков (См.: Чернова С.С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. С. 46).

** Вопросы воспитания подростков нашли свое отражение в трудах педагогов, медиков, биологов.

*** Например, Украинское общество трезвости, организованное в 1874 году; общество трезвости, созданное в имении Л.Н. Толстова в 1887 году и т.д.

**** См., например: Вестник трезвости. 1894; Васильев Н.В. Трезвая жизнь: хрестоматия. М.: Д.Я. Маяковский, 1915; и т.д.

уменьшить количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними алкоголиками, по ряду причин.

Например, детские общества трезвости первоначально пропагандировали запрет на употребление водки и самогона, но допускали распитие вина, пива, сидра.

Издания, направленные на борьбу с алкоголизмом несовершеннолетних, предназначались для преподавания «антиалкоголизма» в школе*. Однако алкоголизация несовершеннолетних зачастую происходила в более юном возрасте.

Например, Б.И. Бентовин в 1900 году описывает следующий случай: «Посетив однажды ночью с «обходом» несколько трущобных квартир Вяземской лавры, я был поражен в одной из смрадных комнат такую картиной: посреди комнаты буйствовало крошечное, худосочное дитя: девочка лет 6-7 ругалась самыми скверными, непотребными словами, изгибала свое дряблое тельце... Надрывались от смеха пьяные мужчины и женщины этой клоаки «шутки ради» подпоившие малютку и, вероятно, отравляющие ее так, систематически, ежедневно» [15, с. 100].

Так, на Всероссийском съезде по семейному воспитанию в декабре 1912 – январе 1913 года мальчик рассказал, что его приучил пить водку отец. Поощряя алкоголизм сына, отец за каждую выпитую рюмку водки давал ему деньги и сладости [14, с. 506].

Кроме того, ученые дореволюционной России неоднократно в своих работах указывали в качестве места употребления алкоголя несовершеннолетними ремесленные мастерские.

И это лишь некоторые из выявленных авторами настоящей статьи в ходе анализа

* Средние общеобразовательные школы в России в сельских местностях назывались начальными училищами, в городах – высшими начальными училищами. Возраст обучения в школах начинался с 7 лет. Длительность обучения в сельской школе составляла 3-4 года, в городской школе не превышала 5 лет.

литературных источников причин, оказавших препятствие «благим начинаниям»**.

Учитывая сказанное, считаем возможным сделать вывод о том, что причиной ранней алкоголизации детей, влекущей неуклонный рост преступности несовершеннолетних в дореволюционной России, являлось их вовлечение старшими по возрасту лицами (в том числе родителями) в систематическое употребление алкоголя.

По нашему мнению, в дореволюционной России необходимо было противостоять не только алкоголизму несовершеннолетних, но и бороться с причинами, порождающими их алкоголизацию, неразрывно связанную с преступлением как с производной указанного социального явления.

Подводя итог, подчеркнем сделанные нами выводы:

1. Одной из причин преступности несовершеннолетних в дореволюционной России являлся алкоголизм самих несовершеннолетних.

2. Причиной ранней алкоголизации детей, влекущей неуклонный рост преступности несовершеннолетних в дореволюционной России, становилось их вовлечение старшими по возрасту лицами (в том числе родителями) в систематическое употребление алкоголя.

3. По нашему мнению, в дореволюционной России необходимо было противостоять не только алкоголизму несовершеннолетних, но и бороться с причинами, порождающими их алкоголизацию, неразрывно связанную с преступлением как с производной указанного социального явления.

4. Исследование прошлого опыта представляется целесообразным для выработки эффективных методов борьбы с алкоголизмом несовершеннолетних преступников в современных условиях.

** Кроме того, можно выделить: 1) изменение в связи с введением винной монополии в 1895 году порядка продажи алкогольной продукции (так, продажа спиртного в таре небольшого объема способствовала его доступности); 2) изменения в социально-экономическом развитии общества, и т.д.

1. Дриль Д.А. Малолетние преступники. Эюд по вопросу о человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1884. 126 с.
2. Гернет М.Н. Социальные факторы преступности: монография. М., 1905. 203 с.
3. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев: унив. тип. (И.И. Завадского), 1878. 232 с.
4. Соколинская С.А. Распределение детской преступности по возрастам // Дети-преступники: сб. ст. с 15 фотографиями и с приложением библиогр. указателей / с предисл. и под ред.: М.Н. Гернет. М.: В.И. Знаменский и Ко, 1912. С. 265-290.
5. Трайнин А.Н. Общие выводы // Дети-преступники: сб. ст. с 15 фотографиями и с приложением библиогр. указателей / с предисл. и под ред.: М.Н. Гернет М.: В.И. Знаменский и Ко, 1912. С. 543-550.
6. Тарновский Е.Н. Преступность малолетних и несовершеннолетних в России. СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1899. 44 с.
7. Борткевич Я.П. Детская преступность // Тюремный вестник. Кн. 10. М., 1905. С. 878-888.
8. Тарновский Е.Н. Движение числа несовершеннолетних осужденных в связи с общим ростом преступности в России за 1901-1910 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 10. С. 40-90.
9. Зак А.И. Характеристика детской преступности // Дети-преступники: сб. ст. с 15 фотографиями и с приложением библиогр. указателей / с предисл. и под ред.: М.Н. Гернет. М.: В.И. Знаменский и К°, 1912. С. 79-120.
10. Пионтковский А.А. Роль алкоголизма в этнологии преступности // Журнал министерства юстиции. 1903. № 4. С. 18-20.
11. Комарницкий А.В. Преступность несовершеннолетних в дореволюционной России: некоторые криминологические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра / Санкт-Петербургский криминологический клуб. 2012. № 4(27). С. 69-74.
12. Синова И.В. Гендерный анализ девиантного поведения подростков на рубеже XIX-XX веков // Вестник ТвГУ. Сер.: История (3). 2013. С. 116-125.
13. Григорьев Н.И. Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербург (по материалам С.-Петербургских городских больниц и архива С.-Петербургского окружного суда). СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1900. 245 с.
14. Труды первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию, Петербург, 30/XII-1912 г. – 6/I-1913 г. Т. 1. СПб., 1914. 775 с.
15. Бентовин Б.И. Торгующие телом (Очерки столичной проституции) // Русское богатство. 1904. № 11. 500 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Насибов В.А.

заместитель начальника линейного отдела МВД России – начальник следственного отдела Сургутского линейного отдела МВД России на транспорте; nasib2810@mail.ru

В статье на основе проведенного теоретического анализа рассматривается зарубежный опыт борьбы с легализацией денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем. Автор, на примере стран, входящих в состав Европейского союза, а также Китайской Народной Республики приходит к выводу, что в зарубежных странах сформирована достаточно эффективная система борьбы с легализацией преступных доходов. В качестве наиболее эффективного и активно используемого элемента противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов автор выделяет конфискационные меры. Автор подчеркивает важность использования положительного опыта зарубежных стран и необходимость его внедрения в отечественное уголовно-правовое поле. При этом автор высказывает суждение о нецелесообразности копирования норм и создания органов и процедур, идентичных иностранным, отмечая при этом необходимость адаптации зарубежного опыта к действующей уголовно-правовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: легализация (отмывание) доходов, уголовная ответственность, противодействие отмыванию денежных средств, конфискационные меры.

Российская Федерация одна из крупнейших стран мира, которая обладает огромным экономическим потенциалом и уникальным стратегическим положением на Евразийском континенте. Являясь неотъемлемой частью мирового сообщества и развиваясь в условиях глобализации экономических отношений, Российская Федерация взаимодействует с другими государствами по таким первостепенным проблемам международной безопасности, как противодействие международному терроризму и наркобизнесу, а также легализации доходов, полученных от указанных незаконных явлений и иной преступной деятельности.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, представляет опасность для финансовых систем, отдельных элементов экономики, эти доходы используются организованными преступными группами для финансирования преступной деятельности, что представляет повышенную общественную опасность и оказывает значительное негативное влияние на социально-экономические основы общества. «Деньги – универсальный экономический инструмент, который можно

использовать во вред и во благо. Но деньги, приобретенные в результате преступления, – это безусловное зло» [1, с. 42].

Все эксперты в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, сходятся во мнении о том, что данная преступная деятельность приобрела настолько значительный масштаб, что адекватно противостоять ей возможно лишь объединив, насколько это возможно в нынешней геополитической обстановке, усилия всего мирового сообщества, причем не только и не столько в уголовно-правовой сфере, но и по всем направлениям экономической деятельности. Регулирование в данных областях отстает от активного развития современных финансовых инструментов.

Российская Федерация, являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, стремится к сотрудничеству с международными экономическими и финансовыми институтами, и вместе с плюсами развития такого сотрудничества, неизбежно влекущего за собой значительное увеличение количества трансграничных операций, возникновение новых видов финансовых услуг, которые могут предоставляться вне

банковского сектора, развитие высоких информационных технологий (электронные деньги, расчеты с использованием средств мобильной связи), сталкивается и с негативными его проявлениями в виде угроз национальной безопасности, вызванными деятельностью организованных преступных формирований, имеющих транснациональный характер и угрожающих стабильности во всем мире.

По некоторым опубликованным в официальных источниках данным, ежегодно в мире легализуется от 1 до 1,5 трлн долларов*. По оценке заместителя председателя Центрального Банка России, объем отмываемых преступных доходов в мире в денежном исчислении составляет около 2,5 трлн долларов в год.

«Перечисленные тенденции свидетельствуют о глобальном характере легализации (отмывания) преступных доходов и необходимости выработки адекватных мер устранения или, по крайней мере, минимизации тех возможностей и «лазеек», которыми пользуются «отмыватели денег» [2, с. 34].

Сложившееся общее представление об этапах отмывания и используемых при этом методах и приемах, уровень развития экономики, а также политическая обстановка существенно отразились на специфике организации и тактике по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма** в разных странах.

Учитывая реалии настоящего времени, целесообразно проанализировать практику ПОДиФТ в зарубежных странах.

Особого внимания заслуживают страны, входящие в состав Европейского союза. Являясь членами единого политического и экономического пространства, не смотря на имеющиеся сложности и значительное различие в уровне экономического развития, в вопросе ПОДиФТ они занимают согласованную позицию. При этом ряд стран, обладающих достаточной политиче-

ской стабильностью и экономически развитых, выступают в прямом и переносном смысле законодателями в данной сфере, принимают прогрессивные нормативные правовые акты, содержащие положения по борьбе с отмыванием денег.

Одной из первых европейских стран, столкнувшихся с проблемой противодействия отмыванию преступных доходов, является Италия – страна, в которой традиционно присутствует высокий уровень организованной преступности и, соответственно, коррупции как в сфере бизнеса, так и в структуре органов государственной власти. Указанные национальные особенности обусловили постепенное развитие в законодательстве Италии системы норм по борьбе с организованной преступностью. Неотъемлемой частью указанной системы является противодействие легализации преступных доходов.

Ващекина И.В. в своих исследованиях отмечает, что одним из первых нормативных правовых актов Италии в этой сфере стал Закон от 13 сентября 1982 г. № 646 «О борьбе с мафией»***, который «допускал осуществление проверок банковских счетов тех персон, которые подозревались в связях с мафией и подобными ей организациями. В первую очередь, это касалось сделок по продаже недвижимости. Не только сделки, но и материальные условия жизни отдельных граждан, источники их доходов, а также доходов членов их семей и прочих аффилированных лиц, могут быть подвергнуты проверке. Это касается и обвиняемых по уголовным делам, и подозреваемых в принадлежности к преступным сообществам» [3, с. 119].

Законодательным декретом от 21 ноября 2007 г. определено понятие легализации (отмывания) преступных доходов****. Особенностью указанного нормативного

*** Официальный сайт Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force). URL: <http://www.fatf-gafi.org>

**** Законодательный указ президента Италии от 21 нояб. 2007 г. № 231 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.camera.it>

* Организация объединенных наций (ООН): официальный сайт. URL: <https://news.un.org/ru> (дата обращения: 23.11.2020).

** Далее – ПОДиФТ.

правового акта является то, что легализация (отмывание) преступных доходов рассматривается как преступное действие даже в случае, если операции по отмыванию проводились на территории другого государства.

Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов предусмотрена статьей 648-bis Уголовного кодекса Италии*: «те, кто переводят деньги, товары или другие выгоды от умышленных преступных действий; или осуществляют другие операции по отношению к ним, чтобы помешать выявлению их преступного происхождения, наказываются лишением свободы на срок от четырех до двенадцати лет и штрафом в размере от одной тысячи евро до пятнадцати тысяч евро. Наказание увеличивается, когда преступление совершено в процессе осуществления профессиональной деятельности. Наказание должно быть уменьшено, если за предикатное преступление устанавливается максимальный срок лишения свободы до пяти лет».

Особый интерес представляет уголовное законодательство и деятельность по ПОДИФТ в Швейцарии, значимая часть экономики которой связана с деятельностью кредитно-финансовых организаций и предоставлением широкого спектра банковских услуг всем странам мира.

Как отмечает И.В. Ващекина, «клиенты имеют легальное право скрывать от налогообложения средства, находящиеся на банковских счетах, поскольку налоговые органы в Швейцарии не имеют права по собственной инициативе возбуждать дела об уклонении от уплаты налогов; основаниями для доступа к информации о счетах физических лиц являются только совершенные ими уголовные преступления» [3, с. 120].

Таким образом, гарантии конфиденциальности отношений с клиентом, являющейся одним из основополагающих принципов банковской деятельности

– фундамента благосостояния и стабильности страны, одновременно вызвали огромный приток капитала, часть которого получена преступным путем.

Уголовная ответственность за отмывание денежных средств предусмотрена статьей 305.2 Уголовного кодекса Швейцарии**, которая указанное преступление относит к преступлениям против правосудия. В диспозиции указанной статьи закреплено: «лицо, совершившее действие в целях, препятствующих установлению происхождения, нахождению или конфискации имущественных ценностей, которые заведомо для него произошли в результате совершения преступления, либо он должен был предполагать это» [4, с. 178].

Кроме того, Верховный Суд Швейцарии определил: «под действиями, затрудняющими обнаружение и конфискацию приобретенных преступным путем материальных ценностей, необходимо понимать размещение в нескольких финансово-кредитных учреждениях крупной суммы денежной наличности, сопровождающееся ее делением на менее значительные с целью уклонения от проводимой процедуры идентификации и учета клиентов. При этом для уголовно-правовой квалификации не имеет значения, была ли фактически затруднена такая контролирующая деятельность» [4, с. 179].

Квалифицирующими признаками отмывания денежных средств по части 2 статьи 305.2 УК Швейцарии являются действия лица в качестве члена преступной организации; в качестве члена банды, организованной для постоянного совершения отмывания денежных средств; если это лицо вследствие отмывания денежных средств получило значительную прибыль. Часть 3 указанной статьи, предусматривает уголовную ответственность в случае, когда деяния, предусмотренные частью 1 указанной статьи, были совершены за

* Уголовный кодекс Италии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belpaese2000.narod.ru>

** Уголовный кодекс Швейцарской Конфедерации // Портал законодательства региона ОБСЕ. URL: <http://www.legislationline.org>. Далее – УК Швейцарии.

пределами государства и являются преступлением в месте совершения деяния.

Конфискация имущества осуществляется в соответствии со статьями 70-72 УК Швейцарии, кроме того согласно статье 72 указанного закона суд принимает решение о конфискации всех активов, находящихся в распоряжении преступной организации.

При этом, как следует из анализа норм зарубежного уголовного законодательства, проведенного А.Ф. Муксиновой, «сторона обвинения должна доказать только факт существования преступной организации (в соответствии со статьей 260.3 УК Швейцарии). Доказывать, что имело место конкретное правонарушение и активы являются доходом от этого правонарушения, не нужно» [5, с. 241].

Указанный подход к применению конфискационных мер представляется рациональным, в связи с этим его использование в качестве одного из механизмов борьбы с легализацией преступных доходов и имущества в российском уголовном законодательстве в полной мере отвечает критериям адекватности в противостоянии данному преступному явлению.

Как отмечают зарубежные авторы, исследовавшие проблематику ПОДиФТ, «при решении вопроса о конфискации активов суд руководствуется принципом “глубокой убежденности” в том, что активы представляют собой доход от правонарушения, в том числе без конкретных доказательств в результате сочетания улики. Как и в других юрисдикциях, конфискация является вещным иском и рассматривается как мера, а не как наказание» [6, с. 166].

Уголовным кодексом ФРГ* отмывание доходов также трактуется как преступление (§ 261), при этом указанная статья содержит два самостоятельных состава преступления. Уголовная ответственность предусмотрена за сокрытие предмета, добытого в результа-

те совершения одного из противоправных деяний, указанных в диспозиции статьи (в их числе и незаконный оборот наркотиков – п. «б» ч. 2 § 261), а также за сокрытие информации и препятствование установлению происхождения данного предмета, его местонахождения, конфискации или изъятию.

Как отмечает И.А. Клепицкий, «легализация по УК ФРГ может составлять идеальную совокупность с заранее не обещанным приобретением или сбытом имущества, добытого преступным путем, а иногда и с укрывательством преступления» [7, с. 39].

Достаточно эффективно ведут правоохранительную деятельность в рассматриваемой области США, они стали новаторами во многих аспектах ПОДиФТ.

Кроме того, законодательство США, Германии и других государств, являющихся основоположниками борьбы с преступлениями в указанной сфере, относят уклонение от налогообложения к преступлению, предшествующему легализации. При этом указанные преступления зачастую тесно связаны с использованием для сокрытия преступных доходов офшорных зон, позволяющих максимально усложнить возможность определения конечного собственника имущества.

Отечественные исследователи проблематики ПОДиФТ О.В. Зимин, Н.В. Образцова, Л.В. Борисова вполне уместно ставят вопрос о том, «почему российский законодатель, постоянно обращаясь к опыту этих стран, создавших достаточно эффективную систему противодействия такой преступности, в отношении легализации доходов, полученных в результате преступного уклонения от уплаты налогов не учитывает мировой опыт борьбы с этим видом преступной деятельности в сфере экономики?» [8, с. 32].

Вместе с тем вопрос правовой оценки использования офшорных юрисдикций, в том числе при легализации преступных доходов, вызывает сложность в разрешении, связанную с существующими в мировом сообществе противоречивыми мнениями относительно того, благом или злом

* Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия 1971 года // Legislationline.org: портал законодательства региона ОБСЕ. URL: <http://www.legislationline.org> (дата обращения: 26.09.2020). Далее – УК ФРГ.

является создание и существование офшорных (свободных экономических) зон.

Проблема заключается в том, что государства с небольшой, развивающейся экономикой используют льготные налоговые и правовые режимы с целью привлечения дополнительного капитала в страну, при этом указанные механизмы являются законными и поощряемыми государством, так как существенно пополняют бюджет, обеспечивают развитие экономики. Другие страны, из которых происходит отток капиталов, в том числе полученный преступным путем, относят вышеуказанные офшорные юрисдикции к негативным явлениям, независимо от причин вывода капитала, обусловленных как вполне рациональными целями экономии затрат организаций на развитие бизнеса, продвижения на внешний рынок, ухода от высоких налоговых ставок внутри своих стран, так и преступными – легализацией доходов, полученных преступным путем. Неопределенность подходов к указанным схемам (офшорным юрисдикциям), недостаточное уголовно-правовое регулирование отношений, связанных с использованием указанных юрисдикций, а в большинстве стран отсутствие такого регулирования, влечет дальнейшую дезорганизацию в указанной сфере и создает условия для ее криминализации.

Параллельно с развитием новых отношений со странами Запада, Российская Федерация активизировала свои отношения со странами Востока, вследствие этого выступает в качестве незаменимого посредника в отношениях между ними. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть нормы уголовного законодательства в сфере ПОДиФТ, в частности Китайской Народной Республики (Далее – КНР).

В Уголовном кодексе КНР под легализацией понимается целый ряд деяний – «предоставление финансового расчетного счета; содействие в обращении имущества в денежные средства или в денежные векселя; содействие в переводе денежных средств путем перечисления на счет

или путем использования иных способов расчета; содействие в переводе денежных средств за границу; утаивание и сокрытие иными способами источников и характера доходов, полученных преступным путем»*.

А.Ф. Муксинова указывает, что в КНР «совершение любого из вышеперечисленных действий при условии заведомого знания о том, что доходы получены от преступной деятельности, связанной с наркотиками, черным рынком, контрабандой, или в результате такой деятельности в целях сокрытия источников и характера этой деятельности, наказывается, помимо конфискации доходов, практически полученных в результате незаконных действий, лишением свободы на срок до пяти лет или арестом и одновременно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом в размере от 5 до 20 % отмытых денег (ст. 191)» [5, с. 242].

Статус Российской Федерации в мировом сообществе проявляется также через ее место и роль в Союзе Независимых Государств**. Российская Федерация в силу своего геополитического положения осуществляет активное взаимодействие в политической и экономической сферах со странами СНГ, указанное взаимодействие требует нормативно-правового регулирования, неотъемлемой частью которого является регулирование в уголовно-правовой сфере, а также схожие элементы и особенности законодательства стран-членов СНГ в сфере ПОДиФТ.

17 февраля 1996 г. был принят Модельный Уголовный кодекс для государств СНГ***, поскольку уголовное законода-

* Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 года // Гонконгский информационно-аналитический портал. URL: <https://asia-business.ru>

** Далее – СНГ.

*** Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февр. 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1997. № 10.

тельство стран – участниц СНГ имеет много общего.

Так, легализация доходов, полученных противозаконным путем, зафиксирована в диспозиции ст. 258 Модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ. Указанное преступление относится к категории преступлений средней тяжести. Квалифицирующим признаком данного преступления является его совершение в составе организованной группы.

Уголовные кодексы всех стран СНГ содержат норму о легализации (отмывании) доходов, приобретенных преступным путем. В сферу действия этих статей входят различные предикатные преступления (участие в организованной преступной группе, терроризм, незаконная торговля оружием, коррупция, мошенничество, контрабанда), в том числе и незаконный оборот наркотиков. Как и в Уголовном кодексе Российской Федерации, в Уголовных кодексах стран СНГ в названии статьи используется термин «легализация (отмывание)».

В соответствии с Рекомендацией Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF) от 15 февраля 2012 г. № 4 «странам следует принять меры, аналогичные изложенным в Венской конвенции, Палермской конвенции и Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, в том числе законодательные меры, позволяющие их компетентным органам замораживать или арестовывать и конфисковывать без ущерба для прав добросовестных третьих сторон следующее: отмываемое имущество; доходы, полученные от отмывания денег или предикатных преступлений, или инструменты, использованные или предназначенные для использования для отмывания денег или совершения предикатных преступлений; имущество, которое является доходом или используется, или предполагается, или предназначено для использования для финансирования терроризма, террористических актов или террористических ор-

ганизаций; или имущество эквивалентной стоимости» [9, с. 13].

Следует отметить, что конфискационные меры предусмотрены в уголовном законодательстве всех стран мира, включая Российскую Федерацию. Таким образом, можно констатировать, что законодатели во всех странах признают конфискационные меры одним из наиболее эффективных и в связи с этим активно используемым элементом противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. Учитывая, что незаконные доходы и имущество, в которое они были превращены и преобразованы, как предмет исследуемого преступного явления являются исходным элементом последующих противоправных действий, то лишение виновного возможности их дальнейшего использования, в том числе и для продолжения преступной деятельности, – не менее значимый результат противодействия данному преступлению, чем наказание за его совершение.

При этом актуальным остается разрешение вопроса юрисдикции и порядка распределения конфискованного имущества между государствами. В связи с этим необходимо совершенствовать механизмы международного сотрудничества, в том числе в правовой сфере, в частности в сфере оказания взаимной помощи по установлению, собиранию и документированию доказательств.

Кроме того, схожие подходы и методы в уголовно-правовом противодействии легализации преступных доходов зарубежных стран и Российской Федерации, в частности широко применяемые конфискационные меры, свидетельствуют, с одной стороны об ограниченности используемых инструментов, с другой же – об особенностях механизмов реализации указанных мер. Так, сбор, представление соответствующих подтверждающих незаконность происхождения имущества документов; порядок, практика рассмотрения и принятия решений судом в различных странах показывают, что исчерпаны еще не все возможности для совершенство-

вания законодательства по противодействию указанному преступному явлению.

Подводя итог, следует констатировать, что несмотря на то, что с момента вступления в силу российского уголовного закона прошел довольно продолжительный период, процесс его совершенствования путем внесения изменений с целью соответствия существующим реалиям неизменно продолжается. В связи с этим необходимо отметить важность подхода к

использованию положительного опыта зарубежных стран, его внедрения в отечественное уголовно-правовое поле. При этом главным принципом такого внедрения должно являться не копирование норм и создание органов и процедур, идентичных иностранным, а адаптация положительного опыта иностранных государств к действующей отечественной уголовно-правовой системе с учетом особенностей национального законодательства.

1. Колб Б. Отмывание денег // Законность. 2004. № 1. С. 42-43.
2. Отчет и рекомендации международной конференции «предупреждение и борьба с отмыванием денег и использованием доходов от преступной деятельности: глобальный подход» в Курмайере (Италия), 18-20 июня 1994 г. // Отмывание денег / Б.В. Волженкин. Сер.: Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. СПб., 1998. С. 32-38.
3. Ващекина И.В. Международное сотрудничество в области противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма на фоне внешних негативных воздействий // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 2(14). С. 113-126.
4. Кобец П.Н. Положительный опыт Австрии и Швейцарии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Символ науки. 2016. № 3. С. 178-179.
5. Муксинова А.Ф. Легализация доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2(32). С. 238-245.
6. Возврат похищенных активов: руководство по конфискации активов вне уголовного производства / Гринберг Т. [и др.]; пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз. 2010. 356 с.
7. Клепицкий И.А. «Отмывание денег» в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. № 8. С. 33-46.
8. Зимин О.В., Образцова Н.В., Борисова Л.В. Оперативно-розыскная характеристика легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и правовые основы деятельности органов внутренних дел по противодействию ей: учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2007. 106 с.
9. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М.: Вече, 2012. 176 с.

4. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор философских наук, профессор; Bnv1951@rambler.ru

В статье показывается, что профессионально-этическое антикоррупционное воспитание является конкретизацией общего нравственного воспитания сотрудников, при этом приводятся в систему его детерминанты, устанавливается логика, характеризуются методы этого воспитания. Профессионально-этическое антикоррупционное воспитание сотрудника рассматривается как билатеральный процесс: с одной стороны, он предполагает формирование у сотрудника необходимых представлений о нравственных идеалах, принципах и нормах антикоррупционного поведения; а с другой стороны, создание у сотрудника глубокой внутренней потребности поступать и действовать в соответствии с воспринятыми и усвоенными им элементами антикоррупционного стандарта поведения. Профессионально-этическое антикоррупционное воспитание неотделимо от формирования у сотрудника соответствующих нравственных чувств и нравственного мышления, от накопления у него нравственных знаний, привычек, обычаев и традиций. Обосновывается, что результативность антикоррупционной воспитательной работы зависит от сочетания методов нравственного просвещения, убеждения и упражнения. При этом демонстрируется, что методы нравственной дискуссии и упражнения интегрируют методы антикоррупционного воспитания и эффективно воспитывают сознательность, волю и опыт антикоррупционного поведения сотрудников.

Ключевые слова: профессионально-этическое антикоррупционное воспитание, нравственное общение, антикоррупционное нравственное просвещение.

Формирование методологического кластера антикоррупционного воспитания сотрудников актуально, так как антикоррупционное воспитание является важной государственной мерой противодействия коррупции в органах внутренних дел [1, с. 58], а наличие научной методологии создает возможность для эффективной реализации этой меры. Практически все исследователи антикоррупционного воспитания сотрудников связывают его с правовым и нравственным воспитанием сотрудников. При этом одни ученые рассматривают антикоррупционное воспитание сотрудников как часть их нравственного или правового воспитания вообще [2], а другие выделяют в самом антикоррупционном воспитании сотрудников нравственное и правовое воспитание как особые направления [3]. При этом некоторые авторы

дифференцированно подходят к анализу правового и нравственного антикоррупционного воспитания, делят их на отдельные направления. Так, В.А. Уткин различает четыре направления работы в формировании антикоррупционного поведения сотрудников, но два из них, по сути, относит к правовому и два – к нравственному антикоррупционному воспитанию [4, с. 61-93]. Противоречия в этих позициях устраняются, если учитывать, что одни авторы ведут речь об общем нравственном и правовом воспитании, а другие – о частном нравственном и правовом воспитании сотрудников. Однако следует понимать частное воспитание не как часть общего воспитания, а как его конкретизацию. Например, кодекс профессиональной этики сотрудников – это не часть общечеловеческого кодекса этики, а его конкретизация, которая

осуществлена применительно к правоохранительной деятельности сотрудников. Аналогично, нравственное и правовое антикоррупционное воспитание сотрудников являются не частями, а конкретизациями общего нравственного и правового воспитания.

Безусловно, необходимо совершенствовать общую нравственную и правовую подготовку сотрудников органов внутренних дел, поскольку она служит предпосылкой для принятия правильного нравственного и правового решения сотрудником в любых конкретных ситуациях, в том числе и коррупционных. В связи с этой позицией можно согласиться с тезисом профессора А.А. Гришина, выдвинутым на межведомственной научно-практической конференции «Оптимизация антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел», которая прошла 8 декабря 2017 г. в Московском университете МВД России. А.А. Гришин утверждал, что «высоконравственный человек никогда преднамеренно не совершит проступок, тем более преступление, в том числе коррупционного характера, которые могли бы опорочить его доброе имя, его честь как сотрудника, гражданина, профессионала, его личное и служебное достоинство» [5, с. 231].

Однако, соглашаясь с А.А. Гришиным, следует помнить, что сотруднику каждый раз приходится принимать решение в уникальных ситуациях, которые могут быть и проблемными, в частности для него оказаться трудными или нравственно неопределенными, а ошибка сотрудника «дорого стоит», поскольку он работает с людьми. Кроме того, многие формы коррупционного поведения не являются преступлениями, а даже стали привычными для граждан и сотрудников. Нравственно воспитанному сотруднику, чтобы сохранить моральное и служебное достоинство, необходимо знать об этих коррупционных препятствиях. Поэтому сотрудников необходимо постоянно просвещать в профессионально-этическом антикоррупционном поведении, разбирать с ними сложные коррупционные ситуации.

В тезисе профессора А.А. Гришина выражается решение и другой методологической проблемы – проблемы соотношения нравственного и правового сознания сотрудника. Разумеется, нравственное и правовое сознание сотрудника взаимосвязаны, дополняют и обуславливают друг друга. Но генетически и функционально приоритетным для человечества является нравственное сознание. Эту идею и выражает профессор А.А. Гришин. Действительно, с нравственного измерения начинается оценка любого действия, а затем переходят к его правовой оценке. Нравственная оценка – это одна из основных функций морального сознания. Оценка существует в виде отдельных суждений или их совокупности. Эти суждения выражают оценочное отношение сотрудника к чему-то: что-то ему нравится, а что-то нет. Специфика моральных оценочных суждений состоит в том, что их предикаты выражаются моральными понятиями (для этого используются моральные категории добра, зла, совести, долга, ответственности, чести, достоинства и др.) [6].

Одним словом, состояние нравственного антикоррупционного сознания и самосознания, в конечном счете, определяет антикоррупционное поведение сотрудника. Поэтому в антикоррупционном воспитании сотрудников приоритетом должно являться нравственное антикоррупционное воспитание и самовоспитание. Можно согласиться с авторами учебного пособия по основам антикоррупционного права, что «коррупция начинает сдавать свои позиции тогда, когда воздействие закона подкрепляется нравственным осуждением, моральной нетерпимостью к тем, кто использует свое служебное положение для извлечения личной выгоды» [7, с. 34]. Эти соображения определили наш выбор в качестве предмета исследования методологии профессионально-этического антикоррупционного воспитания сотрудников органов внутренних дел.

Уточним представление о предмете исследования. Профессионально-этическое антикоррупционное воспитание со-

трудников органов внутренних дел – это формирование у сотрудников высококонрастных качеств и усвоение ими профессионально-этического антикоррупционного стандарта поведения. Формирование высококонрастных качеств, которые являются предпосылкой этого стандарта поведения, осуществляется по общему сценарию, но имеет и особенности. Задача статьи представить методологию профессионально-этического антикоррупционного воспитания сотрудников органов внутренних дел. Разумеется, методологическое исследование данного явления предполагает решение ряда вопросов, которые позволят составить оптимальную технологическую карту формирования у сотрудников профессионально-этического антикоррупционного поведения, привести в систему его детерминанты, установить логику, охарактеризовать инструменты, условия и методы этого воспитания.

Начнем с рассмотрения универсального механизма детерминации нравственного воспитания сотрудника. Воспитание личностных качеств сотрудника происходит под влиянием внешних условий жизнедеятельности и внутренних условий его служебной деятельности и самовоспитания. Социальная среда оказывает воздействие на всю систему личностных качеств сотрудника, но особую роль она играет в нравственном воспитании. Так, нравственное состояние сотрудника обуславливают примеры поведения окружающих его авторитетных людей, морально-психологический климат тех социальных групп, в которые он включается, но прежде всего, морально-психологический климат служебного коллектива и семьи, а также уклад его жизнедеятельности. Важным внешним условием нравственного воспитания сотрудника выступает общественное мнение, поскольку основой нравственного воспитания является перевод моральных требований общества во внутренние установки и убеждения сотрудника, осознание им долга и ответственности перед обществом, так как служебная деятельность сотрудника публична и открыта [8, с. 6-7].

Таким образом, нравственное антикоррупционное воспитание сотрудника выступает как билатеральный процесс. С одной стороны, оно предполагает формирование у сотрудника необходимых представлений о нравственных идеалах, принципах и нормах антикоррупционного поведения. С другой стороны, оно заключается в создании у сотрудника глубокой внутренней потребности поступать и действовать в соответствии с воспринятыми и усвоенными им элементами антикоррупционного стандарта поведения. Сотрудник определяет линию поведения или конкретный поступок, исходя из своего представления о долге, ответственности, чести и достоинстве. Если поступок или его последствия противоречат представлениям сотрудника о долге, ответственности, чести, достоинстве, то он не позволит себе совершить данное действие. Если же мотивы поступка и предполагаемые результаты этого действия соответствуют моральным представлениям сотрудника, то они служат стимулом его осуществления.

Профессионально-этическое антикоррупционное воспитание имеет свою логику. Во-первых, оно неотделимо от воспитания у сотрудника нравственных антикоррупционных чувств. Нравственные чувства выражают отношение сотрудника к различным общественным явлениям, к другим людям, к государству, службе, самому себе. Это, прежде всего, чувства долга, ответственности, чести и достоинства. Они оказывают заметное влияние на общее развитие каждого сотрудника. Без культуры чувств не может быть высококонрастного поведения. Как необузданные, буйные чувства, так и инертность, ограниченность, вялость чувств, свидетельствуют о серьезных просчетах в воспитании сотрудника. К тому же нередко вялость чувств – продукт лени души, равнодушия к окружающим. Сотрудник, который не способен подчинить свои чувства, мысли, знания, побуждения интересам правоохранительной деятельности, служебного коллектива, имеет ущербную нравственную ориентацию и, как прави-

ло, рано или поздно морально деградирует, будет демонстрировать коррупционное поведение.

Во-вторых, нравственное антикоррупционное становление сотрудника связано с накоплением у него нравственных антикоррупционных знаний. Нравственные антикоррупционные чувства – одна сторона нравственных антикоррупционных знаний, другой стороной является нравственное антикоррупционное мышление: нравственные антикоррупционные понятия, суждения и рассуждения. Нравственное антикоррупционное мышление позволяет уяснить суть коррупционной ситуации и принять правильное решение о выходе из нее. Чувства долга, ответственности, чести и достоинства сворачиваются на уровне мышления в понятия долга, ответственности, чести и достоинства. Ум управляет чувствами, обосновывает нормы поведения, показывает, что антикоррупционное поведение позволяет сотруднику сохранять честь и достоинство. Ум и чувства позволяют сотруднику открыть нравственный антикоррупционный идеал, нравственные принципы, «золотое правило» нравственности, на которых основывается адекватное антикоррупционное поведение, усваивать нравственные антикоррупционные знания. Нравственные знания являются содержанием нравственного антикоррупционного сознания. Нравственные чувства, нравственное мышление, нравственные знания формируются в процессе служебного и внеслужебного общения сотрудника. Нравственное антикоррупционное просвещение, вся система служебной деятельности сотрудника создают условия для адекватного формирования у него нравственных антикоррупционных знаний.

В-третьих, формирование нравственных антикоррупционных чувств и мыслей тесно связано с воспитанием нравственных антикоррупционных привычек сотрудника, а затем обычаев и антикоррупционных служебных традиций. По существу, антикоррупционные привычки – это завершающий этап нравственного

антикоррупционного воспитания, его результат, который проявляется в устойчивых формах антикоррупционного поведения сотрудника в общественной жизни, в его служебных обычаях, поскольку закрепленным качеством сотрудника можно считать то нравственное качество, которое вошло в его культуру. Нравственные антикоррупционные привычки, обычаи, традиции упрощают и облегчают процесс служебной деятельности и поведения сотрудника, оптимизируют его общение с другими людьми, стандартизируют взаимоотношения сотрудника в типичных коррупционных ситуациях, позволяют предвидеть ход его действий в этих ситуациях.

В-четвертых, процесс нравственного антикоррупционного воспитания предполагает и формирование моральных антикоррупционных потребностей сотрудника, направленных на нравственное самосовершенствование, стремление к нравственному идеалу и высоконравственному поведению. Сформированные моральные антикоррупционные потребности выступают побудителями нравственной деятельности сотрудника, его активной жизненной позиции. Сотрудника с активной жизненной позицией глубоко волнуют дела служебного коллектива, судьба своего народа. Сотрудник с активной антикоррупционной позицией непримирим ко всему, что препятствует правопорядку. Он испытывает удовлетворение от личного участия в делах служебного коллектива, всего народа и счастлив тем, что приносит пользу обществу, в служении которому он видит смысл всей своей жизни.

Следует учитывать, что сотрудник находится под воздействием нескольких институтов воспитания одновременно. Однако эффективность их влияния на конкретного сотрудника различна: для одних решающую роль в нравственном развитии играет нравственная атмосфера служебного коллектива, для других – нравственное состояние семьи, для третьих – культурно-просветительская работа, для четвертых – религиозная вера. Вместе с тем все сотрудники находятся под посто-

янным влиянием коллективов, в которых осуществляется их жизнедеятельность. Положительное воздействие служебного коллектива на сотрудника обусловлено рядом факторов: сплоченностью, организованностью, дисциплинированностью его сотрудников; личностными качествами его руководителя; деятельностью общественных формирований в коллективе; укладом жизни коллектива, его традициями; характером и содержанием решаемых задач; морально-психологическим климатом в коллективе; показателями деятельности. В правоохранительных коллективах нравственное воспитание ориентировано на привитие сотруднику общезначимых нравственных качеств. Эти нравственные качества, раскрывающие наиболее типичные черты поведения сотрудника, являются стержнем его как личности. Нравственные качества сотрудника обуславливают его профессиональные и организационные качества. В иерархии нравственных качеств сотрудника следует выделять ядро и периферию. Ядро образуют качества, которые являются духовно-нравственной основой поведения сотрудника. Это долг, ответственность, честь и достоинство сотрудника. Периферию составляют нравственные качества, которые входят в сферы социализации сотрудника. Так, к нравственным качествам, которые входят в сферу антикоррупционного поведения сотрудника, можно отнести такие качества, как честность, справедливость, неподкупность, требовательность, смелость, уверенность, стойкость, терпеливость, решительность, порядочность, сдержанность, дисциплинированность [9, с. 9-11].

Необходимо отметить, что антикоррупционное воспитание сотрудников – одна из задач, которая вписывается в существующую систему воспитательной работы в органах внутренних дел. Приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» четко обозначил задачи нравственного воспитания сотрудников. К сожа-

лению, в приказе не используется понятие антикоррупционного воспитания, речь идет о нравственном воспитании в целом, но решение ряда задач, поставленных в этом приказе, составляет нравственную основу антикоррупционного воспитания сотрудников органов внутренних дел. К таким задачам следует отнести: формирование у сотрудников верности своей стране, Присяге и профессиональному долгу; воспитание сотрудников в духе соблюдения законов Российской Федерации и приказов МВД России; укрепление авторитета правоохранительных органов среди населения на основе эффективного выполнения оперативно-служебных задач; развитие у сотрудников комплекса морально-психологических качеств патриота, гражданина и профессионала службы в органах внутренних дел, культуры поведения в сочетании с высоким уровнем правового сознания; поддержание на высоком уровне сплоченности служебных коллективов, морально-психологической готовности к выполнению задач по обеспечению безопасности личности и общества*.

Разумеется, что профессионально-этическое антикоррупционное воспитание имеет свою специфику, которая обусловлена целью, средствами и конечным результатом этой работы. Цель антикоррупционного воспитания состоит, с одной стороны, в том, чтобы препятствовать появлению в сознании сотрудников коррупционных ценностей или освободить сознание сотрудников от власти коррупционных ценностных стереотипов, с другой стороны, дать им подлинную нравственную опору, высветить фундаментальные нравственные общечеловеческие ценности, на которые они должны ориентироваться в служебном и внеслужебном поведении.

Действительно, если систематически не воспроизводить в сознании сотрудников нравственные основы правоохрани-

* Документ официально опубликован не был. См.: Консорциум Кодекс: электрон. фонд правовой и норм.-техн. документации. URL: <http://docs.cntd.ru>

тельной деятельности, то их отношение к службе будет сводиться к материальным мерилам, к личной материальной выгоде, к личному благополучию [10, с. 8]. А это значит, что будет затухать или происходить крушение их нравственной культуры, которая может противостоять коррупционным замыслам и удержать от коррупционного действия. Коррупционное поведение не имеет общечеловеческой нравственной опоры. Оно подогревается индивидуальным корыстным интересом субъекта. Разумеется, субъект коррупционного поведения пытается найти оправдание своим ценностям и действиям, показать, что никакого вреда обществу не принес. Субъект коррупционного поведения даже старается превозносить коррупционные ценности, называя их подлинными и современными. Задача воспитателя демонстрировать несостоятельность таких оправданий, показывать, что за коррупционным поведением стоят моральные заблуждения, в частности, фетишистские, гедонистические и эгоистические устремления субъекта [11, с. 21-32]. В коррупционной идеологии другой человек выступает как средство. По сути, его личность уничижается, он лишается чести и достоинства. Субъект коррупционного действия может этого не осознавать. То есть его мировоззренческие убеждения, которыми он руководствовался, совершая коррупционное действие, оказываются далекими от общечеловеческих моральных принципов и «золотого правила» нравственности. Поэтому одна из главных задач профессионально-этического антикоррупционного воспитательного процесса – это создание условий для формирования у сотрудников подлинных нравственных убеждений, а в качестве основных методов воспитательного воздействия следует использовать методы просвещения, убеждения и упражнения [8, с. 5].

Итак, антикоррупционное воспитание должно опираться на постоянное антикоррупционное просвещение сотрудников. Просвещение призвано раскрыть подлинные нравственные ценности, показать правила антикоррупционного поведения

и обосновывать общественную опасность коррупционных ценностей, принципов и правил коррупционного поведения. Просвещение осуществляется в процессе общения. Поэтому основным условием антикоррупционного воспитательного процесса, как и любого воспитательного процесса, выступает общение сотрудников. Круг общения может быть служебным и внеслужебным. Поэтому в структуру общения сотрудников входят различные субъекты и посредники, носители разных нравственных ценностей. В качестве субъектов общения могут выступать как отдельные сотрудники и граждане, так и их группы. Надо учитывать, что групповое мнение оказывает большее воздействие на поведение сотрудника. Так, на общем собрании сотрудников, когда большинством дается единая нравственная оценка поведению сотрудника, сотрудник может изменить свое моральное отношение к совершенному действию. Санкции мнения служебного коллектива выступают эффективным средством воспитательного воздействия, хотя приоритетом в нравственном воспитании является совесть сотрудника, его самосознание. В конечном счете, сотрудник должен осознать, что коррупционные ценности несовместимы с положительными нравственными качествами, препятствуют исполнению служебного долга.

Большими возможностями в антикоррупционном просвещении сотрудников располагают учебные заведения. В учебных заведениях служебное общение сотрудников совпадает с учебным процессом и периодом самоподготовки. Учебное общение строго организовано и управляется педагогическим коллективом. Любой преподаватель занимается не только совершенствованием профессиональной культуры слушателей, но и воспитанием их нравственных качеств. Кроме того, в рамках профессионального образования проводятся специальные учебные занятия по профессиональной этике сотрудников, которые позволяют глубже раскрыть нравственные основы службы в органах внутренних дел, принципы и правила ан-

तिकоррупционного поведения. Учебные заведения МВД России проводят и специальные курсы по антикоррупционному поведению сотрудников органов внутренних дел, разрабатывают учебные издания [2; 7; 12]. Так, например, в ТИПК МВД России преподается специализированный курс «Антикоррупционный стандарт поведения сотрудников органов внутренних дел» в рамках повышения квалификации сотрудников подразделений по работе с личным составом, а всем сотрудникам, проходящим первоначальную подготовку, предлагается для ознакомления одноименный практикум.

Воспитательная работа в учебных заведениях не ограничивается только учебными занятиями. Общение после учебных занятий организуется командирами групп, кураторами, курсовыми офицерами и т.д. В это время со слушателями под руководством кураторов, курсовых офицеров проводятся различные воспитательные мероприятия, которые связаны с формированием нравственных ценностей. Слушатели посещают мемориалы воинской славы, музеи, выставки, представляющие историю органов внутренних дел, встречаются с ветеранами и др. Огромное воспитательное значение имеет создание в учебных заведениях музеев, представляющих историю органов внутренних дел России, в том числе региональную, а также открытие духовно-просветительских центров. Высокие нравственные ценности формирует научно-исследовательская работа слушателей в архивах, которая направлена на изучение истории региональных органов внутренних дел. Например, такая научно-исследовательская, просветительская и музейная работа осуществлялась коллективом ТЮИ МВД России и продолжена в ТИПК МВД России [8, с. 64-76].

Важным средством антикоррупционного воспитания сотрудников является институт наставничества. Он организует личное неформальное взаимодействие наставника и стажера, позволяет формировать и объективно всесторонне изучать профессиональные и нравственные качест-

ва стажера. В учебных заведениях функции наставников выполняют преподаватели, кураторы групп, курсовые офицеры. У наставников для изучения и убеждения воспитанников есть возможность обращаться к такой форме общения, как интерактивная беседа, которая позволяет корректировать моральное сознание слушателей, их понимание антикоррупционного поведения. Следует отметить, что значимую роль в антикоррупционном воспитании выполняют примеры, образцы антикоррупционного поведения. Особенно важны примеры поведения авторитетных сотрудников, прежде всего, наставников и руководителей. Чаще всего подчиненные сотрудники подражают их поведению, а наставники и руководители несут ответственность не только за себя, но и за подчиненных.

Официальным видом служебного группового общения являются учебные и служебные занятия, собрания и совещания. Они относятся к прямому общению, хотя могут проводиться и дистанционно, с помощью аудио- или видеосвязи. Большой эффект такие формы общения имеют тогда, когда участники заинтересованы в решении тех вопросов, которые на них рассматриваются. Следует заметить, что особое значение в формировании нравственных ценностей имеют совещания и собрания, на которых рассматриваются вопросы дисциплины, обсуждаются конкретные поступки или проступки, профессиональные и нравственные качества членов служебного коллектива. Такие совещания эффективно формируют установки антикоррупционного поведения.

Для создания благоприятного морально-психологического климата в служебном коллективе важна организация неформального группового общения сотрудников. Рассмотрим основные виды неформального группового общения, применяемые в воспитательных целях. К ним относятся круглые столы, диспуты, вечера вопросов и ответов, дискуссии и т.д. [13]. При организации круглого стола важно, чтобы его участники не отступали от предмета обсуждения (например, яркий нрав-

ственный поступок или проступок, нравственное правило, коррупционная ситуация и т.д.) и его темы. Предмет и тема круглого стола образуют предпосылку обсуждаемых основных вопросов. Ответы на основные вопросы могут быть даны участниками круглого стола в разных аспектах. На круглый стол могут быть приглашены специалисты. Важно, чтобы полилог круглого стола образовывал единую речь. Задача руководителя круглого стола управлять полилогом, согласовывать речи участников. Руководитель должен дать возможность каждому участнику круглого стола обосновать свою позицию. При организации диспутов следует обратить внимание на то, что диспут – более широкое публичное мероприятие, чем круглый стол. На диспуте, как и на круглом столе, важно высказать свою точку зрения на нравственную проблему. Диспут – это возможность открыто, публично аргументировать свою точку зрения [14, с. 16-18]. При организации вечеров вопросов и ответов необходимо обратить внимание на то, что они являются формами открытого диалога между воспитателями и воспитанниками. Организатор вечера заранее объявляет о мероприятии и предлагает воспитанникам сформулировать в письменном виде вопросы. Объявление о вечере (афиша) и ящик для вопросов размещаются на видном месте. Далее, организатор вечера отбирает вопросы и приглашает специалистов (руководителей, воспитателей), которые могут компетентно ответить на заданные вопросы. Чтобы вечер вопросов и ответов проходил эффективно, следует рекламировать тематику встречи. Не следует стремиться рассмотреть как можно больше тем, достаточно выбрать три-четыре актуальные для коллектива проблемы.

Рассмотренные виды неформального группового общения (круглые столы, диспуты, вечера вопросов и ответов) являются эффективными методами нравственного просвещения, в том числе антикоррупционного просвещения. Метод дискуссии отличается тем, что является не только средством нравственного просвещения, но и эффективным инструментом

убеждения и нравственного упражнения. Во-первых, дискуссия позволяет исключить формализм в воспитательном процессе. Во-вторых, дискуссия повышает уровень мотивации и вовлеченности ее участников в решение обсуждаемых проблем за счет включения социально-психологических феноменов группы. Разворачивающаяся дискуссия нередко вовлекает в обсуждение даже тех слушателей, которые при обычной форме наставления предпочли бы отмолчаться. В-третьих, дискуссия является предпосылкой формирования интереса к предмету обсуждения. При этом изменяется само качество отношения к предмету дискуссии: идея, которую слушатель добыл, защитил в дискуссии, которая окрашена его личностно-эмоциональным отношением – это не просто знание, а убеждение. В-четвертых, дискуссия позволяет выявить мировоззренческий смысл, связать обсуждаемый материал с реальной общественной практикой. В-пятых, дискуссии порождают прочность мировоззренческих знаний. В-шестых, дискуссия позволяет успешно демонстрировать ограниченность обыденного сознания, ломать его стереотипы, преодолевать заблуждения. И еще один важный момент – дискуссии формируют культуру устранения разногласий. Упражнения в дискуссии позволяют отработать навыки ведения принципиального спора, воспитать культуру публичных убеждающих выступлений, умения слушать и правильно понимать изложение чужой точки зрения. Следует отметить, что дискуссия учит считаться с противоположным мнением, искать компромиссы, точки согласования. Организованные дискуссии о нравственных ценностях дают возможность выявлять ошибки в обосновании отстаиваемой позиции, способствуют распространению и утверждению истинных взглядов на коррупционное поведение [15, с. 8-11].

При организации дискуссии воспитателю необходимо обратить внимание на логику развития дискуссии. В развитии дискуссии выделяется три этапа: 1) формирование спорного вопроса; 2) поиск решения спорного вопроса; 3) интерпретация

результатов дискуссии. На первом этапе участники должны ясно представлять предмет дискуссии (коррупционный проступок, причина коррупционного поведения, коррупционная ситуация) и ее тему. Предмет дискуссии и тема образуют предпосылку спорного вопроса. Спорный вопрос вызывает разные ответы у участников дискуссии. Разногласие – существенный элемент дискуссии. Без разногласия дискуссии вообще не может быть. Задача руководителя дискуссии находить пункты согласия. Руководитель дискуссии должен проверить, насколько точно понимает каждый участник суть спорного вопроса. Если спорный вопрос сложен, то его следует разбить на вспомогательные вопросы, которые позволят продвинуться в решении главного вопроса – установить пункты согласия. Далее, на втором этапе, руководитель должен распределить роли между участниками, отнести их к сторонам дискуссии. В простой дискуссии выделяются две стороны, а в сложной дискуссии – три или более сторон. Каждая сторона придерживается одного ответа на вопрос, одной позиции. Они могут выполнять роли оппонентов и пропонентов. Руководитель должен дать возможность каждой стороне обосновать свою позицию и осуществить осведомление (задать вопросы противоположной стороне). При этом руководитель дискуссии должен контролировать ход прений сторон, следить за соблюдением сторонами регламента, логических и этических правил. Его задача – не допускать отклонений от темы дискуссии, выделять основные идеи и аргументы сторон, способствующие нахождению истинного решения, пунктов согласия. Подводя итоги дискуссии, руководитель должен дать объективную интерпретацию ее результатов, насколько дискуссия приблизилась участников к истине. Подчеркнуть вклад каждого участника в решение спорного вопроса. Поблагодарить участников за стремление установить истину [14, с. 16-18].

Среди методов антикоррупционного воспитания выделяется метод нравственного упражнения. Он вырабатывает

у сотрудников органов внутренних дел убеждения, а также умения и навыки антикоррупционного поведения. Нравственное упражнение состоит из текста и предписания. Для его решения необходимо моральное знание, которое нужно применить как посылки, и знание алгоритма действия, т.е. способа выполнения задания путем осуществления операций в определенной последовательности. Если в нравственном упражнении есть данное, есть определенное неизвестное и существует алгоритм, который слушатели должны применить, то такое упражнение можно именовать этической задачей. Решая этическую задачу, слушатель должен произвести ряд операций, используя определенные этические знания, чтобы найти ответ. Например, воспитатель задает следующий вопрос: «Является ли активность ценным качеством?». Для того чтобы ответить на вопрос, надо знать, что истина конкретна. В результате получится примерно следующий ответ: «Любое качество, в том числе активность, существует в отношении к чему-то. Активность сама по себе не имеет ценности, не является ни добром, ни злом. Ее положительное или отрицательное значение определяется тем, на что она направлена, чем вызвана. Если субъект разрушает благо, его активность – зло. Но активность, создающая благо, имеет ценность добра. Вопрос задан в безотносительной форме, поэтому, отвечая на вопрос, следует установить отношение. Не указав отношения, нельзя объявлять активность ценным качеством». Эта этическая задача побуждает к нравственному размышлению. Этические задачи могут быть связаны с выбором поведения.

Эффективно формирует нравственное мышление слушателя анализ этического спора. Задача слушателя – найти решение обсуждаемой проблемы и обосновать свой выбор. Но в некоторых случаях мы можем не вводить в текст упражнения правильный ответ. Слушатели, оценив высказывания, сами делают выводы. Примером такого текста является следующее: «Беседовали трое. Один ска-

зал: “Принцип уважения людей является всеобщим. К каждому человеку надо относиться по-братски, каждого надо уважать”. Второй возразил: “Как можно уважать тех, кто делает зло: нечестных, хулиганов, пьяниц, коррупционеров и т.д.”. Третий решил помирить того и другого: “По-моему, всех людей можно разделить на тех, кто заслуживает уважения, дружеского отношения, и тех, кто не может быть уважаем”. Первый на это заметил: “Что же, выходит принцип, который мы обсуждаем, неправильный?”. Второй вообще усугубил спор: “Да, люди очень несовершенны. В них столько порока! За что же их уважать?”. Как вы ответите на эти вопросы? Прав ли кто-либо из беседующих?».

Задачи могут помочь создать имитацию проблемной нравственной ситуации. Тогда слушатели попадают в атмосферу нравственного поиска. Не исключено, что в процессе упражнений будут найдены проблемы, над которыми действительно следует задуматься. Разумеется, не надо стремиться превращать все упражнения в проблемные. Пусть они будут продуктивные и репродуктивные, простые и сложные. Важно помнить, что все виды упражнений хороши, кроме бесполезных упражнений. А полезность, оправданность упражнений определяется тем, способствуют они формированию или повышению нравственной культуры слушателей или нет. Преподавателями кафедры философии ТИПК МВД России на занятиях по профессиональной этике системно используется метод упражнений. При этом разработано учебное пособие «Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел России», которое содержит этический практикум. В практикуме размещены упражнения по антикоррупционному стандарту поведения сотрудников органов внутренних дел [16].

Таким образом, достижение результата в профессионально-этической антикоррупционной воспитательной работе зависит от ряда условий.

1. Точное и глубокое знание предмета антикоррупционной воспитательной работы. Поведение воспитуемого обусловле-

но его сознанием. Сознание воспитуемого – скрытая существенная часть предмета воспитательной работы. Поэтому воспитатель должен строить свою работу, учитывая сознание воспитуемых.

2. Ясное представление цели и задач антикоррупционной воспитательной работы. Целью антикоррупционного воспитания является воздействие на сознание сотрудника. Задача антикоррупционного воспитания состоит, с одной стороны, в том, чтобы препятствовать появлению в сознании сотрудников коррупционных ценностей или освободить сознание сотрудников от власти коррупционных ценностных стереотипов, с другой стороны, дать им подлинную нравственную опору, фундаментальные общечеловеческие нравственные ценности, на которые они должны ориентироваться.

3. Соблюдение логики нравственного воспитания. Нравственное воспитание неотделимо от воспитания у сотрудника нравственных чувств и нравственного мышления, от накопления у него нравственных знаний. Формирование нравственных чувств и понятий тесно связано с воспитанием нравственных привычек, а затем обычаев и традиций. Нравственные привычки, обычаи, традиции упрощают и облегчают процесс деятельности и поведения сотрудника, оптимизируют его общение с другими людьми, стандартизируют его поведение в типичных ситуациях, позволяют предвидеть ход действий в той или иной ситуации. Процесс нравственного воспитания предполагает и формирование моральных потребностей сотрудника, направленных на нравственное самосовершенствование, стремление к нравственному идеалу и высоконравственному поведению.

4. Системный выбор средств антикоррупционного воспитания. Результативность антикоррупционной воспитательной работы зависит от условий работы, от умения творчески применять разнообразные методы воспитательного воздействия на личность конкретного сотрудника. В этой работе воспитателю необходимо стремить-

ся к системному выбору условий и методов антикоррупционного воспитания.

5. Создание благоприятных условий для антикоррупционного воспитания. Непосредственным условием воспитательного процесса выступает круг общения сотрудников. В процессе взаимодействия сотрудников органов внутренних дел между собой и с гражданами происходит обмен нравственными ценностями, которые составляют основу правоохранительной деятельности, при этом могут навязываться и коррупционные ценности. Большими возможностями в антикоррупционном воспитании сотрудников располагают учебные заведения МВД России. Учебное общение строго организовано и управляется педагогическим коллективом. Здесь учебный процесс интегрируется с процессом воспитания. Антикоррупционное воспитание связано со всеми формами общения. Для создания благоприятного морально-психологического климата важно неформальное групповое общение сотрудников («круглые столы», диспуты, вечера вопросов и ответов, дискуссии). Интерактивная беседа является основным условием индиви-

дуальной и групповой коррекции сознания воспитуемых.

6. Сочетание методов воспитательного воздействия. В качестве основных методов воспитательного антикоррупционного воздействия необходимо применять методы нравственного просвещения, убеждения и упражнения. Каждый метод предполагает и другие методы, но имеет свое предназначение. Так, метод нравственных упражнений предполагает просвещение и убеждение, а направлен на выработку нравственных умений и навыков. Методы просвещения предназначены для информирования, а методы нравственного убеждения выполняют регулятивную функцию. Нравственная дискуссия как основной метод убеждения является системообразующим методом в профессионально-этическом воспитании. Метод дискуссии является не только эффективным средством нравственного просвещения, но и эффективным инструментом убеждения и нравственного упражнения. Нравственная дискуссия эффективно воспитывает сознательность и волю сотрудника.

1. Страунинг Ю.А. Стандарт антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел (полиции) как мера предупреждения коррупции // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 2. С. 56-58.
2. Формирование навыков и умений антикоррупционного поведения у сотрудников и государственных гражданских служащих органов внутренних дел: курс лекций. М., 2011. 248 с.
3. Алиев Я.Л. Основные направления антикоррупционного воспитания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 79-82.
4. Уткин В.А. Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности: монография. М., 2017. 168 с.
5. Иванцов С.В., Уткин В.А. Оптимизация антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 228-232.
6. Блажевич Н.В. Нравственная оценка преступления как методологическая проблема // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3(45). С. 7-14.
7. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Основы антикоррупционного права: учеб. пособие. Казань: Академия социального образования, 2013. 184 с.
8. Культурно-просветительская работа в образовательных учреждениях МВД России: учеб. пособие / под ред. Н.В. Блажевича, А.Л. Анисина. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2011. 87 с.
9. Блажевич Н.В. Проблема систематизации нравственных качеств полицейского // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41). С. 8-12.
10. Анисин А.Л. Пути духовно-нравственного воспитания курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2009. 69 с.

11. Проблемы девиантного поведения молодежи: монография / под ред. А.И. Числова, Н.В. Блажевича. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2007. 255 с.
12. Ищук Я.Г., Чистотина О.Н. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учеб. пособие / под ред. Иванцова С.В. Рязань; М.: Московский ун-т МВД России, 2015. 70 с.
13. Блажевич Н.В. Интерактивные формы и методы в гуманитарной подготовке слушателей курсов повышения квалификации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2(3). С. 176-184.
14. Блажевич Н.В., Селиванов Ф.А. Лекции по эристике. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2002. 192 с.
15. Учебная дискуссия: монография / под ред. Н.В. Блажевича. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2004. 81 с.
16. Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел России: учеб. пособие / под ред. А.Л. Анисина. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. 196 с.

5. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСОВ ВЫСОКОИНТЕНСИВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ С ГИРЯМИ В СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Баландин А.А.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
alexseibalandin91@mail.ru

Катаргин С.В.

начальник кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
sova7372@mail.ru

В настоящей статье авторами рассматривается эффективность применения комплексов упражнений с гирями, направленных на развитие силовых способностей сотрудников органов внутренних дел. В исследовании принимали участие слушатели экспериментальной и контрольной группы, обучающиеся по образовательной программе профессионального обучения по должности служащего «Полицейский». В начале исследования с ними было проведено тестирование в контрольном упражнении. В ходе исследования на занятиях по физической подготовке слушатели экспериментальной группы занимались по разработанным авторами статьи комплексам упражнений с гирями. Результаты итогового тестирования показали, что применение данных комплексов способствовало значительному повышению уровня силовых способностей слушателей экспериментальной группы. Полученные данные позволили сделать вывод о том, что многофункциональные высокоинтенсивные упражнения с отягощениями являются эффективным средством развития физических качеств сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: силовые способности, кроссфит, физическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, комплекс упражнений с гирями, контрольное упражнение, жим гири.

На сегодняшний день в образовательных организациях МВД России физическая подготовка слушателей наряду с основными теоретическими дисциплинами занимает важное место. Практические занятия по физической подготовке со слушателями, проходящими профессиональное обучение, направлены на развитие основных физических качеств: силы, быстроты, ловкости и выносливости.

Развитие физической силы выступает необходимым условием разностороннего физического совершенствования сотрудников органов внутренних дел и имеет существенное значение в эффективности выполнения ими оперативно-служебных задач. Сила является одним из важнейших профессионально значимых физических качеств сотрудников органов внутренних дел. Высокий уровень развития физических качеств, в свою очередь, является

гарантом эффективного освоения и применения боевых приемов борьбы.

Сила человека – это способность преодолевать внешнее сопротивление или противодействовать ему за счет мышечных усилий [1, с. 7].

Силовая выносливость проявляется в возможности человека противостоять утомлению при осуществлении относительно продолжительных двигательных действий, требующих значительных мышечных напряжений [1, с. 8].

Следует отметить, что в соответствии с нормативными документами МВД России сложилась и функционирует система контроля уровня физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел, в основе которой лежит выполнение нормативов по общей физической подготовке. Наряду с выносливостью, быстротой и ловкостью, слушатели, проходящие

профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский», в обязательном порядке сдают норматив на силу, в который входит выполнение на выбор одного из контрольных упражнений: подтягивание на перекладине, поднос прямых ног к перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях, силовое комплексное упражнение, жим гири весом 24 кг. Данный перечень определен приказом и является исчерпывающим.

Как показывает опыт преподавательской деятельности, большая часть сотрудников, поступающих на профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский», имеют низкий уровень развития силовых способностей. В условиях дефицита учебного времени, отведенного на совершенствование физических качеств, наиболее эффективным методом тренировки выступает кроссфит. Кроме того, кроссфит как вид физической тренировки в настоящее время очень популярен среди молодежи и может вызвать дополнительный интерес, повысив самоотдачу слушателей в процессе занятия.

Кроссфит – это высокоинтенсивная тренировка различных мышечных групп, которая сконцентрирована не только на развитии мускулатуры, но и на тренировке сердечной мышцы, дыхательной системы и общей выносливости организма [2, с. 193].

Анализ научной и учебной литературы свидетельствует о том, что «Кроссфит» как метод тренировки активно применяется в различных видах спорта. Значительное количество исследований проводится по внедрению кроссфита в процесс ведомственной физической подготовки. В частности, С.В. Науменко и А.В. Игнатьев считают, что основная цель внедрения данного метода многофункциональной и интенсивной подготовки сотрудников, кандидатов, курсантов и слушателей заключается в создании «функционального тела, готового к преодолению различных жизненных ситуаций». Такой функциональный тренинг должен включать в себя следующие формы спортивной подготовки

для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: непрерывный, переменный, интервальный и соревновательный [3, с. 127]. А.С. Михайлов по итогам исследования разработал и обосновал методику развития скоростной выносливости курсантов, построенную на основе комплексов упражнений кроссфита [4, с. 131]. Г.М. Лаврухина и И.В. Быстрова исследовали эффективность применения разработанных ими программ кроссфит-тренинга, направленных на развитие силовой выносливости военнослужащих [5, с. 75]. В научных исследованиях А.А. Нестерова (1992); В.А. Глубокого (2008, 2010); Г. Глассмана (2009) доказано, что упражнения со штангой и гирями являются уникальными в развитии силы, мышечной массы, скорости, мощности, координации, выносливости, физической способности противостоять утомлению. Все указанные упражнения входят в содержание кроссфита [6, с. 145-146].

Однако функциональные возможности средств и методов кроссфита, а также влияние их применения на эффективность и оптимизацию силовой подготовки сотрудников органов внутренних дел исследованы не в полной мере. В связи с этим актуальными являются разработка и апробация эффективности комплекса высокоинтенсивных упражнений с гирями, направленного на развитие и совершенствование силовых способностей сотрудников ОВД.

Исходя из указанной цели нами решались соответствующие задачи:

- анализ и обобщение методик кроссфит-тренинга с гирями;
- разработка и апробация на занятиях по физической подготовке комплекса упражнений с гирями, направленных на развитие силовой подготовленности сотрудников органов внутренних дел;
- выявление эффективности применения комплекса упражнений с гирями в развитии силовых способностей сотрудников органов внутренних дел.

Поставленные в исследовании задачи решались следующими научными мето-

дами: теоретический анализ и обобщение учебно-методической и научной литературы по кроссфит-тренингу, тестирование, моделирование учебно-тренировочного занятия, метод математической статистики.

Анализ литературных источников показал, что основными средствами воспитания силовых способностей являются упражнения с повышенным сопротивлением. В зависимости от природы сопротивления данные упражнения подразделяются на упражнения с внешним сопротивлением (отягощением); упражнения, ограниченные весом собственного тела.

В настоящее время тяжелоатлетические упражнения с гирями активно используются в высокоинтенсивном многофункциональном тренинге по той причине, что они наиболее эффективно развивают силовые качества. Гиревой спорт характеризуется тем, что, кроме силы, он развивает и силовую выносливость, тем самым активизирует большое количество двигательных единиц [6, с. 145].

Перед проведением опытно-экспериментального исследования на основе анализа литературных источников и имеющегося собственного опыта работы были разработаны комплексы упражнений с гирями, направленные на развитие силы и силовой выносливости.

Комплекс № 1 включает в себя следующие упражнения:

- приседание с одновременным махом гири двумя руками;
- попеременные махи гирей правой и левой рукой;
- махи гирей вокруг туловища в правую, а затем в левую сторону;
- «мертвая» тяга двух гирь;
- поочередное выполнение рывка гири, толчка гири и выпада вперед с гирей, затем смена рук.

Комплекс № 2 включает в себя следующие упражнения:

- жим гири правой (левой) рукой из стойки в упоре на правом (левом) колене;
- тяга «сумо» к подбородку;
- вращения гири вокруг головы в правую и в левую сторону;

– приседания с гирей с разведением ног в стороны;

– попеременные седы с гирей на правую и левую ногу.

Комплекс № 3 включает в себя следующие упражнения:

- попеременные забросы гирь на грудь правой и левой рукой без постановки гири на помост;
- махи двух гирь одновременно с последующим забросом гирь на грудь;
- приседания с гирями с последующим жимом гири попеременно;
- попеременные выпады назад с одновременным жимом гири;
- «шведский» тест с гирей.

Данные комплексы на начальном этапе подготовки выполняются в свободном темпе непрерывно без пауз между упражнениями с дозированной нагрузкой от 10 до 15 повторений, вес гирь подбирается под каждое упражнение. Количество подходов за тренировку составляет от 3 до 6, отдых между подходами – не более 3 минут. Постепенно по мере улучшения физической подготовленности следует увеличивать темп выполнения упражнений, количество повторений, а также сокращать паузы отдыха между подходами.

Предложенные нами комплексы упражнений были апробированы на занятиях по физической подготовке со слушателями, проходящими профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский» на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России в период с октября 2019 г. по февраль 2020 г.

В рамках исследования из числа слушателей мужского пола первой возрастной категории были сформированы две группы – контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ). Каждая из групп насчитывала по 10 человек. На первоначальном этапе исследования для определения исходного уровня силовых способностей слушателей экспериментальной и контрольной группы было проведено тестирование в контрольном упражнении «Жим гири весом 24 кг», в котором необходимо было показать

максимальное количество подъемов гири вверх сначала одной, а затем другой рукой без постановки гири на помост. В результате учитывалась общая сумма количества подъемов.

По итогам выполнения контрольного упражнения представители ЭГ показали в среднем 24,8 подъема гири, а представители КГ – 25,4 подъема гири (см. рис.). Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о низком уровне силовой подготовленности испытуемых. Обработка полученных результатов при помощи метода математической статистики t-критерия Стьюдента показала, что величина $t = 0,35$. Сопоставив данное значение с табличным значением t-критерия Стьюдента, заметим, что полученная величина t существенно меньше табличного значения для 5-процентного уровня значимости (2,22) при числе степеней свободы $f = 10$ ($t < 0,05$). Полученные данные свидетельствуют об идентичности групп и отсутствии достоверных различий в данном компоненте.

Далее в процессе исследования на занятиях по физической подготовке представители КГ занимались по общепринятой, традиционной методике, в то время как представители ЭГ испытывали на себе влияние предложенных нами комплексов упражнений с гирями.

На завершающем этапе исследования с целью определения эффективности применения разработанных комплексов упражнений представители ЭГ и КГ были вновь протестированы в контрольном упражнении «Жим гири весом 24 кг». Полученные в ходе теста результаты были вновь обработаны статистическим методом t-критерия Стьюдента, при этом получена величина $t = 7,47$. Исходя из таблицы значений t-критерия Стьюдента, полученная величина t значительно больше табличного значения для 5-процентного уровня значимости (2,22) при числе степеней свободы $f = 10$ ($t < 0,05$). Представители КГ в среднем выполнили 31 подъем гири, а представители ЭГ – 40,6 подъема гири (см. рис.). Отсюда следует, что различия в уровне развития силовых способностей ЭГ и КГ носят не случайный характер, т.е. данные, полученные в ходе исследования, достоверны.

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют об эффективности применения разработанных нами комплексов упражнений с гирями. Использование данных комплексов способствовало значительному улучшению силовых способностей слушателей, проходящих профессиональное обучение. Среднее количество повторений в контрольном упражнении «Жим гири весом 24 кг» у слу-

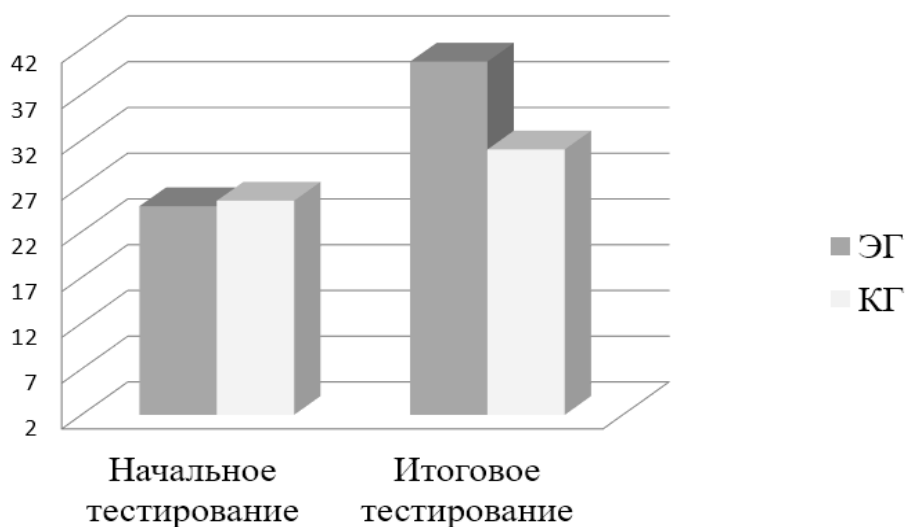

Рис. Показатели уровня развития силовых способностей слушателей экспериментальной и контрольной группы в начале и в конце исследования

шателей ЭГ увеличилось на 61 %, то есть на 15,8 подъема. Таким образом, высокоинтенсивный многофункциональный тренинг с гириями, на наш взгляд, является перспективным направлением, вариативность его применения дает возможности широко использовать тренинг в процессе физической подготовки сотрудников полиции.

1. Лях В.И. Силовые способности школьников // Физкультура в школе. 1997. № 1. С. 6-13.
2. Кроссфит как средство совершенствования специальной физической подготовленности волейболистов высокой квалификации / О.Г. Морозов [и др.] // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 5(159). С. 192-197.
3. Науменко С.В., Игнатьев А.В. Использование многофункционального способа развития физических качеств сотрудников ОВД посредством внедрения метода «Кроссфит» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1(77). С. 125-128.
4. Михайлов А.С., Муромцева Д.Д., Данченко О.И. Методика развития скоростной выносливости средствами кроссфита // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2017. № 3(145). С. 130-133.
5. Лаврухина Г.М., Быстрова И.В. Развитие силовой выносливости средствами кроссфита (на примере военнослужащих) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 74-79.
6. Обоснование содержания высокоинтенсивного многофункционального тренинга кроссфита / А.Г. Галимова [и др.] // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 1. С. 143-148.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

В.Ф. Лигута

профессор кафедры физической подготовки Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, профессор; liguta01@mail.ru

По результатам социологического опроса представлен анализ состояния организации и проведения физической подготовки сотрудников дорожно-патрульной службы Дальнего Востока России. Определена мотивация к занятиям физической подготовкой и спортом, виды и направленность учебно-тренировочных занятий, профессионально важные физические качества и боевые приемы борьбы. Выявлены особенности психологических состояний, возникающих в процессе выполнения оперативно-служебных задач.

Ключевые слова: сотрудники дорожно-патрульной службы, физическая подготовка, мотивация, виды занятий, направленность занятий, психологическое состояние, боевые приемы борьбы.

Одним из направлений государственной политики России является повышение уровня безопасности дорожного движения. Существенная роль в ее решении принадлежит Государственной инспекции безопасности дорожного движения и, прежде всего, сотрудникам дорожно-патрульной службы (далее – ДПС).

Профессиональная деятельность сотрудников ДПС часто протекает в экстремальных ситуациях, связанных с высоким уровнем психической напряженности, применением физической силы (боевых приемов борьбы) и огнестрельного оружия в процессе задержания преступников, освобождения заложников, обеспечения безопасности дорожного движения и правопорядка в период массовых мероприятий, стихийных бедствий [1, с. 110; 2, с. 87; 3, с. 107; 4, с. 21]. В связи с этим специальная физическая подготовленность, в том числе и уровень владения боевыми приемами борьбы, в совокупности с умением самостоятельно, а также во взаимодействии в составе служебного наряда тактически правильно принимать решения в ситуациях, связанных с осуществлением законных мер принуждения правонарушителей и преступников, является одним из важных критериев общей профессиональной подготовленности сотрудников полиции [5, с. 3; 6, с. 30; 7, с. 112].

Однако анализ случаев гибели и ранений сотрудников ДПС в процессе вы-

полнения оперативно-служебных задач в результате неумелого применения физической силы и боевых приемов борьбы свидетельствует о неудовлетворительной организации и практической реализации процесса физической подготовки в данных подразделениях.

Организация и проведение физической подготовки в подразделениях МВД России осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими работу по профессиональной подготовке сотрудников полиции, в том числе к действиям в условиях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Основными законодательными актами Российской Федерации, определяющими содержание, структуру и организацию физической подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) являются: Конституция Российской Федерации (ст.ст. 2, 17, 18); Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»^{*}; Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные

^{*} О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 6 фев. 2020 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

акты Российской Федерации»^{*}; Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»^{**}; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»^{***}.

Кроме этого процесс физической подготовки сотрудников ОВД регламентируется нормативными правовыми актами и организационно-распорядительными документами МВД России: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»^{****}; приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»^{*****}; приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»^{*****}. В названных документах отмечается высокая значимость физической подготовки в деле повышения профессиональной подготовленности сотрудников ОВД.

* О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ: ред. от 31 июля 2020 г. // Рос. газ. 2011. 7 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 4 дек. 2007 г. № 329-ФЗ: ред. от 31 июля 2020 г. // Рос. газ. 2007. 8 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

*** Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: ред. от 31 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

**** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

***** Там же.

***** Там же.

Для всех сотрудников полиции практические занятия физической подготовкой планируются и организуются в ОВД на регулярной основе на протяжении всей служебной деятельности.

Основной целью физической подготовки на современном этапе является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

Задачами физической подготовки сотрудников являются:

1. Развитие и поддержание профессионально важных физических качеств на уровне, необходимом для успешного выполнения оперативно-служебных задач.

2. Формирование двигательных навыков и умений эффективного и правомерного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы.

3. Поддержание и укрепление здоровья, сохранение продуктивного уровня общей работоспособности, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности.

Эффективное решение данных задач зависит от многих факторов, в частности от наличия учебно-материальной базы в подразделениях, научно-методического обеспечения процесса физической подготовки, высококвалифицированных специалистов в области физической культуры и спорта, отношения самих сотрудников к занятиям физической подготовкой, контроля со стороны руководящего состава [5].

Исходя из этого, целесообразным стало получение социологической информации о состоянии процесса физической подготовки сотрудников ДПС, осуществляющих свою служебную деятельность на Дальнем Востоке России.

В социологическом опросе, проведенном в 2018-2019 году, приняли участие 332 сотрудника (мужчины) ДПС, в том числе: Хабаровского края (ХК), Камчат-

ского края (КК), Амурской области (АО), Магаданской области (МО), Республики Саха (Якутия) (РС(Я)) и Еврейской автономной области (ЕАО). Большая часть (76,5 %) респондентов окончили различные высшие образовательные учреждения Министерства образования и науки Российской Федерации и не имеют соответствующей специальной, в том числе профессионально-прикладной, физической подготовки. Только 13,2 % сотрудников окончили специализированные учебные заведения МВД России. Основной возраст опрошенных составил от 25 до 40 лет (82,6 %). Стаж службы в ОВД – до 5 лет (27,7 %); от 5 до 10 лет (30,7 %); от 10 до 15 лет (28,6 %).

Анализ исследования показал, что только 64,4 % сотрудников регулярно занимаются физической подготовкой в своем подразделении согласно расписанию занятий, из них 19,2 % дополнительно организовано посещают спортивные секции по различным видам спорта, чаще всего по спортивным единоборствам. Остальные 33,1 % опрошенных ответили, что самостоятельно занимаются физическими упражнениями, и 2,5 % вообще не зани-

маются физической культурой и спортом. Полученные результаты свидетельствуют о недостаточно эффективной организации и проведении учебно-тренировочных занятий по физической подготовке и отсутствии соответствующего контроля со стороны руководства.

Каждый сотрудник полиции обязан один раз в неделю посещать занятия по физической подготовке, которые проводятся в подразделениях инструкторским составом. Они должны быть направлены на формирование и совершенствование профессионально важных физических качеств, двигательных умений и навыков боевых приемов борьбы, которые в комплексе с правовой, морально-психологической, юридической подготовкой формируют компетенции, необходимые для качественного выполнения служебных обязанностей сотрудниками ДПС.

Однако результаты опроса сотрудников ДПС показали, что мотив развития профессионально важных прикладных двигательных умений и навыков, психофизических качеств в структуре мотивации к занятиям физической подготовкой и спортом занимает лишь 9 место (табл. 1).

Таблица 1

Мотивация к занятиям физической подготовкой и спортом, %

Мотивы	Регион						Итого
	РС (Я)	ХК	КК	АО	МО	ЕАО	
1. Достичь физического совершенства	34,7	52,7	66,0	66,7	70,0	57,1	57,9
2. Повысить устойчивость организма к заболеваниям	13,0	33,3	30,0	22,2	55,0	14,3	28,0
3. Развить двигательные способности	43,4	14,0	20,0	7,4	10,0	42,8	22,9
4. Отдохнуть, развлечься	4,3	31,3	22,0	22,2	35,0	14,3	21,5
5. Стать здоровым, продлить профессиональное долголетие	17,3	17,3	14,0	18,5	20,0	7,1	15,7
6. Найти друзей, товарищей	–	24,0	20,0	3,7	20,0	7,1	12,5
7. Сформировать потребность в регулярных занятиях физической подготовкой и спортом	17,3	14,0	14,0	3,7	10,0	14,3	12,2
8. Стать спортсменом высокого класса	4,3	12,0	4,0	7,4	15,0	–	7,1
9. Развить профессионально важные прикладные навыки, психофизические качества	–	0,7	14,0	3,7	5,0	7,1	5,1
10. Воспитать волевые качества	8,6	4,7	2,0	7,4	–	–	3,8
11. Развить в себе чувство прекрасного	–	4,0	2,0	3,7	–	–	1,6

Полученные результаты, на наш взгляд, свидетельствуют о недооценке сотрудниками ДПС роли профессионально-прикладной физической подготовки для эффективного выполнения служебных обязанностей.

Главное предназначение занятий по физической подготовке в профессиональной деятельности, по мнению сотрудников ДПС, заключается в гармоничном развитии организма (55,7 %) и продвижении по службе (40,7 %).

При этом следует отметить, что 81,6 % сотрудников в процессе выполнения оперативно-служебных задач применяли физическую силу и боевые приемы борьбы, причем 75,5 % из них вступали в единоборства с нарушителями несколько раз. Со случаями группового нападения или неповиновения правонарушителей встречались 57,0 % сотрудников ДПС.

Если рассматривать структуру видов боевых приемов борьбы, которые используют сотрудники ДПС, то на первом месте находятся болевые приемы в стойке, затем следует применение средств ограничения подвижности (надевание наручников, связывание веревкой, брючным ремнем) и различные удары (руками, ногами, палкой специальной) (рис. 1).

Выявлены определенные недостатки при обучении сотрудников боевым приемам борьбы. Так, 46,9 % опрошенных указали на то, что они не умеют выполнять

комбинации болевых приемов в стойке (логичный и координационный переход с одного приема задержания на другой). На занятиях по служебной подготовке способы страховки и самостраховки при падении вперед, на бок, на спину не изучали и не умеют выполнять 24,4 % сотрудников ДПС, 13,3 % отметили, что у них не проводились занятия по освоению бросковой техники.

Хорошо знают основные положения нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих организацию и проведение физической подготовки, только 45,2 % респондентов, 44,4 % знают их в общих чертах, 10,4 % вообще не знают. Отмечается недостаток (32,2 %) методических материалов, наглядных пособий по прикладным разделам физической подготовки, использование которых позволяет рационально и эффективно применять различные средства и методы развития профессионально важных прикладных физических качеств и боевых приемов борьбы, осуществлять самостоятельную двигательную активность.

В процессе выполнения оперативно-служебных задач у сотрудников ДПС чаще всего возникают неприятные психологические переживания, связанные с боязнью причинить травму нападающему, недостаточной физической подготовленностью и неуверенностью в правомерности своих действий (табл. 2).

Рис. 1. Применение боевых приемов борьбы сотрудниками ДПС в процессе выполнения оперативно-служебных задач, %

Таблица 2

**Неприятные психологические переживания, возникающие у сотрудников ДПС
в процессе оперативно-служебной деятельности, %**

Варианты ответов	Регион						Итого
	РС (Я)	ХК	КК	АО	МО	ЕАО	
1. Боязнь причинить травму нападающему	52,1	34,7	48,0	44,4	50,0	35,7	44,1
2. Недостаточная физическая подготовка	8,6	19,3	16,0	14,8	20,0	14,3	15,5
3. Неуверенность в правомерности действий	21,7	12,0	14,0	18,5	20,0	7,1	15,5
4. Страх получить увечье, тяжелое ранение	8,6	10,0	10,0	--	5,0	21,4	9,2
5. Сомнения морального характера	8,6	3,3	8,0	3,7	10,0	14,3	8,0
6. Отсутствие психологической устойчивости	4,3	2,0	4,0	3,7	5,0	-	3,2
7. Боязнь осуждения со стороны окружающих	-	2,0	-	-	5,0	7,1	2,3

На вопрос: «Если Вы направляетесь на выполнение оперативно-служебного задания, что именно Вас беспокоит и волнует?» почти каждый третий сотрудник отмечает высокую ответственность за порученное дело, а также необходимость действовать в непривычных и опасных условиях (табл. 3).

Таблица 3

**Факторы беспокойства и волнения, возникающие у сотрудников ДПС
во время выполнения оперативно-служебного задания, %**

Варианты ответов	Регион						Итого
	РС (Я)	ХК	КК	АО	МО	ЕАО	
1. Высокая ответственность за порученное дело	13,0	40,0	56,0	29,6	35,0	14,3	31,3
2. Необходимость действовать в непривычных и опасных условиях	30,4	20,0	26,0	44,4	30,0	35,7	31,1
3. Риск быть убитым	34,7	14,7	14,0	11,1	10,0	21,4	17,6
4. Риск быть раненым	17,3	12,7	6,0	-	5,0	14,3	9,2
5. Слабая специальная физическая подготовка	-	7,3	-	14,8	5,0	-	4,5
6. Большие физические и морально-психологические нагрузки	-	4,0	8,0	-	-	7,1	3,2
7. Риск стать заложником	-	1,3	-	-	10,0	7,1	3,1

Представленные результаты проведенного нами исследования, а также данные других авторов позволяют считать психологическую подготовку в профессиональной деятельности сотрудников ДПС одной из приоритетных [8, с. 26; 9, с. 84].

Наиболее важными физическими качествами для сотрудников ДПС, по мнению респондентов, являются: сила (55,4 %); быстрота (54,9 %); выносливость (47,3 %); гибкость (44,3 %) и ловкость (23,8 %) (рис. 2).

Таким образом, полученные результаты социологического исследования свидетельствуют о высокой значимости физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников ДПС и необходимости постоянного, эффективного обучения боевым приемам борьбы и развития профессионально важных физических качеств. 94,4 % сотрудников считают, что физическая подготовка способствует эффективному выполнению их профессиональных обязанностей.

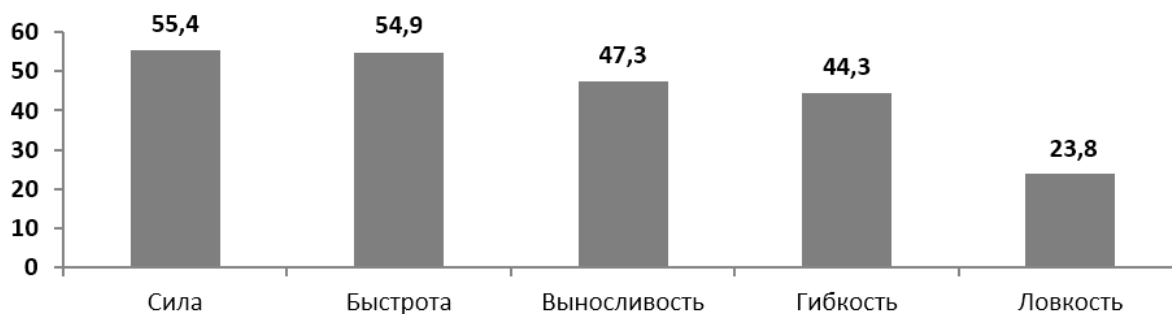

Рис. 2. Наиболее важные физические качества для сотрудников ДПС, %

Важной задачей нашего исследования являлась оценка состояния региональной системы физической подготовки в подразделениях ДПС.

Установлено, что только 60,5 % от всего контингента опрошенных со-

трудников отметили, что у них в подразделении имеется собственная учебно-материальная база для учебно-тренировочных занятий по физической подготовке (табл. 4).

Таблица 4

Наличие учебно-материальной базы для занятий физической подготовкой, %

Варианты ответов	Регион						Итого
	РС (Я)	ХК	КК	АО	МО	ЕАО	
1. Имеется собственная учебно-материальная база	100	62,7	24,0	59,2	60,0	57,1	60,5
2. Арендуются учебно-материальная база	-	23,3	58,0	25,9	40,0	21,4	28,1
3. Отсутствует учебно-материальная база	-	14,0	10,0	14,8	-	21,4	11,4

В то же время некоторые сотрудники ДПС отмечают недостаток спортивного инвентаря, оборудования, технических средств обучения, душевых комнат.

Наиболее благоприятные условия для занятий по физической подготовке имеются в Республике Саха (Якутия) и в Хабаровском крае. Наибольший дефицит

спортивных сооружений отмечен у сотрудников ДПС Камчатского края.

Основными типами учебно-материальной базы для занятий физической подготовкой в подразделениях ДПС являются тренажерные, игровые залы и залы единоборств (табл. 5).

Таблица 5

Типы учебно-материальной базы, доступные для занятий физической подготовкой, %

Виды учебно-материальной базы	Регион						Итого
	РС (Я)	ХК	КК	АО	МО	ЕАО	
1. Тренажерный зал	39,1	52,0	66,0	37,0	80,0	50,0	54,0
2. Игровой зал	65,2	48,7	24,0	63,0	45,0	42,8	48,1
3. Зал единоборств	17,3	61,3	68,0	14,8	70,0	42,8	45,7
4. Лыжная база	-	2,7	12,0	-	-	7,1	3,6

Всего 54,3 % от общего числа опрошенных респондентов отметили высокую квалификацию инструкторов по физической подготовке, низкую квалификацию – 20,3 %. Каждый четвертый участник опроса указал на отсутствие инструктора по физической подготовке, что в значительной степени влияет на уровень физической подготовленности сотрудников ДПС, особенно тех, кто не проходил специализированную подготовку, характерную для

образовательных организаций системы правоохранительных органов.

Что касается направленности занятий по физической подготовке, которые регламентируются Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, то она в основном представлена освоением боевых приемов борьбы и развитием выносливости с помощью легкоатлетического бега и ускоренного передвижения на местности (рис. 3).

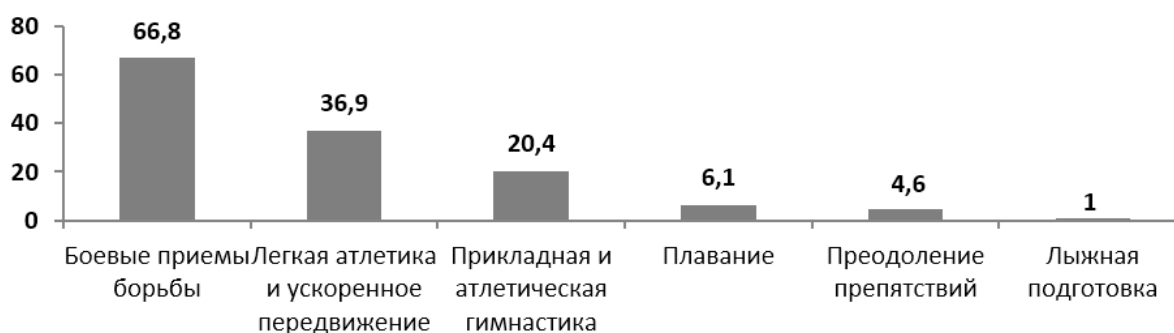

Рис. 3. Направленность занятий по физической подготовке в подразделениях, %

Качеством организации и проведения занятий по физической подготовке в подраз-

делениях удовлетворены 58,2 % от общего числа опрошенных сотрудников (табл. 6).

Таблица 6

Удовлетворенность качеством организации и проведения занятий, %

Варианты ответов	Регион						Итого
	РС (Я)	ХК	КК	АО	МО	ЕАО	
1. Удовлетворен	78,2	60,7	64,0	48,2	55,0	42,8	58,2
2. Отчасти удовлетворен	13,0	26,0	26,0	22,2	35,0	28,6	25,1
3. Не удовлетворен	8,8	13,3	10,0	29,6	10,0	28,6	16,7

Данные результаты свидетельствуют о недостаточном уровне профессиональной подготовленности инструкторов по физической подготовке. Это связано, в первую очередь, с тем, что только 15,9 % инструкторов по физической подготовке имеют специальное образование в области физической культуры и спорта [10, с. 34]. В некоторых подразделениях территориальных органов МВД России процесс физической подготовки осуществляют сотрудники, не имеющие никакого отношения к спорту, не проходившие обязательные учебно-методические сборы по

физической подготовке. Наблюдается снижение контроля за данным процессом в подразделениях.

Все эти факторы в конечном итоге влияют на качество проведения процесса физической подготовки и уровень физической подготовленности сотрудников полиции.

На вопрос: «Готовы ли Вы к действиям в экстремальных ситуациях, связанных с проявлением больших физических и психологических напряжений?» ответ «полностью готов» дали 49,2 % респондентов, «в основном готов» – 34,1 %, «подготовлен частично (не полностью)» – 11,9 %, «не готов» – 4,8 %.

Самооценка уровня своих знаний, умений и навыков по физической подготовке показала, что на «отлично» ее оценили только 21,0 % сотрудников ДПС, «хорошо» – 45,3 %, «удовлетворительно» – 29,6 %, «неудовлетворительно» – 4,1 %.

Для повышения эффективности занятий по физической подготовке сотрудники ДПС предлагают построить собственную спортивную базу (35,4 %); ввести денежную надбавку или премию за отличную сдачу нормативов по общей и специальной физической подготовке (26,5 %); увеличить количество часов на практические занятия по физической подготовке (24,6 %); ввести денежную надбавку или премию за достижения в спорте (18,1 %); повысить качественный состав инструкторов по физической подготовке (14,7 %); больше времени уделить теоретическим занятиям по приобретению знаний использования физических упражнений с целью проведения самостоятельных тренировок по совершенствованию своего физического состояния (14,2 %); улучшить методическое обеспечение по физической подготовке (10,2 %).

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить проблемы организации и проведения физической подготовки сотрудников ДПС, которые требуют более эффективных путей их решения.

Полученные результаты социологического исследования подтверждают высокую значимость физической подготовки в развитии профессионально важных психофизических качеств, прикладных умений и навыков, необходимых для успешного выполнения оперативно-служебных задач по обеспечению безопасности дорожного движения, общественного порядка, борьбы с преступностью.

При этом следует отметить наличие определенных трудностей, связанных с отсутствием учебно-материальной базы в подразделениях, низким профессионально-педагогическим уровнем лиц, ответственных за организацию и проведение учебно-тренировочного процесса, недостаточным научно-методическим обеспечением, низкой мотивацией сотрудников к самостоятельным физкультурно-спортивным занятиям.

Процесс физической подготовки должен осуществляться с учетом контингента, поступающего на службу в ОВД, особенностей профессиональной деятельности сотрудников ДПС и должен быть направлен на формирование профессионально значимых психофизических качеств, двигательных умений и навыков боевых приемов борьбы, чаще всего используемых при решении оперативно-служебных задач.

1. Алдошин А.В. Характеристика служебной деятельности сотрудников ГИБДД и факторы, определяющие ее эффективность // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2(67). С. 110-112.
2. Баркалов С.Н., Ткаченко А.И. Специфика служебной деятельности как фактор интенсификации физической подготовки сотрудников дорожно-патрульной службы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 84-88.
3. Калашников А.Ф., Моськин С.А. Формирование готовности сотрудников ГИБДД к выполнению профессиональных действий в необычных условиях и ситуациях средствами физической подготовки // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 107-111.
4. Панферов Р.Г. Вопросы применения физической силы сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России // Наука-2020. 2018. № 8(24). С. 20-24.
5. Коломиец В.В. Технология формирования профессиональной готовности сотрудников дорожно-патрульной службы МВД России средствами физической подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2015. 24 с.
6. Кривобоков А.А., Косяченко В.И. Физическая подготовленность сотрудников дорожно-патрульной службы в структуре их профессиональной деятельности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2008. № 12(46). С. 28-31.

7. Лигута В.Ф., Кшевин В.С., Серебрянников В.А. Физическая подготовка в профессиональной деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы МВД России // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 8(162). С. 111-115.
8. Борисова С.Е. Психологические особенности деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 3(38). С. 23-27.
9. Стороженко К.О. Актуальные задачи профессиональной подготовки сотрудников дорожно-патрульной службы в процессе обучения их мерам личной безопасности и формирования правовой культуры // Правовая культура. 2017. № 3(30) С. 84-90.
10. Лигута В.Ф. Особенности организационно-педагогической деятельности инструкторов по физической подготовке в системе МВД России // Известия Тульского университета. Физическая культура. Спорт. Вып. 10. 2019. С. 31-45.

IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

6. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ТЕМЕ «ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ НАРЯДОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ ПРИ ДОСМОТРОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ»

Изингер А.В.

доцент кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук;
alexander_16.08@mail.ru

В статье затронуты вопросы, связанные с реализацией компетентностного подхода в ходе обучения сотрудников полиции проведению досмотровых мероприятий. Рассматривается система поэтапного изучения данной темы исходя из структурных элементов, совокупность которых позволяет утверждать о сформированной компетентности. Делается акцент на наиболее важных моментах, необходимых для полноценного овладения соответствующими знаниями, умениями и навыками с целью их самостоятельного применения в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в ходе проведения досмотровых мероприятий. Раскрываются отдельные методические приемы, направленные на повышение эффективности изучения данной темы.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетентность, применение мер принуждения, досмотровые мероприятия, досмотр, осмотр, профессиональная подготовка, обучение.

Одним из основополагающих методов обеспечения высокого уровня профессионализма сотрудников полиции является их профессиональное обучение. Несмотря на требование постоянного совершенствования своего профессионального, компетентностного уровня, основы закладываются на этапе профессиональной подготовки, результатом которой должно стать приобретение слушателями способности самостоятельно осуществлять свою профессиональную деятельность, обеспечивать соблюдение и защиту основных прав и свобод человека и гражданина как в типовых, так и нестандартных ситуациях оперативно-служебной деятельности. Особое значение это требование приобретает в отношении патрульно-постовой службы полиции, которая в каждодневном режиме взаимодействует с гражданами, по эффективности и профессионализму которой граждане часто судят о полиции в целом. Постоянный непосредственный контакт с гражданами, которые совершают проти-

воправные действия, и с гражданами, требующими защиты от указанных действий, объективно возлагает на сотрудников патрульно-постовой службы полиции обязанность досконального знания правовых, организационных и тактических основ своей деятельности и умения их незамедлительного применения в случае необходимости. Сотрудники патрульно-постовой службы полиции, сталкиваясь с правонарушителями, обращениями граждан, не всегда имеют возможность заранее подготовиться к вопросам, которые могут возникнуть в ходе указанного взаимодействия. В связи с этим на этапе профессиональной подготовки слушателей данной категории образовательный процесс должен быть ориентирован не только на получение ими знаний и умений, но и на выработку практических навыков выполнения своих профессиональных обязанностей.

Исходя из того, что деятельность сотрудников полиции направлена непосредственно на защиту личности, ее прав и

свобод, охрану общественного порядка и общественной безопасности, на профилактику и борьбу с правонарушениями, она часто связана с применением мер принуждения. Особое внимание при этом уделяется именно первоначальным действиям сотрудников патрульно-постовой службы полиции, например при пресечении правонарушений и формировании доказательственной базы противоправного деяния на месте происшествия. В данном контексте требует особого подхода обучение слушателей правовым и тактическим основам проведения досмотровых мероприятий, обусловленное многозадачностью данных мероприятий (обеспечение личной безопасности, формирование доказательственной базы) и, как следствие, затрагиванием прав граждан в той либо иной степени на каждом этапе их реализации, а значит, высоким уровнем опасности допущения нарушения указанных прав (на предварительном этапе, этапе процессуального оформления, в ходе реализации тактических приемов либо при изъятии нарушенных предметов).

Указанные повышенные требования и особенности обучения слушателей теме, связанной с проведением досмотровых мероприятий, были учтены при разработке основной образовательной программы профессионального обучения лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский». В частности, данные элементы обучения включены в профессионально-специализированный цикл 21.1 «Актуальные вопросы деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции» в виде темы «Тактика действий сотрудников патрульно-постовой службы полиции при досмотровых мероприятиях». Более того, ввиду важности эта тематика в той или иной мере распространена и на другие основные программы профессионального обучения и их профессионально-специализированные циклы применительно к специфике деятельности категорий сотрудников, обучающихся по ним.

Следует отметить, что изучение указанной темы является завершающим этапом, исходя из компетентностного подхода к обучению, и направлено на отработку умений и формирование навыков проведения досмотровых мероприятий.

Компетентностный подход, включающий в себя процесс поэтапного формирования знаний, умений и навыков, а также социально приемлемых алгоритмов действий в типовых ситуациях, позволяет достичь интегрированного результата компетентности и направлен на выработку у обучающегося способности самостоятельно применять в определенном контексте полученные в процессе прохождения подготовки указанные знания, умения и навыки [1, с. 233]. Данный подход является достаточно эффективным в плане подготовки слушателей к самостоятельному несению службы непосредственно после прохождения обучения. Компетентностный подход в образовании, основанный на ключевых компетенциях, становится преобладающим в системе профессионального образования сотрудников полиции.

Необходимо подчеркнуть, что этапу отработки умений и формированию навыков проведения досмотровых мероприятий предшествует этап получения необходимых теоретических знаний.

На этапе формирования знаний осуществляется усвоение слушателями правовой основы проведения каждого вида досмотрового мероприятия (наружного, личного досмотра, осмотра, осмотра вещей, автотранспорта и т.д.). Ввиду некоторой разрозненности занятий по различным правовым дисциплинам и соответствующего акцентирования внимания на досмотровых мероприятиях, свойственных той либо иной отрасли права, объективно необходимым является доведение до слушателей правовых и организационных отличий между разными видами досмотровых мероприятий. Исходя из опыта преподавания, наиболее доступной формой разграничения различных видов досмотра для слушателей является цель их проведения (для наружного досмотра

– обеспечение личной безопасности, для личного досмотра – обнаружение орудия административного правонарушения, для осмотра – выявление запрещенных предметов и т.д.). Кроме того, со стороны преподавателей на данном этапе внимание должно акцентироваться не просто на организационной процедуре досмотровых мероприятий, а именно на моментах, непосредственно затрагивающих права и свободы досматриваемых, и на том, каким образом они должны проводиться, чтобы вмешательство было не только законным, но и минимальным. Заслуживает положительной оценки подход, подразумевающий демонстрацию слушателям негативных последствий несоблюдения законодательно установленных требований к механизму досмотровых мероприятий (неознакомление с правами, отсутствие понятых, несоблюдение процедуры процессуального оформления и т.д.). На этапе завершения формирования знаний о правовых и процессуальных основах проведения досмотровых мероприятий слушатель должен знать правовую основу, процессуальный порядок оформления, организационную структуру и различия досмотровых мероприятий.

Следует отметить, что, несмотря на некоторую разобщенность тем, посвященных досмотровым мероприятиям, их освоение логически структурировано и подчинено схемостроению компетентностного подхода, ориентированного на последовательное формирование знаний, умений и навыков, с конечным итогом – способностью выполнять обязанности по их проведению в строгом соответствии с действующим законодательством, не нарушая и не ущемляя сверх необходимого законодательно установленного уровня права и свободы граждан.

Второй и третий этап формирования соответствующей компетенции, а именно освоение умений и формирование навыков, как правило, осуществляются в рамках профессионально-специализированного цикла, за исключением тематики, связанной с отработкой этих эле-

ментов в ходе физической подготовки. В этом аспекте, являющемся базисным для дальнейшего освоения материала, необходима проверка уровня освоения теоретического материала каждым слушателем. С учетом указанной ранее разрозненности тем, в которых рассматриваются моменты, связанные с правовой и процессуальной основой проведения досмотровых мероприятий, является целесообразным исходя из практического опыта реализации образовательных программ наделение кафедры, профилирующей для определенной категории слушателей и проводящей указанную проверку, соответствующими полномочиями по внесению рекомендаций другим преподавателям, задействованным в освоении этих тем, по совершенствованию или усилению процесса обучения в целом либо в отношении отдельных слушателей, а также по проведению при необходимости с отстающими дополнительных консультаций.

Исходя из этого, является целесообразным проведение на первом занятии по теме в рамках профессионально-специализированного цикла, посвященной досмотровым мероприятиям, экспресс-опроса (тестирования), ориентированного не только на оценку знаний слушателей, но и на выделение наиболее проблемных (пробельных) вопросов проведения различных видов досмотровых мероприятий, в целях акцентирования на них внимания в процессе формирования умений и отработки навыков их проведения.

Таким образом, несмотря на то, что методика преподавания данной темы акцентирована на демонстрации организационных и тактических основ проведения досмотровых мероприятий, в целях сохранения преемственности и взаимосвязи изучаемых тем эта деятельность должна осуществляться не обособленно, а с соответствующим правовым и процессуальным подкреплением проводимых слушателями различных досмотровых мероприятий. Освоение умений по различным видам досмотра (осмотра) должно быть ориентированно в первую очередь

на соблюдение прав и свобод граждан, минимизацию вмешательства в их личную сферу, но при этом предусматривать достижение целей проводимых мероприятий.

На этапе формирования умений по аналогии с теоретическим этапом также является необходимым разъяснение демонстрируемых действий, их важности для обеспечения законности и достижения целей досмотра. Например, процедура привлечения понятых для участия в личном досмотре должна предусматривать тактические подходы к их нахождению и вовлечению в данное процессуальное действие, при этом со стороны слушателей должны быть указаны критерии выбора лиц в данном качестве (незаинтересованность, одного пола с досматриваемым и т.д.). Так происходит формирование умений поиска и отбора понятых. Дальнейшие действия сотрудников патрульно-постовой службы полиции должны подразумевать разъяснение понятым предстоящей процедуры, их прав и обязанностей. Таким образом формируются умения по обеспечению законности проводимого досмотра. Тактические умения по досмотру включают в себя также понимание того, каким образом должен досматриваться гражданин, чтобы сам процесс находился в поле зрения понятых, и каким образом должны извлекаться предметы, чтобы не возникало неоднозначности относительно того, кому они принадлежат, и т.д.

Важное значение при выработке умений проведения различных досмотровых мероприятий имеет соблюдение принципа использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем*, реализуемое посредством использования технических средств (металлорамка «Зонд», металлодетектор). Использование данного подхода позволяет не только обучить слушателей

основам применения тех либо иных специальных средств, состоящих на вооружении полиции, но и продемонстрировать их технические возможности, обратить внимание на определенные несовершенства, тем самым качественно подготовить обучающихся к применению данных технических средств.

Завершение этапа формирования умений проведения досмотровых мероприятий должно подразумевать способность слушателей тактически верно с правовой и организационной точки зрения провести любое из досмотровых мероприятий в условиях реализации типовой ситуации несения патрульно-постовой службы. Таким образом, на данном этапе осуществляется актуализация знаний по проведению досмотровых мероприятий, формируются профессиональные умения их проведения, результатом этого является симбиоз теоретического и практического подхода к их реализации. Достижение поставленной цели предполагает переход к следующему уровню формирования компетенции – развитию навыков. В рамках рассматриваемой образовательной программы эта задача решается не только в ходе изучения конкретной темы, посвященной досмотровым мероприятиям, но и тем, ориентированных на тактику действий при пресечении различного рода административных правонарушений. Методика преподавания данных тем основана на ситуационном анализе с использованием практико-ориентированного подхода к обучению. То есть в ходе данных занятий основной акцент делается на работе по конкретным ситуациям практической деятельности патрульно-постовой службы полиции, подразумевающим как типовые, так и нетиповые алгоритмы развития ситуаций и соответствующих действий сотрудников полиции. Отработка данных ситуаций охватывает всю деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции от момента выявления правонарушения до его окончательного процессуального оформления. Несмотря на многоплановость действий сотрудников

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 6 февр. 2020 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (См.: ст. 2).

патрульно-постовой службы полиции в данной ситуации, в большинстве случаев они обусловлены требованиями проведения отдельных видов досмотровых мероприятий, направленных либо на обеспечение личной безопасности, либо на формирование доказательственной базы. Данный ситуационный подход подразумевает воспроизведение этих задач в ходе занятия, во время которого функции полиции и правонарушителей осуществляются самими слушателями. Для достижения задач по выработке определенных навыков со стороны преподавателя проводится следующая работа: при моделировании и отработке ситуаций внимание на отдельных действиях не акцентируется, но осуществляется фиксирование недостатков и недоработок. В завершение отработки ситуации перед слушателями, участвовавшими в ситуации и наблюдении, преподавателем должен ставиться вопрос о соотносимости проведенных действий требованиям закона, о допустимости ограничения отдельных прав и свобод, а также выявленных тактических просчетах, либо негативно влияющих на личную безопасность сотрудников и безопасность граждан, либо ставящих под сомнение законность и допустимость проведенных действий, полученных доказательств и т.д.

На данном этапе высокое мотивационное воздействие оказывают ситуации, в которых слушатели, выступающие в роли сотрудников полиции и осуществляющие досмотровые мероприятия (например, наружный либо личный досмотр), в ходе их проведения не обнаруживают предмет, представляющий опасность или являющийся орудием правонарушения и, как следствие, применяемый в их отношении. Таким образом, происходит демонстрация неблагоприятных последствий, в том числе угрожающих жизни как самих сотрудников полиции, так и окружающих, в случаях некачественного (недобросовестного) проведения досмотровых мероприятий.

Исходя из опыта преподавания, критерием, позволяющим оценить сформированность навыков проведения досмотровых

мероприятий, и на основе того, что данный этап выступает завершающим, констатировать наличие соответствующей компетенции, является не только способность слушателей тактически верно, в строгом соответствии с законодательством провести данные действия, но и способность переходить от одного вида досмотра к другому в случае необходимости. Так, при проведении наружного досмотра и в случае обнаружения предмета либо орудия правонарушения осуществляется переход к проведению уже личного досмотра. Именно навык процессуально и тактически верного перехода в данном случае свидетельствует о готовности обучающегося к самостоятельному проведению досмотровых мероприятий в ходе дальнейшей профессиональной деятельности.

Таким образом, методика проведения занятий по теме «Тактика действий рядов патрульно-постовой службы полиции при досмотровых мероприятиях» основывается на компетентностном подходе к обучению, ориентирована на приобретение умений и формирование навыков проведения различных видов досмотровых мероприятий, являющихся логическим продолжением теоретической подготовки слушателей по данному вопросу.

Эффективность освоения материала и формирование способности к самостоятельному проведению досмотровых мероприятий в ходе дальнейшей профессиональной деятельности обеспечивается следующими методическими приемами:

– симбиозом теоретических знаний и практических умений и навыков (подразумевает невозможность перехода к следующему этапу освоения темы без контроля освоения предыдущего, ориентированного, в частности, на выявление пробелов его освоения с последующей корректировкой образовательного процесса либо методики проведения занятий);

– активным использованием практико-ориентированного подхода, опирающегося на метод ситуационного анализа и позволяющего изучать тактику проведения досмотровых мероприятий применитель-

но к типовым и нестандартным ситуациям реальной практической деятельности отдельных подразделений полиции;

– демонстрацией и практической отработкой навыков использования технических средств при проведении досмотровых мероприятий;

– приведением примеров некачественного проведения досмотровых мероприятий и их влияния на безопасность сотрудников полиции, полноту формирования доказательственной базы по проти-

воправным деяниям, а также развитием у слушателей способности прогнозирования наступления неблагоприятных последствий при нарушении отдельных элементов правовой, процессуальной либо организационной составляющей досмотровых мероприятий;

– установлением критериев оценки достижения целей по приобретению умений и формированию навыков проведения различных видов досмотровых мероприятий.

1. Иоголевич В.А., Иоголевич Н.И. Компетентностный подход в образовании и прикладная направленность профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов как субъектов деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(53). С. 233-237.

ПРОСМОТРОВОЕ ЧТЕНИЕ И РЕФЕРИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ К КАНДИДАТСКОМУ
ЭКЗАМЕНУ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**Липина Е.А.**

доцент кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации МВД России,
кандидат филологических наук; lena_tyumen@inbox.ru

Одной из основных задач подготовки научно-педагогических кадров к кандидатскому экзамену по иностранному языку выступает совершенствование навыков просмотрового чтения и реферирования иноязычного текста. Этот процесс часто осложнен такими факторами, как недостаточно высокий уровень иноязычной компетенции адъюнкта, отсутствие у него мотивации либо недостаточно эффективная организация учебной деятельности преподавателем дисциплины. В неязыковом образовательном учреждении процесс обучения иностранным языкам для научной сферы деятельности особенно труден. Целью данной статьи является анализ соответствующего теоретического материала, соотнесение теоретических знаний с личным опытом преподавания автором иностранного языка в адъюнктуре и формулирование рекомендаций по организации некоторых аспектов учебной деятельности адъюнктов.

Ключевые слова: иностранный язык, кандидатский экзамен, просмотровое чтение, реферирование, самостоятельная работа, мотивация.

Чтение является рецептивным видом речевой деятельности. В процессуальном плане результатом чтения является соотнесение графем с фонемами и соотнесение графических комплексов с семантическими. В содержательном плане результатом чтения является извлечение смысловой информации, содержащейся в тексте, и понимание прочитанного.

По целевым установкам чтение принято разделять на ознакомительное (определение жанра, структуры, темы и круга рассматриваемых вопросов), просмотровое (понимание содержания отдельных структурных частей текста), поисковое (поиск конкретной информации), изучающее (подробная проработка текста, его синтаксических и стилистических особенностей) [1, с. 11-20].

Одной из основных задач подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре в процессе прохождения ими дисциплины «Иностранный язык» является совершенствование навыков просмотрового чтения и реферирования научных текстов по направлению подготовки. Эти два вида речевой деятельности представляют собой довольно сложный процесс, поскольку требуют высокого уровня языковой компетенции адъюнктов.

Вопросам мотивационной составляющей процесса обучения иностранному языку, обучения отдельным видам иноязычной речевой деятельности в неязыковых образовательных организациях, а также организации обучения иностранному языку в аспирантуре посвящены работы Л.П. Даниленко и Ю.Ю. Сильман [2], Е.П. Звягинцевой [3], Н.Г. Зуйкиной, Т.П. Мальцевой, Е.Г. Селивановой [4], Е.М. Каргиной [5], О.П. Карповой [6], Т.А. Косачевой, О.А. Парпура [7], Л.М. Царевой [8] и других исследователей.

Практика подготовки к кандидатскому экзамену по иностранному языку позволяет сделать вывод о том, что ее эффективность зависит от трех составляющих, которые мы перечислим в порядке их значимости: 1) наличия у адъюнкта высокого уровня иноязычной компетенции; 2) наличия у адъюнкта мотивации к обучению; 3) наличия высокого уровня профессиональной компетентности преподавателя.

Что касается уровня иноязычной компетенции адъюнкта, то он должен быть достаточно высок. Уже на момент прохождения вступительного испытания в адъюнктуру кандидат на обучение должен владеть хорошим словарным запасом, проявлять

умение распознавать в тексте грамматические явления, переводить, читать иноязычные тексты и адекватно передавать их содержание на русском языке с соблюдением норм русского литературного языка и профессиональной терминологии.

Целью подготовки адъюнкта к кандидатскому экзамену является совершенствование перечисленных знаний и умений в процессе осуществления устного и письменного перевода, изучающего и просмотрового чтения, реферирования более сложных профессионально ориентированных текстов научного стиля. В случае отсутствия необходимых знаний, умений и навыков фокус подготовки будет направлен на ликвидацию безграмотности, а не на совершенствование имеющихся и формирование новых компетенций.

В действительности же чаще всего приходится сталкиваться с серьезным несоответствием иноязычной компетенции обучающихся установленным программным требованиям к подготовке научно-педагогических кадров в адъюнктуре.

Уровень иноязычной компетенции адъюнкта во многом зависит от его мотивации к обучению. Особенно эта проблема касается владения немецким языком, поскольку, во-первых, лингвистика немецкого языка значительно сложнее лингвистики английского языка (это затрудняет его освоение даже на уровне высшего образования), а во-вторых – что еще более значимо – английский язык намного более востребован в разных областях жизнедеятельности общества. В связи с этим адъюнкты, изучающие английский язык, отчетливее понимают потребность в повышении своего уровня владения языком – это необходимость, как минимум, осуществлять переводы аннотаций, ключевых слов и даже самих научных статей для публикации в иностранных изданиях.

Несмотря на большую востребованность того или иного иностранного языка каждому обучающемуся в адъюнктуре важнее осознавать, что совершенствование языковых компетенций позволит ему быть в курсе методологии научного позна-

ния и актуальных для него научных исследований за рубежом, поскольку способности к научно-исследовательской работе формируются независимо от того или иного языка, а в процессе поиска значимых для его области исследования аутентичных текстов, их перевода, компрессии, реферирования, аннотирования, подготовки устных сообщений и т.д. [9, с. 117].

Не углубляясь в вопрос мотивации к процессу обучения в целом, рассмотрим мотивационную составляющую процесса чтения, поскольку обучение научно-педагогических кадров в основном связано с чтением и анализом научной литературы. Процесс чтения текстов любого жанра и стиля, как и любой другой процесс в жизнедеятельности человека, должен быть мотивирован, поскольку если нет мотивации, то нет и результата.

В психологии принято выделять такие предшествующие мотивации явления, как стимулы, мотивы, потребности и интересы. Стимул – это внутреннее или внешнее побуждение, оказывающее заметное воздействие на поведение или образ мысли человека. Реакция на стимул – это мотив, обеспечивающий желание и стремление действовать. От мотива будет зависеть эффективность и качественные показатели собственно процесса.

Необходимо понимать то, что именно может стать стимулирующим фактором чтения. Несомненно, стимулирующим значением обладает сам печатный текст. Он содержит в себе целый массив стимулов. Так, например, намного приятнее держать в руках оригинал книги на иностранном языке с качественным переплетом, качественной печатью, иллюстрациями, логичным изложением, интересным содержанием. Однако наличие такого стимула не всегда гарантирует появление мотива. Он может появиться в процессе чтения, но, вероятнее всего, без внутренней положительной мотивации к чтению все перечисленное окажется бесполезным.

Побуждением к чтению может стать потребность в значении «так надо». В отличие от мотива, связанного с внутренним

желанием, потребность вызывается необходимостью чтения. В случае с обучением чтению ребенка потребность является неэффективным стимулирующим инструментом. Более того, принудительное чтение негативно сказывается на его качестве и на желании ребенка учиться в принципе. Характер познавательной деятельности взрослого человека существенно отличается от характера познавательной деятельности в детском возрасте. Главное отличие заключается в том, что в качестве ведущего мотива, наряду с потребностью в знании, выступает потребность в достижении [10, с. 9].

Следовательно, в процессе обучения взрослого человека в адъюнктуре, где чтение и анализ прочитанной литературы являются основополагающими видами деятельности, потребность в чтении не менее эффективна. Потребность в чтении актуальной для адъюнкта литературы на родном или иностранном языке по теме диссертационного исследования должна стать источником его читательской активности, поскольку характеризуется осознанием прагматической цели самого чтения, кроется в осознанном понимании необходимости чтения для успешной самореализации в процессе становления его как молодого ученого.

Адъюнкт, осознанно и ответственно подходящий к процессу обучения, понимает, что владение информацией, навыками устного и письменного общения в научно-профессиональной сфере, навыками логического и нестандартного мышления – все это является результатом чтения. А чтение иноязычной литературы и умение извлекать информацию из иноязычного текста по направлению подготовки способствует повышению его статуса, расширяет сферу и возможности его научной деятельности.

Не менее важным регулятором мотивации является интерес – психическое явление, состоящее из двух компонентов: непосредственного интереса и познавательного интереса. Непосредственный интерес обычно возникает непроизвольно во время учебной деятельности и сопровождается положительными эмоциями в резуль-

тате успешного выполнения определенной работы. Непосредственный интерес способен обеспечить эффективность учебной деятельности только потому, что постоянно поддерживается достижением пусть даже небольших результатов, и приводит, таким образом, к формированию познавательного интереса, который считается одним из главных мотивов учебной деятельности.

При обучении чтению на иностранном языке повышению интереса могут способствовать как содержание текстов, так и методика работы с ними. Как правило, в учебных изданиях по иностранному языку ведущее место занимают задания типа «ответьте на вопросы», «перескажите текст», «переведите текст» и т.п. Подобные виды заданий представляют собой искусственные задачи, тормозящие формирование познавательного интереса и позитивного отношения обучающихся к чтению.

Разработка заданий, которые могли бы стимулировать познавательный интерес, является недостаточно решенной проблемой. В рамках подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре это должны быть задания, предусматривающие решение своего рода проблемной задачи, которая заставляла бы обучающихся искать, выбирать, сопоставлять, группировать, обобщать информацию, одним словом – анализировать ее. Таким образом, чтение будет восприниматься не как искусственный процесс, а напротив, как естественная деятельность, приносящая удовлетворение.

Поскольку обучение в адъюнктуре не всегда подкреплено личными потребностями адъюнкта, задачей преподавателя становится не только указать на недостатки его теоретических знаний и практических умений и рекомендовать способы их устранения, но и привить познавательный интерес ко всем аспектам изучения иностранного языка. Правильно организованная учебная работа адъюнкта способна существенно повысить его интерес к предмету обучения и, следовательно, стимулировать его к активной деятельности.

Несмотря на то, что проблема обучения чтению иноязычной литературы подни-

малась в исследованиях многих авторов, ее актуальность не утрачивается в виду низкого уровня владения данным навыком выпускниками неязыковых вузов, тем более если рассматривать эту проблему в связи с современными требованиями к подготовке научно-педагогических кадров в адъюнктуре.

Итак, просмотровое чтение может быть продуктивно использовано в исследовательских целях или при первичной оценке информации. Оно предполагает получение общего представления о полученном материале: теме, круге вопросов, рассматриваемых в тексте.

Следует согласиться с мнением Г.И. Шемет о том, что для успешной работы с иноязычной информацией специалист кроме уверенного владения иностранным языком должен обладать широким кругозором в своей предметной области [11, с. 118]. Широкий кругозор в своей предметной области является прекрасным подспорьем при чтении иноязычных текстов и их интерпретации.

Что касается развития навыков просмотрового чтения иноязычного текста с целью его последующего реферирования, то преподавателю необходимо учитывать несколько важных принципов.

Так, просмотровому чтению и реферированию должно предшествовать изучающее чтение. При совместном с адъюнктом и его научным руководителем выборе не менее трех текстов для изучающего чтения и перевода необходимо обращать внимание на их содержательную сторону – аутентичность, новизну, отнесенность к научному стилю, профессиональную направленность, информативность, языковую посильность и объем (не менее 250 страниц).

К моменту начала работы над просмотровым чтением и реферированием должно быть завершено самостоятельное изучающее чтение научных текстов, это значительно расширит общий и терминологический словарный запас обучающегося, укрепит навыки распознавания и употребления грамматических явлений изучаемого языка.

После изучающего чтения необходимого количества текстов адъюнкту необходимо подготовить реферат на русском языке на основе прочитанного иноязычного материала. Таким образом адъюнкт осуществляет просмотровое чтение изученного текста с целью выделить смыслообразующую информацию для составления текста реферата, развивая навыки беглого чтения и письменного реферирования.

Далее необходимо ознакомить обучающегося с алгоритмом устного реферирования на иностранном языке и списком устойчивых речевых конструкций. Устное реферирование иноязычного текста представляет собой вид речевой деятельности, в основе которой лежит частично подготовленное высказывание [12, с. 204].

Частичная подготовленность реферативного высказывания обусловлена чтением в некоторой степени знакомого текста, предварительным обдумыванием общего содержания высказывания при строго ограниченном времени и в соответствии с заданной структурой, относительной свободой выбора ранее освоенных устойчивых языковых конструкций для связи фраз и логичного изложения мысли, неподготовленностью каждой фразы в заранее продуманном устном тексте.

При реферировании иноязычного текста необходимо передать сущность основных положений, содержащихся в нем, методов, результатов исследования, рекомендаций и предложений.

Процесс работы над текстом первоисточника складывается из нескольких этапов:

- первичного беглого чтения первоисточника без словаря, цель которого – общее понимание;
- вторичного чтения без словаря уже, скорее, ознакомительного характера, цель которого – исключение второстепенной информации, отбор слов и словосочетаний, составляющих основу текста и активизирующих последующий процесс осмысления текста;
- записи выделенных фрагментов по принципу извлечения (заимствования или частичного перефразирования фрагмен-

тов из первоисточников) либо по принципу интерпретации (существенного изменения фрагментов из первоисточников) с опорой на клише и с соблюдением композиционных особенностей реферативного высказывания.

В композиционном отношении реферативное сообщение должно состоять из трех взаимосвязанных частей: вступления, основной части и заключения. В содержательном плане реферативное высказывание должно отличаться адекватностью, лаконичностью, логичностью, информативностью, достоверностью, доказательностью.

Примерный список рекомендуемых речевых клише:

Der vorliegende Text heißt [...].

Der Autor des Buches ist [...].

Im vorliegenden Text handelt es sich um [...].

Zu Beginn wird unterstrichen, dass [...].

Der Autor informiert / kritisiert / charakterisiert / untersucht / behauptet [...].

Es werden folgende Argumente geliefert: [...].

Als Begründung dienen folgende Schemata (Beispiele, Tatsachen): [...].

Weiter wird darauf hingewiesen, dass [...].

Besondere Aufmerksamkeit wird [...] gewidmet.

Der Autor kommt zum Schluss, dass [...].

Ich halte diese Meinung für gut / schlecht begründet.

Список клишированных выражений, подлежащий заучиванию и многократному воспроизведению, на практике должен быть намного более широк, что позволит обучающемуся варьировать языковое оформление своего высказывания в зависимости от содержания первоисточника.

На тренировочном этапе адъюнкту предлагается комплекс упражнений для работы над собственными ранее изученными иноязычными текстами. Целью тренировочных упражнений является развитие навыков осознания логической структуры первоисточника, выделение главной информации из него и создание вторичного реферативного высказывания. Упражнения носят рецептивно-продуктивный характер.

Комплекс упражнений необходимо построить таким образом, чтобы адъюнкт

по завершении тренировочного этапа смог самостоятельно подготовить устное реферативное высказывание на основе любого фрагмента научного издания по направлению подготовки.

В качестве подготовительных упражнений, направленных на развитие и совершенствование навыков просмотрового чтения и реферирования, целесообразно выделить несколько групп:

1. *Упражнения, направленные на семантизацию текста (допустимы в самом начале тренировочного этапа):*

– выписать и перевести незнакомые слова и термины, которые имеют первоначальное значение для понимания текста и переработки информации, извлеченной из него;

– выписать и перевести предложения, содержащие грамматические структуры, типичные для жанров научного стиля и (или) вызывающие трудности в понимании текста;

2. *Упражнения рецептивного характера, направленные на поиск и извлечение информации:*

– просмотреть текст без словаря;

– определить предложения, передающие основную и дополнительную информацию;

– подчеркнуть в тексте или выписать ключевые фрагменты;

3. *Упражнения перцептивного характера, направленные на развитие навыков устной речи с соблюдением логики построения реферативного высказывания:*

– сформулировать тему;

– сформулировать основные положения и аргументировать их;

– сформулировать выводы и собственное оценочное суждение.

Таким образом, анализ теоретической литературы, знакомство с опытом специалистов-филологов в сфере преподавания иностранных языков при подготовке научно-педагогических кадров к кандидатскому экзамену, а также собственный опыт обучения немецкому языку в адъюнктуре позволяют сделать определенные выводы.

Основополагающее значение в достижении эффективности обучения адъюнкта имеет его собственный уровень иноязычной компетенции. В то время как изучающее чтение и перевод с использованием словарей так или иначе посилен практически каждому обучающемуся, просмотровое чтение научного иноязычного текста без словаря и последующее его реферирование удается только адъюнктам с развитой лексико-грамматической, страноведческой компетенцией, с богатыми профессиональными знаниями и иными фоновыми знаниями, поскольку оно представляет собой лишь частично подготовленный, фактически спонтанно реализуемый вид речевой деятельности на иностранном языке, который осуществляется в условиях строго ограниченного времени.

Наряду с уровнем языковой компетенции обучающегося важна его мотивация к обучению в адъюнктуре, к изучению иностранного языка в сфере научно-профессиональной деятельности и к такому его аспекту, как чтение иноязычной научной литературы.

В случае отсутствия у адъюнкта осознанности цели обучения либо отсутствия у него по каким-либо причинам мотивации к изучению иностранного языка на преподавателя курса ложится задача по стимулированию познавательного интереса посредством грамотной организации процесса обучения: правильной постановки задач обучения чтению научной литературы, оснащения обучающегося четким алгоритмом, в частности, просмотрового чтения и реферирования.

1. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М.: Высшая школа, 2005. 255 с.
2. Даниленко Л.П., Сильман Ю.Ю. Внеаудиторное чтение как основной элемент самостоятельной работы аспиранта при подготовке к сдаче кандидатского экзамена по иностранному языку // Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. 2014. Т. 8. С. 58-62.
3. Звягинцев Е.П. Особенности обучения иностранному языку при подготовке научно-педагогических кадров в экономических вузах // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2017. № 3(32). С. 10-13.
4. Зуйкина Н.Г., Мальцева Т.П., Селиванова Е.Г. Текст как средство обучения иностранному языку студентов неспециальных вузов // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., г. Орел, 26 марта 2018 г. Орел, 2018. С. 251-255.
5. Каргина Е.М. Роль задания в мотивации обучения чтению на иностранном языке // Психология, социология и педагогика. 2015. № 1. С. 36-39.
6. Карпова О.П. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку // Научная сессия ГУАП: сб. докладов науч. сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики, г. Санкт-Петербург, 8-12 апреля 2019 г. / под общ. ред. Ю.А. Антохиной. В 3-х ч. СПб., 2019. Ч. III: Гуманитарные науки. С. 144-146.
7. Косачева Т.А., Парпура О.А. Языковая подготовка научно-педагогических кадров (аспирантов) в аграрном вузе // Вестник бурятского государственного университета. 2017. № 4. С. 15-21.
8. Царева Л.М. Организация обучения студентов чтению профессионально ориентированных текстов на иностранном языке в медицинском вузе // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4. С. 94-99.
9. Левина Л.В., Левин А.И. Организация и содержание внеаудиторной самостоятельной работы аспирантов первого года обучения в процессе освоения дисциплины «Профессиональный иностранный язык» // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9. № 4. С. 113-123.
10. Иванова Н.К. О совершенствовании языковой подготовки аспирантов: из опыта изучения мотивации // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2008. № 3. С. 7-13.
11. Шемет Г.И. Обработка информации на иностранном языке: виды чтения // Научная мысль. 2018. Т. 4. № 2(28). С. 117-120.
12. Симакова С.В., Черепанова И.В. Обучение устной речи на примере сообщения/доклада на продвинутом этапе обучения // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3(3). С. 204-206.

О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОСНОВАМ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА В ТЮМЕНСКОМ ИНСТИТУТЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Лыскова М.И.

доцент кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат философских наук; mlyskova@yandex.ru

В статье представлен краткий анализ положительного опыта обучения сотрудников органов внутренних дел основам русского жестового языка в ТИПК МВД России. Особое внимание уделено обзору методики обучения сотрудников органов внутренних дел основам русского жестового языка, разработанной на кафедре философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел института. В настоящее время разработанная методика активно применяется в образовательном процессе ТИПК МВД России. По мнению автора, использование разработанной на кафедре методики в процессе реализации основных программ профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел позволяет повысить эффективность формирования профессионально значимых умений и навыков в области русского жестового языка.

Ключевые слова: русский жестовый язык, положительный опыт, методика обучения, основные программы профессионального обучения, сотрудник органов внутренних дел.

Способность к постоянной адаптации к меняющимся социальным явлениям и процессам выступает обязательным требованием, предъявляемым к современному сотруднику правоохранительных органов. Важную роль в условиях глобализации и интеграционных процессов, а также в условиях формирования инклюзивного общества играют навыки социального и коммуникативного взаимодействия сотрудника органов внутренних дел с различными категориями граждан. Приобретение дополнительных профессиональных компетенций сотрудниками органов внутренних дел обусловлено появлением новых задач, стоящих перед ними.

В настоящее время важным компонентом профессиональной компетенции сотрудников полиции становится способность взаимодействовать с людьми с ограниченными возможностями. В обязанность сотрудников органов внутренних дел определенных должностных категорий вменено владение основами русского жестового языка*. В 2019 году Департаментом госу-

дарственной службы и кадров МВД России утверждены примерные программы профессионального обучения профессиональной подготовки, согласно которым изучение основ русского жестового языка предусмотрено для всех категорий лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский».

Таким образом, лингвокоммуникативная подготовка сотрудников полиции в области русского жестового языка становится важным компонентом их профессиональной подготовки, а навыки взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с людьми с нарушениями функции слуха при решении профессиональных задач посредством тактильной и жестовой речи приобретают достаточно важное значение в современных условиях.

С 2016 года на кафедре философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России разработана и совершенствуется методика обучения сотрудников органов внутренних дел основам русского жестового языка, которая активно применяется в образовательном процессе института.

В ходе обучения сотрудников органов внутренних дел по основным про-

* О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ: в ред. от 6 авг. 2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49. Ч. I. Ст. 7020; 2018. № 32. Ч. I. Ст. 5100.

граммам профессионального обучения авторами были сформированы основы данной методики. В 2017-2018 годах в ходе проведения научного исследования «Русский жестовый язык в деятельности сотрудников органов внутренних дел» данная методика получила развитие на основе комплексных методов исследования. Разработанная методика нашла свое отражение в учебном пособии «Основы русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел» [1].

Актуальность исследования была обоснована необходимостью методического обеспечения преподавания профессионально ориентированного русского жестового языка в рамках реализации основных программ профессионального обучения (повышения квалификации и профессиональной подготовки). Содержание пособия отражает авторскую концепцию методического обеспечения подготовки сотрудников органов внутренних дел в области русского жестового языка, разработанную авторским коллективом.

Научная новизна исследования состояла в том, что на основе комплексного анализа авторами были разработаны теоретические и методические основы преподавания русского жестового языка сотрудникам органов внутренних дел в контексте их профессиональной деятельности, определен объем лексических и грамматических средств русского жестового языка, обеспечивающих профессиональную коммуникацию сотрудников органов внутренних дел, в обязанности которых входит владение навыками русского жестового языка, и разработана система заданий, направленная на формирование готовности сотрудника полиции применять русский жестовый язык как лингвистическую систему в соответствующей сфере профессиональной деятельности.

В учебном пособии реализован подход, в основе которого лежит авторская интенсивная методика обучения сотрудников органов внутренних дел основам русского жестового языка в процессе подготовки сотрудников полиции по основным

программам профессионального обучения. Предложенная методика позволяет осуществлять последовательный переход от простых задач к более сложным, что обеспечивает эффективное усвоение теоретического материала, а также практическое овладение навыками дактильной и жестовой речи. Каждая тема, представленная в пособии, имеет четко выстроенную и логическую структуру, в основе которой лежит система взаимосвязанных упражнений, направленных на развитие навыков дактильной и жестовой речи. Все темы имеют единую структуру, что позволяет осуществлять поэтапное, целенаправленное формирование и развитие соответствующих навыков.

Структура и содержание учебного пособия основаны на принципе коммуникативного подхода, последовательности в представлении языковых явлений, системности подачи учебного материала, цикличности работы. Тем самым, предложенная система работы с материалом обеспечивает реализацию дидактических принципов, предъявляемых к организации процесса формирования коммуникативной компетенции: систематичности, последовательности, нарастания трудности, дозирования и доступности материала, принцип активности обучающегося. Предложенные задания рекомендуется выполнять в комплексе, объем и содержание могут варьироваться в зависимости от уровня восприятия информации слушателями и в соответствии с образовательными программами.

Пособие можно использовать как на аудиторных занятиях, так и для организации самостоятельной работы слушателей. Материалы пособия могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций системы МВД России как при реализации дополнительных профессиональных программ, так и основных программ профессионального обучения. По мнению авторов, использование учебного пособия в образовательном процессе позволяет улучшить качество усвоения учебного материала слушателя-

ми и повысить практическую направленность обучения.

Применение предложенной методики в образовательном процессе подразумевает многократное повторение материала, насыщенность процесса обучения различными видами и формами учебной работы, плотность общения, проработку наиболее типичных ситуаций профессионально ориентированного общения сотрудников органов внутренних дел: установление контакта с глухими (слабослышащими) гражданами (приветствие, знакомство, выяснение степени глухоты и оптимальных средств общения, установление личных данных, прощание); проверка документов, удостоверяющих личность; проведение личного досмотра, досмотра вещей подозреваемого в совершении кражи, хранении и распространении запрещенных к свободному гражданскому обороту средств: огнестрельного оружия, наркотических веществ; проведение досмотра транспортного средства на предмет хранения и распространения таких объектов; выяснение причины обращения глухих и слабослышащих граждан к сотруднику правоохранительных органов; прием заявления (обращения) граждан о происшествии (краже, грабеже, нападении и т.д.); обращение к глухим и слабослышащим гражданам, совершающим административное правонарушение (курение, распитие спиртных напитков в общественных местах, переход проезжей части дороги в неустановленном месте), с целью его пресечения; обращение к глухим и слабослышащим гражданам, совершившим или подозреваемым в совершении противоправных действий; составление протокола об административном нарушении; предупреждение глухих и слабослышащих граждан об административной или уголовной ответственности в ситуациях оказания ими активного сопротивления и неповиновения законным требованиям сотрудника правоохранительных органов; обращение к глухим и слабослышащим гражданам с целью предупреждения об опасности; помощь глу-

хим и слабослышащим гражданам в поиске объектов города, а также в ситуациях, угрожающих их жизни и здоровью; нарушение правил дорожного движения (превышение скорости, нарушение правил парковки, стоянка в запрещенном месте, проезд на запрещенный сигнал светофора, нарушение правил обгона, управление транспортным средством водителем, не пристегнутым ремнем безопасности); вождение в состоянии алкогольного опьянения, отстранение от управления транспортным средством.

Предложенная методика основана на принципах постоянного коллективного взаимодействия, личностно ориентированного общения, ролевой организации учебного процесса, концентрированности в организации учебного материала, активизации и интенсификации учебного процесса, полифункциональности упражнений. Следует отметить, что методика обучения основам русского жестового языка предполагает активное использование принципа наглядности (показ жестов преподавателем, применение технических средств обучения для демонстрации жестовой лексики). Методика преподавания дисциплины обеспечена соответствующими фото- и видеоматериалами для использования преподавателями.

Профессиональная направленность представленных средств русского жестового языка, цикличность работы, системность подачи материала способствуют последовательному формированию и развитию навыков дактильной и жестовой речи.

При выполнении упражнений, направленных на формирование и развитие навыков дактильной речи, преподаватель сначала воспроизводит тот или иной дактильный знак. Затем осуществляется воспроизведение данных дактильных знаков слушателями. Преподаватель обращает внимание на допущенные ошибки и помогает их устранить. Затем данный вид работы осуществляется преподавателем одновременно со слушателями. После этого слушатели работают

самостоятельно или в парах. Преподаватель постоянно проверяет уровень усвоения слушателями дактильных знаков, выявляет и устраняет недостатки в дактилировании букв, в случае необходимости оказывает помощь в усвоении дактильного алфавита, способствует закреплению навыка правильного положения кисти и пальцев, устраняет неточности дактилирования.

Затем осуществляется дактилирование слов и предложений. Сначала слушатели дактилируют слова и предложения вместе с преподавателем. После этого слушателям раздаются карточки с предложениями и они работают индивидуально. С целью проверки состояния навыка дактилирования преподаватель опрашивает нескольких слушателей, анализирует и исправляет неточности и ошибки, допущенные при дактилировании. Проверку уровня сформированности навыков дактилирования на данном этапе можно осуществлять следующим образом: преподаватель вызывает отдельных слушателей к доске и предлагает им продактилировать предложение перед группой. Происходит совместное с группой выявление, обсуждение и устранение ошибок, допущенных при дактилировании.

На следующем этапе формируется навык чтения с дактилирующей руки, которое является неотъемлемым элементом дактильной речи. Чтение с руки не адекватно процессу дактилирования. Необходимо отметить, что овладеть дактильным алфавитом и техникой дактилирования проще, чем научиться читать с дактилирующей руки. На результаты чтения с дактилирующей руки оказывают влияние скорость дактилирования и его техника, четкость артикуляции, состояние навыка чтения с руки, лексический запас и уровень развития личности читающего.

Преподаватель дактилирует материал для считывания с руки (это могут быть различные высказывания, цитаты, афоризмы, стихотворения, тексты). Слушатели (по очереди или всей группой) считывают с руки преподавателя. Затем проводится

анализ и устранение типичных ошибок, допускаемых при считывании с руки. Выполняется ряд упражнений, направленных на закрепление навыков чтения с руки. Используются различные виды работы – фронтальная, индивидуальная, работа в парах, работа в группах. Во время работы в парах слушатели по очереди дактилируют предложения, один из них дактилирует, второй считывает с руки. Затем преподаватель делит слушателей на подгруппы (по 3-4 человека). Каждый слушатель из подгруппы по очереди дактилирует, остальные слушатели считывают с руки дактилируемый материал и следят за качеством воспроизведения дактильных знаков. При этом читающие с руки слушатели указывают на допущенные ошибки. Таким образом, каждый слушатель подгруппы практикуется в дактилировании и считывании с руки. Преподаватель постоянно осуществляет контроль за работой слушателей и оказывает им необходимую помощь. В качестве материала для дактилирования также можно предложить небольшие тексты.

Проконтролировать уровень сформированности навыков дактилирования и чтения с дактилирующей руки можно следующим образом. Слушателям раздаются карточки с предложениями. После этого им предлагается несколько минут, чтобы продактилировать их самостоятельно и в паре. В процессе этой работы осуществляются взаимопомощь и самоконтроль. Затем каждый слушатель группы (по очереди) выходит к доске и дактилирует свое предложение с обязательным осуществлением артикуляции. Остальные слушатели считывают фразу с руки, наблюдают за техникой дактилирования. Преподаватель помогает слушателям устранять допущенные ими ошибки. Группа принимает участие в анализе допущенных ошибок и неточностей. Данное упражнение позволяет проверить и оценить состояние навыка дактилирования и считывания с руки у всех слушателей. Взаимоконтроль и помощь со стороны слушателей положительно влияют на ход работы и способствуют более ответ-

ственному отношению к выполнению заданий.

Следует отметить, что для прочного усвоения знаний необходимы систематичность, контроль и обязательная подготовка слушателей к каждому учебному занятию. Целенаправленная самостоятельная работа слушателей способствует закреплению знаний и навыков, полученных на учебных занятиях. Переход к новой теме целесообразен только после повторения и закрепления пройденного материала. Постепенно нагрузка на руки и продолжительность дактилирования увеличиваются. Сначала дактилирование осуществляется в медленном темпе, затем скорость дактилирования должна последовательно возрастать. При изучении дактильной азбуки и овладении дактильной речью особое внимание уделяется соблюдению правил дактилирования, грамотности дактильной речи, напрямую связанным со знаниями морфологии и орфографии родного (русского) языка, а также скорости дактилирования.

Формирование и развитие лексических и грамматических навыков, навыков диалогической и монологической жестовой речи, а также навыков прямого и обратного перевода в рамках изучения каждой темы неразрывно связано с интенсификацией личностно-ролевого общения на жестовом языке в течение всего учебного процесса. На всех практических занятиях в рамках изучения дисциплины слушатели активно взаимодействуют друг с другом, что, несомненно, является важным условием и средством повышения эффективности образовательного процесса, а также способствует формированию положительного психологического климата на занятиях, созданию особой атмосферы, связанной с изучением абсолютно нового для большинства слушателей материала. Процесс коллективного взаимодействия повышает мотивацию к изучению русского жестового языка и, таким образом, способствует ускоренному формированию необходимых навыков и умений. Все слушатели во время учебного занятия являются активными субъектами общения,

которое характеризуется насыщенностью и плотностью в течение всего занятия. Это обусловлено концентрированностью учебного материала.

Формы подачи материала, предлагаемые виды работы, система упражнений направлены на активизацию речемыслительной деятельности слушателей и многократное повторение жестовой лексики в многочисленных вариантах ситуаций. В процессе обучения у слушателей постоянно задействованы четыре физиологические функции: зрение, слух, речь (дактильная и жестовая речь сопровождаются артикуляцией или проговариванием) и движение рук, а также активизированы различные виды памяти: зрительная, слуховая, речевая, моторная.

Поскольку жестовая речь воспринимается визуально, в основу обучения положен принцип наглядности (исполнение жестов преподавателем, сопровождаемое одновременно описанием жеста и объяснением его структуры, применение технических средств обучения для демонстрации жестовой лексики). Наглядный характер обучения значительно облегчает восприятие и усвоение материала. С каждым занятием нагрузка на руки и продолжительность жестового общения слушателей с преподавателем и между собой увеличиваются.

На этапе введения жестовой лексики слушатели повторяют каждый жест за преподавателем. Затем выполняется ряд упражнений, направленных на закрепление и развитие лексических навыков. Слушателям предлагается исполнить соответствующие жесты (преподаватель дактилирует слова из списка жестовой лексики по теме). Упражнение можно выполнять в режиме фронтальной работы или по цепочке. Кроме того, можно организовать выполнение этого упражнения индивидуально или в парах. Затем слушателям в режиме фронтальной работы предлагается исполнить жесты, в основе которых лежит определенная конфигурация (преподаватель называет слова на одну из конфигураций, слушатели исполняют

соответствующий жест). Можно организовать выполнение этого упражнения в парах или мини-группах. После этого слушателям предлагается исполнить жесты-антонимы. Слушатели работают в парах. Затем осуществляется проверка выполнения данного упражнения (фронтально, индивидуально или по цепочке). Проведение видеодиктанта по жестовой лексике является важным элементом на этапе закрепления лексического материала (преподаватель включает ряд видеофрагментов с демонстрацией жестовой лексикой или фраз по теме). Слушатели называют или записывают словесные эквиваленты жестовой лексикой на русском языке. Возможна демонстрация видеосюжета с последующим обсуждением его содержания. В качестве контроля усвоения материала слушатели могут по очереди исполнить жесты из списка жестовой лексикой по теме, остальные должны перевести жесты на словесный язык. Упражнение можно выполнять в режиме фронтальной работы или по цепочке.

Следующий этап работы посвящен выполнению упражнений, направленных на развитие лексико-грамматических навыков и навыков прямого и обратного перевода в рамках темы. Преподаватель может применить различные виды работы – индивидуальную, фронтальную, работу в парах, работу по цепочке. Контроль выполнения упражнений также может быть осуществлен в любом из предложенных режимов.

На следующем этапе ситуации темы отрабатываются в режиме имитационных упражнений в рамках решения ситуативных задач на основе изученного материала. Данная работа позволяет проверить и оценить уровень сформированности у слушателей лексико-грамматических навыков и навыков прямого и обратного перевода. Слушателям предлагается в парах перевести и инсценировать по ролям диалоги в рамках ситуативно обусловленного профессионального общения. Итогом работы над темой может быть составление небольшого рассказа на жестовом языке.

Следует подчеркнуть, что приведенные выше примеры, иллюстрирующие реализацию предложенной методики на учебных занятиях, не исчерпывают все разнообразие форм, методов и приемов проведения занятий. Преподаватель может варьировать объем изучения материала, количество выполняемых упражнений и содержание заданий.

Разработанная методика апробировалась в образовательном процессе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России при проведении в 2016, 2017, 2019 годах учебных занятий в ходе обучения слушателей по основной программе профессионального обучения – программе повышения квалификации «Обучение навыкам русского жестового языка сотрудников подразделений дежурных частей, участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы, по обеспечению безопасности дорожного движения, вневедомственной охраны, уголовного розыска» по должности служащего «Полицейский», и основной программе профессионального обучения – программе повышения квалификации сотрудников подразделений дежурных частей, участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы, по обеспечению безопасности дорожного движения, уголовного розыска, по вопросам миграции «Обучение навыкам русского жестового языка» по должности служащего «Полицейский» (обучение прошли 203 человека (12 учебных групп), а также при проведении в 2017-2019 годах практических занятий со слушателями профессионального обучения профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» (обучение прошли 893 человека (35 учебных групп)). Результаты апробации также отражены в научных публикациях преподавателей кафедры. Следует отметить, что в процессе обучения практически все слушатели испытывают большой интерес к дисциплине «Основы русского жестового языка».

Использование разработанной на кафедре методики в процессе реализации

основных программ профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел позволяет повысить эффективность формирования профессионально значимых умений и навыков в области русского жестового языка. Она позволяет слушателям овладеть основами жестовой коммуникации, сформировать у них представление о человеке с нарушенной слуховой функцией и его компенсаторных возможностях, способность осуществлять социальное взаимодействие с неслышащими людьми и готовность к общению посредством жестового языка, а также способность использования полученных теоретических и практических знаний для решения профессиональных задач.

Элементы разработанной методики использованы при подготовке научно-исследовательской работы «Основы русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел», которая в 2019 году была представлена для участия в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, проводимого в соответ-

ствии с приказом МВД России от 10 января 2013 г. № 6*. По результатам заключительного этапа конкурса работа заняла первое место в тематическом разделе «Совершенствование работы с личным составом».

Важными формами работы образовательных организаций системы МВД России являются выявление, применение и распространение положительного опыта, наиболее эффективных форм и методов организации образовательного процесса. 30 октября 2019 года на заседании ученого совета Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России принято решение признать разработанную методику обучения сотрудников органов внутренних дел основам русского жестового языка положительным опытом и рекомендовать ее применение в образовательном процессе.

* О проведении конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10 янв. 2013 г. № 6. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

1. Лыскова М.И., Липина Е.А. Основы русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. 182 с.

7. ОПЫТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ КОРОЛЕВСТВА НОРВЕГИИ

Ванюшина И.Н.

старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского
института повышения квалификации сотрудников МВД России; irinaonline@bk.ru

Статья посвящена вопросам организации профессионального обучения сотрудников полиции Королевства Норвегии. На основе материалов Академии полиции Норвегии, представленных на официальном сайте в сети Интернет, нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность полиции Норвегии, а также учебных планов, научных и учебных источников раскрываются вопросы современной образовательной системы полиции Норвегии, приводятся отдельные статистические данные, отражающие особенности обучения. В представленной статье раскрываются основные положения о деятельности Академии полиции Норвегии, включая вопросы истории ее развития и современного состояния, излагаются сведения об организации базового обучения, магистерской подготовки и дополнительного образования сотрудников полиции Норвегии.
Ключевые слова: базовая подготовка полиции, полиция зарубежных стран, полиция Норвегии, полиция Скандинавских стран, профессиональная подготовка.

Организация профессиональной подготовки сотрудников полиции Королевства Норвегии составляет особый предмет научных исследований, посвященных изучению профессионального обучения полиции зарубежных стран.

Во-первых, современная система профессиональной подготовки сотрудников полиции Норвегии основана на опыте, имеющем столетнюю историю, при этом удачно сочетает национальные традиции, европейские образовательные стандарты и требования времени. Возникновение в Норвегии профессионального образования сотрудников полиции связывается с основанием в 1920 году в г. Осло Государственной полицейской школы [1, с. 53]. Первая учебная группа насчитывала 24 слушателя, которые являлись действующими сотрудниками полиции (шерифами, констеблями). На период обучения, длительность которого составляла 3 месяца, слушателям предоставлялся оплачиваемый отпуск с освобождением от служебных обязанностей, в период обучения компенсировались расходы на питание и проживание.

Во-вторых, Королевство Норвегия является одним из первых европейских

государств, отказавшихся от краткосрочного базового обучения сотрудников полиции. Еще в 1981 году Управлением полиции Норвегии были сформулированы 10 основных принципов полиции, одним из которых стала новая система профессионального образования, направленного на получение сотрудниками полиции всесторонних и глубоких знаний. В 1992 году Государственная полицейская школа была реорганизована в Полицейскую академию, обучение в которой осуществлялось три года. С 2004 года базовая профессиональная подготовка стала соответствовать степени бакалавра, в 2006 году в качестве нового уровня профессионального образования была введена степень магистра полицейских наук, расширена система дополнительного профессионального образования.

В-третьих, изучение профессионального образования полиции Норвегии представляет интерес также в связи с тем, что главной его задачей является соответствие подготовки сотрудника полиции современному развитию общества и технологиям. Поэтому одним из приоритетов профессионального обучения сотрудников полиции Норвегии стала подготовка в сфе-

ре высоких информационных технологий, получившая наименование «цифровая работа полиции».

Образовательная система. Профессиональное обучение сотрудников полиции осуществляется в Академии полиции Норвегии (Университетский колледж полиции) (далее – Академия, Академии полиции), которая является образовательным и научно-исследовательским центром полиции Норвегии. Основы правового статуса Академии закреплены в Законе от 4 августа 1995 г. № 53 «О полиции»*. В соответствии с параграфом 24а настоящего Закона Академия полиции – это центральное учебное заведение полиции, которое подчиняется Министерству юстиции и общественной безопасности. Внешнее руководство Академией осуществляется Управлением полиции Норвегии, внутреннее – руководством Академии во главе с ее директором и Советом Академии, который формируется из представителей территориальных подразделений полиции и представителей Академии (всего – 10 человек). Представители от территориальных органов в состав Совета Академии назначаются Министерством юстиции и общественной безопасности, из их числа назначаются председатель и заместитель председателя Совета Академии. Остальные члены Совета избираются из числа сотрудников Академии полиции (преподавательского и административного состава, научных сотрудников) и обучаемых. Директор Академии в состав ее Совета не входит. Срок полномочий членов Совета Академии составляет 4 года, представителей от обучаемых – 1 год.

Директор Академии полиции является академическим и административным руководителем образовательной организации. Согласно Закону от 4 августа 1995 г. № 53 «О полиции» директор несет ответственность за деятельность Академии и руководство ею (§ 24а). Кроме того, директор Академии полиции несет ответст-

венность перед Советом Академии за систему качества обучения. В обязанности директора входит:

- а) обеспечение качества обучения;
- б) организация академического и педагогического развития академии;
- в) определение приоритетных направлений развития академии;
- д) использование результатов работы академии для дальнейшего повышения качества образования.

Совет Академии полиции несет общую ответственность за качество обучения и должен обеспечивать деятельность Академии на высоком профессиональном уровне. Совет утверждает порядок деятельности академии и ежегодно рассматривает отчет о результатах ее деятельности и качестве образования. Для разрешения вопросов, связанных с обучением слушателей, Советом Академии создается апелляционная комиссия.

Академия полиции Норвегии расположена в г. Осло в центре Майорстуэна. Здесь реализуются все уровни профессиональной подготовки: базовая подготовка – бакалавриат, магистерские программы и программы повышения квалификации. Филиалы Академии полиции (кампусы) действуют в городах Будё, Ставерн и Конгсвингер, в которых реализуются программы бакалавриата и отдельные курсы повышения квалификации. Общая численность сотрудников и работников Академии полиции в 2019 году составляла 440 человек.

Академия полиции располагает необходимой материально-технической базой, включающей учебные аудитории для индивидуальных и групповых занятий, конференц-залы, компьютерные классы, библиотеки, спортивные залы, бассейны, тренажерные залы для силовой подготовки и техники задержания, стрелковые тренировочные комплексы, специализированные аудитории для судебно-медицинской экспертизы, проведения допросов. Стрелковый тренировочный комплекс в филиале г. Будё представлен в виде отдельного строения и ведущей к нему улицы, где осуществляется отработка стрелковых и тактических

* Новости норвежского права. 1995. Ч. 1. № 15.

навыков. Для оперативной подготовки сотрудников полиции в филиале в г. Ставерне наряду с отдельным тренировочным зданием функционирует стрельбище.

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими профессиональное обучение сотрудников полиции, являются Закон Королевства Норвегии от 4 августа 1995 г. № 53 «О полиции», Закон Королевства Норвегии от 1 апреля 2005 г. № 15 «Об университетах и университетских колледжах»*, Положение Академии полиции Норвегии от 7 декабря 2016 г. № 1957 «Об обучении и экзаменах в Академии полиции»** и акты Академии полиции.

Ежегодно в Академии полиции Норвегии и ее филиалах проходят обучение около 5 тыс. сотрудников полиции, из них по программам бакалавриата ~ 2 тыс., по программам магистратуры ~ 60, по дополнительным профессиональным программам ~ 3 тыс. сотрудников. В последние годы в Норвегии отмечается высокая доля женщин, поступающих на службу в полицию, а также сотрудников, имеющих иммигрантское происхождение***. Например, в 2020 году сотрудники-женщины составили половину обучаемых по программам бакалавриата, около 10 % сотрудников имеют иммигрантское прошлое и 12,4 % заявили о принадлежности к коренным народам и национальным меньшинствам. При этом политика комплектования полиции основывается на том, что:

1) полиция должна отражать состав населения посредством широкого набора кадров;

2) иммигрантское происхождение или принадлежность к коренным народам, национальным меньшинствам увеличивает способность полиции представлять разнообразие и может обеспечить доступ

к дополнительным компетенциям при выполнении задач.

В связи с этим принимаются меры по приему на службу в полицию представителей иммигрантских общин, коренных народов и национальных меньшинств.

Профессиональное обучение сотрудников полиции осуществляется, как правило, на норвежском языке, в отдельных случаях может проводиться на иных скандинавских языках или на английском языке. Научные исследования также могут проводиться на английском языке. Обучение осуществляется по очной и заочной форме, большинство форм обучения осуществляется за плату.

В период обучения слушатели обязаны носить форменную одежду (в том числе на занятиях по физической подготовке) в соответствии с едиными правилами, установленными для полиции. Ношение форменной одежды слушателями за пределами Академии запрещается. Для слушателей курсов дополнительного образования, напротив, ношение форменной одежды во время занятий допускается только в отдельных случаях. С 1 августа 2019 г. обязательным условием обучения является наличие у слушателя собственного ноутбука.

Продолжительность учебного года обычно составляет 10 месяцев и включает два семестра, начало (как правило, 1 сентября и 1 февраля) и завершение которых определяются Академией полиции самостоятельно. Обучение осуществляется в соответствии с учебным планом, под которым понимается соглашение Академии полиции и слушателя, содержащее права и обязанности сторон. Измерение элементов образовательных программ осуществляется в универсальных зачетных единицах (кредитах). В Академии полиции Норвегии используется наиболее распространенная в Европе система зачетных единиц (кредитов) ECTS****. Объем обучения

* Правовая информация Норвегии. URL: www.lovdato.no

** Там же.

*** См.: Официальный сайт Академии полиции Норвегии. URL: <https://www.politihogskolen.no> (дата обращения: 01.10.2020 г.).

**** ECTS (European Credit Transfer System) – Европейская система перевода (перезачета) кредитов.

по программам бакалавриата составляет 180 кредитов (ежегодно – 60 кредитов), по программам магистратуры – 90 и 120, по программам дополнительного профессионального образования – от 5 до 30 кредитов. Минимальной единицей учебного плана является курс (объем от 5 до 30 кредитов) или отдельная тема. Одна зачетная единица (кредит) соответствует 30 часам.

Учебный план составляется при объеме обучения не менее 60 кредитов и таким образом, чтобы слушатель имел возможность его завершения в установленное время. Утверждение учебного плана рассматривается как заключительный отчет об обучении и сдаче экзаменов.

Оценка знаний осуществляется в форме проведения тестов, экзаменов, выполнения отдельных заданий по системе «пройдено / не пройдено» (зачтено / не зачтено) или по шкале с пятью ступенями от А до Е при положительном выполнении и F – неудовлетворительном. В случае неудовлетворительной оценки предоставляется возможность пересдачи экзамена по одному и тому же предмету до трех (в особых случаях до четырех) раз. В случае сдачи одного и того же экзамена более одного раза применяется лучшая оценка. Допускается однократная пересдача экзамена в целях повышения оценки в течение одного года после первой сдачи.

Порядок обучения предусматривает возможность приостановления обучения в форме отсрочки и представления отпуска. Отсрочка предоставляется в случае, если слушатель не соответствует требованиям обучения (например, академическая задолженность), по программам объемом 60 и более кредитов – до 2 лет, менее 60 кредитов – до 1 года. Право на академический отпуск возникает по причине беременности и родов, болезни, в связи с уходом за ребенком, поступлением на военную службу, службу в ООН или другую военную службу. Как правило, отпуск предоставляется на срок до одного года, в исключительных случаях – на иной срок, но не более чем на два года. В пе-

риод отпуска обучаемому предоставляется возможность сдавать экзамены и (или) возобновить учебу до истечения срока отпуска. По программам бакалавриата также предусматривается резервирование места учебы на срок до 2 лет в связи с призывом на военную службу, рождением, усыновлением или иными причинами.

Важной особенностью организации обучения является осуществление на постоянной основе оценки пригодности слушателей к службе в полиции. Особое внимание уделяется таким качествам, как психоэмоциональная устойчивость, ответственность, чувство долга и надежность, честность, порядочность, независимость, вежливость, самоконтроль. Обращается внимание на навыки публичного выступления. В процессе обучения слушатели проходят тестирование на предмет применения запрещенных веществ. Использование запрещенных веществ или отказ от участия в тестировании могут привести к отчислению или отстранению от обучения на срок до 3 лет. Нарушения требований о конфиденциальности, употребление алкогольных напитков, незаконное использование допинговых веществ, совершение академического мошенничества или попытки его предпринять могут служить основанием временного отстранения (до 1 года) от обучения или отчисления из Академии полиции.

Академия полиции также осуществляет научное обеспечение деятельности полиции. Для этой цели в Академии проводятся научные исследования по различным проблемам деятельности полиции, осуществляется работа по ее совершенствованию и информационному обеспечению деятельности [2, с. 68].

Одним из направлений деятельности Академии полиции Норвегии является международное сотрудничество. В настоящее время Академия полиции участвует в следующих международных организациях:

1) Организация сотрудничества стран Северной Европы в области полицейского образования (NordCOP). Сотрудничество стран Северной Европы в области подго-

товки полицейских кадров осуществляется путем создания Северо-Балтийской полицейской академии, которая реализует курсы повышения квалификации по темам: уголовно-полицейское расследование, криминальная техника, экологическое право, полицейский менеджмент, специальная техника, работа со средствами массовой информации [3, с. 60];

2) Европейская конфедерация полиции (EuroCOP);

3) Агентство Европейского Союза по подготовке сотрудников правоохранительных органов (CEPOL);

4) Европейская ассоциация полицейских колледжей (AEPС).

В рамках международного сотрудничества Академия полиции Норвегии осуществляет подготовку иностранных специалистов, специалистов для работы в зарубежных странах и международных организациях, участвует в реализации различных международных образовательных программ, например «Erasmus+».

Международное взаимодействие также реализуется в сфере управления кризисными ситуациями в обществе – обучение методам организации действий в зонах конфликта, в которых присутствуют силы полиции, находящиеся под патронажем международных организаций (ООН, ОБСЕ, ЕС) или на основе двусторонних соглашений [4, с. 104].

Базовая подготовка. Базовое обучение сотрудников полиции Норвегии осуществляется, как и в иных странах Северной Европы [5, с. 60], очно по программе высшего образования «бакалавр-подготовка полиции». В настоящее время обучение осуществляется в соответствии с образовательной программой, утвержденной Министерством юстиции и общественной безопасности 11 июля 2018 г. В соответствии с образовательной программой целью обучения является получение сотрудником полиции универсальных базовых теоретических знаний и практических навыков, необходимых для работы в полиции. При этом базовое образование должно быть не только основой для начала рабо-

ты в полиции, но и создавать условия для обучения и развития иных компетенций в дальнейшем. Таким образом, базовое образование должно обеспечивать основу для специализации и обучения сотрудника полиции на протяжении всей жизни.

В соответствии с Положением от 7 декабря 2016 г. № 1957 «Об обучении и экзаменах в Академии полиции» прием на базовое обучение предполагает, что заявитель обладает безупречным характером, соответствует установленным формальным требованиям и подходит для службы в полиции (§ 24b). Ежегодно на базовое обучение принимается 400-500 человек (см. рис.), прием на обучение осуществляется два раза в год: весной и осенью; при этом конкурс составляет 7-8 человек на приемное место, возраст обучаемых – от 25 до 45 лет.

Продолжительность базового обучения составляет три года: первый и последние годы обучения – теоретическая подготовка в Академии полиции, второй год – стажировка в полицейском участке. Теоретическая подготовка осуществляется в форме лекционных, семинарских и практических занятий, а также самостоятельной подготовки. В обучении предусмотрены различные формы оценивания, такие как проверка домашних заданий, письменные, устные и практические экзамены. Обучение еженедельно занимает в среднем 45 часов.

Все обучение разделено на четыре области знаний:

1) общепрофессиональный цикл «Полиция и общество» (30 кредитов);

2) профессиональный цикл «Обеспечение правопорядка» (30 кредитов);

3) профессиональный цикл «Оперативная работа полиции» (55 кредитов);

4) профессиональный цикл «Расследование преступлений» (65 кредитов).

Каждый цикл знаний представлен различными дисциплинами и темами, изучаемыми на протяжении всего обучения.

Общепрофессиональный цикл направлен на всестороннее изучение социальной роли полиции. В рамках цикла сотрудниками полиции изучаются социо-

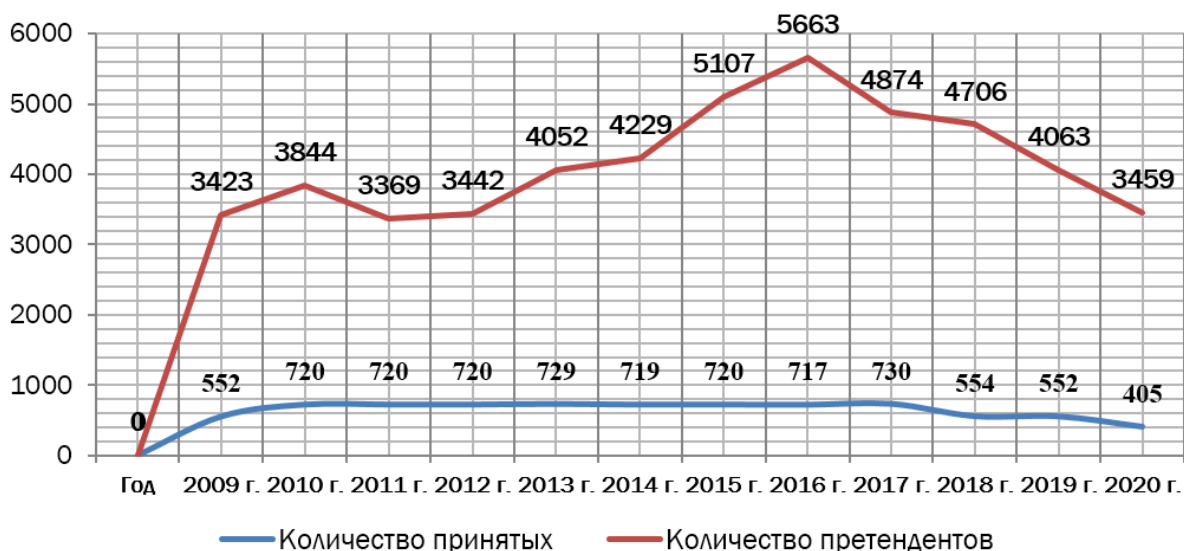

Рис. Сведения о приеме на базовое обучение полиции Норвегии

логия, философия, история, политология, криминология и права человека, а также темы, посвященные организации полиции, ее полномочиям, положению в государственном механизме, истории полиции и традициям, профессиональной культуре и этике. Центральное место занимает изучение вопросов социального взаимодействия в сети Интернет и деятельность полиции в многокультурном обществе.

Профессиональный цикл «Обеспечение правопорядка» представляет область знаний о предотвращении правонарушений, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в том числе в сфере информационных технологий. В этом разделе изучаются способы и методы профилактики, эффективного предотвращения и пресечения правонарушений, их последствий, вопросы межведомственного взаимодействия полиции, сотрудничества с органами местного самоуправления и общественных институтов. Приобретаются навыки сбора и анализа информации о людях, группах людей и процессах, на основе которых принимаются решения.

Профессиональный цикл «Оперативная работа полиции» включает огневую подготовку, физическую подготовку, автоподготовку, конфликтологию, психологию, оказание первой помощи. Особое внимание

уделяется тактике охраны общественного порядка, тактике задержания, использованию специальных средств и огнестрельного оружия, предотвращению конфликтов, экстренному вождению, отрабатывается работа полицейского патруля в типичных ситуациях, а также по спасению человека в экстренных ситуациях (например, спасение в воде).

В рамках профессионального цикла «Расследование преступлений» изучаются дисциплины «уголовный процесс» и «криминалистика», «уголовное право», «административное право», «судебная медицина», «судебная и юридическая психология». Особое внимание уделяется использованию электронных технологий (использование интернет-технологий, цифровых устройств для сбора доказательств), тактике охраны места происшествия и тактике расследования отдельных видов правонарушений.

Структура обучения определена таким образом, что первый год подготовки формирует академическую платформу для дальнейшего обучения на практике, которая осуществляется на втором году. На третьем году обучения практический опыт, полученный в ходе стажировки, развивается и дополняется новыми теоретическими знаниями.

Стажировка осуществляется в полицейском участке на территории все-

го государства, в этот период слушателю предоставляются полномочия сотрудника полиции и он рассматривается как должностное лицо. Для прохождения стажировки слушателям назначаются руководители от Академии полиции и полицейского участка. Обучение осуществляется под руководством руководителя практики и предусматривает ознакомление с деятельностью полиции, а также выполнение функции сотрудника полиции самостоятельно. Учебные мероприятия проходят днем, вечером, ночью и по выходным. В ходе стажировки внимание акцентируется на участии в охране общественного порядка, несении службы в составе патруля.

Каждый учебный год завершается сдачей экзамена. Для перевода на следующий курс обучения необходимо сдать как минимум 45 кредитов текущего года обучения и пройти стажировку в объеме не менее 85 % учебного времени.

Базовое обучение завершается защитой бакалаврской работы (дипломного проекта), которая выполняется в течение всего обучения. Целью работы является развитие навыков поиска, изучения и применения релевантных научных источников, а также критического мышления, профессиональной аргументации, систематического анализа и самостоятельной работы. Работа над дипломной работой включает изучение научных исследований и учебных работ. Бакалаврская работа осуществляется под руководством преподавателя Академии полиции.

В случае успешного завершения базового обучения слушателю Академии присуждается степень «бакалавр-подготовка полиции», что предоставляет ему право прохождения службы в полиции (с учетом распределения в подразделениях полиции) и возможность поступления на дальнейшее обучение по программам магистратуры.

Магистерская подготовка является следующим уровнем профессионального обучения полиции Норвегии. Она направлена на подготовку специалистов высокой квалификации, которая достигается в ре-

зультате совершенствования имеющихся у сотрудника полиции профессиональных компетенции и (или) в результате получения профессиональных компетенций, отличных от базового образования. По данным официального сайта Академии полиции Норвегии, в настоящее время в образовательной организации реализуются следующие программы магистратуры:

1) Направление «Полицейские науки» – программа обучения, которая предусматривает повышение аналитических и научно-исследовательских компетенций сотрудников полиции. Основной задачей является подготовка специалистов в области анализа, управления отдельными проектами и в целом стратегического управления полицией. Обучение включает 8 курсов: введение в полицейскую науку, теория науки, этика исследования и метод исследования, деятельность полиции, организация полиции и др., а также элективные дисциплины и магистерскую работу. Общая продолжительность обучения составляет 4 года, или 120 кредитов. Подготовку по данной программе проходят имеющие опыт работы не менее двух лет сотрудники полиции (для них создается резерв в количестве 15 приемных мест), таможенных органов, органов исполнения наказания, а также сотрудники полиции из других стран Северной Европы. Завершение данной программы предоставляет право на дальнейшее обучение для присуждения ученой степени.

2) Направление «Практика расследования» – профессионально-специализированная программа, предполагающая дополнительное изучение вопросов, связанных с расследованием полицией преступлений и правонарушений. Ее целью является глубокое понимание процесса расследования, развитие компетентности в применении методов расследования следователями и руководителями следственных подразделений полиции и органов прокуратуры. Программа обучения основывается на практическом опыте слушателей и включает магистерскую работу, а также 5 учебных курсов, которые взаимно

интегрированы: институт расследования, методы расследования, процесс расследования и др. Продолжительность обучения – 3 года, или 90 кредитов. Обязательным условием обучения является наличие базового образования (степени бакалавра) и не менее 2 лет соответствующего профессионального опыта в сфере расследования после завершения базового обучения. Возможность обучения по настоящей программе предоставлена сотрудникам полиции стран Северной Европы, однако 85 % приемных мест резервируется для абитуриентов из Норвегии, в том числе 5 приемных мест для сотрудников полиции. Особенностью программы обучения является то, что ее завершение не предоставляет право на последующее обучения для присуждения ученой степени.

3) Направление «Управление полицией Скандинавских стран» – подготовка руководителей полиции стран Норвегии, Швеции и Дании. Обучение предусматривает изучение ключевых тем и дисциплин, связанных с управлением полицией, развитие лидерских качеств. Программа подготовки предусматривает подготовку магистерской работы и прохождение 6 интегрированных курсов, каждый из которых связан с практикой в полиции Норвегии, Дании и Швеции (общее управление полицией, стратегический менеджмент, управление изменениями и др.). Общая продолжительность обучения составляет 3 года, или 90 кредитов. Подготовку по данной программе осуществляют руководители полиции, прокуратуры, органов исполнения наказания и юстиции Норвегии, Швеции и Дании, имеющие опыт управленческой работы не менее 2 лет. Приемные места на обучение равномерно распределяются между государствами.

4) Направление «Информационная безопасность» – программа предназначена для углубленного изучения вопросов обеспечения информационной безопасности и расследования правонарушений в сфере цифровых технологий. Предусматривает освоение таких дисциплин, как создание безопасных информационных

систем, защита персональных данных, противодействие кибератакам, цифровая криминалистика, расследование преступлений в сфере высоких информационных технологий, проведение киберопераций. Продолжительность обучения составляет 3 года (90 кредитов) и рассчитана на сотрудников полиции, имеющих опыт работы в данной сфере не менее 2 лет. Значительная часть обучения организована в дистанционном режиме с помощью цифровой обучающей платформы, элементами которой является, например, виртуальная компьютерная лаборатория.

В целом обучение по программам магистратуры осуществляется на условиях неполного рабочего времени, основной формой занятий являются лекционные, семинарские и практические занятия с применением дистанционных технологий. В связи с тем, что магистратура выступает следующим за базовым уровнем профессионального образования сотрудников полиции, условием его получения является, как правило, наличие образования по программе «бакалавр» и соответствующего практического опыта работы (от 2 до 5 лет).

Дополнительное образование осуществляется в форме учебных курсов, направленных на расширение, углубление имеющихся знаний, навыков и компетенций или приобретение новых. В настоящее время курсы повышения квалификации объединены в несколько образовательных блоков:

1) организация и управление полицией – подготовка руководителей подразделений полиции (модули: функциональное управление полицией, организационное и управленческое развитие в полиции, управление процессами в полиции, стратегическое управление);

2) расследование и криминалистика – обучение охватывает вопросы организации расследования преступлений, особенности расследования отдельных видов преступлений, судебной медицины и «цифрового» расследования (модули: компьютерная криминалистика; расследование убийств, преступлений, совершенных при

отягчающих обстоятельствах, сексуальных преступлений, преступлений, связанных с организованной преступностью, с отмыванием денежных средств, экологических преступлений; судебно-медицинская экспертиза и др.);

3) экстренная работа полиции – обучение ориентировано на подготовку сотрудников подразделений полиции немедленного реагирования: кинологов, спасателей, саперов, переговорщиков-психологов (курсы: техника ареста, кинология, предотвращение и ликвидация аварий, взрывотехническая подготовка, огневая и снайперская подготовка, подготовка дежурных операторов полиции и др.);

4) образование в полиции – подготовка инструкторов и преподавателей для образовательных организаций полиции (курсы: общая подготовка инструкторов, подготовка инструкторов по уголовному процессу, гражданскому праву, пограничному контролю, оперативным дисциплинам, аварийному вождению, инструкторов-кинологов; педагогика и др.);

5) административная и гражданско-правовая деятельность полиции – подготовка сотрудников полиции по отдельным направлениям (курсы: иммиграционный контроль, контроль оборота оружия, до-

рожный надзор, применение полицией мер государственного принуждения и др.);

6) профилактика правонарушений на почве ненависти (модули: предупреждение и расследование преступлений на почве ненависти, управление конфликтами в мультикультурном обществе, деятельность полиции по предупреждению этнической преступности, культурная толерантность);

7) специальная юридическая подготовка – повышение квалификации сотрудников отдельных подразделений полиции, например ювенальной полиции, обвинителей (судебная медицина, уголовный процесс, особенности расследования сексуальных преступлений, ювенальная психология).

В заключение следует отметить, что исследование профессиональной подготовки сотрудников полиции Норвегии свидетельствует о ее соответствии стандартам ведомственного обучения стран Европы, где базовое (первоначальное) обучение сотрудников полиции осуществляется в форме высшего образования – бакалавриата, а образовательная система основана на принципе постоянного непрерывного образования в течение службы, сочетающего последовательное чередование теории и практики.

1. Зарубежный опыт подготовки полицейских кадров (на примере США и ряда стран Европы): справочник / сост. В.В. Бачила, М.Ю. Васьков, И.А. Новиков. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2014. 151 с.
2. Васьков М.Ю. Роль полиции Норвегии в борьбе с преступностью // Полиция и борьба с преступностью за рубежом. М.: ВНИИ МВД России, 2007. Вып. 6. С. 65-71.
3. Кравчук Л.С. Международная профессиональная подготовка европейской полиции как фактор успешного противодействия преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 57-62.
4. Полиция зарубежных стран: справ. пособие / В.В. Бачила [и др.]. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2014. 140 с.
5. Ванюшина И.Н. Основы организации и содержание профессиональной подготовки полиции Швеции // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1. С. 60-64.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ АКТАМ НА ВЫСОКОСКОРОСТНОМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Свистильников А.Б.

профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД России;
Svistilnikov@mail.ru

*В статье рассматриваются некоторые вопросы организации и осуществления противодействия террористическим актам на объектах транспортной инфраструктуры и в высокоскоростном подвижном составе в Китае. Раскрываются структура и задачи полиции, отдельные вопросы использования железнодорожной полицией специальных технических средств и программно-аппаратных комплексов в борьбе с террористическими актами. Уделяется внимание работе высокоскоростного железнодорожного транспорта, его количественно-качественным характеристикам. Подробно исследуются различные технологические системы, распознающие граждан по геометрии лица, а также рассматриваются новые разработки ученых и хозяйствующих субъектов в области искусственного интеллекта, которые апробируются и уже используются полицией для противодействия различным террористическим угрозам. Перечисляются состоящие на вооружении полиции Китая специальные и иные технические средства. **Ключевые слова:** полиция Китая, терроризм, транспорт, противодействие, геометрия лица, искусственный интеллект.*

Противодействие терроризму в XXI веке приобрело особое значение ввиду возрастания его масштабов. Террористические акты со стороны отдельных организаций и даже государств (например, ИГИЛ – запрещенная в России террористическая организация) в настоящее время приняли угрожающие масштабы для всего человечества. В последние годы террористы все чаще для своих криминальных деяний выбирают объекты транспорта. Это объяснимо, в частности, тем, что транспортный железнодорожный комплекс в настоящее время представляет собой сложно организованную, интегрированную и многоуровневую систему, направленную на удовлетворение возрастающих потребностей государств.

Китайская Народная Республика (далее – КНР) не является исключением. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе функционируют такие террористические группы, как «Исламское движение Восточного Туркестана», «Исламская освободительная организация Восточного Туркестана» и «Информационный центр Восточного Туркестана», которые многократно осуществляли на территории Ки-

тая террористические акты, в том числе на объектах железнодорожного транспорта [1, с. 69-73].

Следует отметить, что общая протяженность железных дорог в КНР в настоящее время составляет 150 тыс. километров. Железнодорожной сетью связаны свыше 80 % крупных городов страны, из них более 30 тысяч километров – высокоскоростное железнодорожное сообщение. По своей протяженности китайская сеть высокоскоростных железных дорог – самая большая в мире, во много раз превышает французскую (3 220 км) и японскую (2 700 км) [2, с. 115].

Парк высокоскоростных поездов насчитывает более 2150 единиц, которые развивают скорость до 350 км/ч, при этом за счет применения высокоэффективных энергосберегающих технологий на одного пассажира затрачивается всего 8 Вт электроэнергии на 100 км пути. А все высокоскоростные поезда переводятся на эксплуатацию в автоматическом режиме, что позволяет полностью отказаться от машинистов [3, с. 44].

Заметим, что изначально велась острая дискуссия по поводу выбора технологии поездов на магнитной подушке или

использования традиционных скоростных путей. Для испытания была построена линия из г. Шанхая в аэропорт, и поезд на магнитной подушке достиг на ней скорости 431 км/ч. Однако строительство подобной линии оказалось слишком дорогостоящим, поэтому выбор был сделан в пользу традиционных скоростных путей.

Для расширения сети железных дорог государство выделяет значительные денежные инвестиции. Так, в 2010 году власти Китая направили на их развитие 129 млрд долларов, а с 2011 года ежегодно инвестируют по 100-110 млрд долларов и более. Учитывая, что в настоящее время численность населения Китая составляет около 1 404 328 000 человек, то для развития экономики большое значение имеет возможность быстрого перемещения рабочей силы внутри страны. Практика эксплуатации высокоскоростных железных дорог значительно улучшила мобильность населения и показала полную неконкурентоспособность воздушного транспорта на линиях внутри страны. Так, стоимость проезда в поезде, следующем из г. Шеньженя в г. Гуанчжоу, находящийся в 120 км от места отправления, составляет 7 долларов, а время, проведенное в пути, составляет 30 минут. Это позволяет миллионам китайцев ежедневно преодолевать значительные расстояния, следуя на работу и обратно, и не затрачивать большого количества времени [4, с. 1112].

Именно поэтому, для обеспечения защиты от криминальных угроз и нормального функционирования железнодорожного транспорта в КНР большое внимание уделяется разработке различных аппаратно-программных комплексов, специальных технических средств и оснащению ими сотрудников полиции.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть задачи, структуру Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики (далее – МОБ КНР) и используемые в деятельности полиции разработки более подробно.

Общая штатная численность МОБ КНР составляет 1,9 млн сотрудников. По

данным Организации Объединенных Наций на 100 тыс. населения Китая приходится всего 120 полицейских [5, с. 152; 6, с. 104]. В состав МОБ КНР входят 27 департаментов, один из них занимается обеспечением общественной безопасности при Министерстве железных дорог, сотрудники которого осуществляют противодействие террористическим угрозам. Полиция на железнодорожном транспорте находится в двойном подчинении, поскольку подчиняется Министерству общественной безопасности и Министерству железных дорог. Ее штатная численность составляет 74,5 тыс. человек. В КНР функционируют 18 территориальных управлений общественной безопасности на железнодорожном транспорте, которым подчинены 72 нижестоящих подразделения. Участки полиции на железнодорожных станциях являются низовыми структурными подразделениями. В их обязанности входит: профилактика и борьба с преступностью, розыск преступников; рассмотрение административных правонарушений, полицейское сопровождение в поездах; совместная работа с органами общественной безопасности, юстиции, государственной безопасности по расследованию преступлений, задержанию и конвоированию подозреваемых; защита пассажиров от насильственных действий, совершения краж, пожаров и стихийных бедствий; проведение правовой пропаганды; содействие службам безопасности вокзалов в проведении досмотров пассажиров и выявлении запрещенных предметов и веществ; проведение расследований в случае совершения аварий на железнодорожном транспорте [6].

Для охраны общественного порядка практикуется привлечение дополнительных сил из числа помощников (вспомогательных сил) полиции. Рассматриваемая категория работников по своему статусу не относится к полиции, они не вправе носить огнестрельное оружие и не имеют полномочий полицейского. Кандидат на должность помощника полиции сдает квалификационный экзамен на знание за-

конодательства КНР, после чего с ним заключается срочный контракт. Заработная плата помощников полиции в перерасчете на русскую валюту составляет от 15 до 20 тыс. рублей в месяц. Использование помощников в работе полиции заметно снижает нагрузку на полицейских [7].

Китайских полицейских обучают различным формам и методам противодействия преступности. Значительное внимание уделяется практическим вопросам противодействия террористическим актам на критически важных объектах железнодорожного транспорта и в первую очередь высокоскоростного метро, проверке наличия и работоспособности инженерно-технической защиты, а также деятельности по преодолению последствий террористических актов.

В Китае все объекты транспортной инфраструктуры, а также привокзальные площади и остановки общественного транспорта оборудованы противотаранными устройствами, препятствующими проезду транспортных средств. Также в работе полиции широко используются беспилотные летательные аппараты. В настоящее время на вооружении МОБ Китая состоит более 7 тыс. единиц беспилотников различных модификаций [3, с. 42].

Основной целью принимаемых мер безопасности железнодорожной полиции является предупреждение террористических актов и обеспечение эффективной реакции на совершенное преступление. Особое внимание уделяется преступлениям, связанным с проявлениями экстремизма. По мнению сотрудников железнодорожной полиции г. Чжэнчжоу, значительную общественную опасность для общества представляют радикально настроенные группировки исламистов «Восточный Туркестан», которые проникают в КНР в основном через Камбоджу [1, с. 70].

С целью предупреждения преступлений в Китае в отношении иностранных граждан усилены меры миграционного контроля, в том числе в сфере биометрической идентификации. С 2017 года во всех пунктах пограничного контроля проводится

обязательное дактилоскопирование иностранных граждан, въезжающих на территорию страны. Для этих целей на контрольно-пропускных пунктах международных границ, в аэропортах, железнодорожных вокзалах устанавливаются специальные технические средства, осуществляющие бесцветное дактилоскопирование. Также используются специальные сенсоры для считывания изображения лица, которое в дальнейшем помещается в базу данных и может быть использовано в целях контроля перемещения иностранца внутри страны при помощи системы распознавания лиц [4, с. 1112].

Для борьбы с преступностью Китая на протяжении многих лет активно разрабатывает и внедряет в правоохранительную деятельность аппаратно-программные комплексы (далее – АПК) и системы видеонаблюдения с распознаванием граждан по геометрии лица. КНР занимает первое место в мире по количеству таких систем. По состоянию на 2019 год в Китае работает свыше 170 млн камер видеонаблюдения. На территории КНР установлены единые государственные требования к данной системе (ГОСТ GB/T31488-2015).

По данным Управления общественной безопасности городского округа Мяньян (провинция Сычуань), благодаря системе распознавания лиц количество краж и ограблений в 2017 году резко снизилось. После установки видеокамер с данной системой в криминальных районах города сотрудники полиции, в первую очередь, внесли в базу данных фотографии ранее судимых, профессиональных воров и наркозависимых лиц. Начиная с апреля 2017 г., на обслуживаемой территории совершено всего 3 имущественных преступления (снижение на 94,5 % по сравнению с АППГ, в 2016 году за этот период было совершено 1496 преступлений).

Аппаратно-программные комплексы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц также результативно применяются во время проведения массовых мероприятий, футбольных матчей и т.д. Во время охраны общественного порядка

АПК могут быть акцентированы не только на террористов и иных преступников, но и на агрессивно настроенных фанатов, хулиганов, а также лиц, представляющих опасность для общества [8, с. 110-111].

В 2016 году исследователи Пекинского университета Цинхуа провели ряд экспериментов с действующей системой распознавания лиц. Точность идентификации граждан в среднем составила 60 %, а лучшим стал результат в 70 %, что является весьма хорошим показателем для распознавания в отношении монголоидного типа лица [7, с. 278].

Кроме того, Китай является лидером в разработке систем искусственного интеллекта. В 2017 году Госсовет КНР поддержал программу развития систем искусственного интеллекта нового поколения в сфере общественной безопасности и внедрения их в сферу охраны общественного порядка, раскрытия преступлений и борьбы с терроризмом. Согласно этой программе, отрасль искусственного интеллекта в Китае аккумулирует 22,8 млрд долларов до 2020 года, а к 2025 году выйдет на первое место в мире с капитализацией 60 млрд долларов. Главными проблемами при его реализации остаются технические ограничения в системе распознавания лиц и огромные базы накапливаемой информации.

При этом заметим, что для более эффективной работы системы распознавания необходимы биометрические данные (сетчатка глаза, голос, антропология лица в 3D-изображении) граждан Китая, а данная информация содержится только в паспортах нового поколения, которые имеются не у всех его жителей. Для перехода к новым паспортам потребуется несколько лет. В основу этих систем положен метод, который в Китае называют анализом модели поведения. Это многоуровневая скрытая система безопасности, в рамках которой каждый пассажир становится объектом тщательного наблюдения. Разработкой данных систем занимаются различные коллективы ученых и исследователей, работающих в хозяйствующих субъектах.

Так, Академия наук Китая представила технологию распознавания людей на основе движений и поз. Разработчики заявляют, что система идентифицирует личность человека по его фенотипу, поведенческим и иным динамическим признакам.

Компания CloudWalk тестирует систему, которая не только распознает человека по геометрии лица, но и анализирует походку человека, а также места пребывания и его покупки. Если человек посещает магазины, в которых продаются ножи или иные опасные предметы, которые могут быть использованы при совершении преступлений, система относит его к категории подозрительных субъектов. А в случае приобретения им ножа или канистры с бензином при условии частого пребывания в местах массового скопления людей система сочтет его потенциально опасным человеком. Особенность рассматриваемой системы заключается в том, что она работает автономно, т.е. самостоятельно осуществляет видеонаблюдение, по поведенческим признакам выделяет определенные категории людей, проводит анализ мест их пребывания, связей, сделанных покупок, а сведения о них сообщает в ситуационный центр.

Центр своевременно предоставляет сотрудникам службы безопасности информацию о том, что и где происходит, предлагает различные варианты действий в сложившихся обстоятельствах, координирует работу всех служб, а также предлагает алгоритм дальнейшего поведения по мере развития событий.

Ситуационные центры, работающие на объектах транспорта, позволяют производить объединение и сортировку данных, получаемых с любого количества и типа устройств видеорегистрации, с функциями анализа в реальном времени, работы в IP-сетях, записи и управления для автоматического обнаружения угроз, немедленной их проверки, устранения угроз и проведения эффективного расследования происшествий. Пекинский университет авиации и космонавтики разрабатывает систему, позволяющую отождествлять

человека по фенотипу, поведенческим и иным динамическим признакам.

При изучении разрабатываемых и внедренных в правоохранительную деятельность железнодорожной полиции Китая специальных технических средств и аппаратно-программных комплексов следует отметить техническую оснащенность полицейского.

Сотрудники полиции в своей повседневной деятельности используют персональные видеорегистраторы поколения 4G и 5G, операторы которых имеют возможность в режиме реального времени оценивать ситуацию в местах патрулирования нарядов. Для осуществления досмотровых мероприятий наряд полиции применяет ручные металлодетекторы, браслеты (наручники), на разгрузочном пояском ремне в специальных чехлах крепится палка резиновая и радиостанция. Радиосвязь у полиции мобильная, с использованием цифровых стандартов. На вооружении полицейских на высокоскоростном железнодорожном транспорте г. Чжэнчжоу состоят высокотехнологические очки со встроенной в них видеокамерой, предназначенные для идентификации людей с оценкой их поведения по предварительно заданным параметрам. Данное оборудование сопряжено с главным сервером и в случае обнаружения подозрительного пассажира последний находится под постоянным электронным наблюдением.

Проведенный нами анализ показывает, что КНР является одним из лидеров в мире по разработке и внедрению программно-аппаратных комплексов по идентификации личности человека, а также адаптации этих разработок в деятельность правоохранительных органов для борьбы с преступностью. В КНР этому процессу способствует активное развитие радиоэлектроники, микропроцессорной техники и разработка новых систем передачи информации.

К сожалению, кризис, произошедший в нашей стране в конце прошлого века, отрицательно отразился на развитии промышленности по производству радиоэлектроники. В связи с этим большая часть изде-

лий, используемых в данном направлении, в настоящее время завозится в Россию из стран Азии. Тем не менее в нашей стране разрабатываются и внедряются системы биометрической идентификации граждан по геометрии лица (признакам внешности), которые можно использовать при выявлении и задержании преступников.

Практический интерес представляет система «VOKORD FaceControl 3D» и программно-аппаратный комплекс АПКБИ «АТИГ». Последний еще в 2014 году введен в эксплуатацию транспортной полицией в аэропорту г. Белгорода. Уже первые месяцы эксплуатации аппаратно-программного комплекса принесли положительные результаты в отождествлении лиц, находящихся в федеральном розыске. Так, 12 января 2015 г. в 21 ч. 40 мин. при пересечении контрольного рубежа гражданином З. АПКБИ «АТИГ» распознал его как лицо, находящееся в федеральном розыске по ст. 157 УК РФ. Последующая проверка З. сотрудниками полиции в штатном режиме подтвердила результаты АПКБИ «АТИГ». Задержанный был передан инициаторам розыска [8, с. 112].

11 февраля 2015 г. в 22 ч. 10 мин. при пересечении контрольного рубежа АПКБИ «АТИГ» распознал находящегося в федеральном розыске по ч. 4 ст. 159 УК РФ Б., который в дальнейшем был передан инициаторам розыска [8, с. 112].

Для эффективного использования данных систем необходимо на ведомственном уровне разработать и принять нормативную базу, а также подготовить специалистов и в штатное расписание органов внутренних дел ввести для них соответствующие должности. Это позволит бесперебойно обслуживать данные технические средства.

В завершение отметим, что изложенные в статье специальные технические средства и аппаратно-программные комплексы позволяют полицейским Китайской Народной Республики эффективно обеспечивать общественную безопасность от террористических угроз на железнодорожном транспорте.

1. Лазарева Т.В. Проблема терроризма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Политические процессы в условиях смены экономической модели: мат-лы ежегодной науч. конф. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. 2016. С. 67-78.
2. Свистильников А.Б. Обеспечение безопасности граждан от факторов вторичного поражения при совершении террористических актов на железнодорожном транспорте // Вестник НЦ БЖД. 2016. № 2(28). С. 114-118.
3. Манцуров А.Ю. Транспортная безопасность Китайской Народной Республики как составляющая национальной безопасности: положительный опыт // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в азиатско-тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. 2015. С. 41-45.
4. Боктаева Д.В. Особенности работы полиции Китая в сфере охраны общественного порядка // Экономика и социум. 2019. № 6(61). С. 1111-1113.
5. Браженская Н.Е., Исаченко Е.А. Методы формирования имиджа полиции в Китайской Народной Республике // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6(73). С. 151-153.
6. Киселев А.К. Полиция КНР в начале XXI века // Полицейское право. 2006. № 2(6). С. 102-106.
7. Сарлыбаев В.А., Запрутин Д.Г., Эггардт К.Н. Особенности организации полиции в Китае // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 277-279.
8. Свистильников А.Б. Использование автоматизированных информационно-поисковых систем в идентификации личности террориста и предупреждении террористических актов на объектах транспорта // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 108-112.

8. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИНСТИТУТА

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ МЕШКОВОЙ АННЫ ЮРЬЕВНЫ НА ТЕМУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЖИЛИЩНЫЙ НАДЗОР ЗА ПРОВЕДЕНИЕМ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ»*

Майоров В.И.

профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор юридических наук, профессор; 1955715@rambler.ru

Иванова С.И.

начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; Ivanova-svetaa@mail.ru

Диссертационная работа Мешковой Анны Юрьевны выполнена на весьма актуальную в настоящее время тему. Произшедший несколько лет назад запуск новой системы капитального ремонта многоквартирных жилых домов вызвал широкий общественный резонанс, а с ее реализацией до сих пор связано большое количество правовых, финансовых, организационных и иных проблем. Возникновение новых жилищных правоотношений требует их соответствующей правовой регламентации, однако на сегодняшний день имеются противоречия как в федеральном жилищном законодательстве, так и в законодательстве субъектов Российской Федерации, определяющем вопросы проведения капитального ремонта многоквартирных домов. На момент проведения исследования в теоретическом пространстве права отсутствовали фундаментальные исследования, в том числе статьи и иные работы. Все это предопределяет актуальность изучения проблем, поднятых автором в исследовании.

Диссертация представляет собой комплексное исследование имеющих те-

оретическую и практическую значимость правовых и организационных основ осуществления государственного жилищного надзора в части производства капитального ремонта многоквартирных домов. Автором выделены недостатки такого надзора, а также разработаны предложения, направленные на его совершенствование.

Автореферат имеет соответствующую логическую структуру, позволяющую полноценно раскрыть содержание исследования, которое состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

Формулировка предмета и объекта исследования соответствуют выбранной теме исследования.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании деятельности органов государственного жилищного надзора при проведении капитального ремонта многоквартирных домов. В исследовании сформулированы:

– авторский «подход к методам контроля и административного надзора,

* Мешкова А.Ю. Государственный жилищный надзор за проведением капитального ремонта многоквартирных домов: административно-правовые аспекты: автореф. дис ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.14 – Административное право; административный процесс. 2019. 31 с. Защита состоялась 13 декабря 2019 г. в диссертационном совете Д 999.125.02 на базе Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и Санкт-Петербургского университета МВД России.

реализуемых органами государственного жилищного надзора, как к компонентам единой проверочной деятельности, которая не может быть эффективной без совместного применения этих методов» (с. 12);

– выявлены «наиболее распространенные группы нарушений в сфере капитального ремонта многоквартирных домов, их причины и количественное соотношение» (с. 12);

– «идея о необходимости применения в деятельности государственного жилищного надзора новых процессуальных мер — мер обеспечения правопорядка и безопасности» (с. 13).

Первая глава диссертации «Теоретические и правовые основы осуществления государственного жилищного надзора за проведением капитального ремонта многоквартирных домов», состоящая из трех параграфов, посвящена теоретической проблеме административного надзора в целом, прежде всего, как метода государственного управления. Автором дано понятие государственного жилищного надзора за проведением капитального ремонта многоквартирных домов, выделены его объекты и субъекты, проанализировано правовое регулирование его осуществления.

Автором обоснованно «отмечается, что у контроля и административного надзора как методов государственного управления принципиально разная информационная природа» (с. 19).

Следует согласиться с автором в том, что жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, однако в настоящее время основные функции и полномочия в этой сфере возложены на органы государственной власти субъектов Российской Федерации. В связи с этим закономерным является вывод «о необходимости создания единой федеральной системы государственного жилищного надзора во главе с главным государственным жилищным инспектором Российской Федерации» (с. 22).

В условиях отсутствия должного контроля за соблюдением строительных норм и правил при осуществлении капитального ремонта многоквартирных домов, негативно влияющем на его качество, актуальным является предложение о создании в системе Минстроя России на базе государственного жилищного надзора и строительного контроля единого органа, наделенного полномочиями по проверке качества капитального ремонта многоквартирных домов.

Вторая глава диссертации А.Ю. Мешковой «Совершенствование государственного жилищного надзора за проведением капитального ремонта многоквартирных домов», объединяющая три параграфа посвящена поискам проблем государственного жилищного надзора. Автор обоснованно полагает, что недостатки анализируемого вида надзора являются причинами правонарушений, совершаемых при капитальном ремонте многоквартирных домов. На основе проведенного анализа выделены «пути совершенствования правового и организационного обеспечения государственного жилищного надзора за проведением капитального ремонта многоквартирных домов, а также совершенствования методов административного принуждения при осуществлении этого вида административного надзора» (с. 25).

Обладает новизной идея соискателя о необходимости применения в деятельности органов государственного жилищного надзора новых процессуальных мер — мер обеспечения правопорядка и безопасности, которые по своей правовой природе относятся к мерам административного принуждения. Объектом данных мер должны стать, прежде всего, подрядные организации, выполняющие работы по капитальному ремонту жилых домов, так как возможности воздействия на них со стороны должностных лиц жилищного надзора весьма ограничены.

А.Ю. Мешковой верно указано на наличие проблемы роста нарушений, связанных с недопуском собственниками жи-

лых помещений в принадлежащие им помещения представителей региональных операторов, управляющих и подрядных организаций для выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах.

Представляет практический интерес предложение автора об объединении строительного контроля с жилищным надзором и создании на их базе единого органа, наделенного полномочиями по проверке качества капитального ремонта многоквартирных домов. Реализация данного предложения, на наш взгляд, способна значительно улучшить современную ситуацию в сфере жилищного надзора.

В заключение диссертации автором изложены основные выводы, полученные в результате исследования, а также предложения, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики по осуществлению государственного жилищного надзора за проведением капитального ремонта многоквартирных домов.

Отличается определенной оригинальностью авторский системно-информационный подход к пониманию сущности административного надзора и жилищного надзора за проведением капитального ремонта многоквартирных домов как составного элемента двухкомпонентной контрольно-надзорной деятельности, которая обеспечивает надлежащее качество проверочных мероприятий лишь при одновременной реализации надзора и контроля.

Положения автора, сформулированные по результатам исследования и вынесенные на защиту, основаны на глубоком анализе теоретических и практических аспектов исследуемой темы и содержат элементы новизны. Достоверность и обоснованность результатов работы подтверждаются наличием большого количества эмпирического материала, среди которого можно выделить «материалы правоприменительной практики, осуществленной органами исполнительной власти 50 субъектов Российской Федерации в

связи с выявлением ими нарушений региональных операторов; материалы опроса 70 сотрудников управляющих компаний четырех субъектов Российской Федерации по проблеме недопуска их представителей собственниками жилья в свои квартиры; результаты мониторинга по проблеме ремонта многоквартирных домов, проведенного Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства во всех субъектах Российской Федерации в период 2014-2017 гг.» (с. 10).

В целом проведенное соискателем исследование заслуживает положительной оценки. Судя по содержанию автореферата, рецензируемая диссертационная работа обладает актуальностью, носит самостоятельный и творческий характер.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что автором обоснован ряд теоретических положений в области государственного жилищного надзора по вопросам, недостаточно изученным в современной административно-правовой науке. Особого внимания заслуживают изученные автором взгляды зарубежных ученых, которые с учетом небогатого опыта исследования российского государственного жилищного надзора, несомненно, представляют научный интерес.

Практическое значение результатов исследования, полученных А.Ю. Мешковой, заключается в возможности их использования при совершенствовании законодательства, направленном на повышение эффективности деятельности государства в сфере жилищного надзора, устранении правовых пробелов и коллизий. Они направлены, прежде всего, на совершенствование жилищного законодательства в исследуемой сфере и унификацию правоприменительной практики государственного жилищного надзора.

Результаты диссертационного исследования прошли достаточную апробацию в виде докладов автора на научно-практических конференциях, публикациях в научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней.

Однако некоторые положения исследования А.Ю. Мешковой требуют своего уточнения и дополнения:

1. В исследовании можно было бы больше внимания уделить сравнительно-правовому исследованию опыта России и зарубежных стран относительно особенностей субъектов и объектов государственного жилищного надзора за проведением капитального ремонта многоквартирных домов.

2. В последнем (восьмом) положении, выносимом на защиту, желательно было бы перечислить наиболее существенные «изменения и дополнения, которые предлагается внести в жилищное законодательство», о которых в нем говорится. Не слишком удачными являются отдельные словесные конструкции, например, «поскольку ни в одном нормативном правовом акте не определено, является ли он должностным лицом Минстроя России, а если не является, то должностным лицом какого ведомства является» (с. 23-24).

3. Помимо этого А.Ю. Мешковой было допущено техническое упущение – во введении отсутствует описание степени достоверности диссертационного исследования.

Вместе с тем высказанные замечания не влияют на высокую оценку проведенного исследования. Содержание автореферата свидетельствует о том, что диссертация на тему: «Государственный жилищный надзор за проведением капитального ремонта многоквартирных домов: административно-правовые аспекты» выполнена на достойном теоретико-прикладном уровне и соответствует требованиям, которые предъявляются к научным работам подобного формата. Выводы, предложения и рекомендации, сформулированные А.Ю. Мешковой по результатам проведенного ею исследования, обладают научной новизной, высокой теоретической и практической значимостью и будут способствовать дальнейшим исследованиям в сфере жилищного надзора.

РОЛЬ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ» В НАУЧНОЙ ЖИЗНИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Чернова С.С.

заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук;
chernovaswetlana@mail.ru

Шабанова Е.В.

редактор редакционно-издательского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
vestnik_tipk@mail.ru

В статье представлен анализ журнала «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России» в качестве одного из изданий, отражающих научную жизнь образовательной организации. При анализе использованы основные положения относительно целей, тематики и общей концепции функционирования указанного научного периодического издания. С учетом представленных на платформе научной электронной библиотеки «eLIBRARY» характеристик периодических изданий, важных с точки зрения качества публикуемых в них материалов, отмечаются признаки журнала «Вестник ТИПК МВД России», позволяющие отнести его к значимым научным изданиям.

Ключевые слова: журнал, рецензирование, редакционная коллегия, уровень оригинальности текста, наукометрия.

Научно-практический журнал «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России» (далее – «Вестник ТИПК МВД России») учрежден в 2013 году и издается Тюменским институтом повышения квалификации сотрудников МВД России (далее – ТИПК МВД России) с периодичностью два раза в год.

Как отметил начальник ТИПК МВД России В.А. Иоголевич, обращаясь к читателю в первом номере настоящего журнала, выпуск издания обусловлен тем, что «в связи с развитием наукометрии и полномасштабным функционированием системы цитирования в издательской политике образовательных учреждений меняются приоритеты: периодические издания приходят на смену тематическим сборникам статей» [1].

Кроме того, главный редактор журнала подчеркнул, что «Вестник ТИПК МВД России» позволил возродить традицию «освещать жизнь института» в периодическом издании [1]. Например, в первом номере журнала за 2013 год детально проана-

лизирована система научного рейтинга, сформировавшаяся в ТИПК МВД России [2]. Во втором номере за 2014 год освещены основные достижения постоянного состава института в научной и редакционно-издательской деятельности [3].

Не утрачена традиция «освещать жизнь института» в периодическом издании и в современный период. Так, в первом номере журнала за 2019 год сделан обзор основных достижений в научной деятельности института за 2011-2018 годы, перечислены сотрудники института, «впервые отмеченные правами Министра внутренних дел Российской Федерации по результатам конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». Указано, что по результатам II тура всероссийского профессионального конкурса «Правовая Россия» сотрудник института в 2017 году стал победителем (в номинации «Трудовое право») [4, с. 158].

Во втором номере журнала за 2019 год освещены основные результаты редакционно-издательской деятельности ТИПК МВД России за 2018-2019 годы. Отмечено издание институтом работ, посвященных истории полиции и подготовке кадров для органов внутренних дел, а также работ, приуроченных к юбилейным и памятным датам в истории страны и органов внутренних дел. Например, «сборник, изданный к 300-летию российской полиции – “Российская полиция: история и современность” награжден дипломом в номинации “Лучшая научная книга” XII регионального конкурса “Книга года – 2018”, проводимого Тюменским региональным отделением общероссийской общественной организации работников СМИ “МедиаСоюз” при поддержке Правительства Тюменской области, Тюменского регионального отделения Союза писателей» [5, с. 169].

Отдельно следует отметить возможность отражать на страницах журнала «Вестник ТИПК МВД России» результаты международных и всероссийских научных мероприятий, проведение которых осуществляется в институте согласно ежегодным планам научной деятельности образовательной организации. Например, в периодическом издании (вторые номера журнала 2014 и 2018 года) размещены статьи по результатам всероссийской научно-практической конференции «Современная полиция: работа с личным составом и взаимодействие с обществом». Материалы международной конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях» опубликованы в первом номере 2015 года. Уже несколько лет традиционным международным научно-практическим мероприятием в ТИПК МВД России является конференция «Противодействие преступности в новых геополитических реалиях: методология политика, практика». Ее результаты представлены на страницах журнала в 2016 и 2019 году.

Концепция журнала предусматривает наряду с публикациями о событиях ин-

ститута размещение результатов научных исследований по основным направлениям деятельности органов внутренних дел.

В.А. Иголевич отмечает, что «интерес представляют не только научные тексты, но и аналитические материалы, обзоры законодательства, положительный опыт. Особую ценность имеют сведения об инновационных образовательных технологиях дополнительного профессионального образования и профессионального обучения» [1].

Указанное выше определяет основные цели журнала «Вестник ТИПК МВД России»:

1. Опубликование и распространение итогов научно-исследовательской деятельности, обобщение политики, практики и передового опыта в сфере правового регулирования общественных отношений;

2. Отражение основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, обеспечение условий защиты диссертаций адъюнктами, аспирантами, а также лицами, самостоятельно осуществляющими подготовку диссертаций;

3. Развитие научного обеспечения высшего и дополнительного профессионального образования, подготовки кадров для правоохранительных органов;

4. Обеспечение развития научных школ и направлений, открытой научной полемики, экспертизы предлагаемых научных решений и иных условий юридической науки как деятельности.

Публикуемые в журнале «Вестник ТИПК МВД России» научные материалы структурируются по основным рубрикам:

- 1) административная деятельность;
- 2) оперативно-розыскная деятельность;
- 3) расследование преступлений;
- 4) работа с личным составом;
- 5) правовая подготовка;
- 6) гуманитарная подготовка;
- 7) специальная подготовка;
- 8) образовательные технологии;
- 9) международное полицейское сотрудничество;
- 10) научная жизнь института.

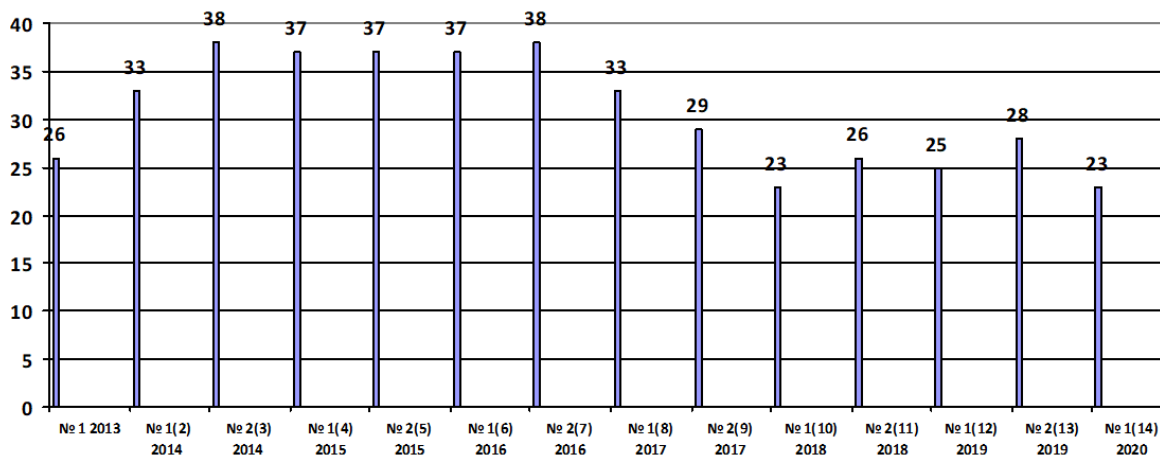

Рис. Распределение количества статей по номерам журнала «Вестник ТИПК МВД России» в 2013-2020 гг.

Кроме того, предусмотрена рубрика «спецтема», в которой размещаются результаты научных форумов, проводимых на базе ТИПК МВД России. В частности, рубрика «Спецтема: Административная деликтология: состояние и перспективы» позволила разместить на страницах журнала «Вестник ТИПК МВД России» материалы одноименной всероссийской конференции, состоявшейся в ТИПК МВД России. Юбилейная «Спецтема: 300 лет служения Отечеству» представила статьи по истории становления и развития органов внутренних дел Российского государства на протяжении трех веков.

При этом с учетом поступающих для опубликования научных материалов по решению редакционной коллегии журнала в издании могут быть введены временные рубрики.

В каждый номер журнала входит около 30 статей (см. рис.), подготовленных состоявшимися учеными, представляющими как ТИПК МВД России, так и образовательные организации из различных регионов России. Также в дискуссиях на страницах журнала принимают участие авторы, работающие в правоохранительных структурах, и молодые исследователи.

Одним из основных условий опубликования научного материала в журнале является оригинальность его текста. В соот-

ветствии с п. 23 Положения о редакционно-издательской деятельности ТИПК МВД России «автор имеет право использовать при необходимости материалы из других источников в целях обобщения и более глубокого анализа рассматриваемых вопросов. При этом он несет ответственность за достоверность цитат из трудов других авторов и правильность ссылок на литературные источники и нормативные акты. В целях соблюдения авторского права не допускается цитирование из обнародованных произведений других авторов без соответствующих ссылок»*.

Л.Р. Байдавлетова указывает, что именно некорректное заимствование (плагиат) стало актуальной проблемой последнего десятилетия [6, с. 161]. При этом автор отмечает, что «процент оригинальности не регламентирован никакими нормативными правовыми актами» [6, с. 162].

Действительно, законодательство Российской Федерации в области авторского права не предусматривает количественных ограничений объема заимствований:

– статья 1274 ГК РФ разрешает «цитирование в оригинале и переводе в научных, полемических, критических или информационных целях правомерно об-

* Положение о редакционно-издательской деятельности ТИПК МВД России: утв. приказом ТИПК МВД России от 25 янв. 2016 г. № 42. Документ официально опубликован не был.

народованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования»;

– в статье 146 УК РФ формами нарушения авторских и смежных прав выступают присвоение авторства и незаконное использование объектов этих прав, при этом объем заимствуемого материала не обозначается.

Допустимые объемы заимствования устанавливаются локальными нормативными актами организаций. При этом в различных организациях допустимые объемы заимствований одного и того же вида документа могут существенно отличаться.

В ТИПК МВД России минимальный допустимый предел оригинальности (уникальности) текста научной статьи, публикуемой в журнале «Вестник ТИПК МВД России», установлен в 70 %. При этом редакционная коллегия журнала пропагандирует подготовку материалов для публикации с минимумом заимствованного текста. Аналогичный подход предусматривается и в иных журналах образовательных организаций системы МВД России [6, с. 162].

Вместе с тем данные, полученные в ходе автоматизированной первичной проверки текста, невозможно рассматривать как объективный показатель объема заимствований (корректных, некорректных). Окончательное решение относительно того, является ли фрагмент заимствованием или корректной цитатой, принимается по усмотрению проверяющего, выступающего в данном случае в качестве эксперта по научной статье. Таким образом, в случае необходимости автор (авторы) статьи составляют справку, содержащую анализ объема заимствований.

Все публикуемые в журнале научные материалы подлежат рецензированию членами редакционной коллегии, направления научной деятельности которых соответствуют тематике статьи, представленной для опубликования в журнале «Вестник ТИПК МВД России».

В настоящее время в состав редакционной коллегии журнала «Вестник ТИПК МВД России» входят 18 человек, имеющих научные степени и звания (7 докторов наук,

10 кандидатов наук; 5 профессоров, 10 доцентов; 2 заслуженных работника высшей школы Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации). Из них 11 человек имеют ученые степени в области юридических наук, 3 – педагогических наук, 1 – философских наук, 1 – технических наук, 1 – в области психологических наук.

Редакционная коллегия может принять решение о направлении статьи для рецензирования на профильную кафедру ТИПК МВД России. В этом случае рецензирование осуществляется руководством или наиболее квалифицированными, имеющими ученую степень сотрудниками (работниками) профильной кафедры ТИПК МВД России. При определении рецензентов учитываются научная квалификация, опыт проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, направления научной работы сотрудников (работников) профильной кафедры института*.

Как указывает Л.Р. Байдавлетова, «хорошее, основательное рецензирование является основным способом повышения качества выпускаемых научных журналов» [6, с. 161].

Следует отметить, что с особым вниманием к вопросам рецензирования подходят представители научной электронной библиотеки «eLIBRARY», указав в 2017 году в качестве одной из характеристик «мусорных журналов» – «формальное некачественное рецензирование либо его полное отсутствие» [7]. Принимая решение в 2020 году об исключении из Российского индекса научного цитирования ряда журналов, «eLIBRARY» вновь указала в качестве причины принятия такого решения «полное отсутствие рецензирования», «низкий научный уровень публикаций» и т.д. [8].

Разделяя позицию «eLIBRARY» относительно необходимости качественного рецензирования с целью повышения на-

* Положение о редакционно-издательской деятельности ТИПК МВД России...

учного уровня публикуемых статей, отметим, что отдельные авторы придерживаются иной точки зрения. Например, редактор журнала «Журнал новой экономической ассоциации» В.М. Полтерович указывает, что статья, не отвечающая критериям научности тоже нужна, поскольку «выбирая между отсутствием науки и плохой наукой, последняя предпочтительнее, т.к. ее можно развивать» [Цит. по: 9].

Н.В. Тоганова отмечает, что авторы зачастую «плохо понимают, каковы характеристики научной статьи». Кроме того, автор обращает внимание на то, что в «ряде российских журналов средний объем статьи не превышает 5 страниц, отсутствует список литературы» [9]. На аналогичные недостатки указывает в своей работе А.А. Муравьев [10, с. 16, 32].

В соответствии с п. 14 Положения об организации деятельности по изданию ТИПК МВД России журнала «Вестник ТИПК МВД России» объем публикуемой в журнале статьи должен составлять от 0,5 до 1 авторского листа. Наличие списка литературы обязательно*.

Требования к оформлению научного материала размещены на официальном сайте ТИПК МВД России в сети Интернет. Также на сайте можно ознакомиться с текстами статей (размещен архив номеров журнала за 2013-2020 год). Кроме того, с 2014 года журнал «Вестник ТИПК МВД России» включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования», и полные тексты всех опубликованных в издании статей представлены на сайте научной электронной библиотеки «eLIBRARY».

В завершение проведенного анализа журнала «Вестник ТИПК МВД России», взяв за основу характеристику «мусорных журналов», формулируемую «eLIBRARY» [7], анализ журнала «Вестник Уфимского юридического института МВД России», проведенный Л.Р. Байдавлетовой [6], а также учитывая отдельные критерии, позволяющие отнести журнал к значимым изданиям, выделенные А.А. Муравьевым [10], перечислим признаки журнала «Вестник ТИПК МВД России», указывающие на его значимость как научного издания (см. табл.).

Таблица

Признаки «мусорных журналов», выделенные «eLIBRARY»	Признаки авторитетного научного издания, выделенные Л.Р. Байдавлетовой	Признаки журнала «Вестник ТИПК МВД России», указывающие на его значимость как научного издания
1	2	3
Формальное некачественное рецензирование либо его полное отсутствие	Объективное качественное рецензирование	Все публикуемые в журнале научные материалы подлежат рецензированию членами редакционной коллегии, наиболее квалифицированными и имеющими ученую степень сотрудниками профильной кафедры ТИПК МВД России, направления научной работы которых соответствуют тематике представленной для опубликования статьи
Быстрые сроки опубликования статей	Средние сроки опубликования статей	Срок опубликования статей составляет 2-7 месяцев
Большой объем издания	Небольшой объем издания	Небольшой объем издания (2 выпуска в год, каждый около 30 статей)

* Положение об организации деятельности по изданию Тюменским институтом повышения квалификации сотрудников МВД России научно-практического журнала «Вестник ТИПК МВД России»: утв. приказом ТИПК МВД России от 14 мая 2014 г. № 314. Документ официально опубликован не был.

1	2	3
Мультидисциплинарность	Тенденция к более узкой специализации	Узкая специализация (информационная (деятельность органов внутренних дел, юриспруденция), образовательная)
Платность публикаций	Бесплатность публикаций	Отсутствие взимания платы за опубликование научного материала
Назойливая реклама с приглашением опубликоваться	Полное отсутствие рекламы с приглашением опубликоваться	Отсутствие рекламы с приглашением опубликоваться
Заочные псевдоконференции и коллективные монографии	Отсутствие заочных псевдоконференций и коллективных монографий	Предусмотрена рубрика «спецтема», формируемая по результатам научных конференций, проводимых в ТИПК МВД России
Неавторитетность состава редколлегии и ее несоответствие тематике журнала	Авторитетность состава редколлегии и ее соответствие тематике журнала	В состав редакционной коллегии журнала «Вестник ТИПК МВД России» входят 18 человек, имеющих научные степени докторов и кандидатов наук, в частности, в области юриспруденции и педагогики, ученые звания профессоров и доцентов, почетные звания в сфере образования и юриспруденции

Таким образом, можно утверждать, что журнал «Вестник ТИПК МВД России» соответствует признакам значимого научного издания и играет неоспоримо важную роль в научной жизни ТИПК МВД России. Настоящее периодическое издание выступает транслятором научной деятельности

сотрудников образовательной организации – учредителя, иных образовательных организаций различных регионов Российской Федерации, представителей территориальных органов внутренних дел по широкому спектру вопросов образовательной и правоохранительной деятельности.

1. Иоголевич В.А. К читателю // Вестник ТИПК МВД России. 2013. № 1. С. 4.
2. Цишковский Е.А. Нормативное регулирование, подсчет баллов и оценка результатов научного рейтинга в ведомственной образовательной организации: опыт ТИПК МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1. С. 122-125.
3. Ярославцев С.Ф., Минулин Р.М. Обзор результатов научной, редакционно-издательской и международной деятельности ТИПК МВД России за I полугодие 2014 года // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2(3). С. 210-213.
4. Минулин Р.М., Кривенко В.Н. Основные результаты научной деятельности ТИПК МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1(12). С. 153-160.
5. Чернова С.С., Пыжова Е.А. Редакционно-издательская деятельность ТИПК МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 2(13). С. 166-170.
6. Байдавлетова Л.Р. Анализ журнала «Вестник Уфимского юридического института МВД России» как научного периодического издания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 159-162.
7. Исключение журналов из РИНЦ, ретракция статей и открытые рецензии: вопросы и ответы [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru>
8. Об исключении журналов из РИНЦ [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru>
9. Тоганова Н.В. Роль научных журналов в научной жизни [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: сайт. URL: issek.hse.ru
10. Муравьев А.А. К вопросу о классификации российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Научные доклады. 2012. № 14 (R)–2012. 60 с.

Для заметок